

В. Н. ТЕРСКИЙ, О. С. КЕЛЬ

**ИГРА.
ТВОРЧЕСТВО.
ЖИЗНЬ.**

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА ШКОЛЬНИКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРОСВЕЩЕНИЕ“
МОСКВА 1966

ОТ РЕДАКЦИИ

Имя автора этой книги — Виктора Николаевича Терского широко известно.

Друг и соратник А. С. Макаренко, человек трудной и яркой судьбы, разносторонне талантливый педагог, он и в наши дни был великим мастером внеклассной работы.

Эта книга существенно отличается от всего, что прежде публиковал В. Н. Терский. Это уже не описание отдельных форм, деталей воспитательной работы. Книгой «Игра. Творчество. Жизнь» он стремится дать воспитателю подвижную рабочую систему организации досуга детей.

Стоит только ознакомиться с оглавлением книги, чтобы убедиться в принципиально новом подходе к вопросу о том, как надо раскрывать и обобщать систему воспитательной работы. В. Н. Терский не пошёл проторенным путём и решительно отказался от попытки дать исчерпывающее описание всего, что может иметь отношение к системе работы. Он даёт своего рода вертикальный разрез живой, разветвлённой, педагогически целесообразной организации детей. Благодаря этому мы видим систему целиком, взаимодействии её деталей, сам процесс их изготовления и компоновки, понимаем, как надо управлять системой.

Книга открывается главой, раскрывающей подход к вопросам внеклассной работы, принципы её организации. Вторая глава показывает, какими основными чертами характеризуется эта система в практике Макаренко. Завершается глава очерком о методике организации и проведении клубных занятий. В третьей главе со всех сторон рассматривается уже деталь системы (конкурс смекалки в современной школе). Последняя, самая большая глава книги посвящена ещё более конкретным вопросам: педагогическим умениям, методике и технике занятий с детьми в кружке.

I. ЧЕЛОВЕК НЕ ВОСПИТЫВАЕТСЯ ПО ЧАСТЯМ

Чтобы предельно конкретно и наглядно раскрыть методику, В. Н. Терский создал более ста художественно-педагогических иллюстраций и технических рисунков. Книга снабжена и приложениями: структуривно-методическими материалами, документами, планами.

Эта большая и деловая книга очень живо написана. Теоретические обобщения, глубокие раздумия сочетаются с шуткой, ярким воспоминанием, страстной публицистикой, точными и меткими зарисовками.

Читатель может в чём-то не согласиться с автором, но одно бесспорно: всё, что он найдёт в книге,— выношено, проверено бесценным опытом четырёх десятилетий поисков и раздумий В. Н. Терского. Третья глава написана им совместно с научным сотрудником АПН РСФСР О. С. Кель.

В. Н. Терский скончался в то время, когда книга уже была в типографии. В последние годы он работал над тем, чтобы осуществить мечту А. С. Макаренко — написать «простую деловую книжку «Методика коммунистического воспитания». И книга «Игра. Творчество. Жизнь», по замыслу В. Н. Терского, первая часть этого труда.

1. О СИСТЕМЕ СРЕДСТВ, ГАРМОНИЧЕСКИ ОРГАНИЗОВАННЫХ

Жизнь убедительно показала всю несостоятельность одностроннего словесного воспитания, необходимость построения сложной работы по воспитанию детей, не допускающей ничего лишнего и обеспечивающей всё действительно необходимое великое многообразие воспитывающих влияний на детей, которого в практике А. С. Макаренко было так много, а сегодня и в лучших школах недостаточно, хотя изобилие ненужного так и бросается в глаза.

В чём же именно имеются излишества и чего недостаёт?

Слишком много скучной, назидательной болтовни и недостаточно интересных бесед и откровенных разговоров с детьми.

Слишком много ненужных запретов, и нет минимума необходимых строгих, контролируемых запрещений того, чего допускать действительно нельзя.

Слишком много формальных поощрений, проводимых наспех, и недостаточно поощрений, действительно стимулирующих максимальные, нужные напряжения и устремления всех и каждого.

Слишком много всяких игр и совершенно недостаточно игр нужных, воспитывающих и развивающих, макаренковских.

Скажем прямо: слишком много парадов и смотров, торжественных мероприятий и сборов и крайне мало не показательных, а увлекательных творческих дел.

Если, например, весь коллектив — взрослые и дети — хорошо, по-макаренковски, подготовит силами всех и поставит хорошую пьесу и будет в этом учебно-театральная работа, импровизация, творчество детей, учёба и игра, подлинное искусство и увлекательная забава, большой труд и хороший отдых, то дело это будет очень важным, ценным и нужным. Если же это будет отлано на откуп одному учителю или вожакому и будет носить характер потказухи и дрессировки, то лучше не делать такого спектакля, потому что ничего, кроме вреда, от этого не будет.

Конечно, интересно иметь положительный опыт, положительные результаты педагогической работы возможно быстрее, но

неразумная поспешность совершенно недопустима. Необходимо точно рассчитанная на время последовательность. Нельзя, посадив сегодня картофель, завтра уже выкапывать его, потому что так выкопаете только посадочный материал.

Правильный расчёт на время, ясное понимание темпов развития коллектива, различных детей и верный учёт многого другого дали коллективу Макаренко возможность создать систему, сложную систему воспитательной и образовательной работы с детьми вне класса, которую А. С. Макаренко называет клубной работой.

Клуб должен стать организатором интересного и полноценного досуга детей, когда весь отдых и быт детей поставлены хорошо, весело и интересно, а в каждом слове, в каждом движении и любом деле практически осуществляется коммунистическое воспитание, неразрывно связанное с повышением общего уровня развития.

Основой системы, именно системы, у А. С. Макаренко были правильные, диалектически видоизменяемые взаимосвязь и композиция различных средств и методов.

Это наиболее важное, решающее успех воспитания положение требует особенно ясного понимания, определяет весь характер системы А. С. Макаренко.

Если этого нет, то может возникнуть примерно такая ситуация. Пионервожатая хочет провести сбор, а заведующему мастерскими нужны те же дети в то же время (оно всегда ведь ограничено) для обсуждения графика выполнения производственного заказа, физику надо собрать детей для похода, а завучу они также нужны для выступления на вечере с родителями.

Директор вынужден ломать голову: что же важнее? Как ухватить всё во времени, чтобы никого не обидеть? И тут обычно интересы детей отодвигаются на второй план, только бы с сотрудниками не перессориться.

А если есть система Макаренко? Тогда всё проще.

Так, сбор проводится, но силами всех и с присутствием всех. И это не торжественный благовест, а производственное совещание, на котором ребята вместе с учителями по-деловому обсуждают график работы в мастерских. Это полезно знать и родителям, которые будут тут же, и завуч проведёт всё, что он наметил. Здесь же физрук скажет всё, что надо о походе. И всё это надо знать всем работникам школы. Так получается, что сбор из обременительной повинности превращается в очень нужное, объединяющее всех дело и его можно обогатить ещё многими красивыми, полезными и интереснейшими вещами.

Конечно, не всякие дела легко сочетать. Например, репетиции духового оркестра и драмкружка, где надо репетировать шёпот влюблённых в тиши, трудно сочетать. Но в основном это

в коллективе всегда получается очень хорошо, если научить всех думать и говорить не зря, а по существу и научить всех слушать и понимать каждого. И, конечно, в таком хоре голосов коллектива никто не должен молчать, но должны быть ведущие голоса и обязательно аккомпанирующие.

Ещё в колонии гордились горьковцы своим коммунистическим порядком. А в коммуне и подавно. Антона Семёновича всё-таки побавались, а Терского ни чуточки. И потому мне приходилось слышать весьма откровенные разговоры.

Новичок. «Подорву (убегу) наверное, не выдержу я тут, умные все какие-то, а я что?»

«Старик». «Ничего, привыкнешь! Слушай что говорят! Я тоже сначала всё молчал, слушал. Слушаешь — умнееешь. У нас, брат, и дураки умное говорят! Ты говори, что думаешь, не бойся. Поймут, поправят, если нужно. Раз мимо, два мимо, на третий раз попадёшь!»

Вся система Макаренко, в том числе и система внеклассной работы, создавалась при самом активном участии всех взрослых и каждого из ребят.

Эта система изменялась постепенно, вместе с развитием коллектива, но основные её положения оставались неизменными. И первым главным таким положением был синтез, композиция сил, средств и методов, направляемых на достижение целей коммунистического воспитания.

Почерённость и последовательность не так сложны и не так порой нужны и важны, как слитность и одновременность действия многих сил. Сто человек не могут поднять груз, хватаясь за него по очереди, а взявшись дружно, разом, и двадцать поднимут. Именно такие нужнейшие общице, согласованные усилия коллектива всемерно стимулировал и предельно чётко организовывал А. С. Макаренко. А как часто в наши дни, даже в показательных учреждениях, не только к этому не стремятся, но даже дезорганизуют всякими придуманными делениями, правилами и схемами стихийно складывающуюся общность усилий! Тем более нетерпимо вмешательство со стороны. Только потребности самого коллектива могут оправдать такое деление.

Индивидуалисту трудно сразу почувствовать всю прелесть и подлинную свободу личности в коллективе, когда о каждом заботятся все. Его может угнетать именно забота о товарищах, пока он не почувствует заботу других о нём самом и ту лёгкость и свободу, когда, думая о других, можно не беспокоиться о себе лично. И поэтому для создания условий роста коллектива необходима его способность, характерная для макаренковского коллектива, смело и щедро давать новичкам авансом свою любовь и заботу и требовать

от них разумной и последовательной отдачи по способностям.

Находятся «отважные» люди, которые возлагают всю сложность такой работы на вожатых — молодых производственников. Эти молодые люди действительно могут быть огромной силой в деле воспитания детей, если они действуют под руководством мастеров педагогического дела. А находятся и ещё более «отважные», которые делают ставку на стихийную самостоятельность детей, предлагая вожатым быть мудрыми наблюдателями, а всю тяжесть проявления нужной инициативы, организации работы предоставить детям. Появление такой недопустимой крайности можно объяснить лишь как протест против полярно противоположной позиции, когда дети поставлены в положение марионеток и каждое движение им диктуют.

От каждого — по его способностям! Эти слова предельно точно выражают тот принцип, который определяет отношения в коллективе, права и обязанности, распределение труда и заботы, характер требований к каждому из взрослых и детей. _Обычно у старших по возрасту людей больше знаний и опыта, и это определяет их фактическое право и обязанность руководить. Но очень возможно, что молодой знает и умеет больше старого. Тогда этот молодой и должен руководить по праву. Кроме того, это естественное право руководства определяется также силой интеллекта и душевными богатствами, надёжностью человека во многих отношениях: его идейностью, способностью не подавлять, а поддерживать слабейших, его заботливостью, способностями, но никак не возрастом, так как возраст в данном случае говорит только о том, какое время прожил человек и какие он имел возможности для приобретения знаний, опыта и многих хороших качеств.

Но и в использовании эта возможность во времени разными людьми по-разному: один и на досуге работает, а другой и на работе старается увильнуть от дела. Один буквально вгрызается в книгу, предельно глубоко осваивает знания и опыт автора, другой, читая книгу, посмагивает в окно на девушку и думает только о предстоящих удовольствиях; и выходит, что сидели за партией рядом, занимались одним делом, а развиваются люди различно.

Но и в педагогическом деле требование — от каждого по способностям — неразрывно связано с принципом общественной отдачи — каждому по потребностям. Стоит части этой формулы оторвать друг от друга, как становятся немислимыми подлинно коммунистические отношения. Когда выдёргивают и выпячивают только первую часть, тогда наиболее способные и преданные делу люди срабатываются и деградируют, тогда возникает ситуация, подобная той, которую описал А. П. Чехов. Извозчик лупит клячу

кнутом, кляча машет хвостом, взбрыкивает, а повозка с места не двигается. А ведь человек хитрее клячи. Хвоста у него нет, но зато он умеет говорить, улыбаясь, «отбрыкиваться» словами, чтобы не делать, что требуют, и может делать даже видимость наличия того, что требуют.

И нам думается, что подлинное благородство и глубокая искренность взаимоотношений в коллективе Макаренко возникали именно благодаря той синхронности, с которой и давалось каждому по его потребностям (в меру действительных возможностей), и требовалось от каждого по его способностям. Причём выдача каждому несколько опережала получение с него.

2. И ТАЛАНТЫ, И СНОРОВКИ — ВСЕ ИДЁТ ОТ ПОДГОТОВКИ

Главная задача педагогического руководства — внедрить именно ясный порядок, систему работы.

На хорошем заводе полная ясность в последовательности всех операций: кто и когда изготавливает детали, проводит сборку их в узлы и агрегаты и т. д. Процесс же воспитания человека в коллективе сложнее и требует более чёткого и более гибкого порядка, сложной, очень многогранной, но вполне определённой системы, в которой есть всё необходимое и ничего лишнего.

Просто сложная путаница — самотёк — никак не является образцом системы, хотя и может вмещать изрядное разнообразие. В таком разнообразии непременно будет и лишнее, и неудачные сочетания.

Здесь надо иметь в виду, что сборка, монтаж системы тем легче и успешнее осуществляются, чем вернее отработана каждая деталь.

Сложность повторения опыта Макаренко в том и заключается, что либо какая-то важная деталь отсутствует, либо она неправильно сделана, либо собраны детали неудачно, либо напихано лишнее.

Главный враг педагога — беспечность, неумение наперёд рассчитывать, хорошо подготавливаться к любому делу.

В коммуне имени Ф. Э. Дзержинского мы, как выношенное и мудрое правило, часто повторяли: «И таланты и сноровки — всё идёт от подготовки!»

Любую болельню легче излечить, если заметить её сразу и сразу обдуманно действовать. Любой дефект, любую ненормальность легче устранить, если, зорко всматриваясь, чутко вслушиваясь в жизнь коллектива и каждого из детей, постоянно вдумчиво и глубоко проникать в сущность явлений, вскрывая их причины, своевременно принимать меры к тому, чтобы стало лучше.

Внимательно прочитайте главу «В пучине педагогики» повести А. С. Макаренко «ФД-1». «Жизнь коммуны катилась, как со-вершено налаженный механизм, без хрипов и перебоев, но где-то в воздухе ощущались признаки приближающейся непривычной слабости...».

Вот это и есть та необходимая педагогу трепетная чуткость, которая должна быть, должна вовремя, заранее предупредить о необходимости продуманных изменений. И уже А. С. Макаренко думает и мобилизует думать друзей. «Я, наконец, понял,— рассказывает Антон Семёнович,— что мне не нравятся»². И поняв, он тщательно продумывает решение и все силы коллектива сосредоточивает на его осуществлении.

Так, опытные туристы вовремя ставят палатки или строят шалаши, или стремятся к населённому пункту, если приближается гроза и нет надобности напрасно мокнуть под дождём. А беспечный человек даже не имеет сухих спичек, чтобы просушить после дождя, и простудит ребят, и потом он напрасно будет доказывать, что это-де героизм и надо уметь всё терпеть. И если и есть какая-нибудь польза от путешествия с таким руководителем, то она заключается разве только в том, что наиболее умные дети на примере такой халатной беспечности своего руководителя поймут, к каким неприятностям приводит недопустимое легкомыслие и как надо всё до мелочей предусмотривать. Но от одного понимания такая предусмотрительность не появится. Здесь нужны упражнения. Упражнения необходимы. И там, где нет риска испортить здоровье детей, можно даже специально нагораживать препятствия, но только разумно. Да и выносливость, и неприхотливость воспитывать тоже надо, но только не ослиную, а умную, культурного человека-борца. Связь с жизнью получается удачной тогда, когда человек не зевает, но и не торопится чересчур. Одна из причин наших педагогических ошибок состоит в том, что мы плохо соразмеряем темп действий и решений: он зачастую то слишком медленный, то слишком быстрый.

Обычно результатом замедленных действий являются очень уж незначительные успехи, меньше тех, которые могли бы быть и нужны. Результаты успешности — невысокое качество, брак, как правило, отрицательные воспитательные итоги. Если в результате медлительности мы в достижении положительных итогов приближаемся к нулю, то при спешке, залихватской ставке на авось можем иметь и вредные последствия, то есть хуже, чем ничего. Авантюризм в педагогике особенно опасен.

¹ А. С. Макаренко, Сочинения, т. II, М., изд-во АПН РСФСР, 1957—1958, стр. 180. (В дальнейшем все цитаты из произведений А. С. Макаренко даются по этому изданию.— *Ред.*)

² Там же, стр. 181.

Если с толком, по-настоящему работать, то надо совершенствовать, оптимизировать культуру и точность темпа, ту наилучшую для каждого явления и события скорость мышления и действия, которая обеспечит оптимальные решения многочисленных и трудных воспитательных задач, выдвигаемых жизнью, нашими общественными потребностями. Фактор времени, на который А. С. Макаренко всегда обращал исключительное внимание, должен постоянно быть в фокусе нашего внимания.

Совсем не обязательно всё делать быстро, мгновенно. Ничуть! Иногда лучше действовать медленно.

Федя закапризничал, отказывается работать в кружке, который вообще-то любит. Совсем не надо немедленно кидаться к Феде, вовлекать, спешить «образумить» его.

Дайте ему время подумать, отдохнуть от любимой работы; он сам лучше вас чувствует, что ему надо; и, пожалуйста, не тербите его — он тоже человек. И оставьте его в покое, допустите, пожалуйста, что он тоже соображает, как и вы, а чувствует себя более точно, чем вы его чувствуете. И может быть, именно сегодня для вас самое умное — не обращать внимания на его отказ и оставить наедине с самим собой, освободив его на время от вашей помощи и горячего участия, когда ему и без вас жарко. Нехорошо, стыдно быть навязчивым.

Но надо всегда иметь в виду, что это не всегда так, что в сложной ситуации, но при иных причинах её ваше участие крайне необходимо. Если вы очень улавливаете всё, что происходит с детьми, много думаете об этом, то вы сможете сообразить, что, пожалуй, Федя больше нуждается в разговоре с Таней, чем с вами, и ваша задача — задача педагога — решить: надо ли помочь Феде иметь такой разговор с Таней? Может быть, надо, а может быть, и не надо. Тут решение будет правильным, если вы верно определите результаты такого разговора, их значение как педагога.

Но разве это практически возможно — такое огромное внимание к каждому из детей, если у вас их более тысячи? Очень резонный вопрос. Он-то и подводит нас вплотную к раскрытию главных тайн рабочей системы воспитания.

Да, невозможно! Как вы ни воодушевяете самого энергичного, самого чуткого, самого умелого педагога на проявление такого персонального внимания к каждому ребёнку — нет у педагога ни сил, ни времени всё видеть, каждому помогать. Ведь может же случиться так, что двумстам ребятам в одно время понадобится ваша личная помощь, ваше сердечное внимание.

Вот тут и приходит не то что желательность или полезность системы, а её *категорическая рабочая необходимость* в школьном коллективе. В семье-то ещё мама хоть через силу, а уделит внимание каждому из своих детей, хотя, если детей много, кто-то остаётся недолюбленным.

В чём же первая особенность такой системы? В построении взаимного внимания детей друг к другу. В хорошей семье старшая дочь, когда нужно, всегда заменит маму.

Можно и нужно наладить помощь сверстников друг другу, но её результаты не очень высокие, и потому разновозрастные отряды, как правило, предоставляют большие возможности в смысле помощи младшим со стороны старших детей.

Однако эта заботливость старших имеет и обратную сторону. Вместе с заботой приходит и опека, которая начинает тяготить и утомлять старших тем больше, чем сильнее, самостоятельное становятся младшие. У сверстников больше взаимопонимания, общих интересов, и когда они фактически перестают нуждаться в помощи старших, лучше убавлять эту помощь до размеров действительной потребности. Обычно это требует уменьшения в отряде количества старших детей. Так, отряд из разновозрастного постепенно начинает превращаться в разновозрастный, хотя всё-таки лучше, если в коллективе младших остаётся старший, который всегда в состоянии оказать им помощь.

Кружки, клубные организации и мероприятия группируют детей в основном по признакам общности их интересов, способностей, наклонностей, вкусов и особенностей.

Наиболее характерной формой внеклассной организации является кружок.

Бывают школы, именуемые почему-то кружками. Если, например, в школе проводятся факультативные занятия по музыке, и тут есть учитель, и уроки идут, как в музыкальной школе, то это и есть добавочная спецшкола, а не кружок. Кружок от школы отличается тем, что это прежде всего желанная для детей форма отдыха, учёба в кружке имеет место постольку, поскольку она не портит отдыха. В школе же главное — учёба, а отдых — на переменах.

Вопрос организации отдыха — важнейший из важнейших. А. С. Макаренко ставил его в один ряд с важнейшими вопросами воспитания, с учёбой и трудом.

И этот вопрос организации отдыха в основном решался клубными организациями, которые возглавляли те же комсомольцы и пионеры. Они же были поочерёдно командирами и активистами общественных комиссий, кружков, аккордных мероприятий, занятий, игр и других внеклассных форм и видов работы.

Вопрос организации внеучебного времени занимал Антона Семёновича по многим причинам. Во-первых, потому, что именно в этом вопросе могло быть больше всего путаницы, неясностей и стихийных влияний, чего А. С. Макаренко не терпел; во-вторых, потому, что на внеучебное время приходилась самая большая доля воспитательной работы, и, в-третьих, потому, что такая трудно поддающаяся влиянию передовой культуры сторона жизни,

как быт, в значительной мере определялась работой клуба. Были и другие причины, являвшиеся следствиями указанных трёх.

Иногда мы, стремясь обеспечить разнообразие видов и форм отдыха, распределяем свои педагогические силы и ответственность так, что за работу одного кружка отвечает один педагог, работу другого кружка ведёт другой, и так у нас порой в школе столько кружков, сколько педагогов, и все эти кружки значатся на бумаге... Директор и завуч на занятия этих кружков не ходят (якобы доверяют педагогам). Доверие — хорошая вещь. Но тут иная причина. Пойти, но ... куда пойти, если занятий-то нет? А так, если не ходить, то в отчёте можно всё «многообразно» показать. Но если и укладывается, то можно будет свалить вину на педагога, который, оказывается, знал, что кружок развалился, а, видите ли, не информировал...

Тон Макаренко — совершенно иной. Антон Семёнович советует при создании кружков исходить из реальных возможностей, но эти кружки, пусть их мало, должны быть действительно работающими, производящими что-то полезное, хорошее, что можно видеть, слышать, воспринимать вкусом или осязать. Главное же, они должны действовать не сами по себе, растаскивая лучшие силы коллектива, а объединённые в клубную организацию, во сто крат усиливая педагогическое влияние кружков, да и вообще внеклассной работы.

3. САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, А НЕ НАТАСКИВАНИЕ

Если мы, ничему не научив детей, призываем их творить, то или ничего не будет, или в лучшем случае это будет неудачное, искажённое воспроизведение того, что они когда-то умели.

Убедившись в том, что дети будто бы сами ничего не могут, иногда ударяются в другую крайность — начинается нечто вроде дрессировки.

Вот готовится концерт художественной самодеятельности.

Детям даётся готовый текст стихотворений. Текст выучивается. И это неплохо. Нет, это хорошо. Далее, режиссёр показывает и отработывает с детьми каждый жест, каждое движение, мимику, и получается хороший номер. Но какая же это самодеятельность? Это ведь показ результатов работы школы, выучки. Самодеятельность будет тогда, когда дети будут действовать сами, когда появятся их собственное творчество.

Но инициатива детей не может возникнуть из ничего. Их надо учить творить, дав им для этого необходимые знания и опыт.

Учить детей самостоятельно творить можно, и лучше всего с раннего возраста. Если дети знают уже буквы, и мы, написав слово

«комната», просим их из кубиков сложить это слово, то это не будет самодетельностью детей, это будет их работа по вашему указанию.

Но если, дав им кубики, вы попросите сложить из них любое слово, то сделанное ими будет уже творчеством, они сами нашли или, как говорят дети, «придумали» это слово. Когда вы озвучили школьникам с правилами стихосложения, провели ряд увлекательных упражнений и в итоге таких упражнений дети стали писать стихи, то вы уже вооружили их для творчества в поэзии.

Продолжая учить, надо создавать возможности для творчества, иначе и освоение не будет надёжным, и процесс будет формальным, скучным, а полученные навязанные знания будут легко забываться, выветриваться, не закреплённые повседневными целенаправленными упражнениями. Надо, чтобы дети всегда хотели учиться, чтобы у них была постоянная хорошая жажда к познанию. Это возможно, когда детская жизнь построена так, что знания эти нужны детям для успешного выполнения самостоятельных действий, для собственного творчества, а оно, в свою очередь, делает учение напряжённым, радостным и очень основательным.

Таким образом, *самодетельность школьников — это единство обучения и творчества.*

Когда мы в раннем детстве рисовали, удовлетворяя свою естественную потребность человека что-то делать, то как только возросло наше понимание искусства и мы увидели, что получается у нас недостаточно хорошо, слабо, тогда плоды нашего художества перестают нас радовать, мы разочарованные прекращаем рисовать. Это подмечено многими педагогами, философами и писателями, а вывод здесь таков: *вкус и понимание искусства должны развиваться в ногу с развитием собственных умений у детей.*

Но как часто, к сожалению, учителя показывают и разъясняют детям произведение великих мастеров изображительных искусств, а рисовать не учат! Так, вкус и понимание искусства детьми перестают их собственное творчество. Дети теряют веру в свои силы и бросают рисовать, да и степень понимания ими искусства будет невысокая, потому что глубоко, проницательное понимание вырабатывается лучше тогда, когда дети сами, непосредственно приобщаются к искусству в процессе не только созерцания и слушания, но и собственной деятельности.

Заставляя детей непомерно много слушать и смотреть и не давая им собственной деятельностью закреплять и усваивать упражнения, жизненные впечатления, мы лишаем детей радости действия, хотим получить острую восприимчивость впечатлений, отбиваем желание добывать знания и совершенствовать умения, при-

виваем умственную лень, самую страшную разновидность лени.

Из сказанного, конечно, никак не следует, что не надо показывать и объяснять детям произведения лучших мастеров искусства. Обязательное надо воспитывать понимание и вкус, но наряду с этим надо помочь детям и самим осваивать умения в области искусства, учить их работать и творить самостоятельно.

Это правило действует везде, где дело идёт о воспитании подлинной самодетельности. Однако неслепло посадить неумелого за руль в автомашину и дать ему вести машину или объяснять и объяснять, показывать всё, а самому так и не дать вести машину. *Только в единении обучения и деятельности будет и настоящая наука, и самая успешная деятельность.*

И когда такое единение налицо, то неизбежно рождается и самостоятельность, подлинная самостоятельная деятельность, творчество на основе знания, понимания и умения. И такое творчество будет лучшей школой самоусовершенствования, если организован обмен опытом, если любое открытие одного, любая ценная, полезная находка становится достоянием всех.

Нельзя ни требовать, ни даже мечтать, чтобы ребёнок мог быть гениальным изобретателем.

В здоровой будничной жизни обучение идёт рука об руку с деятельностью. Отправился отец с сыном рыбачить, и сын учится у отца: поглядит, как поступает отец, послушает его краткие пояснения и действует так же. Тут налицо и показ, и рассказ, и практика.

Коллективное действие сложнее. Высокая современная техника добычи рыбы требует кораблей, машин, сложных приспособлений, согласованных действий, разделения труда. Невозможно ограничиться кратким пояснением, необходима специальная школа, подготавливающая рыбаков к машинизированному коллективному труду. Но и здесь, в этой специальной подготовке есть и рассказ, и показ, и нужные упражнения, преследующие конкретную цель.

Общественная школа имеет несравненно более широкую цель. Подготовка к жизни, которую даёт школа, имеет характер предварительный, скажем, трамплинный. Естественно поэтому, что и знания основ наук, которые даёт средняя общеобразовательная школа, и умения, которыми она вооружает учащихся, должны составить ту прочную базу, опираясь на которую, молодые граждане займут своё достойное место в самом передовом и высококультурном обществе.

Именно в средней школе должны определиться способности и особенности каждого из учащихся так, чтобы каждый мог потом наиболее удачно пойти по своему способностям по лучшей для него и общества дороге. Вот это-то и определяет главную

ответственность и задачу средней школы, задачу самую сложную и важную. Это обязывает среднюю школу вести очень многогранную внеклассную работу по выявлению и выращиванию самых различных способностей и талантов.

Коммуна имени Ф. Э. Дзержинского не имела спецшкол для одарённых детей, но она не только выявляла многие, самые различные способности разных ребят, но и обеспечивала их достаточное первоначальное развитие в кружках клуба. Именно поэтому правильно нашли свои жизненные пути и сейчас успешно трудятся и счастливо живут воспитанники А. С. Макаренко, люди самых различных профессий и специальностей. Все воспитанники А. С. Макаренко в годы Великой Отечественной войны проявили себя подлинными патриотами. О каждом из них стоило бы написать целую книгу, все они родные дети матери-Родины, для которой живут и за счастье которой борются.

Все они получили в колонии и коммуне хорошее образование, разностороннее развитие, некоторые — профессии, а иные — те предвратительные, трамплинные умения, которые обеспечили им в дальнейшем успешное освоение тех специальностей, которые соотвечествовали их способностям. Среди воспитанников А. С. Макаренко довольно большую группу составляют деятели искусства. Конечно, они не получили в кружках клуба коммуны профессиональной подготовки, им потом надо было учиться ещё, но кружки надёжно обеспечили им дальнейшие успехи, дали достаточно сильное и верное направление, подготовку, а главное — необходимую любовь к делу. А этого нельзя было сделать без самодеятельности детей.

Поэтому в практике А. С. Макаренко в системе внеклассной работы самодеятельность, как таковая, всегда была педагогическим принципом и необходимой формой занятий с детьми любым делом.

Пробуждение творческой самодеятельности детей является очень сложным, интересным и нужным делом, требующим самой высокой квалификации, самых точных умений педагога, основательного понимания детей, самого высокого уровня отношений в коллективе.

Словами эту педагогическую работу полностью пояснить весьма трудно. Попробуем всё же дать возможные ориентиры.

Если воспитатель сам умеет делать сложный аппарат, то он может сделать такой аппарат и руками восьмилетнего школьника, диктуя ему последовательность каждого движения. Многократно повторяя эту процедуру, показывая, поправляя и поясняя, воспитатель может добиться того, что через некоторое время школьник действительно сам сможет делать такую вещь. Если её поместить на выставку и подписать, что этот аппарат сделал школьник сам,

то это будет на 98% показуха и на 2% правда, ведь труд педагога здесь — 98%, школьника — 2%, а творчества не будет совсем.

Подобным образом мы можем научить повторять малыша, который ещё не умеет ни читать, ни писать, слово за словом теорему Пифагора и доказывать её, научить и правильно рисовать чертёж. Всё будет верно и точно.

Фурор, сенсация! Малыш доказал теорему Пифагора! Слава вундеркинду и его гениальному педагогу!

Но это же «липа», товарищи!

А вообще это совершенно правильный путь — делать вместе. И вполне нормально и ничуть не плохо, что вначале в издании будет преобладать труд педагога. Ничуть не плохо, если на глазах детей первый аппарат будет сделан на 100% самим педагогом, а дети будут только смотреть и слушать его объяснения. Это будет хорошее, правильное начало, так как надо прежде всего объяснить, показать. Это лучшее начало учёбы. Но это только начало.

После объяснения и показа надо дать детям действовать самим и поправлять ошибочные движения в процессе работы, показывать повторно, показывать различные возможные варианты правильных приёмов работы, если они есть, и нацеливать на внесение какого-то своего, пусть совсем маленького, усовершенствования в конструкцию аппарата или в способ его изготовления.

Так что нет ничего плохого в том, что первые работы учеников не могут (и не должны) претендовать на чудо и быть вполне совершенными и самостоятельными.

Механическое освоение недоступных подлинному уразумению процессов, подгоняемое стремлением к показухе, неизбежно вызывает заскоки и перекоки через нужную для подлинности последовательность, и тогда люди, вроде бы и обученные своему делу, не могут творить из-за наличия пробелов в их знаниях и умениях. Эти пробелы страшны для подлинной образованности и творчества. «Белые пятна» в дальнейшем восполнять очень трудно, потому что, став взрослыми, людям очень трудно определить, где именно и в чём пробелы у них. Они чувствуют лишь, что работа их не радует, а это безусловное свидетельство утраты творческих способностей и в конечном счёте пробелов в знаниях. Это они создают у людей горькие сомнения в собственной полноценности, это из-за них некоторые люди внушают себе, что лишены призвания и дарований.

Непоследовательному, халтурному обучению, показухе как в обучении, так и воспитании должна быть объявлена непримиримая война. Именно показуха перегружает программы, гонит учёбу «в хвост и в гриву», «блистая» количеством за счёт качества, якобы возможного при любом надуманном, во всяком случае недоказанном количестве, когда на уроках не хватает времени для того,

чтобы проводить упражнения, необходимые для основательного усвоения и формирования подлинной самостоятельности.

Это именно показушки отмываются от всякой серьёзной работы по упорядочению программ и учебно-воспитательного процесса, но зато призывают к заумным формам и реорганизациям, к интенсификации труда учителей, которые почему-то не успевают осваивать столь «рокошны» и «смелые» программы.

Система внеклассной работы А. С. Макаренко всегда составляла одно целое с работой школы. Он, конечно, всячески стремился к тому, чтобы ребята знали больше, его не могло удовлетворять только высокое качество знаний, и он не думал отставать от растущих количественных требований, а стремился их повысить. Но не за счёт качества! Это и обязывало нас, педагогов, предельно целесообразно строить работу клуба в смысле проведения максимум упражнений по закреплению, углублению и расширению знаний, полученных учащимися на уроках. Но у нас не хватало бы времени проводить такие упражнения особо, а игры — особо. Кроме того, педагоги прекрасно понимали, что после учёбы детям надо дать полноценный отдых. А время было рассчитано по минутам, и лишних минут не было.

Вот это всё и заставило крепко задуматься над вопросом: *как сочетать отдых с учёбой (преимущественно закреплением знаний, упражнениями)? Одноременно! Потому что иного решения задачи не было и нет сейчас.*

Работая с А. С. Макаренко, я убедился, что именно самостоятельность может быть любимой и активной формой отдыха детей, когда в ней достаточно науки, культуры, детской самостоятельности, собственного творчества детей.

4. ИГРАЮТ И ДЕТИ, И ВЗРОСЛЫЕ

Некоторые считают, что игра — это только забава, и нечего, дескать, тут и думать — всё просто.

А я убеждён в том, что это один из тех сложнейших педагогических вопросов, от правильного решения которых зависит весь процесс и воспитания, и образования.

Однако я рекомендую конкретные игры, педагогическое влияние которых проверено, изучено, и никак не ручаюсь за всякие игры. Нам известно, что некоторые игры дают и отрицательное влияние, в том числе и такие, «большое воспитательное значение» которых выведено умозрительным путём.

И не так существенно вообще влияние одной игры, как сумма влияний всех игр, влияний, слагающихся в одно целое в сочетании с другими организованными влияниями. Тут вновь мы подчёркиваем вопрос композиции, координации, так сказать,

сообразности специально отобранных игр в определённом порядке и в точной дозировке, особой для каждой игры.

Эта композиция определённых игр, всегда различная в зависимости от обстоятельств, особенностей детей и коллектива, должна всегда давать хорошую, общую, нужную в данный момент картину, как верно подобранные краски в определённом сочетании дают яркую, радующую глаз картину. Можно рекомендовать весьма различные игры, но одного, макаренковского сорта, вполне определённые, всегда легко komponующиеся в систему, обеспечивающую большое, но не чрезмерное разнообразие, дающее сумму нужных влияний, которая требуется от игр. Здесь хочется подчеркнуть исключительную важность в этой системе абсолютной точности всех её деталей. Если мы делаем дело гораздо более простое, чем коммунистическое воспитание, например автомобили, то здесь всем ясно, что детали надо делать строго определённой формы и каждую деталь при сборке вложить в строго определённое место. Иначе автомобиль, каким бы с виду ни был красивым, не будет автомобилем.

Наше дело, несравненно более сложное, особенно не терпит произвольной замены деталей, их деформации.

С сожалением приходится констатировать, что творчество педагогов у нас в значительной мере сосредоточивается на изобретении, усложнении, дотраивании и полировке отдельных деталей: форм, приёмов, игр, мероприятий¹. И в этом некоторые педагоги превзошли А. С. Макаренко.

Но когда эти детали, изготавливаемые совершенно обособленно или взятые из других машин, пытаются собрать воедино, то рабочей машины не получается. Детали красивые, блестящие, но друг к другу они не подходят: маленькая деталь оказывается гигантских размеров, второстепенная и простенькая претендует быть ведущей и самой эффективной. Так, вместо умной, прекрасно приспособленной к конкретным условиям рабочей системы мы в ряде случаев имеем коллекцию красивых и блестящих побрякушек: сами по себе они интересны, а в целом — никому не нужны.

Эти соображения относятся не только к игре и внеклассной работе. Изобретение различных форм, обоснование их исключительного значения вне всякой связи с общей педагогической системой стало чуть ли не главным направлением в педагогической теории и практике.

Пятнадцать лет коллектив А. С. Макаренко вдумчиво и осторожно отбирал и совершенствовал игры, как составную часть общей системы, которая в этом, педагогическом отношении является для нашей эпохи классической, непревзойдённым образцом.

¹ См. ч. III и приложение I настоящей книги. — *Ред.*

Можно ли считать работу коллектива Макаренко по созданию хороших игр совершенно законченной? Нельзя.

Это дело необходимо продолжать, именно продолжать и развивать, а не корёжить скороспелыми инстинкциями и навязываниями «самых эффективных средств». Если бы мы, при наших современных возможностях, сосредоточили все силы, всё наше концентрированное педагогическое творчество на композиции воспитательных средств, на совершенствовании рабочей педагогической системы, то мы бы шагали семимильными шагами.

Это главный вопрос, которым должна заниматься сегодня наука и практика. Это благодарнейшее дело. Любой педагогический коллектив, взявшись за него всерьёз, пренебрегая мишурой быстрой славы и мнимого успеха, добьётся, обязательно добьётся по-настоящему замечательных результатов. Это самое плодотворное направление нашего педагогического поиска.

Мы особенно много обязаны сегодня говорить об игре совсем не потому, что ставим её выше других средств. Разумеется, нет. Нас не может не волновать особенное отставание в вопросах игры. Ведь здесь что ни вопрос, то неясность, путаница, сугубо личное мнение. Что даёт та или иная игра, каково её влияние в сочетании с другими играми и воспитательными мероприятиями, что эти игры дают в различной дозировке, какова наилучшая композиция игр для детей определённого возраста и различных коллективов, каково сочетание её с обучением, трудом и другими видами деятельности детского коллектива? Но почему мы не разрабатываем эти вопросы? Почему мы ищем развлекательные новинки на капиталистическом Западе и не используем А. С. Макаренко, который дал превосходный образец и верное направление решению этих вопросов.

И почему это сложнейшее и ответственное дело надо перепоручать хорошим молодым людям из редакций пионерских и комсомольских изданий, когда это дело общее и требует оно совместных усилий воспитателей, комсомольских и партийных работников, учёных буквально всех областей знаний, деятелей искусств, инженеров, хозяйственников?

5. ВСЁ ЗАВИСИТ ОТ КОЛИЧЕСТВА И КАЧЕСТВА ВАШЕГО ТРУДА

Деятельность клубов в наши дни получила такое распространение, накопила такой опыт, что стоит в ней разобратся и так, чтобы сделать полезные выводы для возрождающейся клубной работы детских учебно-воспитательных учреждений.

Представим себе массовое гуляние, праздник. На сцене выступают артисты всяких жанров и показывают своё искусство.

Это хорошо. Это развлекает публику, несёт культуру, понимание искусства, любовь к нему, приносит большую пользу людям во многих отношениях. Хороший певец, музыкант, акробат — все хороши в своём роде. Хороши и клоуны, и умелые затейники.

Вот на затейниках-то мы и сосредоточим особое внимание. Это артисты особого жанра. Они должны не только много знать и уметь делать сами, они должны *уметь организовать самодетельность публики*. Иначе артисты будут артистами, а публика останется бездейственной, только смотрящей, слушающей, наблюдающей и бездействующей массой.

А для того чтобы успешнее привлекать широкие массы в искусство и дать полноценный, активный отдых в духе Макаренко, надо не только предоставить публике возможность пользоваться ценностями культуры, но и помочь каждому проявить свои способности и интересы, конечно, при полном соблюдении добровольности.

Совсем не так хорошо, если пришедшая на концерт пожилая женщина, которая хочет просто отдохнуть, посидеть, посмотреть и послушать, по мановению стандартных «новинок» массовика, во имя якобы общих интересов должна всакивать и отплясывать «два притопа и три прихлопа».

Далее, один массовик, даже самый талантливый, не может охватить вниманием каждую личность. Нужна группа массовиков. И эти массовики могут составить определённый план такого спектакля, общего развлечения, которое могло бы охватить всех. И каждому помочь действовать именно так, как ему хочется, как он может, как лучше всего и для всех, и для него.

Но тут нельзя заранее написать пьесу с определённым текстом и действиями, поскольку трудно угадать заранее настроение каждого, если даже и известен состав публики. Ведь настроение у каждого из публики может изменяться даже в ходе самого спектакля. Однако настроение можно и создавать, и в этом заключается главная задача таких затейников-импровизаторов, которые прежде всего должны быть людьми находчивыми и чуткими, чтобы уметь и понимать людей, и создавать им хорошее настроение. И для самих затейников, артистов это будет отличной школой воспитания.

Надо понимать спектакль в очень широком смысле. Ну, например, чаепитие в кругу друзей — это же тоже своего рода спектакль, хотя в нём и нет ничего, кроме питья чая и разговоров. Мы не настаиваем на слове «спектакль». Может быть, лучше назвать это общением с людьми. Однако слово «спектакль» мы сказали отнюдь не случайно, потому что организаторы таких встреч, общений должны именно играть, играть артистически, хорошо.

Если хорошая хозяйка пригласила на чай гостей, то она обязательно будет играть: будет весёлой, приветливой, общительной, внимательной к гостям даже в том случае, если вдруг, перед самым приходом гостей, случилась большая неприятность, которая ей лично испортила всё настроение. И самые близкие друзья, зная о неприятности, помогут хозяйке развлечь гостей, чтобы не портить настроения всем. Они тоже будут играть, будут весёлыми, хотя, может быть, у них на душе «кошки скребут».

Мы были на вечере у одной женщины, и вдруг она рухнула на пол. Ей, конечно, было больно, лечиться даже потом пришлось, но она была хозяйкой и культурнейшим человеком в стиле Макаренко и потому нашла в себе силы смеяться и превратить всё в шутку, чтобы не омрачить дружеской встречи.

Это, конечно, была игра, очень хорошая игра хозяйки. Человек, умеющий скрыть боль во имя поддержания духа друзей, — это уже артист педагогического склада. Но такого рода артистические и творческие силы человека могут быть чрезвычайно большими, если их развивать упражнениями, тренировкой. Некоторые люди имеют в этом отношении крупные природные дарования, но до возможной степени такие способности можно и надо развивать в каждом из детей.

Детям, конечно, труднее, чем взрослым, быть внимательными, уметь в этом смысле, находчивыми и смекалистыми. Но зато у них есть крупный козырь: много энергии, живости, непосредственности, умения хорошо и зарачительно радоваться; поэтому если у них что-то и выходит не совсем гладко, то всё равно получается в общем-то хорошо. А когда они вырастут, то в результате подобных упражнений станут прекрасными артистами такого замечательного и нужного нам человеческого сорта людей.

И главное, что деятельность таких групп затейников можно и должно организовать на любом вечере, утреннике, встрече, празднике.

Для того чтобы она была успешной, нужны только два условия.

Во-первых, чтобы дети чувствовали себя хозяевами на вечере, гулянии, мероприятии, и во-вторых, надо их научить, как лучше действовать в самых различных ситуациях. Тут-то вот и самые широкие возможности для развития их выдумки и творчества.

Одно дело, когда гостей приглашают остаться на концерт детской самодеятельности. (Обычно он нужен больше всего педагогу, чтобы показать гостям свою работу.) Другое дело, если сама форма такого вечера носит характер естественной, непринуждённой импровизации.

Общий сюжетный план должен быть, иначе может получиться плохо. Вот, скажем, так.

Окончилась официальная часть вечера в клубе или на поляне в лесу. И без всяких объявлений выходит девочка с баянистом и запекает всеми любимую песню. Поёт она не на сцене, а прямо в публике, вместе с нею; она не артистка, а участник хора, запевала. И только стихла песня — в публике возня, оказывается, обнаружилась американского продажного писака, который напёрл про нашу страну чёрт знает что. Это, конечно, загриммированный артист. И начинается спектакль-импровизация, который связывает воедино все номера концерта.

Вот где надо всем артистам быстро сообразать и действовать: как, кого, в какой мере из публики можно вовлечь в действие спектакля? Вон сидит мальчишка. Сидит спокойно, вертится. Это подходящая для спектакля личность. Это клад, золото. Что ему ни скажи — делает. Ему лишь бы не сидеть на месте чинно. Ну, там перепутает что-нибудь — велика ли беда? Беды вовсе нет, ещё веселее получится!

А вот когда ребята-публика привыкнут к таким спектаклям, ободрённые общим вниманием и восторгом, сбросят скованность, они так энергично и смело будут играть, такого с ходу понавыдумывают, что и опытному артисту во сне не приснится. Это будет совершенно необычный, каждый раз новый спектакль, в котором каждый будет играть, творить, доставлять радость окружающим и себе. Совершенно очевидно, что за этим стоит огромная и направляющая работа педагогов.

Такой подход к организации культурно-массовой работы таит в себе огромные творческие возможности и неисчислимое разнообразие форм проявления детской самодеятельности. Впервые он определился, получил разработку и обоснование как педагогический метод, как часть общей системы в практике А. С. Макаренко. В наше время этот метод организации внеклассной работы может быть использован значительно шире, глубже и эффективнее.

Но чем шире размах творчества, тем больше ответственности за нужные нам результаты должен чувствовать педагог. Всё зависит от количества и высокого качества вашего труда, друзья, и не следует никогда думать, что большие успехи приходят сами. Самая массовая самодеятельность как взрослых, так и детей, организованная по-макаренковски, — это то, что может и должно помочь оздоровлению быта.

Не в цехе и не в школе подстерегает беда человека, а именно на досуге, когда он не знает, чем бы ему заняться. И вот, если слабо поставлена работа клуба, люди начинают «соображать» до потери сознания.

А дети? Дети — такие же люди. Им тоже скучно, если внеклассная работа неинтересна, не обеспечивает полноценного, удовлетворяющего отдыха, и они соображают по-своему, как могут.

Водку пить они, может быть, и не будут, но что-то вытворять (а не творить) будут непременно. И повинны в этом будем мы, школа, общественные и хозяйственные организации, не сумевшие по настоящему организовать досуг наших ребят.

Здесь надо действовать и действовать вволю, всеми способами и методами — старыми, которые подходят, и новыми, которые надо находить безостановочно, и не пытаясь обязательно записывать и описывать, потому что, пока запишешь одни, создаются сотни других. Но всё надо основательно продумывать и проверять опытно, экспериментально, на практике и обязательно по макаренковски. Бывает так. «Выдающаяся личность» проводит эксперимент в детском учреждении... Все смотрят на него с должным почтением, внешне доведённым даже до безобразного преклонения перед этой личностью. А про себя многие думают: «Ну, делай, делай, посмотрим, что у тебя получится!»

Если эта «выдающаяся личность» имеет хоть каплю разума, то она предпримет всё, чтобы избавиться от этого эксперимента, так как его провал неизбежен. Ведь это же равносильно попытке спеть одному хором или продемонстрировать футбольный матч, выйдя на поле в единственном числе.

По учению А. С. Макаренко, следует, что педагогический опыт может быть лишь коллективным и осуществляться только дружными усилиями всего коллектива.

Мы не хотим этим сказать, что не может или не должно быть индивидуальных экспериментов, но они возможны лишь как часть общего, согласованного и точно распределённого на участки поиска. И все успехи самого А. С. Макаренко определялись прежде всего великолетно слаженным и самым активным участием всех членов коллектива во всяком сколько-нибудь полезном начинании, кто бы ни был его инициатором: руководитель коммуны, пацан или технический работник. Мы до сих пор ещё недостаточно глубоко осознали всё значение, всю силу такой вещи, как организация, а ведь в этом-то и заключается решающее условие всяких наших успехов.

Наряду с работой, так по способностям и силам каждого распределить между собой работу, чтобы всем составлять единый, превосходно работающий и счастливо живущий коллектив. И самая главная заслуга А. С. Макаренко как раз в том и заключается, что он сумел собрать (в очень трудное, бедное квалифицированными педагогами время) вокруг себя людей, способных под его талантливым руководством составлять такой коллектив.

И он никогда не болел никакими болезнями интриг, мелочных дрызг, хамства, высокомерия или забитости. Не было и не могло быть никаких тренировок, никаких безразличных или просто холодных отношений, никаких попыток поэксплуатировать товарища.

Всех увлекало общее дело, и все радостно помогали увлечению каждого.

В школе каждый делал своё определённое дело, преподавал свой предмет, а нередко бывали и общие школьные дела, которые делали общими силами, и, конечно, была самая живая ежедневная связь между учителями, особенно преподавателями одного цикла предметов. Преподаватель физики и черчения на переменах в учебной еженощно вёл интересные, живые беседы с учителями геометрии, тригонометрии, арифметики и алгебры и т. д.

А в клубе тем более. Не только в спектаклях и концертах принимали живое, деятельное участие многие педагоги, но и любящее, особенно массовое, дело привлекало многих — и учителей, и жителей окрестных сёл.

Самая живая еженощная связь была по всем решительно линиям деятельности у клуба и со школой, и с заводами, и с многочисленными шефами и подшефными.

А было немало и таких дел, которые проводились силами всей коммуны: и клубом, и школой, и заводами. К таким делам относились, например, такие, как устройство дороги в коммуну, встреча со Шмидтом и Папаниным, организация и проведение летних лагерей и походов коммуны и многие другие.

Можно подумать, что летний поход представлял собой нечто стандартное. Да, с 30-го года это стало традицией в коммуне. Возвратившись из похода осенью, коммунa среди множества своих различных дел сразу же начинала готовиться к следующему очередному походу на будущее лето, и это было радостью грядущих дней. Но каждый поход был особым: он был похож и не похож на предыдущий. Отличались походы один от другого не только маршрутами, но и содержанием и формой. Их хорошо описал А. С. Макаренко.

Несмотря на обилие и разнообразие всевозможных полезных впечатлений, коммунa никогда не старела и не могла стареть благодаря умению коллектива всему радоваться, всем интересоваться, всегда искать и двигаться вперёд. Это великое умение. Видимо, самое большое педагогическое умение.

А в чём его секрет?

Его секрет в способности постоянно стремиться совсем не к личному мероприятию, а к самому высокому качеству дел, отпущенных, поступков, чувств, знаний и устремлений.

Слагая силы и возможности отдельных людей в одно целое, постоянно и наилучшим образом используя эти возможности, мы располагаем наибольшей силой, на которую способно человечество. И потому, борясь за создание крепких и здоровых коллективов, мы должны всегда помнить, что главной задачей является

¹ См. приложение 4 и 5 настоящей книги. — *Ред.*

выращивание наибольшего количества талантов, развитие всех способностей и сил каждого отдельного человека. Эта задача была главной у клуба коммуны имени Ф. Э. Дзержинского.

6. НЕ ПАРНАЯ ВОЗНЯ, А ОРГАНИЗАЦИЯ КОЛЛЕКТИВА

Воспитание личности начинается не с изложения принципов и теорий, а с интересных и полезных для детей дел. Но как работать с детьми, как организовать с ними такие дела?

Там, где педагог наедине с новичком — там воспитание индивидуальное. Там, где отряд заботится о каждом — там воспитание коллективное. Это очень трудоёмкая для коллектива работа. Даже всему коллективу порой трудно найти время, необходимое для пристального и чуткого внимания к каждой личности.

Разрозненная возня требует массу времени, и гиперболизировать её значение может только не занимавшийся, по существу воспитательной работой человек. Ведь каждый комсомолец, пионер, активист, педагог и техработник детского учреждения должен постоянно работать на определённом участке, нести фактическую ответственность за порученное ему дело. И каждый из них обязан постоянно учиться. Помимо этого, все дети продолжают быть воспитанниками, а не педагогами, и потому никакой активист не в состоянии уделить должное внимание новичку, даже если у него в отряде появляется только один новенький. Ведь этого новенького надо везде за ручку водить, всё ему показывать и объяснять. А что ты, активист, можешь сделать, если этот новичок в твоём классе, когда ты пишешь диктант или решаешь задачу, бездельничает? Зачастую мы допускаем грубые ошибки именно потому, что расматриваем и решаем вопросы свысока, не умея поставить себя на место ученика. В этих случаях и возникают всякие изобретения и идеалистические представления, вроде: «Ах! Как всё хорошо получается! Вот мы так и сделаем: лучшие будут воспитывать слабых, и все проблемы решены». А когда эти лучшие будут работать, учиться и воспитываться сами?

Нет, нельзя делать из них персональных бонн, да и трудно, очень трудно детям, даже старшим и сильнейшим, постоянно нынчиться со слабыми. Поэтому нельзя рассчитывать на то, что всякие прикреплённые сильных к слабым могут дать какие-то настоящие результаты, и надо понимать, что это, как правило, приводит к ущербу для наиболее добросовестных детей.

Организовать и практиковать такую работу надо со строгим и точным учётом меры, степени и количества: с умом и расчётом на реальные силы лучших детей, всех и каждого, в том числе и педагога.

А. С. Макаренко совершенно прав, утверждая, что в большой школьной семье, в коллективе такое чрезмерное увлечение разрозненной возней с отдельными ребятами возможно, в лучшем случае, решить лишь частные задачи, и главное внимание необходимо уделить не этому, а системе средств, адресованных всем детям, всему коллективу. Примером такой системы могут служить клубные занятия. Если таких занятий достаточно, и клуб охватывает всех ребят, и каждый с увлечением и пользой проводит весь свой досуг, то отпадает необходимость в чрезмерной персональной возне.

Проследим основные линии такого перехода от занятий с одним ребёнком к занятиям со всем коллективом.

Если Вася Ключник учит новичка, как надо держать ложку, а Федя Борисов занят тем же самым у себя в отряде со своим новичком, а Клава Борискина делает то же с новой девочкой, то почему нельзя собрать всех новеньких вместе, чтобы один Вася или одна Клава научила их правильно есть? Это, конечно, будет разумно, даст экономно времени и сил опытных коммунаров. Да и новички будут лучше стараться друг перед другом. Занятия с кружком в основном, главным дано больше, чем персональное шефство, если, конечно, соблюдается разумная мера: членов кружка именно столько, сколько требуется для занятий такого рода и есть полная возможность каждому уделить внимание. Количество ребят, с которыми вы проводите занятия, определяется многими обстоятельствами: и характером занятий, и возрастом детей, их развитием, дисциплинированностью, степенью их заинтересованности данными занятием, личными возможностями и способностями педагога, и многими другими условиями и обстоятельствами. Поэтому ясно, что нельзя рекомендовать какое-то наилучшее количество членов кружка, даже примерное. Иногда лучше 10, иногда — 100, а иногда — и 300.

Главным методическим принципом организации клуба, его кружков является принцип получения и отдачи. Только на этой основе можно построить систему глубокого и всестороннего охвата всех и каждого клубной, да и какой хотите работой.

Каждый должен получать знания и умения и передавать их другому. Всё это проходит под девизом: «Учись и учи или помогай». Это, пожалуй, можно назвать принципом целной реакции. Теоретически тут можно представить дело так. Вы научите чему-то хорошему Катю, а Катя — Мишу, Миша — Гришу и так далее. И так вы научите миллион человек, научив только одного. Но практически такой идеальной передачи никогда не получится. Как бы вы отличили ни научили Катю тому, что знаете и умеете делать, и какой бы талантливейшей ученицей и педагогом эта Катя ни была, если даже она взрослый человек, всё равно она сразу не сумеет всё передать так хорошо, как вы. А её ученики передадут ещё хуже.

Если вы мастераки рассчитанным и сильнейшим ударом стукнете бильярдный шар, то, возможно, вы и сумеете привести в движение все шестнадцать шаров. Но второй шар стукнет третий слабее, чем первый — второй, и т. д.

Так вот, именно такой метод передачи знаний, умений, опыта убеждений и традиций был рычагом системы клубной работы в коммуне имени Ф. Э. Дзержинского.

Несмотря на сильное затухание влияния при передаче, этот метод даёт огромный эффект. Если педагог сегодня проводит занятия с 40 ребятами и потом каждый из них с двадцатью, то уже получается $40 \times 20 = 840$. Такая система информации была известна ещё в древности и с успехом применяется сейчас в хозяйственной и общественной деятельности. Особенность её в педагогике заключается в том многообразии, которое тут может быть использовано и, главное, в тех очень сложных целях, для которых она предназначена.

Если речь идёт о совете командиров, то всё просто и чётко: все решения совета командиров каждый из командиров сообщает в своём отряде и сразу все всё знают. Если же это занятия юных художников, то дело сложнее. Я занимаюсь со старшей группой, и участники её должны не просто сообщить сказанное, а передать и умения, то есть провести занятия, и каждый с определённой группой. И тут случается всякое. Миша Кондрашёв — талантливый мальчик, но он слабоват как комсомолец и коллективист. На заводе он отработал «для всех», а тут (так он считает) не школа и не завод, а кружок, словом отдых, сугубо личное время. Миша написал маслом отличный портрет С. М. Будённого, привёл всех в магазин и потому немножко задирает нос. Он любит рисовать, но не хочет учить малышей рисовать. Он хочет учиться сам, и как можно серьёзнее, кружок его вообще-то мало устраивает. Это тот самый тип сильного, честного, добросовестного, но себялюбивого индивидуалиста, который силён на получение знаний, но туговат на отдачу. Оформлять стенгазету, писать объявления он тоже не хочет. Его интересует станковая живопись, он хочет быть первым в классном художнике. Он не хочет «зря» тратить время на «пустяки». По-своему он прав. Прав юридически, поскольку волен располагать досугом по своему усмотрению, и он даже пишет для коммуны прекрасные портреты. Но душок получается всё-таки совсем не коммунистический.

И всё же решили отправить Мишу в художественную школу. Но совет командиров не поддержал это решение, и правильно сделал: надо раньше воспитать Мишу. Но Миша упёрся на своём. Упёрся и совет командиров. Миша вообще был хорош. Сила коллектива в лице его лучших представителей одолевала Мишину индивидуализм и упрямство. С ним беседовали, но он ни в какую: «Не хочу, не умею и не буду учить малышей!» Мишу уважали,

но никто не любил. Он держался особо. Ты особый, ну и будь особым. Мише дали ясно понять — что дашь, то и получишь. Он был по возрасту одним из самых старших, и так ставить вопрос было справедливо. Миша «подался» в нужную сторону, стал оформлять стенгазеты, выполнять декоративную работу, но малышей учить рисовать так и не стал. Тогда-то и добавили к девизу «учись и учи» слова «или помогай!», потому что иначе не получалось.

Конечно, коллектив мог бы придумать сколько угодно способов «победить» Мишу, сломать его упрямство. Но такая «победа» была бы поражением коммунаров. Они отлично понимали, что лопать волю, подавлять человеческое достоинство человека ради собственного тщеславия нельзя. Миша «подался» сколько смог, «подалась» и коммуна ему навстречу. Человека надо уважать. Не везде и не во всём нужна и допустима окостенелая принципиальность. Мы изменили девиз, поняв, что иначе наша принципиальность именно в этом конкретном случае была бы твердолобостью.

Вот в такого рода вопросах этического порядка, красоты поведения, законами не предусмотренных, обязательно должно быть особенно высокое чувство меры, такта. И сама система не может быть хоть чуточку окостенелой, догматической, она должна постоянно изменяться к лучшему, чутко улавливая малейшие нюансы жизни, всегда настроена на поиск возможно лучших человеческих взаимоотношений. Важно, чтобы система никого не давила и просто не замечалась, как не чувствуется хорошо сшитая одежда.

Наша система отдаёт и получает силу своего движения примерно но так же, как и автомашина. Когда путь в гору, то, вытягивая груз, машина отдаёт свою силу, когда — с горы, то набирает скорость. Так и в педагогической работе. Когда мы идём навстречу желаниям детей или кого-либо из них, мы как бы едем с горы, набирая скорость движения; когда же мы диктуем свою педагогическую волю, то вывозим на гору груз привычек детей или их инертности, которая тянет назад. Остановить такое движение нельзя, но ясно, что при этом машина выдерживает напряжение, нагрузку, и если груз слишком велик, а на пути камень, то надо сообразать, как лучше проехать, чтобы двигаться успешно. Камни можно и объехать, но обязательно портить машину, а иногда такие камни могут быть самородками, которые нельзя давить, уродовать.

Часто вследствие неправильно понимаемого авторитета воспитателя, самодурства или просто привычки настаивать кажется, будто бы именно эти камни закрывают дорогу, а как пристально взглядишься, сбросишь с плеч груз предрассудков. то видишь, что они-то и указывают новый, более совершенный и правильный путь.

7. ШАГАТЬ В НОГУ С ЖИЗНЬЮ И УПРАВЛЯТЬ ЕЮ

Одну особенность метода, о котором мы только что рассказали, кто-то из ребят однажды метко назвал «шевелись сам и шевели других». В этих словах раскрывается ещё одна очень важная сторона, ещё одна возможность этого метода. Ведь дело идёт не просто о цепочке в передаче умений, а о пробуждении инициативы у всех и каждого, а это рождает такую силу, что измерить её просто невозможно; да что там измерить, её очень трудно управлять. Поэтому изначально этот метод, точное определение сферы его действия в детском коллективе должны исходить из педагогического центра.

Действительно, по мере накопления знаний и опыта комсомльцы и пионеры становятся всё более и более способными к проявлению своей собственной инициативы, могут быть подлинными начинателями многих хороших дел. Это проявление инициативы нужно всячески стимулировать, поддерживать, поощрять, но нельзя выжимать организованным нажимом, упреками и тем более тормозить.

Однако именно бурный рост инициативы грозит хаосом нагромождений и беспорядка, если нет системы работы, способной быстро укладывать всё ценное, новое в общее созидательное направление, в гармонию всей жизни коллектива.

При наших сегодняшних возможностях можно понаблюдать столько замечательных дел, что не хватит времени и сил для того, чтобы эти дела выполнить качественно, чтобы они стали новой очень полезной частью общей системы. Надо считать и расценивать, прикидывать и соотносить, что важнее, какие дела проведём сегодня, а какие завтра, сколько на это потребуются времени и сил. Особенно важно верно учитывать время. Его всегда не хватает. Нельзя гнаться за количеством, рискуя потерять качество. Нельзя вообразить непрерывность того, чего может и не быть, например, обязательно хорошей погоды в следующее воскресенье, которая должна быть только в силу вашего желания.

Необходимо терпеливо и обязательно с желанием, с апетитом, так сказать, каждый день вечером выполнять кропотливую работу по составлению, исправлению и изменению календарного плана занятий, а он всегда должен быть в детском учреждении, как есть расписание движения поездов на железной дороге. В этом плане-календаре, который составляется обычно на неделю, а корректируется ежедневно, должны предусматриваться варианты: на случай дождя, болезни основных участников и т. п.

Это очень трудоёмкая и неблагодарная работа, на неё обязательно надо выделять специальное время и самых толковых организаторов.

Но вот план-календарь, его в коммуне называли расписанием клубных занятий, уже разрисован на большом листе ватмана. Кажется, всё учтено и взвешено, удачно дозировано. Всему определена разумная мера, наилучшим образом использованы время, помещенная и силы, обеспечен охват всех ребят без перегрузок и недогрузок. Всё построено интересно, весело и целесообразно. И вдруг!.. У художников родилась новая интересная идея, для воплощения которой требуется много песка и глины, а тут приходит известие, что приезжают гости, моряки с крейсера «Червона Украина», и, наконец, ещё одно «вдруг» — на Шишковке пожар. Ну и что? Ничего особенного. Коммуна спокойно и оперативно укладывает все свои намерения в острую ситуацию, мгновенно перестраивается.

В Шишковку спешит отряд юных пожарников, гостевая комиссия мчится на вокзал встречать дорогих гостей-моряков, сводный отряд доставляет глину и песок, художники воплощают свою идею в жизнь. Всё идёт чётко, напряжённо, но без тени суетолики, беспорядка, а тем более всяких истерик. В расписание клубных занятий вносятся поправки или рядом с ним появляется лист «Изменения». И все знают о них.

Необходимо всегда шагать в ногу с жизнью, но надо управлять жизнью, не разрешать событиям и случаям захлёстывать хорошие планы, главные направления и общие устремления.

Думается, что именно эта спокойная, чёткая и мгновенная манёвренность всего коллектива особенно нужна в деле воспитания детей, организации народного образования и особенно внеклассной работы, где порой то случай, то заранее запланированное позакательное мероприятие, проводимое вне всякого учёта случая, гробят всё дело.

Но такая манёвренность не приходит сразу. Это свойство необходимо сработавшего коллектива. И беспорывные реорганизации школьных коллективов, вводы и выводы целых классов в начале каждого учебного года — это и личная трагедия детей, учителей и родителей, это и то, что никак не даёт коллективу накопить хорошие традиции, навыки целеустремлённого и очень эластичного движения, которые никакими парадными и административными нажимами не вырабатываются. А если к этому добавить частую смену руководителей детских учреждений, то ни о каком управлении жизнью, создании единой системы воспитательной работы не может быть и речи. Вот тогда и возникает этот проклятый вопрос: «или-или». Или учёба — или хор, или труд — или выпуск стенгазеты, и т. п. Вот тогда мы и наблюдаем такую картину: «Отпустите, пожалуйста, с урока солистов, у нас олимпиада»; «Отпустите, пожалуйста, с труда футболистов, у нас встреча на первенство школы».

Ну, что это такое? Это помощь учёбе и труду? Нет. Это просто безобразия, за которое должны нести ответственность его организаторы.

А такие безобразия, к сожалению, бывают, и они усугубляются сверхсрочными указаниями и требованиями показа, ломающими все и всякие школьные планы, когда детей могут повезти и в непогоду в открытой машине, и поддерживать голодными и т. д., и т. п. А если случится что-нибудь нехорошее, то ведь отвечать-то будут не те, кто давал указания, а «стрелочники», которые поедут с детьми.

А дети? Да о них ретивый администратор и не думал, да и если нет ответственности, то можно и не думать. Вот оно где зло, вот что так мешает нам установить повсеместно умный, спокойный порядок в организации внеклассной работы.

8. ПУСТЬ КАЖДЫЙ ДЕЛАЕТ ТО, ЧТО НУЖНО ВСЕМ

Воспитывать детей — это не читать проповеди и давать указания, а работать с детьми, учить их, учить буквально всему и всегда, но именно работая вместе с ними. Работать надо много, вдумчиво, умело, терпеливо и настойчиво. Учить работать, учить, пока не научите, учить словом и тут же обязательно делом. Учить, не подавляя своими знаниями и умениями, предоставляя постоянно и во всё большей мере возможность детям действовать самостоятельно и уметь к тому же вовремя тихонечко отойти в сторону и зорко наблюдать за работой детей, чтобы в любую минуту, когда это действительно нужно, и только тогда, прийти на помощь, оказать её скромно и снова отойти и вновь наблюдать, то есть учить так, чтобы это всё было самодеятельностью детей, а не педагогической для детей.

Не надо ставить работу с детьми так, что вот, мол, вы, дети, работаете, а я руковожу. Самое верное — ставить любое дело так, что вот *мы совместно работаем*, и всё. Доля вашего труда в работе с детьми не должна быть ни слишком большой, ни слишком маленькой (её нельзя выпячивать и принижать). Она должна быть именно такой, какой она требуется в данных конкретных условиях. Вы не должны быть в детской бригаде плохим работником. Вы должны быть одним из лучших, даже лучшим, но не указующим распорядителем, не умеющим ничего делать, и просто, дружно со всеми работать. Лучше всего быть чуть-чуть впереди лучших и подзадривать их своими успехами так, чтобы у них всегда горела надежда вас догнать, что зачастую весьма полезно, но не в порядке специального «педагогического трюка», а в силу вашего опыта, воли и энтузиазма.

Но не можете же вы всё знать и уметь одинаково хорошо. Да, конечно, но ни в коем случае не надо бояться этого. Чем интересы и увлечения педагога шире, разностороннее, тем лучше. И если вы в силу этого кое-где действительно уступаете меньше, чем ваши лучшие ученики, то это совсем не плохо. Это роднит, сближает с детьми, делает вас в их глазах не богом, а человеком, чьи недочёты человечны и благородны. А пыжиться, выбирать для себя только то, на чём вы можете показать сверхъестественные таланты, не стоит. Это не работа с детьми, а что-то от циркового трюка. Но если на этой почве вашего отставания намечается хоть один единственный признак потери к вам должного уважения, как к взрослому, то надо немедленно подпрыгнуть и делом доказать, что вы тоже не лыком шиты и руководите по праву умеющего и самого полезного для общего дела.

Надо быть чувствительным и отличать радость лучших ребят, когда им удаётся вас догнать и перегнать, радость соратников, радость прекрасную, и её надо вельчески поддерживать, от радости, вызванной только вашим от них отставанием. Ясно, что в своей моральной основе это нехорошая радость. Но её нельзя гасить давлением, силой власти, окриком и тем более грубостью. Прежде всего надо иметь в виду, что в ней есть и полезное. Ведь это вызов вам лично, и его надо уметь принять. Бесспорно, эта радость неприятна, это своего рода удар хлыстом по вашему личному самолюбию и престижу. Но она полезна для дела, и если у вас есть сила, то вы должны выдержать этот удар и спокойненько, по-работному подпрыгнуть, ни в чём не обнаружив никакой обиды.

Если вы хотите стать хорошим педагогом, то вы будете поступать именно так. Но в этом пренебрежительном отношении некоторых детей-задавок к менее успевающим, а тем более радость по этому поводу суть нездоровая, не наша. Эта радость себялюбца, и довольно жестокого. Поэтому таких задавок необходимо не только ставить на место по отношению к вам лично, обгоняя их, а главным образом показывая их нехорошую роль по отношению к слабым товарищам, больно щёлкая по носу, который они имеют склонность задирать. Это преобязательно. Иначе из них вырастут беспардонные задавки, уверовавшие в собственную исключительность. Здесь много форм и методов воздействия. Во всяком случае педагог всё это должен видеть, замечать и точно действовать.

В личном общении хорошего педагога с детьми на досуге, за делом и между делом может таиться источник его огромного личного положительного влияния на детей, но для этого мало того, чтобы педагог был хорошим, передовым человеком, а тем более мало просто любить детей, надо ещё, чтобы он именно умел точно влиять, был мастером педагогического труда.

Надо знать и уметь возможно больше и лучше и, конечно, уметь понятно и ярко выражать своё отношение к поступкам детей. Мало уметь «не лезть за словом в карман», надо, главное, хорошо мыслить, тонко чувствовать и чутко реагировать.

Мы не можем представить себе расписанной по пунктам программы поочерёдного воспитания чувств и качеств человека, поскольку человек не делается, как машина, по деталям, которые на заключительной стадии собираются в целое. Человек создаётся в результате всех влияний. В очень сложном сочетании всегда существуют и развиваются его чувства, мысли и привычки. Организуют, направляют все эти влияния педагоги. А вот, чтобы эти влияния были не ради влияний (труд ради труда, учёба ради учёбы и показателей), а ради детей, формирования их лучших качеств и способностей, требуются постоянная и большая близость к детям, полный контакт и взаимодоверие между детьми и воспитателями. Именно на досуге в разнообразнейших клубных занятиях, в игре, в походе у костра, в любимом труде легче всего устанавливается такая близость.

Воспитательные успехи начинаются тогда, когда возникают заслуженные педагогами ответные любовь и уважение к ним детей. Установить такие взаимоотношения одному, даже очень талантливому, педагогу крайне трудно и совсем легко коллективу педагогов, подлинных единомышленников и верных друзей, во всём и всегда утверждающих отношения глубокой искренности и доверия.

9. ОСНОВА ВАШЕГО АВТОРИТЕТА – ЗНАНИЕ ДЕЛА

Возьмём какое-нибудь самое простое умение. Как-то довелось мне видеть старика, который черпал решетом пшеницу с половой и, делая особые кругообразные движения, быстро отсеивал зерно от половы; на одном краю решета у него собиравлись чистые зёрна. Так он довольно быстро очистил килограммов десять пшеницы.

Я попробовал взять у него решето и поработать так же, как он, и ничего не получалось. Движения решета были как будто такие же, как и у деда, а ничего не выходило.

И совсем простое, на первый взгляд, умение никак не удавалось хорошо освоить в течение нескольких часов. Нужно было и в точности повторить кривую движения решета, и на каких-то этапах то ускорять, то замедлять сами движения, и поглядывать на содержимое решета, и несколько изменять положение решета, и выбрасывать попадавший в него крупный сор, и вообще наблюдать за процессом, изменяя движения в зависимости от его хода.

Потребовались всё внимание, целая серия попыток, терпеливые и толковые поправки и советы деда, чтобы мне удалось в какой-то мере эта работа. Но в совершенстве это умение было освоено лишь тогда, когда дед взял мои руки в свои и моими руками несколько раз произвёл отсев, сортировку семян.

И вот, когда это умение уже освоено, мы не можем, не умеем передать его другим иначе как дедовским способом, то есть в совместной практической работе.

Если бы я точно и полно описал одно только это, совсем промолась бы целая книга и весьма сложная, но, в сущности, никому не нужная, поскольку многоотомным трудом нельзя дать точную рецептуру верного воспроизведения этого умения.

Ведь если подойти к делу только с математических позиций, то станет ясно, что едва ли даже за миллионы лет положение содержимого решета дважды повторилось бы в точности. В лучшем случае серьёзный многоотомный труд дал бы читателю общее представление об этом простом умении (а для этого не надо читать трудовой). Практически эта книга стала бы макулатурой, не имеющей никакой научной и практической ценности.

Умения словами передавать — дело очень затяжное, крайне несовершенное, непродуктивное и потому негодное.

Косить траву можно научить очень быстро. Но для этого надо выйти с косой на луг, показать немеющим практически, потом, дав необходимые и предельно простые пояснения, предоставить косить самим, поправлять при ошибках и снова показывать.

А если написать об этом умении, то надо будет дать ответ на такие вопросы: Под каким углом держать косу? С какой скоростью её перемещать? Как изменять угол наклона? И т. д., и т. п. Так и возникнет толстая и сверхсерьёзная книга, а косить она никого не научит.

Я взял для примера самые простые трудовые умения. Что же сказать об умениях куда более сложных, об умениях педагогических, об умениях, которыми нужно владеть воспитателю? Ведь почти все эти умения связаны с техникой, с искусствами, со знаниями деятельности, в которых участвуют дети.

Вот почему дело передачи умений может быть решено только путём организации и проведения практических занятий мастеров педагогического труда с молодёжью, малолетними воспитателями. И это надо, наконец, понять руководителям народного образования, педагогической академии, комсомольской, пионерской и культурно-просветительской работы.

Трудность организации и проведения таких занятий связана не столько с материальными затратами, сколько с подбором мастеров

педагогического труда. Это должны быть подлинные мастера-педагоги, подбираемые вне всякой зависимости от чинов, званий и дипломов, действительно умеющие передавать своё, на практике доказанное мастерство. Это должны быть не слишком старые педагоги, поскольку занятия требуют от них и умения ярко объяснить, и значительных физических напряжений, к чему, как известно, люди к старости способность теряют. И занятия должны вестись систематически, в течение довольно значительного периода времени, минимум полгода, а не в порядке грандиозных двух-трёх дневных семинаров.

Было бы большой бедой для нас полагать, что вожатым надо уметь только говорить, танцевать, петь да проводить игры, не требующие мастерства, то есть неинтересные и в лучшем случае педагогически дешёвые. Пустое развлекательство так же скучно и утомительно, как и неумеренная торжественность или назидания. Нужны сложные умения и подлинное мастерство.

Воспитатель — это мастер высокой, очень сложной квалификации, особенно если это внешкольник, клубник, вожатый. Если первой, главной стороной этой квалификации являются идейная убеждённость и нравственная сила воспитателя, то второй стороной, дополняющей, реализующей первую, являются его умения, мастерство.

Такие умения не появляются сами собой, не рождаются вдруг. Они постепенно *накапливаются, составляя достояние всего социалистического содружества*. И в этом опыт Антона Семёновича Макаренко представляет богатейшее сокровище, которым, к сожалению, сегодня не пользуются и даже не подозревают о его существовании. Многие педагоги не только ещё не владеют умениями, которые выработал коллектив А. С. Макаренко, о них даже не знают. Это и заставляет хотя бы просто познакомиться с некоторыми из этих умений всех педагогов. В этой книге сосредоточено внимание на умениях, необходимых прежде всего в клубной, пионерской и комсомольской работе.

Таким образом, овладение рабочим педагогическим умением — последний этап, завершающий процесс подготовки педагога — мастера своего дела к успешному труду, последний в смысле формирования педагога как специалиста. Но по времени оно не должно быть отдельным, оторванным от воспитания и образования педагога делом. Не на последнем курсе высшего учебного заведения должны идти занятия по освоению студентами педагогических умений, а эти занятия должны начинаться ещё в средней школе, и на них в педагогическом вузе следует обращать исключительное внимание с первого же дня занятий.

В отношении подготовки педагога как учителя дело обстоит более или менее благополучно. Совсем плохо обстоит дело с подготовкой учителя как воспитателя и как мастера внеклассной работы, работы клубной.

Нередко приступающие к этой работе, горящие энтузиазмом люди вскоре остывают, готовы заняться чем угодно, лишь бы не делать дело, которое у них никак не получается, в котором они себя чувствуют такими слабыми и неумелыми.

Кто же может любить дело, которое всё время не ладится и при максимальном старании приносит только огорчения, упреки и нарекания, а если и похвалу, то явно незаслуженную? Надо иметь в таких условиях железную волю, самую высокую идейность, чтобы охотно делать дело только из одного сознания, что оно нужно, хотя при всём старании оно валится из рук. Легко и радостно работать, когда напряжённые, точно направленные усилия дают блестящий успех, удовлетворяют и радуют всех.

Не лёгких успехов ищет наша героическая молодёжь. Она жаждет высочайших напряжений, но они должны увенчиваться подлинными, несомненными успехами, а не дутой славой, не показными, одним раз в год проведёнными, меропритиями, не пустыми подбадриваниями или утешениями, а тем более не разносимами и попреками. Ведь молодой педагог видит, что он не хуже людей. И не ладится дело у него совсем не потому, что он бездарен, а только потому, что его не научили отлично делать то, что надо уметь делать, и, что поэтому он не работает, а мучается.

Надо и можно, например, делать превосходно оформленную стенгазету на четырёх-пяти листах ватмана за один час, а он мучается полный день, а иногда и два, и выпускает убогую серятину.

Ну как можно любить столь убийственно непродуктивное занятие?! Явно туманно выражаются те товарищи, которые на все случаи жизни приводят формулу «счастье в труде». В труде-то в труде, это так, но не всегда в самом процессе труда, а в достижении нужных людям результатов труда. Да, вот и вывозку навоза на поля можно проводить с радостью, но не потому, что людям приятен самый процесс такого труда, а потому, что они понимают, что ну-жен урожай, хороший урожай. То есть мы стремимся к наивысшим результатам, а самый процесс труда радуется потому, что приводит к желанному успеху. Художник пишет картину и готов много поработать, но для того, чтобы получилась хорошая картина. Но если все его попытки кончатся «пшиком», если появляется у него печальная уверенность в том, что достичь цели он не может, то он просто не может дальше работать.

Каждый любит делать то, что он умеет делать хорошо. И тогда он работает с удовольствием, труд приносит ему радость. Труд-любие надо понимать правильно. Трудолюбивый пропалывает вручную поле, а сам всё время думает: вот бы придумать такую машину, которая выполнит эту работу лучше и скорее!

Если бы прельщал и удовлетворял самый процесс труда, то трудолюбивые не стали бы изобретать и делать машины, а ковырялись бы в земле руками, потому что такое ковыряние продлит «трудолюбие».

Для педагога умение работать мастерски приобретает решающее значение.

Единоличные поиски лучших приёмов и методов педагогической работы требуют очень много времени и усилий и далеко не всегда приводят к успеху. Гораздо быстрее и, главное, вернее дело идёт в коллективе, работающем слаженно, состоящем из людей всех возрастов и самого различного опыта, скрупулёзно накапливающих все находки и лучшие традиции, имеющем самые широкие внешние связи и взаимообогащающие отношения, — словом, в таком коллективе, каким были колония имени А. М. Горького и коммуна имени Ф. Э. Дзержинского. И чем внимательнее и пристальнее всматриваешься в жизнь, наблюдаешь, понимаешь и изучаешь явления, тем яснее становится могучая сила воспитания, основанная на правильной методике, мастерском использовании педагогических умений.

Как будто бы совсем бездарный ребёнок при удачных, умелых действиях педагога в деле организации полезных влияний на этого ребёнка силами коллектива начинает проявлять способности, часто незаурядные, а иногда и поразительно яркие.

И чем точнее работаешь, тем шире открываются необъятные горизонты широчайших возможностей в деле развития любого и каждого ребёнка, и начинаешь убеждаться в том, что если не каждого мы делаем замечательным человеком, то только потому, что ещё не хватает у нас на то умений, мастерства.

Правильно говорят, что каждого из ребят надо прежде всего хорошо понять: кто он, каковы его способности, желания, интересы, стремления, мысли и чувства, силы и слабости. Но этого недостаточно. Это будет только необходимое познание материала, который предстоит обработать коллективу. Конечно, мастер должен знать свойства материала, который он собирает обработать. Скульптор знает свойства мрамора, из которого высекает фигуру. Но это не означает, что произведение искусства появится само собой. Если скульптор, изучив свойства мрамора, стал бы только и делать, что похаживать вокруг глыбы мрамора, поглаживать её, похлопывать ладонью и много-премного, без конца говорить, то глыба оставалась бы глыбой. А ребёнок при таком, одобрительно-созерцательно-разговорном к нему отношении не перестанет развиваться, но помимо всякого точного не целеустремлённого педагогического влияния, и поэтому здесь будет ставка на случай, на стихию.

А вот и понять ребёнка, верно разобратся в человеческом материале и наилучшим образом его использовать может не один педагог, каким бы выдающимся он ни был, а коллектив,

состоящий из взрослых и детей. Тогда не станут будущего Менделеева вовлекать в хор, а будущего Шалипина в кружок химии, и коллектив, придерживаясь общего направления, единой цели, может поработать по-настоящему с каждым из них, отдать нужное количество внимания и заботы. Поэтому *мы должны в наших услугах*, и это доказал Антон Семёнович Макаренко *говорить не только и не столько об умениях абстрактной одинокой личности, а об умениях коллектива*. И в этом — одно из принципиальных отличий нашей педагогики от буржуазной.

Коллектив должен состоять из разных людей, обладающих различными умениями. Коллектив должен быть составлен так, чтобы *сумма умений всех* членов коллектива, обеспечивала успешную работу с каждым из детей, учитывая всё многообразие их индивидуальных особенностей. Может быть, для успешного воспитания мальчика Лёни сегодня достаточно его близкой дружбы с садовником, а воспитанника Петю надо окружить заботой и вниманием и музыканта, и литератора, и ещё нескольких членов коллектива — взрослых и детей. А завтра лучше будет передать его вниманию только Марии Павловны.

Умения членов коллектива должны постоянно по-разному, но всегда гармонично, слаженно компоноваться в постоянно изменяющуюся, но всегда удачно продуманную картину общих, дружных усилий всех, направленных к обеспечению подлинного счастья каждого члена коллектива и всех в целом.

10. ПОБОЛЬШЕ ПЕДАГОГОВ ХОРОШИХ И РАЗНЫХ

В любом деле нужны Инициатива, Организация, Методика и Техника проведения.

Совершенно очевидно, что указанные моменты практически должны сливаться воедино. Вместе с тем каждый из них — это своя группа умений.

Первые главные и определяющие педагогические умения — это умения вовремя проявить нужную творческую инициативу, но это надо делать с правильным расчётом на организаторские и прочие силы коллектива, на его реальные материальные возможности, проектируя чуть-чуть больше, чем есть, проектируя то, что можно иметь при наибольшем напряжении всех сил коллектива, но при спокойной, не истерической работе всех членов коллектива — как взрослых, так и детей.

Эти умения не могут лежать на плечах одного человека. Однако слишком многочисленная ведущая группа бывает неповоротлива, недостаточно слаженна.

Непосредственная работа с детьми требует очень многих педагогических умений, которыми не может владеть один человек. Но самое лучшее, когда в коллективе есть люди, владеющие несколь-

кими умениями, имеющими достаточно основательный и широкий диапазон действия. Мы не можем, стремясь удовлетворять интересы всех детей, иметь в каждом детском учреждении тысячи специалистов. И помимо этого, было бы непозволительно громоздким и неповоротливым делом устанавливать необходимые согласованные действия многих специалистов при выполнении одного дела. Ну, вот, например, надо провести быстро прополку в колхозе. Для этого нужно и «Молнию» выпустить, посягающую суть дела, рядок организации и проведения работы и многое другое.

Представим себе, что в этом детском учреждении имеются всевозможные прекрасные специалисты. И вот директор или завуч вызывает художника, чтобы тот вместе с ребятами оформил «Молнию». Известно, оформление должно наилучшим образом выразить содержание газеты. Значит, художнику необходимо подробно рассказать особенности предстоящей работы отряда и дать время впитать, почувствовать это дело, чтобы оформление не было сухим, формальным, чтобы в нём была та самая «душа», искорка, без которой дело мертво и сердца не загораются желанием выполнить его как можно лучше.

Надо, конечно, ввести в курс дела и литераторов, которым надлежит провести тоже, пусть малосенькую, но тоже отнюдь не формальную работу. И конечно, необходимо, чтобы стиль художника удачно сочетался со стилем литератора. *Композиция отдельных умений — решающей важности дело.*

Когда одно дело делают несколько или все только один человек, то страдает прежде всего именно композиция. Нужен очень тесный и совершенно точный контакт людей, творящих одно дело, чтобы оно во всех отношениях выполнялось отлично. И чем значительнее и сложнее это дело, тем выше должен быть уровень взаимодействия между всеми его участниками. Таким образом, в зависимости от дела, возможностей коллектива должен решаться вопрос о привлечении необходимого минимума специалистов.

На основании сказанного и очень многих других соображений можно сделать вывод: в воспитательном коллективе особенно ценны и необходимы люди, разносторонне развитые и образованные, способные меньшим числом заменять многих специалистов. А вот ещё несколько педагогических соображений на этот счёт.

Детям легче иметь дело с небольшим количеством взрослых. Чрезмерно большое количество взрослых крайне усложняет систему взаимоотношений в детском коллективе, порой делает её просто непосильной для ребят.

Да и очень трудно вовремя предупредить возникновение конфликтов, обид, всякого рода трений и группировок, что в воспитательном учреждении абсолютно недопустимо. Чем больше взрослых, тем труднее обеспечить каждому из них потребное ему

внимание, найти достойное место в коллективе. Тут речь идёт не о материальном обеспечении, а о том, что взрослые члены коллектива должны работать по способностям и они нуждаются во внимании. Ведь каждый хочет, чтобы работа его и всех удовлетворяла, чтобы он был заметным, нужным, а когда сотрудников множество, то руководитель воспитательного учреждения просто не успевает вникнуть в работу каждого, заметить, в чём он силён, и вовремя поддерживать. И наконец, чем больше людей, тем дороже это обходится государству, тем материально напряжённее живёт детское учреждение.

Надо иметь предельно наименьшее количество работников и наилучшим образом обеспечивать их, создавая все условия для того, чтобы они могли работать с наивысшей продуктивностью и постоянно расти. Именно так решал этот вопрос Антон Семёнович Макаренко.

Ясно, что это требует и хорошо поставленной хозяйственной работы, от слабостей которой так страдает внеклассная работа, и способности руководства школы правильно оценивать, стимулировать и верно направлять деятельность самых различных работников. Для этого руководители детского учреждения должны обладать максимумом возможных знаний и умений. Ведь правильно оценить работу кузнеца может лучше всего кузнец. Но один человек, даже самый одарённый и образованный, не может, конечно, всё уметь. И потому просто необходимы подлинные коллегиальность и коллективность в работе, причём не только взрослых, но и детей.

Трудно перечислить все умения, которыми должны владеть руководители детских учреждений для успешной работы, но ясно, что в основе всех этих умений лежит:

1) ясное и глубокое понимание целей и задач данного коллектива, умение видеть весь ход его жизни на фоне всей советской жизни, и отсюда правильная проекция перспективы, своевременные, правильные проекты изменений с верным определением потребностей завтрашнего дня;

2) знание всех основных видов деятельности, и отсюда правильные отбор, сочетание, оценка их.

Закончим очерк умений, необходимых руководящим работникам детского учреждения, несколькими, чрезвычайно важными, на мой взгляд, соображениями.

Нигде так остро не встаёт задача сделать лучшими всех, как в социалистическом воспитательном учреждении. Ведь *здесь она приобретает характер основной цели.*

Но я не знаю ни одного случая, когда прямое принуждение, нами, так называемый контроль, проводимый только ради подстветования, существенно улучшили бы педагогическую работу.

А. С. Макаренко никогда не использовал такого принуждения по отношению к педагогам. Работа педагога в этом отношении является особенной. Однако никак нельзя сказать, что со стороны Макаренко к педагогам не было высокой требовательности, не было вообще принуждения.

Как же это понять? А. С. Макаренко против принуждения, а какое-то принуждение у него было, и он считал его полезным? Всё дело в том, что А. С. Макаренко признавал лишь принуждение особого типа.

Вот, например, вы приходите на вокзал, а поезд, которым вы хотели ехать, уже ушёл. У вас будет досада, но... только на себя. Вы не будете сердиться на машиниста, что он уехал точно вовремя, не дождавшись вас, и вы не почувствуете никакого насилия с его стороны по отношению к вам лично. Однако такой случай будет вынуждать вас в следующий раз поторопиться к поезду, и если вы будете ездить этим поездом ежедневно в одно время, то вскоре непременно перестанете опаздывать. К этому принудит вас определённый порядок, ломать который вы не можете и не сможете, и вы будете вынуждены подчиниться этому порядку, принять его как собственный. Таким образом, это не принуждение в собственном смысле этого слова, а самые гуманные и разумные требования, воплощённые в соответствующую организацию жизни коллектива и неутомимо побуждающие каждого следовать наилучшему порядку.

Именно такого порядка принуждение и испытывал новичок, и не только воспитанник, но и педагог, попадавший в детское учреждение, возглавляемое А. С. Макаренко. Твёрдо установленный распорядок, чёткий режим, определённая, крепко узаконенная норма поведения, умные, благородные традиции, бережно охраняемые, — вот что прежде всего бросалось в глаза. И непривычному к такому нормальному, рабочему образу жизни новичку было трудно вначале, как трудно бывает солдату, впервые поступившему на военную службу, если до этого дома он вёл расхлябанный, беспорядочный образ жизни. Принуждал порядок без насилия. Воспитывала сама жизнь, но жизнь, разумно организованная Антоном Семёновичем. И было понятно, что такая жизнь была бы непосильно трудна, если не озарить её счастьем собственното и коллективного роста, коммунистических взаимоотношений, улыбка радости, весельем игры, страстями ребячьих интересов и творчества, искусствами и забавами, увлекательным отдыхом.

Но всё это детское счастье было построено с определённым, разумным педагогическим расчётом на то, чтобы отвлечь и забавить, не только не отвлекли от воспитания человека определённых качеств, не только не были бы сууго автономными, нейтральными, но чтобы и они как можно лучше помогали, способствовали коммунистическому воспитанию и образованию.

В коммуне учителя проводили не только уроки в школе, а клубные работники ведали не только занятиями в клубе: работой кружков, концертами, спектаклями, вечерами и т. д.

Сам А. С. Макаренко был одновременно и учителем, и внемклассным работником. Такими же совмещающими эти работы были и некоторые другие педагоги.

С годами на помощь А. С. Макаренко приходили очень талантливые специалисты, такие люди, как народные артисты А. Г. Крамов и Н. В. Петров, Л. А. Скопина, А. И. Янкевский, но Антон Семёнович прекрасно понимал, что даже при этом драмкружок не будет жить полнокровной жизнью без педагогов, в том числе без него лично, которые в деле сценического искусства были только любителями.

Полную воспитательную силу драмкружок не мог иметь без специалистов-воспитателей, хорошо знавших ребят и все особенности жизни коллектива, а главное, умевших и эту внеклассную деятельность, её влияние сочетать с другими, использовать как необходимый деталь цельной педагогической системы. Даже самый талантливый специалист-актёр, будь он и прекрасным специалистом-воспитателем у себя в театре, не может быть специалистом-воспитателем в коллективе детей, пока не изучит этих детей хорошо, не ознакомится со всей работой и жизнью коллектива досконально. И потому специалисты, посещающие детей от времени до времени, не могут заменить педагогов, играющих ведущую роль в деле воспитания детей.

В деле воспитания детей нет совсем нейтральных явлений и людей. Каждый человек, соприкасающийся с детьми, так или иначе влияет на них: одни — сильнее, другие — слабее; одни — по-настоящему, другие — отрицательно, третьи — и так, и этак.

Сила личного влияния человека на детей тем значительнее, чем интереснее этот человек для детей и чем продолжительнее его общение. Математика влияний очень особенная. Иногда отрицательное влияние может иметь положительное значение, если будет воспринято критически, например пьяница будет дружно высмеян и осуждён коллективом. Но именно для того, чтобы обеспечить надёжное, устойчивое моральное состояние детей, их правильное и крепкое понимание явлений, необходимо, чтобы возле них постоянно были люди, нравственно здоровые, нормальные, по-ленински настроенные, всегда интересные, бодрые и целеустремлённые.

Мы часто встречаем людей чем-либо очень интересных. Встречи с такими людьми весьма полезны, но не все такие люди могут быть хорошими педагогами-внеклассниками.

Вот, к примеру, замечательный певец. Его очень приятно послушать. Но если он только певец, то интерес к нему вскоре начнёт понижаться и останется сильным только у детей, любящих и

понимающих пение. Вы скажете, что все дети должны стать таими. Да, верно. Но не могут же они весь день слушать пение, а пение не может весь день петь. И если он только повед, то, находясь постоянно среди одних и тех же детей, он будет совсем неинтересным для них человеком в то время, когда не поёт. И если бы этот певец жил и работал в интернате, то он скоро почувствовал бы, что ему надо не только петь, но и уметь побеседовать с детьми, и, наконец, вместе с ними делать самые разные дела. И так он – может быть, даже совсем незаметно для самого себя – станет хорошим педагогом, специалистом не только пения, но и воспитания.

Нам надо воспитать людей лучшего, коммунистического общества. Дело, конечно, куда более сложное, чем построить здание или сделать машину. Количество операций по «обработке» человека очень велико, и никакой гений всего в одиночку, что надо, уметь не может. Умений надо много и самых различных. Слово «рабочий» не определяет точно специальности человека, потому что рабочим является и слесарь, и столяр, и кузнец. А на большом заводе и слово «слесарь» недостаточно точно определяет специальность рабочего — разные есть слесари.

Слово «педагог» тоже не определяет точно специальность человека. «Учитель математики» — это уже точнее. Но и это ещё далеко не всё. В каждом педагоге А. С. Макаренко видел прежде всего три его грани: его ценность как члена коллектива, его ценность как учителя и его ценность как воспитателя. Воспитатель — это тоже очень широкая специальность и непременно совокупность разных специальностей. Не может человек быть только воспитателем. От таких «чистых» воспитателей А. С. Макаренко в коммуне отказался совершенно.

Воспитателем может быть, например, художник, умеющий передать своё мастерство детям. Но можно быть отличным, даже выдающимся, художником и этого не уметь, и поэтому как воспитатель он к работе с детьми непригоден. А вот эта женщина не очень хорошо, но рисует и к тому же немножко поёт, а главное — она хороший, заботливый человек и опытная мама, и будет она очень ценным воспитателем в коллективе, тем более, что настоящим и с желанием овладевает педагогическими умениями, учится музыке. Это очень важно. *Растущий человек лучше выраживает детей.*

Но если в коллективе все воспитатели обладают одинаковыми умениями и способностями, то это уже плохо. Ведь коллектив должен обладать суммой очень многих качеств и умений для того, чтобы обеспечить всестороннее развитие всех детей.

И поэтому чрезвычайно важно, чтобы в коллективе педагоги были различные: и по знаниям, и полу, и возрасту, и характеру.

Надо, чтобы дети освоили общение с различным людьми, чтобы не столько педагоги находили «подходы» к детям, сколько дети к педагогам.

Очень трудно стать хорошим воспитателем, не имея до этого второй специальности. Таким образом, специальность воспитателя должна быть второй специальностью человека. Первой специальностью может быть специальность учителя-преподавателя. Также не в меньшей мере хорошо, если это будет специальность инженера, квалифицированного рабочего, агронома, строителя, искусствоведа, художника — словом, любая советская специальность. А не является ли отсутствие в детских учреждениях работников самых различных специальностей одной из причин никак не преодолеваемой однобокости школьной жизни, слабости внеклассной работы? Да и оправдано ли направление на воспитательную работу людей, имеющих только учительское или педагогическое образование вообще? А разве не могут достаточно культурные и образованные люди разных специальностей на практике овладеть педагогическим мастерством? Биографии выдающихся педагогов говорят, что могут.

Но лучше всего, если у человека, работающего с детьми, специальность воспитателя будет по счёту третьей, четвёртой, восьмой, пятнадцатой. И не страшно, если в этих первых своих четырнадцати специальностях он кое в чём и не будет дотягивать по квалификации до самого высокого разряда. Важно, особенно важно, чтобы он был всесторонне развитым человеком и если и не всё, то многое умел делать хорошо.

Тогда он может быть круглосуточно и всегда полезным и интересным для детей человеком, умеющим вместе с детьми делать разные различные дела. И совершенно допустимо и даже очень хорошо, если порой он с детьми будет делать и то, с чем совсем не знаком. Это будет интересно и полезно и ему, и детям, потому что положение заставит его расти, развиваться, а детям будет очень интересно, радостно, видеть, что у него получается, когда он оказывается в нелёгком положении осваивающего учащегося, и он получает самую широкую возможность показать свою прыть в ученье и тем самым продемонстрировать, как надо учиться.

Это очень, очень ценное для педагога занятие. *Совсем не обязательно всегда устанавливать деление на учащихся и учащихся.* В воспитательном коллективе всегда есть ситуации, когда просто необходимо учащим учиться, а учащимся пробовать свои силы учиться. Нельзя внушать детям как чрезмерную самоуверенность, так и неверие в свои силы. Надо, чтобы дети всегда чувствовали себя немного сильнее, чем есть, и стремились быть всё более сильными во всех отношениях. Итак, чем богаче сумма качеств и умений старших в коллективе, тем коллектив вернее выполняет своё воспитательное назначение.

II. ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА В ПРАКТИКЕ МАКАРЕНКО

1. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СИСТЕМЫ

Антон Семёнович уже на первых страницах «Педагогической поэмы» рассказывает о том, что с первых же шагов своей педагогической деятельности при Советской власти он пришёл к убеждению, что нового человека надо и воспитывать по-новому. Так вот, и понятие слова «клуб» в его современном коммунистическом значении совершенно ново, и родилось оно в октябре 1917 года.

Из наследия прошлого здесь взять практически было нечего. Цели и задачи советских клубов, содержание, методы и формы их работы принципиально отличались от дореволюционных. В этом отношении надо было строить и открывать решительно всё. Требования изменения значительно более радикальные, чем в школах. Клубу предстояло вытеснить и церковь, повести работу совершенно нового социального, идеологического содержания, характера и порядка.

А. С. Макаренко, как и Н. К. Крупская, пришёл к твёрдому убеждению в чрезвычайной важности клубной работы в деле воспитания коммунистической личности.

При создании системы внеклассной работы было учтено многое и в первую очередь такие очевидные факты:

1. Каждое занятие должно быть шагом, пусть самым маленьким, на пути достижения педагогических целей и ни в коем случае не отвлекать от них.
2. Участию детей в работе клуба должно обязательно быть добровольным. Это требовало такой постановки дела, чтобы занятия были непременно интересными, увлекательными, удовлетворяли запросы и вкусы детей.
3. В клубных занятиях одновременно должны сочетаться: одух, развлечение, учёба, труд и самые различные виды деятельности.

И ЗДЕСЬ - ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСОБРАЗНОСТЬ

Система внеклассной работы Макаренко характеризуется педагогической целесообразностью всех действий.

Она отличается также богатством различных перспектив: ближних, средних и дальних, прицелом в конкретные цели на различные дистанции.

Поясним это положение примерами. Сегодня что-то скучновато, ребята приуныли, повесили носы. Надо развеселить, приободрить. Это очень близкая цель. Бьём, можно сказать, в упор. Подготовили импровизацию, поставили спектакль, и через 2 часа цель достигнута — мажорный, бодрый тон восстановлен. Иногда этого можно достигнуть ещё быстрее — просто удачной шуткой.

А вот средняя перспектива. Население, окружавшее коммуны, было вначале идеологически очень далеко от коммунистических устремлений. Хуторяне-единоличники во всю гнали самогон, браконьерствовали, пьянствовали и дрались. Надо было либо отторгивать от окружавшего населения забором до неба, либо перевоспитывать это население. Избрали, конечно, последнее, потому что понимали безусловную необходимость бороться за коммунизм и за пределами коммуны.

Это было уже более длительное и сложное дело. Не будем повторять того, что по этому поводу написал Антон Семёнович в «Марше 30 года». Добавим только, что и тут был создан комплекс влияний; одним драмкружком задачу решить было невозможно. Подробный рассказ об этой борьбе составил бы целую книгу. Прошло более семи месяцев, и жители Шишковки стали определённо переходить на позиции коммуны. По времени это была средняя перспектива.

Обычно средняя перспектива отличалась от ближней и большей значимостью цели, и более длительным трудом, и большим количеством усилий.

Достижение ближней перспективы напоминало игру, матч, сражение, атаку, штурм, бой. Достижение средней перспективы носило характер сложной, длительной игры — труда, целой войны с боями, осадой и многими операциями и сражениями на бескровном, не разрушительном, а созидательном фронте педагогики, который В. В. Маяковский хорошо назвал фронтом науки, учёбы, труда.

Откуда пришли тут эти тревожные слова «война», «сражение», «бой», «атака»? Слова «война», «сражение», «бой», «атака» нужны здесь для того, чтобы показать главную *ответственность педагога за обязательность победы в любом деле*, которое осуществляет воспитательный коллектив. Это тоже очень характерная черта системы Макаренко и её необходимо подчеркнуть гризды. Педагоги были рады и счастливы чувствовать себя ответственными и полномочными солдатами Революции, которые не имели права не побеждать. Многие мог пропустить А. С. Макаренко педагогу, но никогда не прощал бездумья, провала, безответственности, захватывающего неподготовленного наскока.

В качестве примера дальней перспективы приведу авиацию. Далеко-далеко надо было видеть, до самого горизонта человеческой жизни, чтобы в поступившем в колонию оборвыше увидеть будущего конструктора, изобретателя, образованнейшего человека, героя-лётчика, прекрасного сына Родины.

А этого сразу никаким наскоком или троюком не сделаешь. Тут необходимо иметь в голове и в душе строго продуманный рабочий план действий на многие годы. Сначала этого ошестившегося дикарёнка надо вымыть, остричь, одеть и в порядке достижения ближайшей перспективы во что бы то ни стало удерживать в колонии, чтобы он не убежал. Значит, надо понять его вкусы, интересы, желания, уметь считаться с ними, понять его какой он есть, принять его в своё сердце, стать ему другом, другом не только желанным, но и ведущим, авторитетным. Этого никто сам не делает, но по мощь всех в коллективе Макаренко была всегда обеспечена. Все помогут новичку увидеть в тебе именно такого желанного друга, какой является воплощением всех человеческих достоинств, и новичок будет смотреть на тебя, как очарованный, и пойдёт за тобой в огонь и в воду. И начинается долгий путь к далёкой цели. Ты делаешь с ним планёры из старой ученической тетради и, собрав три десятка таких же, как он, мальчишек, устраиваешь перелёт на этих бумажных планёрах к «Северному полюсу», который обозначен флажком в конце двора. Это страшно интересное занятие, вполне соответствующее интересам и сегодняшних малышей. Он не убежит потому, что на завтра ребята задумали новый перелёт, и уже с вечера он делает планёры почти так, как ты его научил, но уже кое-что изменяет по-своему, чтобы его планёры летели получше — ведь так хочется выиграть в этой игре.

Видимый первый итог этих занятий — двор замусоренный бумажками и только, потому что взрослые — скучный народ, и они не понимают, что это же не бумажки, а самолёты, геройски погибшие при перелёте на полюс, и что убирать их совсем не так важно, как делать новые, чтобы всё-таки достичь полюса.

Не сразу удалось приобрести бамбук и другие материалы для изготовления самых простых схематических авиамоделей. Ещё больше времени прошло, пока ребята смогли делать фюзеляжные, с бензомоторчиком. Казалось, целая эпоха прошла, когда, уже юношами, коммунары полетели на планёрах.

Не так уж много лётчиков дала стране коммуна имени Ф. Э. Держинского, но все они геройски сражались с фашистами. Коммуна сделала всё, что могло сделать одно детское учреждение.

Если педагог не видит дальше собственного носа и для него внешний порядок дорожки детей, то он может даже пресечь начинания, подобные запуску бумажных планёров, поскольку в этом он усмотрит лишь нарушение правил чистоты и даже пустую и

глупую забаву, которую надо заменить более полезными практическими делами. И заставит такой «пень» чудесных фантазёров малышей ограничиться мытьём полов, уборкой двора и выпуском стенов. А когда притиснутые скукой, просто от тоски расквасят ему детишки нос гвоздём из рогатки, то ползет ему в голову всякая чепуха вроде того, что дети плохие пошли.

Но бывает, что под влиянием такого малоприятного события он наконец-то сообразит, что всему причиной он сам. А вот видеть перспективу до конца он не научился, и потому кинется в развлечение детей — лишь бы их чем-то занять.

И начинается тогда разложение детей развлечениями, ведущими не к нашим целям, а проводимым лишь во имя спасения собственного носа. А может, он решит подавить волно и размах детей силой организованного педагогического аппарата, а потом будет хватать инициативой воспитанников, их творчеством, подбрасывая детям собственные убогие выдумки, выставляя подражателей творцами и понимая детскую самостоятельность как собственную деятельность, «творчески» освоенную забитыми зубрилами и мальчишками на побегушках. Такие педагоги могут достичь относительной безаварийности в своей работе. Они могут воспитать послушных людей, но нас не удовлетворяют они своей ограниченностью. Это не наш идеал.

Итак, мы отметили следующие характерные черты системы внеклассной, клубной работы А. С. Макаренко :

1. Педагогическую целенаправленность всех действий.
2. Композицию средств и методов, слитность их.
3. Полную ответственность каждого за доверенное ему дело.
4. Методику действия и движения от самых простых увлечений, от интересов детей к ближним, средним и дальним педагогическим целям силами всего коллектива.

ОБЪЕДИНЕНИЕ В СОВМЕСТНОЙ РАБОТЕ И НАСТОЯЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Из сказанного уже должно быть понятно, что все эти основные положения системы практически возможно и совсем не трудно осуществить при наличии самого главного для всей системы Макаренко: полного взаимного доверия и великой дружбы коллектива, дружбы, включающей всякие дразни, дружбы, основанной на общности увлечений, устремлений, идеалов и идей, на единстве деловых, производственных и жизненных интересов всех членов

¹ Для характеристики системы определённый интерес представляет такой документ коммуны, как докладная записка «О направлении и формах клубной работы». См. приложение 2 настоящей книги. — *Прим. ред.*

коллектива, чувствующих себя очень нужными, полезными членами единого организма-коллектива.

А. С. Макаренко ставил дело так, что всегда был готов сделать всё возможное для любого из детей, для каждого педагога. Каждый педагог чувствовал, что он работает для детей, а не дети чувствуют для него. Однако эти ответственность и доверие были взаимными. А. С. Макаренко требовал от детей полного уважения не только к педагогу (к педагогу в особенности), но и к каждому трудящемуся человеку. Неуважительное отношение к старшим, к товарищам можно было простить только новичку.

Слово «новенький» понималось как «ещё диконький», который ещё ничего не знает, не понимает, и потому ему многое простительно.

Это положение системы Макаренко определяет его методику практического осуществления принципа «От каждого — по способностям, каждому — по потребностям». В практике А. С. Макаренко это получалось так: «Каждому — по его потребностям в пределах возможного и от каждого — по его способности без пересела и преувеличения способностей». И всё это хорошо получалось, потому что освещалось хорошей любовью, умной строгостью, человеческой требовательностью, искренней заботливостью, без назойливого её подчёркивания и внушения неоплатной задолженности перед Родиной. Родина — мать родная, и какие там счёты могут быть с родной матерью! Это не какое-то долговое обязательство, а самое высокое чувство настоящего сына.

Таким образом, положением системы является и самая добрая, но и самая высокая требовательность.

Ещё одним положением системы Макаренко, особенно клубной работы, является обязательность высокого мастерства педагогов.

Характерным для системы А. С. Макаренко было и то, что оценивал каждого человека весь коллектив. Ещё в колонии имени А. М. Горького существовала традиция оценки каждого всеми. Производили в колонисты и каждого педагога после года его работы в колонии. Вопрос решался голосованием и свободными высказываниями ребят, педагогами-колонистами. И это глубоко правильно. Никто лучше коллектива (конечно, именно здорового коллектива), в котором работает человек, не может оценить его работу, а если этот человек и живёт в коллективе, то его, конечно, хорошо знают во всех отношениях. Это исключало и всякую возможность злоупотребления властью со стороны педагога, тем более опасного при его очень высоком авторитете и реальных правах. В колонии имени А. М. Горького был институт колонистов, в число которых по прошествии года пребывания в колонии голосованием на совете командиров (представителей детей)

принимались или не принимались не только новенькие дети, но и новые педагоги. Педагог, не прошедший заочно большинством голосов в колонисты, не мог, конечно, продолжать работать в колонии и уходил. Такие случаи бывали. Случайные люди ни за что не могли работать в колонии больше года.

Голосовали дети; их мнения формировались достаточно самостоятельно, но никак не самоёком, а непосредственно под руководством лично А. С. Макаренко. И всегда каждый колонист, каждый коммунар и каждый педагог ясно разумел, что в его личной судьбе кровно заинтересован коллектив.

Но А. С. Макаренко, организованный им порядок жизни научили ребят вместе с заслужившими делом авторитет педагогами давать правильную оценку каждого сверстника и педагога. Это была подлинная, очень тонко и разумно организованная власть детей, которая оставляет один из краеугольных камней педагогической системы Макаренко.

Подобным образом была построена и система внеклассной работы в практике А. С. Макаренко, которую часто называли клубной.

Во главе клубной работы фактически стоял А. С. Макаренко, но ему помогал В. Н. Терский, доверие к которому с годами росло, как росли и сложность и значимость клубной работы. Со временем наметилось разделение руководства клубной работой. За А. С. Макаренко осталось наблюдение за работой духового оркестра, руководимого В. Т. Левшаковым, внешними связями с шефами и друзьями, руководство и организация походов, а кружки и игры остались у меня.

Официально в коммуне был клубный совет, состоявший из юных художников. Но фактически самой разнообразной работой — как эпизодической, так и постоянной — руководил актив ребят — представители различных кружков, сам Антон Семёнович, Тимофей Денисович Татаринов и ещё трое педагогов, хотя все считали своим долгом всемерно помогать работе клуба.

Помимо ставших традиционными форм работы клуба, без которых невозможно представить жизнь колонии и коммуны, каждый новый день несёт что-нибудь интересное, новое. Оно выдумывалось безостановочно.

Вот это выдумывание было очень характерно для системы Макаренко в целом и системы работы клуба в особенности. Выдумывали все, кто мог и сколько мог, что мог и как мог. Согласовывать всё с Антоном Семёновичем не было никакой необходимости, потому что он решительно всё разрешал, его взгляды были всем понятны и ясны до конца. Шли к нему не согласовывать, а поделиться радостью новой хорошей выдумки, зная, что он поможет, добавит «соли», украсит дело, усилит его яркость.

Как просто, по-человечески описывает Антон Семёнович слу- чай, когда педагог Тереский забрал коммунарков и увёл их неиз- вестно куда!

А. С. Макаренко спрашивает: «Где ребята?» — Значит, он не знал, где они; значит, ребята взяты без согласования с ним. А. С. Макаренко отрицает обед. Это же нарушение режима!

Как может А. С. Макаренко описывать этот случай с таким яв- ным восторгом, как явление положительное? Почему? Над этим следует задуматься.

И верный ответ может быть только один. А. С. Макаренко без- гранично верил педагогу, знал, что раз ребята взяли педагог, то на прогулке ничего плохого не будет, и понимал, что педагог может работать успешно только при условии полного ему доверия и большого права, а не только обязанностей, широкой возможности свободно проявлять свою инициативу безо всяких сушащих лю- бое дело долгих и сложных согласований по каждому пустяку.

Вот я, например, имел в коммуне очень мало обязанностей, ув- лекался клубной работой и мог ею увлекаться, делал всё, а за имущество не отвечал, что меня вполне устраивало. Заведовал клубом в колонии имени А. М. Горького колонист, а в коммуне — коммунар. Они имели ключи, хранили имущество, а педагог был педагогом, учителем, а не завхозом, во всяком случае мог решать дела педагогические и вполне самостоятельно. Вот *это-то и по- зволяло всё время искать, находить новое, двигаться вперёд*.

Нет нужды доказывать, что А. С. Макаренко, как никто дру- гой, ценил организованность и чёткость, но обеспечивал их тща- тельным и умным изучением и проверкой каждого многократно в жизни, в делах, поведении, поступках и намерениях, а не фор- мально, не бумажками, отчётами и всё подозревающим, никому не доверяющим административным контролем.

И в этом Антон Семёнович лучше, вернее, чем кто-либо, во- площил в педагогическую практику ленинские принципы и идеи. Вот почему никакой самый ловкий пройдоха, самый лицемерный карьерист, самый хитрый жулик категорически не мог оставаться не замеченным и не разоблачённым в коллективе Макаренко. Система самых дружеских взаимоотношений, энергичная целе- устремлённость и инициатива всех и каждого действовали безот- казно и безошибочно там, где вполне мог ошибиться самый ум- ный и проницательный человек.

Вспоминается случай во Владикавказе (теперь г. Орджоникид- зе). В ожидании поезда походная колонна коммуны расположи- лась возле вокзала, рядом с которым был рынок. Получив у Анто- на Семёновича карманные деньги, малыши разбрелись по

базару, покупая сладости. Конечно, угощали друг друга. И тут за- метили, что один малыш (не будем его конфузить, называть фами- лию — он теперь очень уважаемый человек) ничего не покупает и никого не угощает, а деньги получил. Все встревожились: в чём дело?!

Выяснили, конечно, сразу, как ни пытался малыш это скрыть. Скрывал он не потому, что жаль было украденных у него денег, а стыдно было прослыть «лопухом», рогозем, у которого могли ук- расть.

Обокрали!!! Вот это да!!! Кого же? Того, кто некогда сам... Но дело не в этом, а в том, что вора надо проучить: коммуна не могла оставить безнаказанной подлость, не защитить обиженных — как своих, так и чужих.

Импровизацию подготовили мгновенно, так как до отхода поез- да оставалось всего минут сорок. Надо было спешить, чтобы ус- петь выловить всех воров на этом чудесном базаре. На оператив- ное действие вдохновляли ещё слёзы и вопли двух обокраденных старушек.

Тот же малыш без грима получил одну из главных ролей в спектакле. Теперь он стал актёром. Он шёл по базару разинув рот, а из его кармана выглядывали напиханные туда умелой рукой деньги: так, чтобы было видно, но не чересчур. И только рука вора потянулась к карману малыша, как была крепко схвачена шедши- ми незаметно сзади коммунарками постарше. Владелец руки был так незаметно для окружающих стукнут, двинут, опрокинут и ду- шевно потрясён, что никто, *кроме* основных героев спектакля, ни- чего не заметил.

Такие же актёры-ротозей бродили по базару и приманивали во- ров. Их оказалось 19 (ведь был 1931 год). Их сдали в милицию, предварительно конфисковав украденное и с лихвой возместив старушкам их потерю — уж больно горько они плакали. Воры вели себя очень корректно, хотя и воображали, будто бы отдали больше, чем взяли, но это уточнить было невозможно. Не всё можно успеть измерить, приблизительно правильно и ладно.

Жаль, но перевоспитывать воров было совершенно некогда, да и трудно: почти все они были уже с бородами. Но этикет соблности всё-таки успели, воров заставили сказать: «Спасибо за науку». От- ветили им тоже вежливо: «Кушайте на здоровье, не взъёщите, чем бог послал».

Так совсем просто и без особых усилий была решена коллекти- вом задача, которой нет ни в каком задачнике и которая могла бы поставит в тупик любого кабинетного мудреца. Тут не было осо- бой красоты высокой культуры, не было абсолютной точности. Всё относительно, и было решено в духе того времени. Но было имен- но решено, а не обговорено, согласовано и проработано.

¹ См.: А. С. Макаренко, Сочинения, т. V, стр. 183–184.

Рис. 1. Фотокружок коммуны имени Ф. Э. Дзержинского.
Им руководил А. С. Макаренко.

А ведь не перевелись у нас ещё руководители, которые мечутся как угорелые, всем жалуются, что без них никто ничего и сделать не может, надрываются сами и сотрудников доводят до полного изнеможения, и даже хамят, оправдывая всё это заботой о деле. Но дела-то не получаются: они ничего просто не успевают, так как людям не доверяют, берут всё на себя, урезая права подчинённых, забывая, что инициатива и творчество рядовых работников могут быть великой силой при правильном руководстве. У таких «руководителей» без их личного разрешения и гвоздика не получишь. А так как такие люди всегда очень «заняты», то часто именно они являются виновниками задержки в работе. Сделай без этой всё санкционирующей руки, по-своему — заставит переделывать; жди её указаний — время упустишь. Поэтому с такими руководителями не столько работают, сколько согласовывают вопросы. Забить гвоздь — минутное дело, но доказать, что это нужно, получить на это разрешение, получить самый гвоздь — потеря целого дня.

Я о подобных руководителях упоминаю для того, чтобы стал понятным совершенно иной стиль руководства А. С. Макаренко. В подобном случае он бы удивился и сказал: «Тебе надо гвоздь забить? Найди гвоздь и забей, чего же ты ко мне пришёл?»

Для системы внеклассной работы в практике А. С. Макаренко особенно характерны были новизна и своевременность.

Запоздай коммунары с ловлей воров только на час, и такая возможность была бы уже упущена, потому что через час все были уже далеко от Владикавказа.

У Макаренко практиковалось распределение труда педагогов и их ответственности за различные кружки. Каждый педагог, помимо работы в школе, выполнял посильную ему работу в клубе. Но, во-первых, это делалось не «наверху», а с каждым педагогом согласовывалось персонально: какую вы хотите и будете выполнять работу в клубе, какие дни и часы вам отвести в расписании, чтобы можно было объявить о ней афишами, прийти и посмотреть, как у вас идёт работа, помочь вам? Так, учитель математики проводил два раза в неделю занятия математического кружка, а преподаватель литературы — три раза в неделю занятия литературного и т. д.

Вместе с тем для небольшой группы педагогов (Левшаков, Таринин и Терский) работа в клубе была основной. Вот эта группа и обеспечивала вместе с Антоном Семёновичем слаженность действий всех, кто участвовал в делах клуба, композицию средств и форм, взаимодействие клуба со школой и заводами.

Опоздать на занятия кружка педагог не мог, так же как и опоздать на урок. Для детей это занятие было отдыхом, а для педагога — работой. Во-вторых, Макаренко компенсировал эту работу педагогов и рекомендует компенсировать. Оплачивалась она в силу того, что требует разносторонних знаний и умений выше, чем уроки в школе.

Из каких средств? Из заработанных коллективом, а в начальный период — из государственных.

Иногда мы чувствуем недопустимую разрозненность нашей жизни с детьми. И это верное чувство заставляет нас делать попытки сближения, объединения. Но недостаточно, если эти попытки выражаются только в проведении общих собраний, торжественных вечеров, совещаний или пикников.

В общем деле, совместной работе и заботе сплачиваются люди. Воскресники? Да, хорошо подготовленные, умело организованные и проведённые воскресники — дело, несомненно, хорошее и нужное.

Но А. С. Макаренко в этом направлении шёл дальше, и тут его опыт важно применять. Он и чётко распределял труд, и широко применял объединение в самой разносторонней совместной деятельности.

У А. С. Макаренко ещё в колонии имени А. М. Горького был твёрдо установлен такой порядок. Например, драматический кружок задумал поставить спектакль. Распределили роли. Вы не играете на сцене вообще или вам не досталась роль в пьесе? Так вот, вы будете руководить группой ребят по сбору реквизита для спектакля. Вы внимательно пишете себе, ознакомившись с пьесой по тексту и на репетициях, что надо будет собрать: 1) два стакана;

2) одно мужское пальто, лучше чёрное; 3) графин; 4) кусок хлеба и т. д. Всё это вы соберёте к определённом дню за кулисами сцены. Вам придётся походить, но у вас быстрое движение. Важно всё записать, чтобы ничего не перепутать и после спектакля точно разнести по квартирам. У кого что брали — вернуть; если запачкали одежду, надо выстирать, выгладить и вернуть в надлежащем виде.

А вот вы отвечаете за бутафорию. Её надо сделать, а именно: 1) царский трон, 2) убигую утку и т. д.

Из чего? Из чего хотите. А чем? Руками. Но должны быть все известные консультанты, которые в состоянии сообразить, посоветовать и показать, в случае затруднений, что, из чего и как делать. И должны быть юные помощники.

Такой отряд по изготовлению бутафории, как и режиссёрчики, объявится приказом. В приказе — пофамильные списки ребят и фамилия педагога, но педагог, как и везде, остаётся педагогом, а отвечает командир этого сводного отряда из ребят. И эта ответственность не «бумажная», а самая настоящая. Если под «царём» досрочно развалится трон, то командир отряда по бутафории получит 10 нарядов вне очереди. Но страшны, конечно, не наряды, а позор трюизготовителей, если их продукция на глазах у всех зрителей не выдержит груза какого-то паршивого царя. Ведь из приказа все знают, что трон — их работа!

А вы будете делать волны. Как? Вот так. А вы встретите возможных гостей, посадите их в зрительном зале и будете за ними ухаживать. Как? Как можно вежливее, культурнее. Вы ещё не умеете? Тем лучше, этому надо научиться. Оставайтесь после репетиции, кое-что посоветуем, покажем и расскажем, останьтесь вместе со своей гостевой комиссией ребят.

А вы со своими ребятами уберёте зал и сцену: помоете, наведёте чистоту и блеск, украсите по своему вкусу. Ах, вкуса маловато, ну, тогда приходите вместе со своими ребятами завтра в клуб с утра с вёдрами, тряпками и вениками. Будет показано, что и как.

А вы со своим отрядом будете делать декорации. Тоже научим, если не умеете. И так далее.

Подготовка к спектаклю — дело большой педагогической важности. Трудно сказать, что важнее — самый спектакль или процесс его подготовки. Очевидно, и то и другое. Но работы много. Ни на какой участок не направляется двадцать человек, если доволно двоих. Но получается так, что работой охвачены все. И это воодушевляет всех. «Царь» видит, как ему старательно сколачивают трон, и это обязывает его знать свою роль в пьесе и сыграть с блеском. Артисты на «седьмом небе», как же — им такое всеобщее внимание!

А вы знаете цену вниманию? Нет, вы её не знаете!

Годовалый карапуз и тот требует к себе внимания. Оставьте его без внимания, и он будет орать воевую и совсем не потому что голодный или почему-либо, а потому, что он уже требует внимания к своей личности. И старик требует внимания к себе, и все, и каждый. Нужно уж очень увлечься чем-нибудь, чтобы забыть про внимание лично к себе со стороны окружающих.

Ценность работы кружка, несомненно, заключается и в его обязательном, как у Макаренко, выносе итогов своей лабораторной работы в массу. Не должно быть кружков, только изучающих. Результаты их работы должны представлять собой что-то нужное всем. Но особенно важна подготовка, и если в ней удаётся собрать все силы, объединить усилия, то это особенно дорого, это-то и роднит людей хорошей, настоящей, рабочей дружбой.

Давайте по-макаренковски пристально глянем ещё разок на описанную подготовку к спектаклю, глянем глазами педагога-воспитателя и постараемся увидеть то, чего не опишешь.

Обычно к деятельности гостевой комиссии подключалось немало любознательных ребят (и не членов этой комиссии). Но если им и приходилось заниматься другими делами или их удаляли, чтобы не смущать неопытных гостеприимных юных хозяев, то всё равно потом дети делились полученным опытом в разговорах между собой, и оказывалось, что уже все потом знали, как надо встречать гостей. Знания и опыт очень хорошо распространяются в детской среде хорошего коллектива.

Поэтому если взять не один спектакль, а несколько таких общих макаренковских мероприятий, проведённых объединёнными усилиями всего коллектива, то мы увидим, что *дети всегда учились дружно трудиться и жить*. Это была школа жизни. Но по форме это была кружковая работа, вид культурного отдыха; спектакль, хорошая игра и всякое клубное дело было желанным, интересным, увлекательным отдыхом.

Приказы А. С. Макаренко, от которых в отношении клубных дел он позже совсем отказался, были только теми необходимыми указаниями порядка распределения заботы и работы, без которых вначале трудно усвоить необходимые правила чёткого коллективного действия. Вначале само решение поставить спектакль принималось общим собранием. Потом такие решения выносил совет командиров, то есть представители детей, а ещё позже — сами клубные организации, поскольку они научились понимать и отражать волю юного народа.

ВКУС МОЖНО И НАДО ВОСПИТЫВАТЬ

Сама система внеклассной работы, выработанная коллективом Антона Семёновича Макаренко, является рабочим порядком чуткого восприятия жизни в целом, как она есть, преломления

жизненных явлений через призму коммунистического педагогического понимания и оперативной руководящей реакции на эти явления, сделанной так, чтобы направлять жизнь к определённым идеалам.

Всем ясно, что мы должны наилучшим образом проводить работу и на уроке и вне урока. В этой книге речь идёт преимущественно о внеклассной работе. Но связь её с учёбой органическая, и потому неизбежны некоторые отступления. Только единство школы и клуба в практике А. С. Макаренко давало успешное решение вопросов и образования и воспитания.

Слитность работы школы и клуба определялась, как мы отметили, прежде всего соответствующим распределением педагогических сил и, в частности, тем, что и сам Антон Семёнович был учителем и все работники клуба и многие занятия на производстве инженеры были тоже учителями — преподавателями в школе.

Самый процесс воспитания с точки зрения А. С. Макаренко никак не представляет собой только разговоры. Он решительно и резко выступает против словесного воспитания. Когда одна учительница, раздражённая медленным продвижением коммунара Локтюхова, заявила Антону Семёновичу: «Я ему два часа говорила...», то Антон Семёнович перебил её, что он делал чрезвычайно редко, и сказал: «Вот это уж совсем напрасно, никогда не следует говорить больше, чем надо».

Процесс воспитания успешнее всего идёт в совместном труде, занятиях, играх с детьми.

Конечно, в процессе совместного труда воспитатель не только не должен быть немым, а должен и обязан говорить, уметь говорить понятно, интересно, ярко. И убедительность его слов не столько зависит от их красоты, сколько от того, насколько его слова подтверждаются делами, его личным поведением. Деятельность и слова учителя можно сравнить с супом и солью. Суп без соли нехорош, а соль без супа и тем более. Но несолёным супом ещё можно кое-как насытиться, а одной солью — никак.

Был в колонии чех — садовник. Он говорил в день не более двух слов. Но он был хорошим садовником. Его успехи медленно, но зримо множились клумбами красивых цветов, а на огороде — грядками вкусных овощей. Вокруг него вечно суетилась 1 группа ребят, которых он сделал искусными любителями-садоводами, и сделал это молча. Это я видел сам, а вот чтобы кто-нибудь воспитал хорошо ребят одними словами — этого я не видал никогда.

В клубе читались лекции. Но в среднем не более одной лекции или доклада в неделю. В основном колонисты и коммунары вне класса были заняты самой разнообразной трудовой и игровой деятельностью. При этом чем младше был возраст коммунаров, тем

больше было в этой деятельности игры, а чем старше, тем больше труда. Игра в труд переходила постепенно, и всегда самый ответственный труд оставлял на память о себе здоровый задор, радость дружных успешных усилий, соревнования, интереса, увлечения.

В клубных занятиях, даже с малышами, всегда были уже элементы труда, но преобладала *забава*. С возрастом доля забавы в занятиях убывала, но отдых, любимый отдых был в труде всегда налицо. Но этот отдых никогда не был скучным бездельем. Дело вкуса — отдыхать так или иначе. Но вкус можно и надо воспитывать.

Можно привить вкус к безделью, хулиганским выходкам, пьянству и низменным наслаждениям, а можно воспитать любовь к отдыху умному, красивому, развивающему человеческие силы.

Одной из важнейших задач воспитания является задача научить детей отдыхать хорошо, интересно, весело, отдыхать так, чтобы отдых действительно помогал и лучше трудиться, и лучше учиться — словом, по-настоящему жить.

Задача организации и проведения повседневных занятий по воспитанию хорошего вкуса к отдыху была одной из главных задач внеклассной работы в практике Антона Семёновича Макаренко.

* * *

С первых же дней своей работы в колонии имени А. М. Горького А. С. Макаренко активно и умело, сам лично и силами всех педагогов, работавших с ним, прививал ребятам любовь к книге, к чтению.

Длинные зимними вечерами, когда полуголодные колонисты собирались в спальнях перед сном, читал Антон Семёнович ребятам произведения Горького.

Читал он так, что ребята слушали его, затаив дыхание, глубоко переживая услышанное. Чтение начиналось и заканчивалось задумчивой беседой, в процессе которой формировались взгляды и понятия детей, родственные по духу своему взглядам и понятиям самого А. С. Макаренко.

Так, спокойно, без каких-либо специальных мероприятий, дружески, незаметно воспитывали А. С. Макаренко и его соратники ребят.

Работа эта проводилась систематически, и колонисты, почувствовав всю прелесть чтения, уже не могли не читать. И позже, настойчиво овладевая знаниями в школе, выучивались читать. Это небольшое умение — умение читать. Они уже понимали, для чего и почему им нужно уметь читать, и потому учились в школе старательно, с охотой и любовью.

Такое простое внеклассное чтение постепенно становится потребностью каждого из ребят, а сам А. С. Макаренко вслух читает всё реже и реже, но всё чаще и обстоятельнее беседуя с ребятами о прочитанном, всемерно помогает им научиться правильно читать, всячески стимулирует самостоятельное вдумчивое чтение книг колонистами.

Росла и крепла любовь к книге, любовь к чтению. Колонисты Чоп и Петя Дроздок (ныне литературный работник), заведовавшие библиотекой колонии, ревниво следили за бережным отношением к книге всех колонистов. Каждая новая приобретенная колонией книга была радостью для всех.

Замечательное качество Антона Семёновича, которое может и должно быть у каждого советского педагога, заключалось в умении радоваться всему передовому и любую хорошую «мелочь» считать важным для всего коллектива делом. Это чрезвычайно полезное качество, полезное прежде всего тем, что вносит вечное, красивое, передовое в жизнь детей, именно так направляет её.

Когда человек способен радоваться малому, придать в искренний восторг по поводу всего, что хмурому скептику кажется недостойным внимания, а у мешанина вызывает презрение или снисходительную улыбку, то такой человек вносит в жизнь окружающих его людей радость и тепло любви к жизни, жизнерадостность, красоту отношений и человеческих чувств. *А это имеет решающее значение в деле воспитания.*

Когда у ребят не так ещё велик жизненный опыт и выдумать что-нибудь значительное им сразу бывает трудно, то педагогу надо уметь искренне прийти в восторг и по поводу небольшого, но хорошего дела детей.

Ну, вот, например, прочитали сказку А. С. Пушкина о царе Салтане и дети нарисовали по заданию учителя иллюстрацию к этой сказке, например к словам «Тучка по небу идёт, бочка по морю плывёт».

Это не очень сложный рисунок, и изобразить бочку, плывущую по морю, и тучку на небе хуже или лучше сумеет любой из детей. Наверняка будут лучшие рисунки и с хорошей выдумкой, по поводу которых можно будет прийти в восторг. Это, разумеется, мобилизует желание ребят рисовать ещё, тогда как игнорирование их успехов в рисовании обязательно охладит у детей желание рисовать.

Выражение педагогом своего восторга по поводу любой, но непременно действительно хорошей работы кого-либо из ребят, а в особенности группы детей — дело очень нужное, оно открывает детям на дальнейшее успешное творчество, воодушевляет авторов работ на труд и родит у всех знакомых юного автора желание подражать ему, заслужить одобрение уважаемого педагога.

Колонисты, заведовавшие библиотекой, вели точный учёт читателей: кто сколько и как читает.

Последнее важное обстоятельство — как человек читает — особенно сильно интересовало Макаренко, и он нередко заводил с колонистом разговор по поводу прочитанного и нередко давал персональные и общие указания ребятам, как надо читать. Это очень нужно и важно.

Учёт был гласным, и все знали, кто сколько и как читает, и принимались все меры к тому, чтобы все читали больше и лучше. Само повседневное внимание, кто сколько, а главное, как читает, стимулировало культуру чтения, способствовало делу формирования коммунистической сознательности.

Привычка читать внимательно, думая, мечтая, рассуждая и споря, воспитывалась и личным примером А. С. Макаренко и педагогов, которые читали много и очень серьёзно.

А. С. Макаренко часто подчёркивал своё особое уважение и личную симпатию к ребятам, которые читали больше и лучше.

Год от года *эта работа ширилась и углублялась, всё теснее смыкалась с учеьем, трудом, разносторонней деятельностью, так поставленных, что всегда побуждали ребят думать, искать, добывать знания.*

Проводились литературные суды, открытые беседы о прочитанном, рефераты, карнавалы книг, осуществлялись инсценировки литературных произведений.

А. С. Макаренко не был сторонником запрещения читать книги не по возрасту. Но он учил юных заведующих библиотекой умело рекомендовать каждому читать книги, соответствующие его уровню знаний, развития, интересов и потребностей роста.

Однажды малыш (кажется, Голубенко) взял в библиотеке «Капитал» Маркса. Он, конечно, ничего толком понять не мог, но пропитал упорно читать, и А. С. Макаренко всячески помогал ему уразуметь учение Маркса, хотя бы в общих чертах, сообразно возможностям Голубенко.

А. С. Макаренко вообще и во всё не любил запретов без явно очевидной на то действительной необходимости. Но это совершенно не значит, что он допускал то, чего допускать не следует. Никогда не прибегая к запретам напрасно, не любя их, он изредка запрещал то, что следует запрещать, и этот запрет был нарушением. Весь коллектив следил за тем, чтобы никто не мог нарушить такой запрет.

В двадцатые годы ещё была кое-где припрятана и похабная, и всяческая нехорошая литература. Такое отвратительное наследие вместе с неприличными открытками и всякой дрянью тайно, изпод полы, распросстраняли всякие подонки и просто последние попрятавшихся врагов трудящихся. Известен только один-единственный случай, когда такая, с позволения сказать, «литература» была занесена в колонию имени А. М. Горького новичком.

Об этом сразу же стало известно Антону Семёновичу, потому что ребята не могли иметь от него секретов в таком принципиально остром деле, как это. Имея жизненный опыт, втайне храня тяжёлые воспоминания об отвратительном прошлом, свято берегли воспитанники Макаренко своё светлое, советское настоящее и будущее, свою родную колонию и коммуны, чистоту нового родного дома, и никакая погань не могла иметь благоприятной почвы для произрастания ни в колонии, ни в коммуне.

МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ СОЗДАЁТ ТВОРЧЕСТВО ВСЕГО КОЛЛЕКТИВА

Ещё в 1925 году в колонии имени А. М. Горького хорошо подготовили и поставили импровизацию — спектакль по пьесе Протопопова «Чёрные вороны». Действие происходило на территории монастыря, почему и избрали эту пьесу. Никаких декораций делать не пришлось, налицо была самая настоящая колокольня, кельи — всё наследство бывшего куряжского монастыря.

Достали самые настоящие монашеские рясы, поскольку в посёлке Подворки возле колонии было ещё немало бывших монахов. Действие происходило во дворе и на всей территории. Звонили в настоящие колокола, всё было, как в дореволюционном монастыре. Сюжет был хорошо продуман; в спектакле участвовал мерин Малыш, конюх Силантій, пять педагогов и что-то около сорока ребят. Содержание пьесы Протопопова изменили, обогатили событиями, подработали так, что половина публички уже была вложена в игру, и дело разворачивалось очень интересно. В это время забрёл (а может быть, пришёл на зов колоколов) в колонию что ни на есть настоящий монах.

Увидев нечто похожее на былое, он принял спектакль за действительность, и его очень по-дружески сумели вовлечь в игру и поставили вскоре в такое положение, что он, как человек от природы честный, вынужден был отречься от бога и религии, что он и сделал совершенно искренне и от души.

Публики с Подворок пришло много. Некоторые понимали, что идёт спектакль, а некоторые вообще не отдавали себе отчёта в том, что происходит. Но понавыдумано было столько интересно-го, развёртывались такие захватывающие сцены и события, что все смотрели с живым интересом. День был выходной, и спектакль затянулся. Начали с утра и играли до обеда.

Педагоги, готовя спектакль, не выпячивали специально антирелигиозную пропаганду, а как бы вынесли её в подтекст и так удачно, что вскоре стали срываться богослужения в церкви из-за невяки молящихся. Мы не задевали религиозных чувств, но

ввели в состав действующих лиц трёх весёлых ребят, которые просто и доходчиво сумели рассказать истинную сущность религии. Помимо антирелигиозного, в спектакле очень много было всяких бытовых сцен, происшествий и смешных событий. По самому своему жанру это даже не был спектакль, это было сугубо массовое мероприятие невообразимого типа. Но цели оно достигло.

Со многих заменяющих сцену мест населению удалось силами юных артистов и педагогов сообщить много жизненно нужного и полезного, и для всех было много смеха, веселья, пения и пляски, так что все в общем остались довольны, хотя финал спектакля и вышел неодновременным: в одном конце двора спектакль закончился и уже дан был сигнал на обед, а в другом конце — спектакль ещё продолжался, и никто уже не мог толком понять, в чём дело. Чтобы подробно пояснить такую импровизацию типа массового действия с участием всех специально и случайно присутствующих при сём, надо очень много говорить и практически показывать. Это хорошо проводить где-нибудь в парке среди тысяч отдыхающих.

А про импровизацию вообще надо сказать несколько слов. Все массовые мероприятия в практике А. С. Макаренко были действительно массовыми, не только охватываемыми всех, но, по возможности, и активизированными действия каждого из охваченных, как был в той импровизации активизирован даже случайно попавший в план действия коммунар монах.

Кто создавал массовые мероприятия? Весь коллектив при самом чётком и верном распределении обязанностей.

Особым и решающим успех признаком всех массовых мероприятий в практике Макаренко была интересность их. Беседа ли, которую проводил лично Антон Семёнович, сбор, ежедневное общее собрание, литературный диспут, лекция или иная форма массовой работы — всё было прежде всего интересно и по форме и по содержанию.

Материал, накопившийся за день у педагогов, ребят, поступал к Антону Семёновичу в форме рассказов и вопросов ребят, с которыми Антон Семёнович постоянно беседовал, в форме устных сообщений сотрудников, рапортов, заявлений. Многие он записывал очень кратко себе для памяти, хотя внимание и память у него были отличные и он никогда ничего не забывал и не упускал из поля зрения ни одну мелочь. Он в любую минуту был в курсе решения всех дел коммуны и личной жизни каждого из ребят и сотрудников. В этом очень легко можно было убедиться. Достаточно было, например, зайти к нему в кабинет и попросить у него материал для световой газеты, и он всегда с удовольствием расскажет массу новостей из жизни коммуны. А получив новое сообщение, он на минутку задумывался, и по выражению его лица, из его слов было видно, что он уже решил или вслух думает: в каком свете

лучше преподнести эту новость для всех? Он не повторялся и всегда находил что-нибудь новое и в форме, и в том повороте, которое: он придавал своему сообщению, собранию или решению.

НИЧТО НЕ ПОВТОРЯЕТСЯ В ТОЧНОСТИ

Была в коммуне маленькая очаровательная девочка Лазаренко, отличавшаяся далеко не очаровательным характером. Капризная и своенравная, она ни с кем не считалась и ни с кем не уживалась, стараясь всегда во что бы то ни стало поставить на своём.

Казалось бы, многие, на первый взгляд, недостатки Лазаренко были следствием неуважения к людям. Видно, не было в её горьком, беспризорном раннем детстве настоящего, достойного уважения человека. Попранное, изломанное самолюбие девочки родило в ней жгучую ненависть к людям, и во всех и в каждом виде она эгоистов и негодяев. Очень сложная путаница чувств и понятий делала Лазаренко настолько неприступной, что никто не мог даже звать её по имени: она этого не терпела. Но у этой несчастной девчушки было необычайно обострено чувство справедливости, развито стремление к нравственной чистоте и красоте.

Самое невысокое мнение о качествах всех и каждого из людей делало положение Лазаренко в коллективе чрезвычайно трудным. Она подчёркнуто показывала своё неуважение к каждому и к коллективу в целом и распоряжений не выполняла демонстративно. Она нарочито капризничала, подчёркивая свою независимость, и эта хрупкая малышка проявляла нестигаемую волю. На Лазаренко сыпались жалобы в неповиновении, неподчинении воле коллектива, чего вообще коммуна не терпела. Сломать волю ребёнка, заставить Лазаренко подчиняться было, конечно, очень легко. Но тогда она уйдёт в себя, и будет из неё ханжа. Надо было сохранить её огневой, пылкой характер, её нравственную чистоту, искренность и высокое понятие о справедливости, сбросить её как человека. И Антон Семёнович защищает Лазаренку от возмущённого коллектива, и все терпят. Ведь Лазаренку новенькая, а новичкам, по написанному закону коммуны, многое прощается. Тем более, что девочка. Тем более, что маленькая, слабая. Все молчат. Но неприязнь к ней накаливается.

С огромным трудом Антону Семёновичу при помощи небольшого актива удаётся наладить личную дружбу с Лазаренко, хотя даже на него она смотрит ещё косо, как бы спрашивая: «Ну ладно, послушаем: что вы ещё будете врать?» Однако, присмотревшись, Лазаренко становится всё доверчивее, начинает чувствовать, что

в коммуне ничто ей не угрожает и люди... вроде бы и ничего себе. Постепенно она всё больше успокаивается. И уже замечены переломными коммунарками её замечательные достоинства, поразительная смелость, с какой Лазаренко выступает против всего, что считается несправедливым. Особенно поражает её жалость к несчастным, даже к кошке, которой она бинтует большую лапку. И вот, наконец, «привалило счастье» — Антон Семёнович сильно простудился, и хрипловатый всегда голос его совсем «сел», и он забинтовал себе горло. И Лазаренко тотчас меняет к нему отношение. Он отныне для неё уже не начальник, а бедняжка больной.

В эту-то пору поступила жалоба на другую воспитанницу, что она совершенно так же, как и Лазаренко, не уважает мнение коллектива. Эта девушка была новенькой, довольно нахальной и очень самоуверенной. Но это была самоуверенность распушенности, эгоизма, и новенькую надо было одёрнуть, показать ей, что коллектив умеет защищать обиженных и добиваться уважения к людям, привести девицу в порядок. Тут не было опасности надлома. Антон Семёнович вызвал Лазаренку и говорит что-то в таком роде: «Слушай, Лазаренко, я охрип. Выручи, помоги! Наташа (это новенькая) развалит нам с тобой, того и гляди, весь коллектив, — вот смотри! (Тут он показал рапорт, в котором сообщалось о недисциплинированности Наташи, о том, что она послала всех к чертям и дальше.) Что мне делать, если коллектив, вы все мне дорожке всего? Выручай, выступи сегодня на собрании, если не боишься (тут глаза Лазаренко загорелись боевым огнём), выступи всё этой Наташе».

Выручить друга! Это именно то, на что Лазаренко всегда пойдёт! Особенно, если человек болен и ему же явно трудно говорить, едва хрипит, а на собрании надо говорить громко, чтобы все слышали. Конечно. Она кивает головой. Она это может. Голос у неё звонкий, как колокольчик, чёрные глазёнки блестят. Она и чёрта не боится, не то что какой-то там Наташи! И она резонёр, эта роль ей подходит.

И Лазаренко выступила резко и смело. Наташа вспыхнула, и грянул бой. Жаркий бой. Наташа старше, опытнее, хитрее, говорить умеет лучше. Но победа Лазаренко обеспечена. На защиту её правды поднимается на собрании весь коллектив, потому что это и его правда, правда коммунарского коллектива.

Наташу режут на каждом слове острые, меткие реплики из зала. Ей очень быстро и ясно дают понять неправильность её позиции и отношения к коллективу. Она умна и скоро понимает, что должна согласиться с Лазаренко, то есть с коллективом. Она уже не хочет больше отстаивать свои явно неправильные слова и действия. Она замолкает, задумавшись. А Лазаренко со всей искренностью и страстью продолжает громить... собственные неправильные отношения и понятия. Это сразу настраивает её и коллектив на одну

³ Игра. Творчество. Жизнь.

волну, в самой атмосфере разгорячённого собрания накапливается симпатия их друг к другу.

Смотри, какая малышка! Без году неделя, как в коммуне, а как глубоко поняла нашу правду, как здорово за неё бьётся!

Антон Семёнович молчит и улыбается. Он не сказал ни слова. В итоге: 1) Наташу коллективно заставили уважать коллектив, 2) Лазаренко выступала против собственных недостатков, что поморило её с коллективом и заставило коренным образом изменить своё отношение к нему, 3) она же, как настоящий друг, выручила Антона Семёновича, приняв бой на себя, и с честью победила, 4) она увидела честность и нравственную силу коллектива, и всё её сердце отныне на стороне коллектива, 5) ребята имели возможность проявить самостоятельность в умении доказывать и отстаивать основную коммунарский закон.

И никто из старших не сказал ни слова. Но страсти девчонок разгорелись и перешли на личную почву. Тогда А. С. Макаренко стал рассказывать анекдоты и попросил педагогов поддерживать его в этом. Собрание закончилось весёлым смехом и хорошими шутками. Девочки помирились и весело болтали. Вопрос был исчерпан. Бой закончился победой, но раненых и контуженных не было.

И это никак не парное воспитание. Это результат умело построенного действия коллектива через одну только Лазаренко, которая выпущена на «сцену» как раз вовремя, в своей *самой лучшей роли и с надлежащей подготовкой*. И потому её успех обеспечен, её замечательный задор сохранён, ничья воля не сломлена. А Наташа впоследствии подружилась с Лазаренко, опекала её, как любимую сестричку, и этот груз личной заботы спал с плеч Антона Семёновича.

Таких, не совсем таких и совсем не таких случаев и положений может быть неисчислимое множество, необъятное многообразие. В педагогике, как в жизни, ничто не повторяется в точности.

Вот это пример проявления Антоном Семёновичем одного из наиболее сложных педагогических умений, основанных на глубоком понимании детских душ и умений схватить явления жизни, скомпоновать их в лучшем порядке, организовать нужные взаимодействия членов коллектива с правильным учётом способностей и особенностей каждого.

ХАРАКТЕРНО ИМЕННО РАЗНООБРАЗИЕ ФОРМ

У нас сейчас много определённых форм массовой внеклассной работы, но все их можно перечислить: утренники, вечера, олимпиады, спартакиады и другие.

В практике А. С. Макаренко подобное перечисление было делом очень трудным и всегда неточным, потому что все вечно искали новые формы и, когда находили, зачастую затруднялись назвать, поскольку новая форма названия ещё не имела, и потому нередко требовались объяснения: «Вот вы написали в отчёте, что провели «конкурс ребусника»; поясните, что это такое». А педагоги и сами не знали, что оно такое. Они знали только, что это как раз то самое, что нужно.

Антон Семёнович писал: «Что такое ребусник — трудно даже определить»¹. Позже «ребусник» приобрёл более определённые очертания, а вначале он действительно не был похож ни на что. Но это был именно такой вид занятий с детьми вне класса, какой был необходим. Так чуть ли не ежедневно, по мере надобности и сил, возникали в практике Макаренко всё новые и новые формы массовых занятий с детьми. За 15 лет их накопилось несколько тысяч. Перечисление и описание их всех — это многотомный труд, да и никакая одна форма не может дать представления о других, потому что все они разные. Поэтому мы рассказываем лишь о некоторых формах массовой работы, но заранее предупреждаем, что ни они, ни полное собрание форм не могут быть эталоном, поскольку характерным было именно разнообразие форм массовой работы, их неповторяемость, множество и сочетание. Исключениями являются традиционные, постоянные отработанные формы, которые с успехом могут быть использованы сегодня. Это прежде всего конкурс смеялки, тот самый «ребусник». И поныне некоторые считают, что это тип викторины. Но это не так. Конкурс смеялки не только игра, хотя начинается он, как игра.

А. С. Макаренко в книге для родителей писал, что игра хороша лишь тогда, когда она действительно готовит детей к жизни, к творческому общественно полезному труду. И при такой постановке вопроса А. С. Макаренко очень широко понимает труд. В его понимании и юные артисты, играющие на сцене, трудятся, и те, что обременённые трудом-заботой собирают для спектакля реквизит, а потом аккуратно возвращают каждую взятую вещь в полной сохранности и чистоте её хозяину, тоже трудятся, как и те, которые заготавливают дрова в лесу и везут в колонию, чтобы было тепло в театре, как трудятся и те, которые искусно делают бутафорию для спектакля. И тот вид труда важнее, который сегодня нужнее коллективу, обществу.

А так как потребности общества изменяются и растут, то надо воспитывать детей так, чтобы сделать их способными выполнять самый сложный труд. Это полностью отвечает и интересам развития личности.

¹ А. С. Макаренко. Сочинения, т. II, стр. 108.

Вот конкурс смекалки и является определённой формой конкретного сочетания и осуществления всех этих задач.

Эта самая массовая форма работы не только ведёт от игры к труду, но и сама, в процессе её проведения, постоянно управляемая, постепенно переходит из игры в труд, всё время, как в первой своей игровой, так и потом в трудовой форме, являясь формой социалистического соревнования — живой, интересной и диалектической. Одновременно с этим конкурс смекалки даёт самую широкую возможность организовать и практическое индивидуальное изучение каждого из детей, их взаимоотношений, и многого, что необходимо постоянно знать педагогу. Наконец, конкурс смекалки может стать своего рода пультом управления всей внеклассной работой, простирать свою организующую и развивающую силу на школу и всю жизнь детей.

Конкурс смекалки является системой быстро меняющихся требований, которые ставят в виде задач перед коллективом или личностью педагога.

Устройство и принцип действия системы конкурса смекалки просты. На листе бумаги, фанеры или на куске материи возможно большего размера, на самом видном месте, под самым привлекающим заголовком пишется условия самых различных задач и заданий, за удачное решение, выполнение которых участникам конкурса засчитываются успехи: в учёбе, в труде, в спорте — в зависимости от характера, условий, требований каждой задачи.

Но пользование системой требует глубокого, прежде всего педагогического понимания её действия и освоения техники, умения пользоваться системой. Поэтому вначале ставим конкурс смекалки как игру, который и должен быть конкурс на первом этапе своего развития. Сравним конкурс смекалки с многолетним растением, которое на первом году жизни не даёт и не должно давать крупных зрелых плодов. Мы не ставим себе целью в первый же год сделать малыша инженером, конструктором, творцом. Мы только играем с ним, понимая, что игра игре — рознь и играя можно и подготавливать к жизни, и только развлекать, и даже уводить от жизни в царство бесплодных мечтаний или бездумной развлекательности.

Поэтому мы и характеризовали конкурс смекалки вначале только как хорошую, полезную игру. На втором этапе своего развития конкурс, сохраняя свою игровую прелесть и интересность, становится важнейшим элементом системы внеклассной работы, стержнем и формой этой системы и вторгается в сферу труда, науки, техники и искусств, с которыми он уже завязал дружбу на первом этапе своего развития. К высотам мысли и труда может вести он от игры, от сказки, силою игры, фантазии, творческой силой воображения, рабочими трудовыми усилиями.

Рис. 2. Плакат конкурса смекалки

Как система, охватывающая всю внеклассную работу, конкурс способен, управляя ею, быть и инициатором, и организатором, и исполнителем любого дела, в том числе и любого массового мероприятия.

Одно дело, если вы повесите афишу о том, что в воскресенье состоится прогулка всех желающих, а другое дело, если вы поставите через конкурс такую задачу — активно участвовать в этой прогулке. Она будет замечательной, когда вы конкретизируете эту общую задачу таким условием: будут засчитываться успехи всем, кто сумеет на прогулке придумать что-либо такое, что делает прогулку интереснее, веселее, лучше. Совершенно подобным же образом вы можете превратить любой немилой и скучный труд в самое увлекательное занятие — соревнование.

Но развернуть конкурс смекалки во всю ширь, поднять его на должную высоту, увлечь всех — это дело нелёгкое, требующее дружных усилий всего коллектива и в первую очередь горячей деятельности актива.

ОТДЫХ ЛЮБИМЫЙ И ПОЛЕЗНЫЙ

У каждого из коммунаров любой час, кроме учёбы в школе и работы на производстве, был *действительно свободным часом*, и каждый мог проводить свой досуг, как ему заблагорассудится. Явка на занятия в кружки не была обязательной. Но и тут опозданий не было и быть не могло, как не было опозданий в кино, на обед, на любимое занятие. Культурный отдых за работой в кружке был потребностью коммунаров, и потому не было случаев нарушения дисциплины.

Человек не обязан есть конфеты, апельсины, ходить на встречу с любимым и любимой, но... ходит, конфеты и апельсины ест. Ест потому, что это доставляет ему удовольствие и полезно. Такое же отношение в основном было и у коммунаров к клубу.

Каждый понимал и чувствовал, что именно в клубе он приятнее и лучше всего проведёт свой досуг, и потому после работы и учёбы все спешили в клуб, каждый в свой любимый кружок, где каждый день было что-нибудь новое, интересное. Внеклассная работа осуществлялась ежедневно и, конечно, без выходных дней. Но это никак не значит, что работники клуба не отдыхали. Каждый мог даже вне графика, буквально в любое время уехать куда ему хочется, например, на Донец удить рыбу. Ведь в клубе воево действовал очень сильный актив и налицо была самая настоящая творческая самостоятельность всей массы коммунаров и коммунарок, и поэтому можно было спокойно оставлять их на день-два. А больше-то без них и в раю не высидишь: ведь невозможно

обойтись без юных друзей, таких любимых и таких любящих.

Наш принцип самостоятельности гласит: *делай так, как хочешь* все, но никогда не превышай своей власти, власти педагога. А в практике Макаренко это была настоящая реальная власть. Но только в редчайших случаях, когда никак иначе нельзя было поступить, педагоги говорили «Нет!» ребячьим просьбам и напорам.

А. С. Макаренко категорически требовал от каждого из ребят внимательного и почтительного отношения друг к другу и ко всем людям. Особенно возмущало его барское невнимание и хамство. Когда ребята переехали из колонии имени А. М. Горького в коммуну имени Ф. Э. Дзержинского, то оказалось, что никто не умеет нагнать паркетный пол. Пришлось пригласить полотёра из Харькова, чтобы он научил этому нехитрому делу. Полотёр сделал своё дело и ушёл. Антон Семёнович сидел в это время у себя в кабинете и что-то писал. Он вызвал дежурного по коммуне и поинтересовался, как ребята осваивают нагирку пола. Дежурный ответил:

— Хорошо. Уже научились.

— А полотёр где?

— Уже ушёл.

— А вы его покормили?

— Н-нет, — дежурный уже понял, что дал маху.

— Хам! — крикнул Антон Семёнович и, взволнованный, стал перебирать бумаги на своём столе.

Дежурный ждал, что Антон Семёнович скажет ещё что-нибудь. Но А. С. Макаренко молчал. Всё было понятно.

Дежурный выскочил из кабинета. Не всё было потеряно, полотёр ушёл только что. Его догнали на окраине Харькова и угоривали вернуться. В столовой всё было уже готово, и ребята его потчевали с таким усердием, что полотёр даже растрогался. Вечером на собрании никому «отдываться» не пришлось, а Антон Семёнович никогда не вспоминал об этом случае. Но забыть его никто никогда не мог, и знали о нём все. Это был урок, настоящий человеческий урок на всю жизнь. Такой случай никогда больше не повторился. Никто не хотел быть хамом.

Характеру, тону взаимоотношений в коллективе Антон Семёнович придавал первостепенное значение. Будучи сам всегда в бодром настроении, он умел и другим передавать его. Но не всегда нужно и хорошо только хорошее настроение. Вспомним случай с Лазаренко, когда Антон Семёнович попросил у неё помощи.

* * *

В колонии имени А. М. Горького никто не мечтал стать лётчиком. Слишком несбыточной показалась бы тогда такая мечта,

и если и была она у кого, то хранил он её в тайниках души, а вслух не высказывал. Однако сколько волнений вызывал изредка пролетевший самолёт!

Но возможности колонии не позволяли ей заниматься авиамоделизмом. Запуск же воздушных змеев показался бы ребятам делом недостаточной солидным. Малышей тогда в колонии не было, и возраст, а ещё больше жизненный опыт ребят явно не позволяли увлечь их такой простенькой затеей. Да и ниток не напасёшься, и времени на такую забаву не выкроишь. А всё-таки какое-то начало хотелось положить лётному делу, поскольку оно, конечно, имело богатейшие перспективы.

Как-то на досуге согнул и закрутил я соответствующим образом тетрадный листок и запустил с высокого бугра. Вечер был тихий, безветренный, и листок-планёр полетел далеко-далеко, через огороды, пруд, через хаты селян, в поле, к речке Уды, и скрылся вдали.

Я молчал, ребята — тоже, но впечатление получилось достаточно сильное. Пошли в ход исписанные тетради. Не обошлось, как всегда в новом деле, без неприятностей, так как не все убрали потерпевшие аварии «самолёты», и двор скоро был замусорен бумагой, что вызвало возмущение Антона Семёновича. Но когда сказали ему, что это не просто бумажки, а самолёты и что это так надо для начала, то он успокоился и, улыбаясь, заметил: «Всё-таки — техника, а раз техника, то заботиться о ней нужно». Против этого никто не возражал, и потерпевшие аварию «самолёты» теперь ребята старались на дворе не оставлять.

Изредка, тихими летними вечерами, когда атмосферные условия позволяли летать и слишком лёгким, неустойчивым в воздухе планёрам, начали проводить игры-перелёты, где побеждали конструкторы, получившие уже самые элементарные понятия об аэродинамике, научившиеся сознательно регулировать и направлять полёт моделей, совершенствуя их, изменяя формы.

Но это была ранняя заря авиамоделизма. Вот в коммуне имени Ф. Э. Дзержинского появились несравнимо большие возможности и для него. Правда, в первые два года с авиамодельными материалами было ещё туговато и не так-то уж много средств выделялось на них, но это было только вначале.

На пути к прогрессу опять были неприятности и, надо сказать, более серьёзные, чем беспорядок во дворе. Они обнаружались сразу же после того, как я с ребятами сходил в Харьков и уступил какой-то странной их просьбе покупать авиамодельные материалы не все в одном магазине, а по частям во всех магазинах города.

Зачем надо было покупать по листку папиросной бумаги в каждом магазине, когда её всю можно было купить сразу в одном

месте? Но я решил, что дети просто хотят погулять со мной по городу, и согласился.

Это оказалось, как потом выяснилось, потворством преступным тенденциям. Ведь умами детей владели воровские замыслы, возникшие на почве чисто производственных интересов авиамодельного кружка. Добра по возвращению в коммуну было обнаружено удивительно много: раз в 50 больше, чем можно было приобрести на отпущенные Антоном Семёновичем деньги.

Много усилий не потребовалось для того, чтобы заставить детей вернуть в магазины украденное. Эти сверхопытные в некоторых делах дети были исключительно уважительны, а на педагогов благодаря традициям, системе жизни коммуны смотрели, как на богов, и безоговорочно выполняли указания любого из нас.

«Лишние» материалы были возвращены, о сдаче их ребята представили справки, заверенные подписями и печатями завмагов. И всё это было проделано удивительно легко, изящно и как-то совершенно незаметно.

Участники этой «операции» представляли собой остаток бывшей куряжской колонии. Они никак не хотели приобщаться к великоленному стилю и тону приехавших с Антоном Семёновичем горьковцев. Позже куряжане в корне переменялись, но тогда это были воришки высшего класса и их «идеология» была очень, очень далека от комсомольской, пионерской.

Очень большая и очень сложная работа по их перевоспитанию, частично описанная Антоном Семёновичем, длилась в течение ряда лет, пока, наконец, эти самые ребята не стали центром организаторского ядра коммуны. С ними имел великую радость поработать и я, но только благодаря А. С. Макаренко и всему коллективу из этого вышел прок.

Авиамодельное увлечение никак нельзя считать причиной их перерождения. Это результат действия всей сложной педагогической системы Макаренко. Однако клубные занятия, изокружок, развернувшийся авиамоделизм, были одной из деталей всей этой сложной педагогической системы.

Не надо думать, что успехи приходят сразу. Нет, и к таким великим педагогам, как А. С. Макаренко, они, как известно, приходили не сразу. Было и много неудачных попыток, но они не приводили в отчаяние, к метаниям и истерикам. *Неудачи только показывали, что именно не то или не так мы делаем.* Чего только не испробовали с этими воришками! Но они, как говорится, «не клева-ли» ни на речи, ни на танцы, ни на драмкружок — ни на что! А вот на такую «мелочь», как авиамоделизм, «клонули», да ещё и как «клонули»-то!

Но, поправ, наконец, в точку, педагоги рисковали угудить на скамью подсудимых за организацию воровства, пресечь которое

сразу оказались не в силах! Течение интересов юных «орлов» сносило в сторону, в пропасть.

Тонуть с утопающими за компанию, чтобы не испортить с ними отношения? Слишком глупо, слабо и мерзко! Бросить всю эту затею, чтобы ничем не рисковать и жить спокойно? Но это бросить утопающего, чтобы спастись самому. Это самая паршивенькая трусость. Это измена делу, которому служишь. Поэтому задача заключалась не в том, чтобы прикончить авиамодельное увлечение, а в том, чтобы придать ему коммунарские, а у А. С. Макаренко это практически означало коммунистические, характер, стиль, тон, традиции и перспективы. Рискованная задача. Да, но другого выхода нет. Победа или смерть!

2. КЛУБНЫЕ ЗАНЯТИЯ В КОЛОНИИ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО И В КОММУНЕ ИМЕНИ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

Основной ячейкой организации досуга в колонии и коммуне являлись кружки. Они существовали не сами по себе, не тянули каждый в свою сторону, не растаскивали коллектив, а, наоборот, сплачивали ребят, педагогов и сотрудников общим делом, хотя занимался им каждый воспитанник в соответствии со своими интересами и склонностями. И организационно кружки были объединены клубом в одно целое. Такое взаимодействие кружков было одним из основных источников их силы.

Прежде всего благодаря этому каждый кружок, даже ещё маленкий и неопытный, мог реально рассчитывать на самые большие свершения. Ведь в осуществлении его планов, пусть самых грандиозных и фантастических, ему помогут все другие кружки, а успех, инициатива, удачная находка одного из них питали все кружки, и начинавший хиреть кружок вдруг, казалось бы совершенно неожиданно, обрел крылья, перед ним открывались самые заманчивые перспективы.

Кроме того, это позволяло точно и верно вести к воспитательным целям, добиваться максимума нужных педагогических результатов.

КРУЖКИ

Программы и планы занятий кружков возникали из перспектив и потребностей коммуны (колонии), из конкретных дел, забот и увлечений ребят, из целевых установок кружков и потому постоянно изменялись. И в составлении всяких планов, проектов ребята играли самую активную роль.

Рис. 3. Драматический кружок коммуны имени Ф. Э. Дзержинского.

Каждый кружок периодически завершал цикл деятельности праздничным отчётом. Этот отчёт кружковцы старались провести как можно лучше, эффектнее, чтобы показать «товар лицом», — и в нём была только правда, никакого очковирательства, замазывания недостатков. После проведения такого показа-отчёта сейчас же ставилась новая цель, и сразу начиналась борьба за новые, более значительные достижения. Периоды между отчётными показами, вынесением работы в массу определялись и возрастом участников кружка (чем младше были дети, тем чаще проводилось подытоживание занятий), и характером, содержанием работы (большую, например, сложную пьесу драмкружок готовил дольше, чем короткую, простую).

Как и на производстве, у нас в клубе постоянные и временные объединения: кружки, отряды, бригады. Например, группа по организации и проведению новогодней ёлки, в которую входили представители всех кружков, создавалась временно. Эти группы часто организовывались самими детьми, инициаторами того или иного дела, и оперативно санкционировались советом командиров и Антоном Семёновичем.

Кружки, как правило, создавались на добровольных началах, никто не препятствовал никому из ребят вступать в кружок, и выходить из него. Каждый из ребят вступал в тот кружок, который в действительности соответствовал его вкусам, способностям и другим личным данным, причём определение каждого в тот или иной кружок решалось самими ребятами, иногда нами — педагогами, а чаще всего совместно: и нами, и детьми, но практически просто,

¹ См. приложение 2 настоящей книги. — *Ред.*

в рабочем порядке, а не на каких-либо спецзаседаниях. Коррективы и поправки, переход из одного кружка в другой производились продуманно, но тоже просто, спокойно, без особых дебатов, хотя весьма по-разному, в зависимости от обстоятельств. Никаких специальных законов и правил на этот счёт не существовало.

Побывал, скажем, Филя Куслий в изокружке и видит, что тут ему занятия неподходящи, — перешёл в драмкружок. Там и «прижился». Были и такие, которые определяли своё «амплуа» лишь после того, как побывали в пятнадцати кружках по очереди. В этом мы не видели ничего плохого. На занятиях любого кружка частенько бывали «посторонние», которых удаляли, только если они мешали. Бывали иногда и деятельные, полезные «болельщики», которые не состояли в кружке, так сказать, официально, но охотно помогали кружковцам, когда они делали что-то уж очень интересное, значительное, требовавшее рабочих рук. Тут сказывалась общая деловая заинтересованность всех колонистов и коммунаров в успехе любого полезного дела.

Часто помогающие сначала активно включались в занятия, а потом уже догадывались или узнавали, что, собственно говоря, делается. Любопытным, сыпавшим вопросами, иногда говорили: «Ты не рассусоливай, давай быстрее делай, а после разберём, что к чему!»

А так как особенностью колонистов-горьковцев и коммунаров-держинцев было отсутствие страха перед какой бы то ни было работой и взаимное доверие, то вслед за таким приглашением следовало обязательное включение недопоявшего суть дела в выполнение самого дела. «Увиливать» от какого бы то ни было труда все считали делом некрасивым и позорным. Этот чисто рабочий тон способствовал разрешению наиболее трудного для меня вначале вопроса: охватить кружками всех ребят.

ИЗОКРУЖОК

Основной всех клубных занятий являлся кружок изобразительных искусств. Программой его было: делать быстро, точно, прочно и красиво всё, что потребует коммуна (колонии), и всё, что можно выдумать полезного и хорошего.

Антон Семёнович писал в «Марше 30 года», что в изокружке ребята делали всё что угодно, из чего угодно и для чего угодно: делали и чинили клюшки для хоккея, лыжи, аппараты и учебные пособия, игры, модели всевозможных машин, включая даже «петурум-мобилю», паровозы, трамваи, самолёты, вздоходы, подводные лодки, сквозземлеходы, вертолёты (хотя в 1926 году идея Жюль Верна считалась порочной и было «доказано», что геликоптеры летать не могут, мы придерживались иного мнения:

сделать можно всё, только надо придумать, как это сделать). Поэтому название кружка (ИЗО) происходило не только от слова «изображать», но и от слова «изобретать».

В такого рода изобретательских кружках, разумеется, был риск и много брака, о чём авторов новых проектов мы предупреждали заранее. Однако успехов было всегда вполне достаточно для того, чтобы общице пыл, жар и рвение трудиться никогда не остывали.

Изокружок был очень интересным. Здесь вечно копошилось много ребят, все они увлекались страстно, вдохновенно, всему были очень рады и всем довольны. Нужно отметить, что именно здесь (как писал Антон Семёнович) действительно собиравлись особые сорта ребята, которых «столпы педагогической науки» считали трудными и даже дефективными. Мы этот приговор категорически отменили, и из таких ребят у нас вышли отличные мастера и инженеры.

Я не думаю, что сейчас занятия технических кружков надо проводить точно так же. Но принцип здесь очень верный, глубокий и перспективный. Когда же я вижу скучные физиономии ребят, стоящих в очереди, чтобы провести пару раз рубанком по доске, на которой все по очереди осваивают определяемую программой по производственному обучению операцию, когда я представляю себя в 14 лет на месте любого из этих ребят, то мне становится не по себе, и я думаю: до чего же терпеливы и незлобивы дети, если они способны выдерживать такую скуку! Что сделал бы я, будучи на их месте? Этого я сказать не могу. Но чувствую сейчас, что такого технического обучения я ни за что бы не выдержал.

Девиз кружка: и таланты, и сноровки — всё идёт от подготовки.

Лозунг: не трусь, не всё ещё придумали и сделали люди, но придумать и сделать можно всё!

Закон кружка: начатое доделывать, доделанное совершенствовать.

Правила работы: сначала думай, потом делай; делая, думай ещё; при неудачах спокойно всё перделывай.

Вообще же надо сказать, что наиболее удачные находки бывают тогда, когда после серьёзного, предварительного составления плана, продуманного проектирования, имеешь право отступить от плана, творить смело, ориентируясь и на план, и на то, что получается практически. Надо понимать, что всякое движение вперёд неизбежно требует изменений, находок, изобретательства, отказа от старого, худшего и перехода к новому, более совершенному.

Мы стремились к тому, чтобы дети горячо и страстно трудились и весело, интересно отдыхали, и практика показывала, что одно без другого не получается.

Видя, что всё затеянное обязательно и хорошо получается и доставляет всем удовольствие и облегчение, ребята всё охотнее включались во всякие дела, и досуг детей всё в большей степени заполнялся разнообразной деятельностью.

Кружок изобразительных искусств с его необъятно широкой программой действий имел эмблему: палитру с кистями и красной звездой сверху. Обычно на всех объявлениях, афишах, в расписании занятий, на всяких бумагах, касавшихся изокружка, рисовалась эта эмблема. Она оправдывалась тем, что основным ядром кружка всегда были художники и секция живописи и графики была одной из главных среди многих других секций кружка, имела наилучшую комнату-мастерскую, где и зарождалась жизнь всяких других кружков — или зарождалась, или получала необходимую помощь и поддержку, а чаще всего получала фактическое начало воплощения в жизнь, реализацию замыслов, планов.

Мысль о создании кружка хореографии родилась не в этой мастерской, а в кабинете Антона Семёновича. Но тут, в мастерской, делаются эскизы костюмов танцоров, пишется объявление о первом занятии кружка, продумываются эскизы декоративных оформлений сцены, изговлняется расписание занятий кружка и т. д.

Роль всякого рода наглядных пособий в практике А. С. Макаренко — особенно в последние годы его работы — была столь велика, что порой эти пособия переставали быть пособиями, плюсом к устному пояснению, а становились главным, основным.

А. С. Макаренко понимал великую роль зрения и других чувств в деле образования и воспитания, видел могущество зрительных впечатлений и уделял изобразительным искусствам гораздо больше внимания, чем уделяем мы им даже сейчас.

Мы, педагоги, видели, что подавляющее большинство рабочих, изготовляющих те или иные предметы, начинает свою работу с изображения того, что предстоит сделать. Изображение — рисунок, чертёж, модель — лучше помогает представить размеры, форму и особенности предметов, чем словесное описание. Напримр, труд портного начинается с изготовления рисунка выкройки платья, костюма, пальто. Постройка дома, моста, любого сооружения начинается с изготовления изображений: рисунков, чертежей, моделей. И в этом практическом осуществлении различных работ изображение является не только первой, но и решающей всей успех операции. Плох чертёж — плохая будет и машина.

Кружки изобразительных искусств были и в те времена во многих детских учреждениях, но им обычно не придавалось особого значения, и существовали они как некий очаг эстетического воспитания. Кое-где их превращали в студии живописи, которые

занимались писанием натюрмортов; жили сами по себе — мало связанные с жизнью, со всем процессом образования и воспитания.

Иногда такие изокружки превращались в добавочные уроки рисования или черчения, давали весьма незначительную пользу, решая узкоспециальные вопросы, и обязательно были скучным делом.

Мы целиком подчинили искусство требованиям нашей жизни в самом широком смысле этого слова и использовали его прежде всего как средство воспитания и образования всех детей, как основу и фундамент всей системы клубной внешкольной работы.

Членами изокружка, конечно, были не все; количество официальных членов его никогда не превышало ста восьмидесяти шести человек, но любой воспитанник и любой сотрудник всегда и во всё время готовы были оказать содействие кружку, потому что каждый понимал, что этот кружок — самое главное дело среди многих других самых главных дел.

Что же именно и как делал изокружок? Начнём с описания какой-нибудь простой работы, ну, например, декоративной: мы пишем плакаты.

Нам удалось к празднику 1 Мая так любовно, хорошо, тщательно и красочно разукрасить коммуни имени Ф. Э. Держинского, что нас попросили изготовить плакаты для учреждений Харькова.

Подсчитали: вышло, что нам надо написать лозунги общей длиной три километра и четырёхста метров. А писали мы не только буквы, но на каждом плакате делали соответствующие празднику украшения. Учитывая тщательность, высокое качество нашего труда и что времени у нас было очень мало — начать мы могли только поздно вечером, после школы и работы на заводе, а закончить и развесить лозунги надо было к 8 часам утра, — мы могли бы отказаться от этой работы. Но мы гордились таким заказом, верили в себя — в силу коллективного разума, в его умелые руки — и хотя и не знали ещё, как именно мы будем выполнять взятые обязательства, однако робости у нас не было.

Мы отобрали десяток таких ребят, которым не поспать ночь ничего не стоило. Полчасика подумали о методике дела. Решили, что будем каждую букву вырезать из бумаги и наклеивать особо. Это быстрее и лучше. Буквы, если их вырезать точно, получаются очень чёткие, видные, аккуратные. На такое решение нас натолкнуло наличие меловой бумаги и отсутствие молотого мела. Зубной порошок мы решили не расходовать, чтобы не сердить нашего врача Колно Шершнёва, да и не хватило бы этого порошка на такое количество плакатов. Надписи надо было делать разные — и короткие, и длинные. Длина каждого плаката должна быть

определённой, с учётом размеров зданий и мест, где предстояло крепить плакаты.

Пятеро помчались в Харьков измерять здания. Я выяснил с Антоном Семёновичем, где лучше работать. Решили — в швейной мастерской: там места много, есть печка, чтобы клей греть, много ножиц для вырезывания букв и аппликаций, большие столы, хороший свет — всё, что надо. Швейная ночью не работает, так что никто нам мешать не будет. Девочки, конечно, не возражали, так как знали, что художники за собой всегда убирают и утром в мастерской будет чисто, как всегда, и всё будет цело и на месте.

Практически начать работу смогли только в 12 часов ночи: держали расчёты размеров плакатов. Все эти расчёты необходимо было тщательно и не один раз проверить, учитывая по словцу: «Семь раз отмерь — один раз отрежь».

И вот на первых порах простое дело, которое мы отлично умели делать, оказалось не таким-то уж и простым.

Час ночи, а готово только 12 метров! Надо закончить к 6 часам утра, чтобы просохло и мы успели бы доставить всё к местам и прикрепить. Остаётся только 5 часов! А при таких темпах мы успеём сделать лишь $5 \times 12 = 60$ м. Имея уже 12 метров, — всего 72.

Все грамотны, и расчёты эти всем ясны. Все начинают усиленно думать над тем, как решить этот вопрос. Всем понятно, что спешкой и старанием тут не возьмёшь, что нас ждёт позор и таковой, какого изокружок ещё не знавал.

Нет, мы не можем опозориться! Это же битва, и мы обязаны её выиграть! Ведь на карту поставлена честь не только изокружка, но и всей коммуны!

Все это понимают. Агитировать некого. Все думают. Тишина особенная. Напряжение огромное. И рождаются мысли. Они цепляются друг за друга, подталкивают одна другую. Думать коллективно, думать сообща! Кто не испытал этого высокого счастья, тот вообще не бывал по-настоящему счастливым.

Золотоискатель, который нашёл бы слиток золота в пуд весом, не был бы так счастлив, как мы во втором часу ночи под Первое мая 1931 года!

Рассказать вам, как мы стали действовать во втором часу ночи? Но это очень трудно рассказать словами. Показать это на деле, в труде легче.

Во-первых, мы применили испытанный метод распределения труда: трое стали вырезать буквы — один вырезал только прямоугольники для букв, другой из этих прямоугольников пачками, сразу по 10—15 штук, стал вырезать буквы пяти наиболее крупных шрифтов, а третий — буквы более мелкие. Четвёртый и пятый сортировали буквы и подавали нужные ещё двоим, которые только намазывали их клеем и передавали дальше, чтобы их

приклеивали к материи. Всего нас было одиннадцать. Оставшиеся двое писали краской эмблемы, узоры и т. д.

Во-вторых, столы поставили двумя длинными рядами, вдоль которых всё быстрее и быстрее стала передвигаться полуметровой ширины полоса красной материи. Получились две соревнующиеся бригады и один обслуживающий обе бригады (вырезавший буквы). Этот один был самый азартный из нас — Фима Ройтенберг. Его все любили и звали Роя. Агитатор по призванию и отличный работник, он подбадривал обе бригады и самого себя. Работая на обе бригады, он ухитрялся шумно болеть за них.

Набирая темп, бригады шли прямо к победе. Стало шумно, всеякие разговоры, а веселье копить до утра. Это распоряжение было вызвано тем, что одна из букв оказалась приклеенной неправильно, её пришлось отдирать и заменять, на что ушла чуть ли не целая минута драгоценного времени, а такой роскоши мы позволить себе не могли.

Ровно в 5 часов 20 минут утра, за 40 минут до срока, заказ был выполнен полностью.

Но не успело накопившееся веселье бурно вырваться наружу, как нас постигло новое несчастье. Наш замечательный клей, действительно отлично приклеивший буквы к материи, высох и сжал буквы и материю. Гладкие ровные полосы материи сморщились, покоробились. В сердцах у всех похолодело, а кое-кто с трудом сдерживал слезы. Но тут раздался торжествующий крик: «Утюги!» И отчаяние сменилось бурной радостью.

Утюгов было много. То, что эти утюги были заперты в шкафах, давало задержку секунд на 20. Лимитировало нагревание утюгов, но к электронагреванию прибавили нагревание на обычной плите. Глажку облегчало предварительное натягивание каждого в отдельности плаката за четыре угла.

И опять наступила тишина. Чёткая согласованность движений появилась, как и всегда в подобных случаях, как бы сама собой — так согласованно движутся мышцы хорошего бегуна или боксёра во время состязания. И это была последняя наша схватка в маленьком бою на фронте труда.

Ровно в 6 часов утра автомашина с готовыми плакатами скрылась в лесу по дороге в Харьков. За рулём сидел Тимоша Боярчук, и мы знали, что плакаты будут доставлены досрочно. Отличное качество и темпы нашей работы всех порадовали. Объясняли это нашим опытом и умением.

Да, конечно, были и опыт и умение. Но ведь и это дело, как любое новое дело, несло новые задачи и особые затруднения, неожиданности, которых всегда много в практической деятельности.

Если мы удачно справлялись со всеми и всякими делами, прежде всего благодаря единой готовности делать, и как можно лучше, любое полезное обществу и коммуне дело благодаря коллективной слаженности, постоянной тренировке в умении вместе думать и искать. Если ещё к этому прибавить неуверенный взлёт фантазии, постоянное стремление двигаться вперёд, завтра делать лучше и больше, чем вчера, то успех в любом и более сложном деле был обеспечен, хотя, конечно, разыгрывающаяся фантазия и чревата была ошибками, но они были частными, относительными. Мы на них смотрели спокойно и использовали как необходимый педагогический корректив, исключаящий бесплодное фантазёрство и определяющий чёткую линию творческих усилий.

Так, например, секция графики и живописи изокружка, члены которой были больше всего увлечены станковой живописью, поставила перед собой цель: сделать отличную выставку и украсить залы коммуны картинами, написанными масляными красками. В процессе выполнения этих задач мы провели серьёзную работу по освоению теории и практики искусства, наладив тесную связь с лучшими мастерами Харьковской художественной академии, советовались, беседовали и занимались с такими художниками, как Бродский, Самокиш, профессор Прохоров иллюстратор Щеглов, декоратор Визель и другие.

Шло время. Много занимались, учились, работали. Выставку, конечно, сделали и залы картинами украсили. Но крылатая фантазия, мечты звали вперёд.

Побывали в Москве, две недели не выходили из Третьяковской галереи, основательно изучили творчество Т. Г. Шевченко и многих украинских художников, обложились множеством хромолитографий и всяких репродукций мировых художников: Рембрандта, Гойи, Рафаэля, Мурильо, Леонардо да Винчи и других. Прочитали сотни книг, слушали лекции и работали, работали, работали, закрепили знания упражнениями, думали, сочиняли, мечтали. Следовали выставке в Харькове, а потом и в Киеве. Выставки эти имели большой успех. Тематика наших работ был самой разнообразной. На наших картинах были и Щорс, и Пархоменко, и Чапаев перед боем, и Чапаев в бою, и даже Владимир Ильич Ленин, к изображению которого подходили с особой любовью и волнением.

А ведь мы не имели в виду готовить стране художников, но так как из коммуны вышли Держинского (как и из колонии имени Горького) вышли представители самых различных профессий, то, естественно, вышли и художники.

Мы говорим о политическом воспитании и часто склонны обоим политическое воспитание от других сторон воспитания. Это неверно. Политическое воспитание должно быть везде.

Да, в любой работе по воспитанию человека налицо и политическое, и нравственные, и эстетические, и всякие иные стороны воспитания. Однако некоторые так называемые «научные работники» расфасовывают их, как продукты в магазине, забывая о том, что в жизни они — в сплавах, слитках и неразрывных химических, психологических и всяких других неразрывных соединениях.

Политвоспитательную работу часто обуживают, вписывают в какие-то строго определённые рамки, обедняют, сползают к формализму, сухости, а потом, спохватившись, начинают «оживлять» пустым развлекательством и церемониями, цена которым — грош, и больше того, они ничего общего не имеют с целями политического воспитания.

Мы выполняли картографические работы, увеличивая карты, что способствовало лучшей успеваемости по географии и попутно знакомило ребят с работой и устройством пантографов, которые делали тоже сами, как и мольберты и многое другое. Очень много внимания, сил и времени уделял изокружок изготовлению настольных и всяких других игр, декораций для сцены, театральных костюмов. Была у нас отдельно и скульптурная секция, и секция резьбы и выпиливания из дерева. Но были и работы, имеющие на первый взгляд весьма косвенную связь с искусством и даже изобретательством. Исполнители таких работ, обычно младшие мальчики, собирались на досуге в особой изомастерской — просторном помещении, примыкавшем к столярному цеху. Тут были и столярные верстаки, и слесарные тиски, и всевозможные материалы и инструменты для выполнения самых разнообразных работ. Тут делали и чинили санки, лыжи, хоккейные клюшки, разные модели и технические сооружения, создавали всё, от полезных вещей утилитарного назначения вроде веника или решётки для очистки ног до фантастических «сверхтехнических» изобретений включительно. Эта мастерская носила название «свободной» и очень способствовала политическому воспитанию и образованию.

В отличие от цехов заводов электроинструмента и фотоаппаратов ФЭД, где каждый выполнял определённый план и делал, что надо, тут, в этой свободной мастерской, каждый мог мастерить, что угодно на досуге, но должен был только сказать, что именно он делает.

В этой мастерской моим непосредственным помощником работал отличный человек, мастер на все руки, столяр Подвейсько. Разрешалось делать решительно всё; оказывалась необходимая помощь инструментами, материалами, показом. Но воля и инициатива детей никак не подавлялись. Если какой-нибудь малыш и «додумывался» делать то, чего вообще делать не следовало, то его внимание переключали на лучшее, не советовали делать ненужное, разочаровывали в плохом и очаровывали хорошим, и почти

никогда не приходилось доходить до запретов и изгнания из мастерской, что воспринималось как тяжелейшее наказание.

Однако именно с этой публичкой, учениками III–VI классов, приходилось нам двоим работать особенно много, так как именно тут всегда возможен был вылет творческой фантазии за пределы желаемого и допустимого.

В этой мастерской работа кипела с огромным энтузиазмом, и чаще приходилось умерять пыл, чем наталкивать начинающих на новые мысли. Главное внимание руководителей было сосредоточено на том, чтобы материалы обрабатывались правильно и чтобы никто никому в горячке не выбил нечаянно глаз стамеской или ещё чем-либо. Иногда во имя сохранения всеобщей безопасности приходилось удалять из мастерской минут на пять уж слишком вошедших в азарт, что никого не обижало и воспринималось, как свисток судьи забывшим всё на свете игрокам.

Эта мастерская была секцией изокружка и потому, что многие работы тут были связаны с чертежами и техническими рисунками, и потому, что тут, как нигде, царил дух изобретательства, фантазии.

В колонии имени А. М. Горького в условиях нужды, намечая те или иные проекты, мы вынуждены были выполнять их медленно, постепенно, мечтая о многом, но не отрываясь от действительной жизни.

Дороже всего нам была хорошая детская радость. Пока у нас не было кино, в наибольшей степени эту радость доставлял детям своими спектаклями драматический кружок. Мы постарались изготовить для него хорошие декорации, театральные костюмы, бутафорию, писали красочные афиши. Предвкушение удовольствия — тоже радость. Поэтому афиши старались вывешивать заранее, с рисунками, изображавшими, как работник Балда щёлкает жадного попа по лбу, и т. д. Не оформившийся ещё по-настоящему изокружок украшал помещения. В читальне был сделан уголок А. М. Горького. Театральный зал, где вечерами, когда не было спектаклей, проводились подвижные игры, украсили силуэтами.

Работали, кто как умел и мог. Вообще в этот период своего детства изокружок рос, как дерево в саду-коллективе, заслуживая общее внимание тем, что рос хорошо и плодоносил старательно.

Какое бы новое дело ни начиналось, оно выполнялось прежде всего в изокружке. Иногда надо было написать только афишу, например о предстоящем реферате, а иногда нужна была небольшая, но постоянная помощь, например фотокружку в оформлении фотографий.

Иногда нужно было аккордно выполнить большую работу, например изготовить ёлочные игрушки для малышей. А чаще

и больше всего изокружок брался за такие дела, которые целиком или наполовину надолго ложились на его плечи. К таким делам следует отнести иллюстрирование великого множества стенгазет, изготовление разных выставок, витрин, игр, плакатов, картин, литературных листков, учебных пособий, чертежей, моделей, диаграмм, художественное и техническое оформление задач «Конкурсная смекалка», передвижных панно соцсоревнований и множества других выдумок, названий которых придумывать не всегда удавалось, но делать успевали.

Работал изокружок чуть ли не круглосуточно. Но это надо пояснить, иначе может показаться удивительным и непонятным, как же так — в школе уроки, потом у каждого работа на заводе — когда же идти в изокружок? Но энтузиасты кружка умели находить выход. Зайдёшь, бывало, в мастерские изокружка во время рабочего дня, согласишься — пять, а то и десять человек уже что-нибудь делают. И все находятся тут на законном основании: у станка работают он не может, а на уроки и сюда ходит; тот прибежал с кухни — выполнил своё дело досрочно и — сюда; этого прислали с завода — сделать чертёж; этот ночью станки возил, ему положено отсыпаться до обеда, но он не спит, а рисует. Всё, пожалуй, правильно.

«Стойте, а вы откуда?» Ага, сейчас в школе большая перемена, и они забежали порисовать несколько минут. «Ну, а ты почему тут?» — «Меня главный инженер к Антону Семёновичу послал за расценками, а Антон Семёнович сказал: «Подожди десять минут, сейчас я напечатану», — вот я и жду». Он ждёт — сидит и рисует. А вот «законный» посетитель. Это новичок. Ему показывают комму-ну. Привели сюда, чтобы не убежал. Смотрит на картины ребят, на эскизы, наброски, этюды, модели, смотрит с интересом — ничём не убежит!

С начала тридцатых годов кружок имел чёткий секционный рабочий план, составившийся на полугодие, с учётом потребностей, запросов и интересов других кружков и коммуны в целом. В плане оставялась графа, заполняемая в разное время: непредвиденные работы, которые кружок всегда рад был выполнять. Форму плана мы сочиняли сами и потом совершенствовались, изменяли. Он согласовывался с общим планом работы клуба. План клуба вывешивался в коридоре у главного входа, на перекрёстке путей в общежитие, клуб, столовую и читальню. Он писался чётко, тушью. В нём указывались точно день, час, место работы каждого кружка, фамилии ответственных за проведение занятий педагогов и коммунаров. Самостоятельная работа в кружках здесь не отмечалась и вообще письменно не регистрировалась.

Такой общий план назывался «Расписание внешкольной работы коммуны». Каждый, подойдя к расписанию, мог сразу увидеть, какие кружки занимают сейчас, какие уже окончили занятия,

какие будут ещё заниматься сегодня, какие завтра и т. д.

Ответственность за выполнение расписания лежала на руководителях, члены кружков — коммунарки и коммунарки — несли только этическую ответственность, поскольку занятия в кружках, в отличие от уроков в школе, не были обязательными.

Однако мы добились такого положения, что эту необязательность нарушить было не легче, чем пропустить урок в школе. Довелись простым требованием: «Ты записался в кружок?» — «Да». — «По своему желанию?» — «Да». — «Зачем записался: заниматься или людям голову морочить?» — «Работать». — «Ну, так работай и не опаздывай на занятия». И это требование неумолимо проводилось в жизнь. Оно защищалось общественным мнением, входило в традиции коллектива.

Мы выпускали стенгазеты ежедневно. Для каждого отдельного номера рисовали новый заголовок — свежий, оригинальный. В коммуне имени Ф. Э. Дзержинского у нас было несколько стенгазет с разными названиями. Ежедневно выходила стенгазета «Шарошка» (шарошка — это фрез, срезающий на станке с обрабатываемой детали всё лишнее, ненужное, — обрабатывающий деталь резанием). Эта стенгазета каждый день вывешивалась вдоль коридора. Отдельные номера этой газеты достигали сорока метров в длину, и каждый номер этой ежедневной газеты был всегда богато и интересно иллюстрирован. Иллюстрации занимали не менее половины всей газеты, а иногда и $\frac{2}{10}$ и делались красочно.

Помимо этой газеты, два раза в неделю выходила стенгазета «Резец». «Шарошка» была газетой всёлой. В ней преобладала добродушная шутка. «Резец» же был газетой сатирической. К дням знаменательных событий выходила наша наиболее солидная газета «Держинец», которую Антон Семёнович сам печатал на машинке. Каждый номер этой газеты имел особый, специальный заголовок и иллюстрации, сделанные особенно хорошо. Но в этой газете преобладал текст, а иллюстраций было мало, обычно 10-15. Пионерская организация выпускала газету «Пионер-держинец».

Периодически выходила, кроме того, общекоммунарская фотобаза.

Кроме этих газет, в цехах завода мы выпускали цеховые стенгазеты «Электрик», «Оптик», «Колбочка», «Шило», «Ударник» и другие, а в школе раз в неделю выходили газеты «За отличную учёбу», «Еж» (общешкольные) и классные стенгазеты.

Когда вот так откровенно рассказываешь, что делалось, то многие не верят и спрашивают: как же вы успевали всё это делать? Но дело в том, что в художественном кружке было обычно не менее 120 человек, и для того, чтобы иллюстрировать самую большую стенгазету, каждому юному художнику достаточно было

сделать одну иллюстрацию. А были и такие кружковцы, как Юра Камышанский (теперь художник), которые могли быстро и хорошо проиллюстрировать и всю стенгазету.

Стенкорами были все коммунарки, и потому недостатка в заметках тоже быть не могло. Редакциям предстояло только обработать материал. Желание писать было у каждого, ибо каждый знал, что его заметка завтра же появится в той или иной газете. А главное, ребятам было о чём писать — ведь жизнь в коммуне была такой яркой и интересной, и каждый из них за что-то отвечал. Например, Петья Таликов был ответственным за экономию электроэнергии, то он, естественно, порицал рассеянность и рассеянных, забывавших выключать свет там, где он не был нужен. Тому, что дети толково и охотно писали в газету, способствовало и то обстоятельство, что в коммуне был очень сильный литературный кружок.

Например, редактор «Шарошки» Санчо Солин в определённое время обходил всех ребят и быстро возвращался с множеством материала, в котором преобладали краткие деловые заметки, шуточные рассказы, фельетоны.

И тем не менее времени на выпуск газет не хватало. Оно появлялось только после сигнала на сон. Отказаться от полюбившихся всем и таких нужных и дорогих друзей, как стенгазеты, коммуна не могла. Наоборот, её кипучая жизнь, бьющая через край инициатива и заинтересованность в общем деле требовали дальнейшего разворота стеновой печати.

Вот тут-то коммунка и начала думать, искать и изобретать и ... изобрела ту блестящую технику стеногазетного дела, которая нас выручила. Выбирали из ребят ответственных за определённые отделы газеты, распределяли труд между художниками так, чтобы каждому из ста двадцати художников для каждого номера газеты надо было сделать только по одной хорошей иллюстрации. Затем закрепили иллюстраторов за авторами статей. В общем получилось так, что каждый из коммунарков должен был ежедневно уделять газете всего пять минут своего времени. При такой организации для выпуска очередного номера было достаточно полчаса.

Больше всего работы доставалось всё-таки Антону Семёновичу. Хотя на правку статей были выделены наиболее подготовленные члены литературного кружка и самые грамотные ребята, ему всё-таки приходилось просматривать всю газету и ещё печатать. Решали, что часть текста печатать будет он; остальное писали печатными буквами, не нарушая стиля шрифтов в отделах, но давая специально рассчитанное, особое разное изображение. Заведующие отделами верстали по общеизвестной ширине газеты (она была невелика — 50 см), давали готовые куски газеты с иллюстрациями, и монтажной бригаде оставалось лишь склеить все куски в одну длинную полосу и приклеить заголовки, который по очереди делали

старшие ребята-художники.

Организовав соревнование между отделами за самое высокое качество и быстроту выполнения работы, мы стали выпускать газеты за 20—25 минут каждую и добивались улучшения их качества. А тот факт, что газету делала все, был здесь самым важным. Нетрудно понять, что такую газету читали, уважали и ценили все.

Стены клуба-театра, тихого клуба-читальни и других помещений были богато украшены большими картинами, написанными масляными красками. Эти картины написали старшие члены кружка. Тут были главным образом собственные композиции наших юных художников на темы: «Чапаев перед боем», «Чапаев в бою», «Пархоменко» и другие портреты, пейзажи. Были и копии картин великих художников. Так, например, Андриюша Мельник хорошо написал копию с картины Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану»; Женя Остапенко — копию картины Айвазовского «Девятый вал».

Антон Семёнович прекрасно понимал, что уметь хорошо рисовать необходимо не только будущим художникам, но и всем людям. Он ввёл по 2 часа в неделю рисование и черчение в классы; мы значительно изменили и обогатили программы, сделав в рисовании особый упор на технический рисунок. Помимо этого, очень основательно была поставлена работа по изобразительному искусству вне школы.

Понятно, что и драмкружки нуждались в хороших декорациях, художественной бутафории и многом другом, и кружок авиамodelистов имел дело с чертежами, рисунками и красками, и литкружок, выпускавший литературные листки, посвящённые Пушкину, Грибоедову, Горькому, Маяковскому, и вообще все кружки и внешкольные организации так или иначе были связаны с изобразительным искусством, с изокружком, а он — с ними.

В трудное, бедное, особенно педагогическими кадрами, время Антон Семёнович сумел обеспечить квалифицированным руководством обучение детей различным видам изобразительного искусства. В колонии имени А. М. Горького, когда мы ещё задыхались от нужды, у нас было достаточно педагогов, умевших рисовать и чертить. Прекрасно рисовал и отлично чертил и сам А. С. Макаренко, художники Чаплян и Антонова; преподавал рисование и черчение и я. В коммуне имени Ф. Э. Дзержинского мы были тесно связаны с Харьковской художественной академией; нам постоянно помогали в работе такие крупные художники, как Бродский, Козин, Прохоров и другие.

Вместе с тем сегодня есть немало педагогов, работников народного образования, которые полагают, что изобразительное искусство является чем-то вроде украшения, без которого можно и обойтись. Но изобразительное искусство не только и не столько

украшение жизни, сколько её необходимая составная часть, кирпич в фундаменте нашей современной жизни с её высокоразвитой культурой, наукой, техникой и искусством. Задумываясь о нашем самом ближайшем будущем, ясно видишь, что полная графическая грамотность наших воспитанников — это категорическая необходимость.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУЖОК

В колонии имени А. М. Горького литературную работу вёл главным образом сам Антон Семёнович. Вначале это не был литературный кружок, занимавшийся в определённые дни и часы по программе и плану. Писали письма А. М. Горькому, читали его произведения, обсуждали их, строили проекты приглашения Алексея Максимовича, читали и разбирали произведения классиков русской и зарубежной литературы. Я уже рассказывал, как Антон Семёнович прививал колонистам вкус к книге. Здесь отмечу, что литературные занятия были тесно связаны с занятиями драматического кружка, кружка изобразительных искусств, с библиотечной работой.

Выдаётся свободная минутка после напряжённого трудового дня — и Антон Семёнович использует её, читая ребятам какую-нибудь пьесу. Потом эту пьесу готовят к постановке маломощные ещё, но смелые в своих дерзаниях кружки. Ставили мы чеховские миниатюры, революционные пьесы, сказку Пушкина «О попе и его работнике Балде», ставили даже «На дне» Горького. Ежедневно вечером или читали что-либо, или репетировали, делали декорации, костюмы, бутафорию и т. д.

Сочинительством пьес, пантомим, выступлений для живой газеты, всяких мелодекламаций занимались коллективно: Антон Семёнович, некоторые педагоги и ребята. Но в колонии имени А. М. Горького эта деятельность была в зачаточном состоянии, мы больше читали и изучали, писали мало — только для стенгазеты и для показа на сцене наиболее важного с педагогической точки зрения.

И я сам, и юные артисты и артистки не всегда гладко и удачно выступали, а некоторые наши произведения были очень слабы, но всё, что готовилось, получало полное одобрение публики, потому что делалось очень оперативно, своеобразно, интересно. Воспитанники, знавшие, что их товарищ совершил какой-либо не очень красивый поступок, не сомневались, что увидят очень быстро на нашей сцене, как один из артистов под хохот всего зала покажет «героя» в таком виде, что у того надолго пропадёт желание повторять подобный поступок. С такой же, а может быть, ещё большей, молниеносной быстротой мы показывали и положительное в нашей жизни: и на сцене, и в стенгазете, и даже специальным

плакатом, часто в стихотворной форме или в форме басни.

Литературная работа в колонии организационно не обособилась. Если рассуждать не формально, то в самих беседах Антона Семёновича с ребятами, в его постоянных с ними деловых разговорах, в самом тоне и содержании жизни колонии, во всех наших делах: на общих собраниях, в совете командиров — всюду наряду с другой работой проходила и литературная работа.

В коммуне имени Ф. Э. Дзержинского литературные занятия имели и больший размах и большую глубину.

Тут были уже работавшие по расписанию, программам и планам литкружок на русском языке, руководимый преподавателем русского языка Сергеем Петровичем Пушкиновым; и литкружок на украинском языке, руководимый преподавателем украинского языка Евгением Селивестровичем Магурой. Эти кружки вели серьёзную работу по изучению языка и литературы. По-прежнему, но только лучше и чаще выпускали литературные листки, посвящённые писателям, подготавливали и проводили диспуты, рефераты, выпускали, помимо множества стенгазет, настольные рукописные или напечатанные на пишущей машинке журналы с иллюстрациями; по-прежнему, но больше писал Антон Семёнович, сочинял иногда стихотворные ревью, скетчи для драмкружка, которые мы ставили на сцене нашего клуба и в Харькове; по-прежнему сочиняли и я, и ребята.

Антон Семёнович не бранил нас за небрежное письмо, как не бранил за ошибки и стилистические погрешности, но он умел так брезгливо морщиться при виде особенно неаккуратной нашей пишаньи, что добивался этим гораздо большего, чем мог бы добиться самой суровой отповедию.

Совершенно так же проводили мы работу и в драматических кружках, хотя в коммуне главным драмкружком руководили режиссёры и артисты Государственного театра русской драмы. Последнее обстоятельство ничуть не мешало нам помогать артистам, участвовать в их постановках в качестве актёров, декораторов и наряду с этим ставить и свои спектакли. Вообще с приходом в коммуну специалистов хореографии, пения и т. д. резко улучшилась работа всех наших кружков. Сферы деятельности Антона Семёновича и моя стали выгодно для дела сужаться, что давало возможность уделять больше времени и внимания тем видам работы, в которых нам специалисты помочь не могли.

Что такое газета — литературный кружок, корреспондентский кружок? Нет. Это шире и больше. Это стык многих и самых разнообразных занятий и кружков, это то дело, в котором объединяются усилия и творчество всех при самом чётком распределении труда и ответственности. У нас писали все коммунары и все

сотрудники коммуны. Работа в редколлегии тоже не кружок. Правда, здесь есть постоянно действующий актив — нельзя, например, было представить нашу газету без Фимы Ройтенберга, Сани Сопина, Лёни Конисевича и многих, многих других.

Но, во-первых, тут были не только литераторы, тут был и наш лучший художник Юра Камышанский, и художники Женья Остапенко, Миша Кондратов, Андриуша Мельник и другие; во-вторых, собирались не по списку, никакого учёта явки не велось, вполне могли оказаться и новички, нигде ещё не записанные, и обязательно присутствовал всеведущий Тимофей Денисович Татаринов (Киргизов по «Педагогической поэме»); он обязательно чем-либо помогал общему делу.

Мог появиться и весёлый капельмейстер Виктор Тимофеевич Левшаков, которому много писать было некогда, но он обязательно вносил элементы юмора в какую-нибудь заметку или помогал кому-нибудь из художников передать в карикатуре какую-либо смешную сторону. Заходили и учителя русского языка. Молча, хитрым карандашиком и резинкой исправляли грамматические ошибки.

Подчас возникали очень сложные вопросы. Бывало, что из-за одной заметки задерживался выход газеты в свет. А однажды из-за маленькой неясности мы отложили выход газеты на другой день. Налицо был факт нарушения порядка коммунаром Н., но была неясна причина нарушения. Факт был возмутительный: юноша опоздал на урок. Казалось, надо было его крепко ударить. Но, понимая, какое острое оружие — печать, мы действовали осторожно. Н. никогда раньше не опаздывал на уроки. Были основания предполагать какую-то неизвестную нам причину, от характера которой надо исходить при решении вопроса о том, как осветить факт нарушения.

Выяснить причину оказалось не так просто. Н. отмалчивался и всю вину брал на себя. Но мы знали его высокую порядочность и не могли ограничиться сообщением голого факта. Этот факт надо было комментировать, а мы не в силах были этого сделать, не зная причины опоздания Н. на урок. Ребята тоже не знали причины.

Газета не выходила, и все волновались. Наконец, причина была выяснена: на большой перемене инженер Силаков попросил Н. отвести мастеру литейного цеха шишку для опои. Н. не застал мастера в цехе, и, пока искал, прозвенел звонок на урок. Звонок Н. не слышал из-за шума в литейной и отдалённости её от школы. Такую причину Н. не постеснялся бы сказать, но дело осложнилось тем, что на обратном пути он встретил возле кухни дежурившую там Марусю.

Решение редколлегии — дело забыть. Факт опоздания сообщили в газете сухо, кратко, учли, что опозданий у Н. не было и впрямь

не будет, пощадил и его самолюбие, и нежную любовь к Марусе. Конечно, мы не бывали абсолютно справедливы всегда. У нас бывали ошибки, которые мы видели уже после, по результатам влияния неудачных заметок. Но свои промахи мы всегда учитывали и всеми силами все вместе стремились их не повторять.

Помню случай, когда мне прямо в глаза воспитанник Федя Борисов указал на неправильность моей аргументации. Я вскипел и закричал:

— Неправильно, неправильно! — Что я, бог, что ли, чтобы всё было правильно?

И этот крик был второй моей ошибкой.

Литературная работа вокруг стенных газет была очень большой, если учесть уровень и размах этого дела у нас.

У коммунаров было много друзей — шефов и подшефных. С этим связана тоже большая работа, учесть которую трудно. Составление писем морякам, например с крейсера «Червона Украина», было тоже литературным делом.

Я не описываю подробно занятия литературных кружков, рабатовских под руководством учителей русского языка и литературы. И не потому, что работа этих кружков не была интересной, а потому, что теперь образцовые литкружки можно видеть во многих передовых школах и на практике изучить их опыт, а мне представляется важным осветить ту практику А. С. Макаренки, которая очень нужна и важна, но и сегодня ещё не проводится как следует.

Такого содружества кружков, такого единства в позиции, в подходе к целям при самом великолепном многообразии в современном опыте никто не достиг.

Если учесть, что и в колонии, и в коммуне было много детей, оставших в развитии, со слаборазвитой и испорченной жаргонами речью, лишённых самых элементарных навыков культуры, детей, которых надо было перевоспитывать, что труднее, чем воспитывать, то станет понятным, насколько важна была вся эта литературная деятельность. Но и здесь, при всей своей огромной важности, она не являлась единственным или решающим средством воспитания. Литературная работа была гармонично и умно увязана с многочисленными другими средствами и формами воспитания в единую систему.

Литературное творчество было повсюду. Рано утром, когда разливался бодрый сигнал подъёма, каждый невольно повторял слова, написанные Антоном Семёновичем на музыку сигнала.

Ночь прошла!
Друзья, вставайте!
Исчезает тень и лень,
Блещет день!
За мотор! За станок!..

На каждый сигнал были написаны слова, мобилизующие на труд, учёбу, утврждающие порядок и смысл нашей жизни, крепящие единодушие и единомыслие коллектива, его сплочённость, монолитность, дружбу членов коллектива.

И марш дзержинцев, музыку которого написал наш капельмейстер В. Т. Левшаков, имел текст.

И вечерами на сцене звучали нами написанные песни:

...Учить! Учиться! Создавать! Творить!
Единым, коллективным духом жить!

Мы не были ни писателями, ни поэтами, но все писали, писали от души бесхитростные частушки, песни, сказки, рассказы и какие хотите произведения; писали, не ожидая, пока станем писателями, писали, кто как мог и умел. Это делало нашу жизнь полнее, интереснее, лучше, веселее. В этих песнях, сигналах жили и крепили наши лучшие традиции.

* * *

Прямую связь с литературными занятиями имело великое множество самых разнообразных, преимущественно настольных, литературных игр. Самая простая из них общеизвестна: один из участников игры (по очереди) предлагает всем написать какое-либо придуманное им длинное слово. Ну, например, слово «кораблестроение». Все участники игры записывают это слово, и потом каждый стремится из букв, составляющих это слово, составить как можно больше новых слов (имён существительных именительного падежа единственного числа), исключаются имена людей и клички животных. По истечении назначенного срока (5–10 минут) все одновременно должны передать свои листки ведущему. Кто правильно написал больше всех слов, тот выигрывает. Проверка проводится сообща. Неправильно написанные слова вычёркиваются.

Значительно сложнее игра в вопросы и ответы, которые по очереди задают участники игры. Тут необходим арбитр. Все участвующие в игре дети по очереди задают вопросы. Каждый может задать любой вопрос. Отвечают все по очереди участники игры и в том числе сам задавший вопрос (он отвечает последним). Судья оценивает очки влух качество вопросов и ответов по десятибалльной системе, учитывая как правильность ответов по существу, так и литературную их форму. Лучше всего, если такую игру проводит учитель, способный сам ответить на самые разнообразные вопросы, дополнить их, систематизировать. Игра оканчивается после того, как кто-либо из её участников наберёт сто очков и тем самым выигрывает.

Выигравшими считается половина участников, у которых очков больше, а проигравшими — та половина всех играющих, у которых меньше очков.

Наиболее сложные литературные игры включают составление сказок, стихов, различных небольших литературных произведений. Это своего рода конкурсы на лучшее выполнение небольших литературных работ, сильных детям. Такие игры организовывались конкурсом смекалки (ребусником) путём постановки конкретных литературных задач и консультаций по этим задачам.

* * *

А. С. Макаренко ни перед кем не старался похващаться, что вот, мол, у нас есть литературные кружки, литературная работа. Он шёл прямо к цели — дать детям максимум культуры. Он сам любил литературное дело и очень часто беседовал с ребятами, разбирая определённые литературные произведения, характер героев, отношение ребят к этим героям. Добрый час мог беседовать на досуге о Челкаше или об Онегине. Такие беседы тоже, разумеется, имели большое значение.

Подобные беседы по совету и примеру А. С. Макаренко проводили и другие педагоги. Это не было ни клубной, ни кружковой, ни школьной, ни внешкольной работой, и ни в какие отчёты и планы она не записывалась. Это были просто беседы в самой личной обстановке между взрослыми и детьми, живущими в одном коллективе. Однако если говорить честно, положила руку на сердце, то необходимо признать, что сумма всех подобных разговоров может быть куда весомее, значительнее в педагогическом отношении, чем все итоги формально существующего литературного кружка. Макаренко умел замечать и ценить эти откровенные разговоры и очень старался, чтобы они были хорошими, умными, полезными и, в частности, любил разговоры литературного характера.

Большую роль в занятиях литературой играла наша библиотека. Ни в колонии имени А. М. Горького, ни в коммуне имени Ф. Э. Дзержинского штата библиотекарей не было. В колонии имени А. М. Горького библиотекой заведовали Петья Дроздюк и Чол. Они топили печи, убирали помещения, выдавали книги. В коммуне имени Ф. Э. Дзержинского библиотекой заведовали тоже коммунары: Толя Кадысон, Тетерядченко и другие. Временами педагоги оказывали им необходимую помощь.

Библиотека всегда была возле читальни (тихого клуба) и, помимо выдачи и приёма книг, проводила большую работу, по руководству детским чтением.

В колонии имени А. М. Горького была неплохая библиотека, в коммуне она была полнее. Но, помимо этого, коммунарам всегда

была предоставлена полная реальная возможность получить любую книгу из харьковских библиотек.

Сказанное определяет наличие самых тесных связей литературной работы с библиотечной, с работой драмкружка и творческих и театралных групп, с изокружком. Такая же неразрывная связь была и с другими организациями клуба.

И арктический кружок, и географический, и технические, и всякие другие были тесно слиты единством системы клубной работы.

Итак, главным основанием наших успехов было глубокое, многообразное влияние на детей, влияние через искусство, литературу, науку, технику, труд, всегда сопровождавшееся творческой, созидательной деятельностью детей. В работе с детьми нельзя гнаться за внешними эффектами, воспитательная работа — это не выступление на параде, а глубокая повседневная, будничная, кропотливая деятельность коллектива людей, связанных общей целью, общим стремлением воспитать хорошего человека, людей, много знающих и умеющих хорошо делать то, чего требует от них профессия, чего требует жизнь. Вот это-то прекрасно понимал А. С. Макаренко, и поэтому его воспитательные успехи были так ярки, так глубоки.

ИГРЫ

Прекрасно понимая, что одна игра, даже лучшая, не может обеспечить успеха в достижении воспитательных целей, Антон Семёнович стремился создать комплекс игр, считая эту задачу важнейшей в этом деле. Как в настоящей картине или в хорошей песне не должно быть ничего лишнего, так и в удачном комплексе игр не должно быть ни лишнего, ни недостающего. Но тут дело гораздо сложнее, потому что никогда нельзя создать какой-то идеальный на все времена и для всех детских учреждений комплекс игр и рекомендовать его всем детским учреждениям, поскольку дети растут, развиваются, изменяются, Антон Семёнович считал, что над играми надо постоянно работать и изменять их, чутко улавливая и жизнь коллектива, и перспективы дальнейшего его развития.

Игра — понятие очень широкое, и в зависимости от того, какое ему придадут значение, какие именно игры имеют в виду, определяется и должное отношение к игре. Игра заполняет огромный отрезок жизненного пути человека — от его младенческих лет до глубокой старости.

Многие игры остаются и навечно закрепляются в жизни совершенно уже взрослых людей. Шахматы, футбол, бильярд, крокет и многие другие игры восходят на Олимп великих традиций вечно-сти.

Высокое развитие общества, его культуры, науки, совершенствование процессов труда определяют неизбежность значительных улучшений в педагогике, в науке о воспитании и, в частности, в использовании и определении роли игры. Обязательным условием своевременности внесения нужных изменений в систему игр является активное участие самих детей не только в их проведении, но и в их создании и изменении. Однако ведущей и руководящей силой в этом деле остаётся педагог, вернее — группа педагогов, так как одному очень трудно справиться с такой задачей и не допустить ошибок. При этом требуется быть тактичным, не подавлять инициативы детей и уметь помочь им в нужный момент, когда они сами не смогут сообразить или сделать что-либо.

В сложной, многогранной внеклассной работе связь игр и кружков между собой и с учёбой, трудом на заводе, со всей нашей жизнью была самой тесной. Почти каждая игра требует подготовки и проводилась она в кружках. Так, «ребусники» делались в свободной мастерской, а технические игры изготавливались и в изокружке, и в авиамодельном, и в цехах заводов!

А. С. Макаренко считал, что педагог всегда должен ясно представлять себе цель игры, которую он проводит, и идти именно к этой цели. В колонии имени А. М. Горького было установлено дежурство педагогов в так называемом «громком» клубе. В обязанности дежурного педагога входило проводить игры с детьми. Когда я впервые стал выполнять эту обязанность, то игры получались у меня очень шумные, но Антону Семёновичу они нравились, так как он ценил в игре веселье — элемент хорошего отдыха. Анализируя новую игру, А. С. Макаренко порой замечал: «Умно, но скучно и потому плохо».

Игра — деятельность ребёнка, и очень сложная.

Между тем игра у нас до сих пор остаётся делом особых «специалистов», среди которых немало и халтурщиков, и кабинетных «изобретателей игр». До сих пор не изучается должным образом этот важнейший раздел педагогической работы, педагоги не готовятся ни теоретически, ни практически к проведению — постоянно, систематическому, педагогически направленному — игр с детьми, начиная с младшего возраста и кончая учащимися старших классов.

Вся жизнь и работа в колонии имени Горького и в коммуны имени Дзержинского были насыщены игрой. Наиболее интересные игры укоренились и входили в традицию. На описании именно этих игр я и считаю нужным остановиться, потому что в своей совокупности они составили в последние годы нашей работы определяющий комплекс, гармонично сочетающийся со всеми основными элементами педагогической системы А. С. Макаренко.

Основными из этих игр являются следующие:

Конкурс смекалки (в практике А. С. Макаренко он назывался «ребусником»). Эта игра способствовала успешному воспитанию у ребят многих положительных качеств.

Горлёт — наиболее типичная игра нашего собственного сочинения, представляющая собой сочетание разнообразных полезных игр. Вместе с общеизвестными спортивными играми она обеспечивала физическое развитие детей, воспитывала у них чувство коллективизма.

Игры технические (изготовление механических движущихся игрушек, машин-моделей и т. д.), отвечающие по содержанию целям политехнического образования.

Литературно-театральные игры типа импровизаций, имеющие задачей развитие языка и творческой мысли.

Игры аттракционного характера, не имевшие у нас особых названий. Каждая из них преследовала конкретную цель, а все вместе они были одним из основных средств создания и сохранения общего жизнерадостного тона в детском коллективе. Главнейшие из этих игр, вошедшие в традицию, именовались по буквам алфавита — от А до Н.

Оригинальные игры, которые настолько различны, что их нельзя отнести к определённой группе. Среди них — подвижные и полуподвижные, проводившиеся в большом зале, и особые *игры-экскурсии*, *настольные игры*, *народные игры* и многие другие. В последнее время описания некоторых таких игр стали появляться в печати, но в иных, чем у нас, вариациях, часто удачных, что подвёрждает их полезность.

Чтобы дать представление о характере и педагогической ценности игр, которые применялись А. С. Макаренко, надо рассказать о них несколько подробнее.

КОНКУРС СМЕКАЛКИ

Вот как характеризует эту игру А. С. Макаренко в лекциях «Проблемы школьного советского воспитания»: «Например, ребусник — это большой плакат на полстены... Плакат забит разными вопросами: и короткими, и длинными, и с рисунками, и с чертежами, и вопросами типа шуток. И не он один (Горский. — *Ред.*) придумывает эти вопросы, а у него человек 150 работает, целая коллегия редакционная, находят в журналах, тащат, сами придумывают и т. д. И там целая система была... Висит задача — за неё тысяча очков. Решит задачу один человек — тысяча очков тому, кто решил, и тысяча тому, кто её предложил. Решит задачу 100 человек, значит, по 10 очков на каждого, потому что задача более лёгкая.

Вокруг этих ребусников он сумел объединить всех коммунаров...

А сколько там было интересного, и перечислить невозможно!»¹
Подробно описывает эту игру Антон Семёнович в «Марше 30 года».

Конкурс смекалки обеспечивает наиболее объёмную сферу действия, несравнимо большую, чем любая другая игра или даже комплекс игр. Являясь сам по себе игрой, конкурс представляет собой систему изменяемых и управляемых влияний. Он может быть только игрой, только культурным развлечением, способствующим развитию мысли. Он может стать и могучим средством возбуждения любви к знаниям, к учению. Он может и совсем не быть игрой, а стать только формой социалистического соревнования в труде. Он может быть и только средством укрепления санитарии и гигиены, может быть организатором физкультуры и спорта, может стать игрой и трудом вместе.

Всё дело зависит от поставленных задач, от условий конкурса, но их система и последовательность могут обеспечить всестороннее воздействие конкурса смекалки.

Это очень гибкая, всеобъемлющая форма, организующая внешнюю деятельность, дающая особые возможности последовательно и в комплексе решать очень многие воспитательные задачи, в том числе уметь жить, думать, искать ради общего дела при самом активном проявлении индивидуальных задатков, склонностей и интересов.

Ребят поначалу трудно увлечь далёкой перспективой. Конкурс смекалки помогает ставить перед ними более близкие, простые, понятные, видимые ими цели.

Поэтому особое внимание надо уделять постановке задач, связанных с повседневной деятельностью детей. В коммуне имени Дзержинского условия конкурса были весьма различными. Часто изменяли мы их в процессе игры.

Перед школой, например, встаёт задача — отремонтировать палатки. Мы ставим эту задачу как одну из задач конкурса, и если надо обратиться на неё особое внимание учащихся, то выделяем её несколько более шедрым начислением очков. Они у нас нелимитированные: их можно увеличивать до бесконечности, хотя без надобности не следует снижать ценность очка, ибо это портит игру — обесценивая очко, мы снижаем его значение.

Итак, мы можем провести через конкурс любую задачу, стоящую перед детским коллективом.

Нигде и никогда, работая до Макаренко и после него, не видел я столь чуткого внимания со стороны руководителей к внешкольной работе, столь горячего в ней участия, сколько это было

¹ А. С. Макаренко. Сочинения, т. V, стр. 183—184.

постоянно со стороны Антона Семёновича в колонии имени А. М. Горького и в коммуне имени Ф. Э. Дзержинского. Не видел я такого глубокого понимания игр, какое было у Антона Семёновича.

Однажды по просьбе Антона Семёновича я получил в банке большую сумму денег и, произведя в Харькове различные закупки, взял счета для отчёта. Оставшиеся деньги (зарплата сотрудников) и счета у меня были распаханы по карманам. Эти же карманы были наполнены и другими документами — детскими решениями по конкурсу смекалки. Это были решения—ответы на задачи конкурса, которые сдавали мне в письменной форме.

Когда я сдавал Антону Семёновичу деньги и счета, то среди них оказались и листочки с решениями детей, которые я собрал и записал, потом опять в карманы. Антон Семёнович молча наблюдал за этой процедурой, а когда я, наконец, справился с нею, он сказал мне примерно так: «Нельзя до такой степени переполнять карманы, надо иметь сумку или портфель, а то можно потерять, когда всё торчит из карманов наружу. Ну, если бы ты потерял деньги, или счёт, то это было бы ещё полбеды, но ведь ты же так можешь потерять чьё-либо решение, а это будет уже целая беда!»

И действительно, потеряв детское решение, по которому ещё не начислены очки, я бы сорвал успех игры своим небрежным отношением к важнейшему делу.

Я это понял, запомнил и исправился, так как был вполне согласен с Макаренко.

Однако сказанном далеко не исчерпывается всё значение конкурса смекалки. Эта игра позволяет практически осущестлять необходимое индивидуальную работу с детьми. Никакие, даже самые удачные, проникновенные разговоры, а тем более опросы анкетного типа не дают столь ясной картины сущности и особенностей каждого ребёнка, какие даёт внимательное, педагогическое изучение письменных ответов на задачи конкурса, ответов, написанных руками детей. Эти документы совершенно исключительной педагогической значимости.

Условия большинства задач конкурса смекалки требуют сдачи решений в письменной форме, требуют грамотного, по возможности, изложения, полного и ясного ответа. По условиям начисляется больше очков тем, которые сумеют лучше, художественнее оформить свои ответы. В условиях конкурса подчёркивается, что успех больше зависит не от количества сданных решений, а от их качества.

Рассматривая решения ребят, вы сразу можете воочию убедиться в степени грамотности каждого, узнать, на какие именно правила автор делает ошибки, насколько у него развита речь (так как ответы дети формулируют самостоятельно). Тут же вам становится

ясно, насколько аккуратен автор, какова культура его труда, как умеет он рисовать или чертить и любит ли он вообще изобразительное искусство, поскольку оформление всё же не обязательно, каковы его интересы, уровень фантазии, логики, культуры и начитанности.

Задач в конкурсе очень много, и все разные. Вот задача для юных поэтов: написать стихи, отражающие какой-либо момент из жизни своего коллектива. Ответов на такую задачу может быть бесчисленное множество, но, конечно, все они должны быть разные — очки не начисляются автору, вторично сдающему точно такие же стихи, какие он уже сдал.

Подобным образом другая задача ставит вопрос перед юными художниками: сдать рисунок, изображающий какой-либо момент из жизни коммуны.

Третья задача адресована юным конструкторам; на неё тоже можно сдать множество разных ответов и за каждый верный ответ будут начислены очки.

Четвёртая задача — выполнить какую-либо полезную работу по заданию одного из учителей — представляет ещё больше возможностей набрать много очков.

Условия конкурса помогут понять, что не обязательно решать все задачи каждому, а лучше, если будешь больше уделять внимания тем задачам, которые тебе по вкусу. Можно только одним стихосложением набрать больше всех очков и оказаться в конкурсе на первом месте, и дети, способные и любящие сочинять стихи, посвящают значительную часть своего досуга этому любимому делу. Юные художники соревнуются с ними, они рисуют; моделисты делают модели и т. д.

По решениям ребят вы сразу видите, кто к чему имеет склонность и каковы его знания, силы и способности в этом деле, как и чем ему можно помочь. Внимательно прочитав решения ребят, знаешь, чем они дышат, чего хотят, чего им не хватает, что надо и чего не следует делать, как каждого из них вести вперёд.

Сравнивая решения разных детей, вы можете выявить и общность групп ребят, их взаимоотношения, характер и степень дружбы между отдельными ребятами в коллективе — очень многое, что так важно знать и понимать, учить, хранить или разрушать хорошему педагогу. Вы получаете многое, что обеспечивает вам могучую силу личного влияния и даёт необходимую мудрость в решении вопроса о построениях и перестроениях коллектива детей и взрослых, если и последних вам удалось увлечь конкурсом смекалки.

Не вслепую и не наобум объявлял я, например, о начале работы географического кружка, а зная заранее, что учительница Спичкина может увлечься этим делом и что у неё в кружке будут именно вот эти 14 ребят, которые увлекутся решением

географических задач. И я не писал на афише, как мы это и теперь часто делаем: «Кто хочет заниматься в географическом кружке, записывайтесь у такой-то или такого-то», — а писал прямо, что первое занятие состоится там-то и тогда-то, точно указывая время и место, и сразу писал список — фамилии ребят, которые пригласаются на занятие этого кружка. И кружок рождался живым и жизнедеятельным.

Ребята редко бывают в состоянии правильно определить, чего они хотят, к чему у каждого из них склонность и тем более способности.

Искренние заблуждения и ошибки ребят, совершенно естественные и нормальные в их возрасте, при формальном отношении взрослых к делу организации и проведения внеклассной работы приводят к разнообразнейшим нежелательным явлениям. Надо помогать каждому из детей разобраться в собственных желаниях, найти себя, определить свои вкусы и способности, иначе путаница неизбежна. Если, например, выбор того или иного кружка целиком предоставлен детям под видом пресловутой «свободы», то Катя, к примеру, записалась в кружок поэзии не потому, что чувствует к поэзии призвание или тяготение, а потому, что в этот кружок записалась её подруга Зина, а иногда и просто потому, что не знала, куда, в какой кружок ей лучше записаться, а так как все записались в разные кружки, то и она записалась... в какой попало.

Если Катя, вообще дисциплинированная девочка, обладает чувством долга, то она иногда долго и даже старательно занимается в этом кружке, но отсутствие заметных успехов не радует её, работа в кружке не увлекает и не даёт ей той радости и пользы, которую получит она, если направить её в кружок, соответствующий её действительным вкусам и способностям. Надо помочь Кате выявить её вкусы и способности. Может быть, именно этой Кате лучше быть в кружке музыкантов, художников, а может быть, в кружке кулинарии, или в кружке юных техников, или математиков.

Очень рано у большинства детей намечаются склонности и интересы, и педагогу надо уметь рассматривать, находить в них нежные ростки способностей и правильно, заботливо выращивать их. Потому А. С. Макаренко и уделял так много времени и сил внеклассной работе. Смысл, сутью созданной им системы являлось воспитание разносторонне развитой, отличающейся яркой индивидуальностью коммунистической личности.

И в наше время развитие культуры, науки и техники, потребностей общества таково, что задача использования и совершенствования этой системы становится жизненной необходимостью. И конкурс смекалки как деталь этой системы не утрачивает своего значения. Наоборот, возможности его возрастают.

Эта массовая игра исключительно точной педагогической направленности, как и все игры системы А. С. Макаренко. Особенность её и в том, что это не только игра. Это и особая, специально для детей инструментальная форма соревнования.

Впрочем, не только для детей. Многие студенты и научные работники считают, что подобные игры очень нужно проводить и в вузах. Есть товарищи, которые считают, что такая форма соревнования была бы очень полезна и в колхозах, и на заводах, когда перед коллективом в определённой последовательности выдвигались конкретные задачи и задания творческого характера.

В 1919–1924 годах я проводил подобные конкурсы в клубах Красной Армии, и они себя вполне оправдывали.

Наиболее важным и трудным делом в проведении конкурса является достижение общей, массовой увлечённости этой игрой, вовлечение в неё наибольшего количества участников.

Организаторам игры мало быть неустанными агитаторами, пропагандистами конкурса. Необходимо, чтобы их личный авторитет был очень высок, чтобы удалось настроить общее отношение к игре как делу огромной важности. Самый лютый и страшный враг игр — это скептик, даже добродушно допускаящий игры, но глядящий на игры свысока, разрешающий их, но не способный сам увлечься игрой, оценивающий взрослых, увлекающихся игрой с детьми, как неких, хотя и полезных, чудаков.

А. С. Макаренко сам увлекался играми и не представлял себе педагога, не любящего и не умеющего играть.

Нужной, интересной игре он мог подчинить всё, даже режим дня, который он так строго оберегал. Вспомните, как он отменял обед, без раздражения и даже с восторгом шёл на поддержку игры, когда мы играли до ночи в лесу, без обеда, преодолевая колоссальные трудности. Ведь иной руководитель за такие дела самое меньшее «закатил» бы выговор. Но А. С. Макаренко высоко ценил наши усилия потому, что это не было благими разговорами о волевой и физической закалке, а было практическим осуществлением её.

Отношение А. С. Макаренко к играм определялось его глубочайшим пониманием значения игры в деле воспитания и образования детей. Однако это же самое проникновенное и полное понимание значения игр делало Антона Семёновича знатоком и строгим критиком игр, совершенно не допускаящим всяких и каких попало игр. Он решительно отрицал многие игры, хотя среди отвергнутых им были и игры, увлекавшие отдельных ребят.

Те игры, которые А. С. Макаренко признавал и допускал, он постоянно *стремился поднять на уровень высочайшей культуры*,

добиваясь, чтобы каждая игра давала самый наибольший педагогический результат, который только эта игра может дать. Этим обстоятельством объясняется постоянная и неустанная работа А. С. Макаренко по совершенствованию уже практикующихся игр.

Многие игры, которые мы применяли, были доведены до оптимального совершенства. Но были и такие, в которых А. С. Макаренко видел не раскрытые ещё большие возможности. Как раз к таким играм относился и конкурс смекалки (ребуэник), которому А. С. Макаренко пророчил большую будущность, постоянно подчёркивая и особую важность этой игры, и необходимость ещё и ещё работать над её совершенствованием. Но какая это сложная, ювелирная работа! Как легко испортить игру заманчивым на первый взгляд кабинетным домислом, ненужным, лишним завитком или упрощенчеством!

Хочется, чтобы в этой творческой работе приняли участие многие педагоги, но нужно, чтобы к этому делу все мы относились серьёзно, вдумчиво.

Конечно, конкурс смекалки — это только одна из игр системы Макаренко. Таких игр было много. А. С. Макаренко очень следил за тем, чтобы комплект игр был богатым и систематизированным, но чтобы не было лишних, пустых, уводящих от жизни игр.

Но наивно также воображать, что одним конкурсом смекалки можно заменить весь процесс воспитания. Однако это именно та деталь, с которой пожалуй легче всего начинать практическое освоение макаренковской системы внеклассной работы.

В опыте А. С. Макаренко много не только науки, но и искусства. Есть в ней и сложнейшие, прямо-таки врубелевские образы, образы настолько условные, что трактовать и пояснять их трудно. Их надо почувствовать и ощутить, пристально вглядываясь в жизнь через призму всей системы Макаренко.

Техника конкурса смекалки оставляет такой простор творческой инициативе, что сужать его рамками рецептуры, безусловно, нельзя¹.

ГОРЛЁТ

Характер макаренковской техники лучше и понятнее показать на игре горлёт, игре с более определённым, ограниченным диапазоном действия, чем другие подобные игры.

Горлёт — это массовая спортивная игра, в которой сочетаются элементы футбола, тенниса и других игр. Для горлёта нужна

¹ Организация и методике конкурса смекалки в современной школе посвящена специальная глава этой книги. — *Авт.*

площадка, по размеру вдвое большая, чем для волейбола. Она делится на равные половины сеткой, натянутой на столбы на такой же высоте, как и волейбольная. Но сетка нужна с меньшими ячейками, чтобы не проскакивал теннисный мячик. Обычно мы натягивали рыболовную сеть или плели такую сеть сами шириной в 0,5 м. Ещё удобнее сетка шириной в 0,75 м или даже в 1 м. За пределами площадки желательно иметь пространство не менее чем в 5 м от краёв поля. Кроме сетки, требуются ещё 4 теннисных мяча и 20 ракеток. Ракетки делаются из дикта (фанеры), имеющего толщину 8 мм. Их легко выпилить лучковой пилой или лобзиком. Для ракеток лучше всего брать липовую фанеру. Наружные слои фанеры должны идти вдоль ракетки, а не поперёк и не наискось, иначе ракетка при ударе по мячу будет переламываться. Размер ракетки должен быть по руке. Ракетки окрашиваются масляной или эмалевой краской, чтобы они не портились от сырости. Ещё лучше художественная роспись; тогда игра становится привлекательнее. И лучше, если ракетки будут разных цветов и по-разному расписаны, чтобы каждый мог легко находить свою. В среднем длина ракетки составляет около полуметра, а ширина — около 20 см.

Проводить игру лучше всего рано утром или вечером, когда не так жарко и солнце не слепит. Наблюдающие за игрой располагаются не ближе чем в 15 м от поля, так как игроки должны иметь возможность выбегать за его пределы, куда часто перемещается игра. У столбов (за пределами поля) делаются две вышки для судей, высотой каждая в 2 м. Хорошо, если с юга поле окаймляют высокие деревья, дающие тень.

Правила игры. Игруют две команды по 8 человек. В каждой есть капитан, который осуществляет расстановку игроков на поле, определяет, кто подаёт и т. д. Игроки могут занимать на поле любое положение: они все могут быть и возле сетки, и вне поля — где угодно, но каждая команда не имеет права переходить за линию, разделяющую противников.

Игра имеет два варианта. Совершенно обязательно, чтобы играющие сначала хорошо освоили первый вариант. Поэтому я начну с него. Игра начинается розыгрышем подачи. По жребию одна из команд делает подачу, которая производится почти так, как в теннисе, подающий выходит за заднюю линию поля и кричит: «Гор!» После того как капитан противника ответит: «Лёт», подающий может бить мяч. Для этого он подбрасывает мяч рукой и потом бьёт его ракеткой через сетку. Подача правильна, если мяч перелетит через сетку и даже если при этом коснётся её. Команда противника должна отбить мяч через сетку ракетками, ногами, головой — чем угодно, но не кистями рук. Бить ладонью, кулаком, обратной стороной ладони и её ребром не разрешается.

Отбивать мяч, как и в теннисе, можно либо прямо с лёта, либо после первого отскока мяча от земли. Один игрок команды имеет право ударить мяч ракеткой два раза (подряд или через удар другого игрока своей команды). Всего команде разрешаются три удара ракеткой. А ногами и другими частями тела одному игроку разрешается бить мяч подряд или с промежутками неограниченное число раз.

Трудно точно ударить мяч ногой или головой. Поэтому такие удары обычно используются в аварийных случаях, когда не удалось отбить мяч тремя ударами ракеток. Но удары такого рода можно использовать и до ударов ракеткой, и в промежутках между ними. При этом, после того как мяч дважды коснулся земли, отбивать его ракеткой уже нельзя — можно только ногой. Ничем нельзя отбивать его после того, как он три раза ударится о землю.

Если противник ударит мяч так, что он выйдет за пределы поля, то его не надо отбивать. Мяч же, коснувшийся площадки или какого-либо из игроков и вылетевший после этого за её пределы, надо отбивать, для чего приходится выбегать за пределы поля.

Команда проигрывает мяч в тех случаях, если:

- 1) при подаче мяч не перелетел через сетку; команда не сумела перебить мяч через сетку всеми ударами, разрешёнными правилами игры;
- 2) мяч перелетел через сетку, но от неточного удара не попал на площадку противника и не задел кого-либо из игроков его команды;

- 3) команда ударит мяч ракетками четыре раза или если один из игроков ударит мяч ракеткой более двух раз;

- 4) игрок дотронется ракеткой или телом до сетки; перенесёт ракетку через сетку на поле противника, нечаянно или нарочно ударит ракеткой своего игрока, уронит ракетку на землю.

Правила подачи мяча при розыгрыше подачи или повторной встрече те же, что и в волейболе. Подачи производятся каждой стороной по очереди, независимо от того, кто проигрывает. Перед началом игры каждая команда имеет два мяча. При поочерёдной подаче количество мячей у проигрывающей команды увеличивается, а у выигрывающей — уменьшается. Когда наступает очередь подавать мяч той команде, у которой уже нет ни одного мяча, она считается выигравшей одно очко. После этого команды меняются полями. Каждая из них вновь получает по два мяча, но розыгрыш подачи не производится до розыгрыша шести очков и может закончиться со счётом или 6:0, или 5:1, или 4:2, или 3:3 (ничья).

Игра продолжается до розыгрыша шести очков и может закончиться со счётом или 6:0, или 5:1, или 4:2, или 3:3 (ничья).

Счёт не затрудняет судью. Он должен только следить за правильностью чередования подач и соблюдением правил. Первый вариант игры, который мы рассмотрели, требует одного судьи; второй судья нужен только при втором варианте игры.

Второй вариант интереснее, но гораздо труднее по технике самой игры и потому доступен только для игроков, хорошо освоивших технику первого варианта. Рассмотрим этот вариант.

Мячи раскрашивают цветной тушью в разные цвета: один в жёлтый цвет, другой в красный, третий в синий, четвёртый не красят — он остаётся белым.

Подача не разыгрывается, как в первом варианте, а по сигналу судьи мячи вводят в игру одновременно обе команды. Один судья следит за одним мячом, а другой — за другим. Все правила первого варианта игры остаются в силе и при втором варианте. Обретая необычную красоту и подвижность, игра требует от игроков большой быстроты мысли и движений и очень чёткого взаимодействия.

Мячи, перелетевшие сетку при подаче почти одновременно, в процессе игры летают разное и принимают столь различные положения, что улавливать и видеть всё время оба мяча одному игроку очень трудно. Бывают моменты, когда на него летят сразу оба мяча да ещё с различной скоростью. Отбить оба — для одного игрока бывает непосильно. Но в том-то и дело, что игра коллективная! И то, что непосильно для одного, оказывается посильным для хорошо сплочённого спортивного коллектива. Если в футбол или в волейбол плохо сыгравшие коллективы ещё могут кое-как играть (за счёт рвения и таланта отдельных игроков), то тут при отсутствии дружного коллектива, в котором любой способен не только помочь соседу, но и уступить ему инициативу, совсем ничего не получится.

Многое можно написать об этой игре, оценивая её значение, но я ограничусь словами А. С. Макаренко, который считал «горлёт» самой нужной «для трудящихся игрой». А. С. Макаренко, очевидно, имел основания так считать.

Скажем несколько слов об истории этой игры. Возникла она в 1926 году в колонии имени А. М. Горького в Куряже, вскоре после приезда Антона Семёновича с ребятами из-под Полтавы. Поводом возникновения игры была бедность колонии, из-за которой никак нельзя было допустить, чтобы ребята играли в футбол и разбивали свои единственные плохонькие ботинки, рискуя на зиму остаться босиком. Воспретить же играть в футбол было бы не только жестоко, но и неумно, так как запрет для ребят — далеко не совершенный тормоз. Единственным выходом было предложить другую, не менее интересную игру, при которой не так портилась бы обувь.

Игру надо было как-то назвать, потому, что хотя она и похожа на теннис, но всё же отличается от него: и тем, что в теннис

играют двое, максимум четверо, а тут сразу 16 человек; и тем, что там ракетки дорогие, фабричного изготовления, а тут самодельные; и тем, что для тенниса надо делать дорогостоящий корт и покупать дорогую сетку. А для горлёта всего этого не надо, хотя пропускная способность площадки очень велика.

Есть в этой игре элементы и других игр. Но всё же эта игра особая, и потому мы решили, что и название у неё должно быть особым. Первые три буквы названия игры взяли от названия колонии: «гор», остальные три буквы «лёт» избрали потому, что ведь после возгласа подающего «гор», предупреждающего команду противника о начале игры, следует ответный возглас, и мяч летит. Ну и получилось «горлёт».

В обоих вариантах игры при каждой подаче эти возгласы необходимы. Подающий мяч, не дождавшись ответа противника, теряет подачу, то есть фактически очко. Во втором варианте каждая подача (из обеих команд) фактически является розыгрышем сразу двух очков. Исключительно редко оба мяча могут быть проиграны одновременно; обычно один из них проигрывается раньше и по указанию судьи должен быть быстро взят той командой, которая его проиграла. Оставшийся в игре мяч продолжает разыгрываться, как в первом варианте игры.

О качествах этой игры можно писать так же очень много, как и об её педагогическом значении, но игра не нуждается в защите. Она общедоступна и увлекательна, и не требует больших затрат на её устройство, чтобы получить большие педагогические результаты. Но халтурить и в этом деле нельзя.

Нельзя, например, заменить восьмимиллиметровую фанеру для ракеток трёхмиллиметровой или шестимиллиметровой, так как ракетки будут сразу переламываться и игра потеряет всю прелесть. Не лучше получится и в том случае, если взять фанеру толщиной 10 мм: ракетки будут не по мячам. Ничего не даёт замена фабричных теннисных мячей самодельными, скатанными из коровой шерсти. Не пойдёт игра и в тех случаях, когда поле будет плохо выровнено или покрыто песком (мячи отскакивать не будут).

Только в том случае, если сделать именно так, как я описал, игра пойдёт и не потребует никаких особых усилий для вовлечения в неё ребят.

На первый взгляд, во втором варианте игры нет трудностей, достойных внимания мастеров спорта. «Что же тут трудного, — заявлял один, — тремя ударами ракетки не хитро перебить мяч через сетку!» Но как только он начинает играть, имея своим противником сильную команду, он сразу отказывается от такого мнения.

Он мастер тенниса, он даже не хочет использовать все три удара, а сразу, метко и точно отбивает мяч, поступивший с поля

противника после подачи. Но не так поступили его опытные соперники. Они умышленно задержали первый мяч на своём поле, использовав для этого не только три удара ракеткой, но и удары ногами. Они дожидаются возвращения своего первого мяча. Теперь они имеют на своей половине поля оба мяча, которые защитники стараются одновременно передать своим нападающим. Получив пас, нападающие одновременно с разных сторон и с разной силой бьют самоуверенного мастера, и тот... не может отбить оба мяча сразу.

Тогда от одной крайности мастер переходит к другой. Он входит в контакт с игроками своей команды, и ему удаётся повторить манёвр соперников: оба мяча с разных сторон с различной скоростью летят в одну точку, в одного из игроков команды-соперницы. И... оба мяча удачно отбиты, так как в опытной команде обеспечен быстрый контакт игроков — на помощь игроку, на которого обрушилась атака, пришёл его сосед, взявший мяч, летящий тише или позже. Послать оба мяча совершенно одновременно очень трудно практически, но это идеал, к которому стремится хороша́я команда, так как отбить таких два мяча не всегда бывает под силу даже опытной команде.

Однако атака может быть ещё более сильной. Наисильнейшая атака получается в таких случаях:

- 1) если удаётся второй мяч, посылаемый чуть позже первого, послать значительно сильнее, то в полёте он догонит первый мяч;
- 2) если владеющие мячом бьют его с самых различных сторон. В таком случае посланные сильно, почти одновременно и почти в одну точку мячи всегда дают выигрыш одного мяча. Однако сильные игроки слаженной команды и в этом случае всё же могут отбить оба мяча, хотя это трудно;
- 3) если удаётся, сильно послав мяч, попасть этим мячом во второй мяч, находящийся на поле противника. Это почти невозможно и практически бывает редко. Однако такие удары бывают не только случайными, а иногда и намеренными. Всегда стоит целиться мячом, посылаемым через сетку, в мяч, находящийся на поле противника: если и не попадёте в мяч, то, во всяком случае, мячи на поле противника будут близко один от другого, что затруднит игру противника ещё больше.

Из сказанного вытекает основная тактическая линия — сближение мячей при ударах на поле противника. Отсюда и правильное понимание главной силы команды: она в её контактности, в коллективности и сыгранности; эти качества позволяют игрокам молниеносно решать, кому какой мяч бить, если мячи находятся близко один от другого. Находящиеся на поле мячи надо стремиться удалить друг от друга, а потом одновременно ударить в одну точку на поле соперника.

Однако однообразие тактики приводит к её освоению противником, который вырабатывает правильное противодействие. Поэтому и тут, как в теннисе, хороши неожиданные, внезапные изменения. Повторять без конца один и тот же манёвр не следует. Надо разнообразить тактику, силу ударов, их направление и точки, в которые целитесь. Всякий манёвр, давший выигрыш мяча, следует повторять до тех пор, пока он даёт выигрыши, но как только противник освоит оборону, научится отражать атаку, надо менять тактику.

Наличие на поле одновременно двух мячей даёт бесконечное разнообразие возможных видов атаки и контратаки. Имея на своём поле два мяча, иногда хорошо послать один мяч в поле противника очень высокой «свечой», а вторым мячом чуть позже стараться попасть в первый мяч при его приближении к земле. Пусть игрок противника попробует отбить два мяча, один из которых падает ему сверху на голову, а второй летит очень быстро, почти горизонтально в лоб или под левую руку. Вообще бить под левую руку всегда лучше, чем под правую, если, конечно, соперник не левша.

После известной тренировки удаётся бить мяч ракеткой в назначенное место довольно чётко. Бить одним мячом в игрока вообще хуже, чем бить в так называемые спорные места, которые есть и в волейболе, когда мяч летит в зону, лежащую между игроками, и иногда не бывает отбит потому, что, уступая его друг другу или надеясь друг на друга, игроки не отбивают мяча.

Однако в волейболе такие спорные места существуют, и существуют лишь в слабых командах. В сильной команде всегда есть также слаженность и мгновенная договорённость, что мяч будет взят и отбит. Это потому, что волейбольный мяч летит тише, чем горлётный.

Практика показала, что в основном одновременная посылка в спорные места двух мячей хуже, чем посылка этих мячей в разные спорные места, и тем более хуже, чем посылка двух мячей в одного игрока. Самой трудной для отражения удара точкой игрока является левый бок. Высокие удары, так называемые «свечи», бить не следует, так как их легко отбить, и фактически они в большинстве случаев становятся пасом противнику. Лучше всего бить сильно, низко над сеткой, и если в игре остался один мяч, то бить по краям, косо, в углы, а изредка неожиданно ударить очень слабо, чтобы мяч едва-едва перескочил через сетку.

Горлётными ракетками трудно производить, как в теннисе, «резаные» удары. Поэтому такие «резаные» мячи в горлёте значительного эффекта не дают. Но всё же «срезать» мяч можно, и иногда стоит это делать. Однако это можно рекомендовать только очень опытным игрокам.

«Нашулав» в команде-сопернице игрока послабее других, надо почаще бить в него.

Правила горлёта допускают свободное и любое перемещение игроков команды на своей половине во время игры. Это правило лучше всего использовать тайно от соперника, заранее договорившись в своей команде о системе такого перемещения, чтобы оно не получилось непродуманным и невыгодным. При этом надо стараться избрать такую систему перемещений, при которой сильные игроки неожиданно для противника оказывались бы на местах наиболее слабых игроков. Для этого лучше всего наметить и осуществлять перемещение, начиная его в тот самый момент, когда противник приготовился бить, заметив ваше перемещение, и изменить направление своего удара уже не сможет. Пока мяч долетит, можно успеть переместиться, и тогда мяч, направленный на слабейшего, примет сильный игрок.

Но это замечание интересно только для команд с различными по силам игроками. Хорошая команда не должна иметь слабых игроков, и перемещать во время игры игроков не только нет смысла, но и невыгодно; лучше пусть каждый из игроков играет постоянно на своём месте.

В «Марше 30 года» А. С. Макаренко описал, как много труда вкладывали дзержинцы в подготовку площадки и сеток для игры горлёт. Всю зиму они плели сетки, изготавливали ракетки и т. д. Но это совершенно не обязательно. Располагая листом фанеры в 8 м толщиной, можно за сутки изготовить всё необходимое для игры, и если есть четыре теннисных мяча, то можно сразу начать игру.

На игровом поле не должно быть ничего лишнего, но всё необходимое должно быть отделано тщательно и красиво. Так, например, столбы, на которых натянута центральная сетка, разделяющая площадку на равные половины, должны быть ярко окрашены, чтобы играющие могли их хорошо различать.

Одежда и обувь играющих должны быть лёгкими, не стесняющими движений. Лучше всего, если каждая команда будет иметь свою форму.

Хорошо, когда дети на фоне окружающей обстановки выделяются светлыми, а не тёмными пятнами. Горлётные ракетки тоже лучше окрашивать не в тёмные, а в светлые цвета.

Очень важное значение, особенно в первый период внедрения игры горлёт в практику, имеет месторасположение площадки.

В первые годы в коммуне имени Дзержинского площадку горлёта мы делали в центре, перед фасадом главного здания, перед башнями с флагами. Позже мы делали там клумбы, а площадку перенесли немного в сторону, к зданиям ИТР и завода фотоаппаратов ФЭД.

В технике важно всё, даже такие мелочи, как окраска мячей горлёта. Их лучше всего покрасить цветной тушью или анилином: один мяч остаётся белым, неокрашенным, второй окрасить в ярко-жёлтый цвет (хром, крон, краски лимонная, жёлтая или стронциановая), третий мяч сделать ярко-красным (светлый краплак, красная тушь, киноварь или красные чернила), а четвёртый сделать синим (синяя тушь, чернила или кобальт). Жёлтую краску можно заменить акрихином. Если окраска делается анилином (чернилами), то лучше добавлять немного уксуса или соли, чтобы потом мячи не линяли и не пачкали в дождь.

Технику горлёта, выработанную в течение десятка лет в коммуне имени Горького и в коммуне имени Дзержинского, я не собираюсь предлагать как абсолютно совершенную. Очевидно, что и тактика этой игры будет развиваться.

Многие хорошие спортивные игры воспитывают умение действовать коллективно, дружно. И в футболе, и в волейболе, и в баскетболе сыгранность команды имеет решающее значение. В горлёте, где на сыгранности, коллективности целиком основываются перспективы победы и возможность выигрыша, эти качества особенно важны.

Взаимоотношения и взаимодействия игроков в горлёте очень сложны и требуют исключительной слаженности, молниеносной быстроты, согласованности действий всех игроков команды при большом многообразии быстро изменяющихся положений и ситуаций.

Понятно, например, что когда на одного игрока команды одно-временно летят с разных сторон и с различной скоростью под разными углами наклоне два мяча сразу, то этот один, даже самый лучший, игрок бывает часто не в состоянии правильно и сильно отбить оба разноцветных мяча и ему должны прийти на помощь соседи, иначе проигрыш команды неизбежен. И тут в какую-то долю секунды игроки должны правильно сконтактироваться, не помешать друг другу, партнёрам по команде.

Надо чувствовать не только локоть соседа, но и ощущать все особенности и силу — и свою лично, и окружающих тебя соратников. Надо, так сказать, чувствовать коллективно, ощущая возможности и трудности каждого из своих партнёров, и уметь быстро обнаруживать слабости каждого из игроков команды-соперницы, её тактики. В этой игре надо всё время, в каждую долю секунды думать, чувствовать и действовать синхронно и вместе с тем бесперывно импровизировать. Таким образом, в горлёте сочетаются интеллектуальные, нравственные и физические задачи.

Условия, сам характер игры ультимативно требуют дружбы, категорически воспрепятствуют конфликты, несогласия между игроками одной команды.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ИГРЫ

Эти игры, имеющие основной своей целью содействие осуществлению политехнического образования, требуют особой организации.

Их легко начать после того, как конкурс смекалки развернется широко и по ответам ребят станет ясно: кто именно из них имеет склонность мастерить. Мои наблюдения говорят, что эта категория детей резко отличается от других. Дети с такой склонностью редко проявляют желание петь в хоре. Немногие из них будут увлекаться и танцами. Очень редкие из них пишут стихи, и рисовать любят далеко не все.

При отсутствии технических кружков и мастерской это обычно самые типичные нарушители порядка. В большинстве это мальчики.

Если нет ни мастерской, ни конкурса смекалки, то их можно найти в коллективе детей по таким, к примеру, признакам:

- 1) носят в карманах всякую всячину, преимущественно металлические предметы: гайки, гвозди и т. п., любят иметь ножи;
- 2) режут парты, рисуют на обложках тетрадей; вообще у них, как говорят, «руки чешутся», они ощущают органическую потребность что-либо делать.

Тут нужен личный разговор, лучше всего наедине. Разговор должен быть деловым и коротким. Лучше всего начать сразу с конкретного предложения. Примерно так: «Слушай, давай-ка сделаем...» (Назвать, придумать заранее, что именно, учитывая силы, способности и вкус паренька.) «Отличная может получиться вещь...» (Рассказать, какая вещь может получиться.) Конечно, настоящий «техник» сразу пойдет на такое предложение.

Потом надо долго и терпеливо с ним работать, помогая ему успешно выполнить задуманное, помогать тактично, не подавляя его воли и инициативы своим опытом и умением, добиться, чтобы он успешно справился с работой и чтобы порадовался результатам своего труда. Только после этого подключать к нему по одному, по два таких же, как он, «техников», но обязательно с каждым из них поговорить особо.

Надо продлить радость их первых трудовых достижений, сделать так, чтобы их продукция имела какое-то дальнейшее, по возможности длительное, применение. С малышами лучше всего делать игрушки, в которые они будут потом играть.

В мастерских мы начинали с освоения процессов обработки дерева, металла, и это многим было трудно, так как не было ещё у ребят интереса и потребности освоить правильные приёмы работы. В технической игре дело шло от конкретной цели, от определённого творческого замысла — сделать такую-то вещь. Это приводило

Но быть дружными — этого мало. Это только необходимая основа, на которой надо построить тактику игры команды. Надо учесть и особенности каждого игрока команды и прежде всего правильно расставить игроков. Это дело капитана. Ему советуют, предлагают, но решает он. Опытный капитан стремится поставить возле самой сетки нападающих, подбирая для этого игроков более высокого роста, умеющих сильно и метко бить (бить в основном здесь приходится ракеткой).

Игра не вызывает грубости. Судье в очень редких случаях приходится назначать штрафной удар (при касании сетки ракеткой или телом). Игра обычно проходит тихо. Кричать воспрещается, да и нет возможности и потребности кричать. Допускаются короткие реплики-сигналы, кроме предупредительного возгласа «гор!» и ответного «лёт!».

В отличие от тенниса, в котором прыжки воспрещены условиями игры, в горлёте разрешается прыгать, и прыжки имеют своё значение: можно лучше «потушить» мяч, задержать ракеткой мяч, летящий высоко через голову, и т. д.

Развивая технику игры, команда может добиться сложных и опасных для противника построений. Так, например, игрок, стоящий в нападении у сетки, может поднять своего соседа, который сядет ему на плечи, а меткий защитник команды даст сидящему на плечах хороший пас. В этом случае верхний получает возможность ударить мяч очень сильно и почти вертикально. Такие пирамиды из игроков можно составлять и «трёхэтажные» — времени для этого часто бывает достаточно. Однако этот приём требует высокой техники, акробатической подготовки, и это огромный плюс с точки зрения физического воспитания.

Самым удачным ударом всегда будет наиболее неожиданный для команды-соперницы. Поэтому сильная команда инициативна, играет творчески, разнообразно. Иногда полезно какое-то время придерживаться одной манеры, чтобы потом, резко изменив её, поставить противника в затруднительное положение. Игра вообще зависит от выносливости и стойкости игроков и воспитывает выносливость, не перенапрягая, однако, организм до вредных последствий.

За 20 лет моей практики при игре в горлёт не было ни одного случая увечья или какого-либо вреда для организма. Правила и характер игры гарантируют здоровье игрокам: при условии, что здесь надо много бегать, прыгать, быстро соображать, зорко смотреть сразу за двумя мячами, соединять мысль с действием, действовать дружно, сообща, быстро и продуманно, действовать и руками, ногами и всеми мышцами тела, тут однако, есть и передышки, нет такого безостановочного бега, какой есть, например, в футболе.

Горлёт — игра педагогически целенаправленная на разностороннее развитие.

к желанию научиться работать, так как без этого не получалось игры.

Это было лучше потому, что при таком начале мы ученику ничего не навязывали, ничего не заставляли делать, а помогали ему в осуществлении собственных замыслов, на которые навелили своим первоначальным предложением. Дело шло не по нашей, а по его собственной воле, которую надо было только направлять. Он видел в нас не надсмотрщиков, а знающих людей, и ощущал не давление с нашей стороны, а необходимую помощь. И мы ограничивались показом, как надо делать.

Мы давали ему возможность и время подумать самому и потом уже доставляли ему радость облегчения, когда после ряда безуспешных попыток сделать вещь, работая неправильно, он радуется, заимствуя у нас верные приёмы работы. Тут-то и рождалась любовь к труду и увлечение трудом.

Привитие интереса к технике, желания её осваивать, мастери, строить, привитие любви к труду, развитие способности конструировать, технически мыслить и творить — это и является скромной, но чрезвычайно важной в педагогическом отношении целью, которую А. С. Макаренко ставил перед техническими играми.

И тут мы учитывали совершенную необходимость сильной фиксации, глубокого запечатления радости трудовых достижений детей.

Мало обеспечить возможность удачно завершить то или иное дело, — надо продлить это любование результатами труда, основательно и надолго запечатлеть светлую радость рабочих достижений.

Если мальчик слепил из глины или пластилина модель автомашины, слепил хорошо, но потом эта модель развалилась или даже выброшена по причине неумения её дальше использовать, применять, то это плохо. Недостаточно только похвалить за успешное выполнение работы. Мало этого. Гораздо лучше, если потом эта модель сохраняется, показывается на выставке, как-либо применяется, чтобы автор творения видел, как он сделал и для чего сделал, видел, что его вещь полезна.

Вообще лучше делать действительно полезные вещи.

Однако изготовление ящиков для цветов, ручек для щёток и подобных им действительно полезных, но простых вещей не всегда удовлетворяет богатую фантазию детей, фантазию, которую нельзя, не следует обрезать, ограничивать. Надо предоставить простор творческому воображению, технической мысли детей.

Естественны «ножницы» — большое расхождение между богатыми замыслами ребёнка и его умениями практически воплотить эти замыслы. Чтобы он быстрее рос и развивался

технически, надо не урезать его фантазию до уровня его умений, а подтягивать его мастерство к уровню его творческих замыслов.

Пусть на занятиях по труду он осваивает мастерство, правильные приёмы и способы работы, технологию материалов и прочие программы. *Но этого мало, этого совершенно недостаточно.* На первых порах это даже не самое главное. Самое главное — зародить и развивать в нём любовь к труду, желание учиться мастерить, то есть сделать это самое обучение его собственной потребностью.

Его не удовлетворяет скромная задача изготовления ручки для молотка, он хочет сделать — ни много, ни мало — комбайн или автомашину. Пусть делает! А вы отвечаете за то, чтобы эта его работа удалась, была бы отлично завершена.

Вы помогаете ему сделать игрушку. И, конечно, действующую. И если даже его игрушка недостаточно хороша для выставки, то вы должны найти ей потом дальнейшее применение. И тогда эта игрушка представится ребёнку вещью очень нужной, и радость игры вполне его удовлетворит и окупит все усилия, затраченные на её изготовление.

И тут, в этих играх, дети впервые видят, как важно делать игрушку точно и прочно, и получают первоначальные понятия о качестве, о культуре труда, которые глубоко, навечно залегают в их сознание; это понятия, не навязанные учителем, а устанавливаемые самой необходимостью. Делали, скажем, заводные автомашинные игрушки. Сделали. Проведите игру «тонки автомашин» — чья игрушка дальше уйдёт. Но игру надо обставить как следует. Выवेशить афишу, объявление о премии (хотя бы написанные детьми же «Молнии», поздравляющие чемпионов гонок) и т. д.

Какая игрушка уедет дальше? Ясно, что сделанная лучше. За самую красивую игрушку тоже выдаются премии (это уже решает авторитетное жюри).

Конечно, хорошо, если можно согласовать фантазию детей с серьёзным трудом; если, например, изготовление ящиков для цветов может увлечь ребят, поскольку их удалось увлечь юннатской работой и ящики им уже нужны.

Я хочу только подчеркнуть, что творческую фантазию детей ни в коем случае не следует снижать, урезать. Наоборот, её надо развивать в разумной, конечно, степени, не делая детей фантазёрами-утопистами.

Нужно разбираться в каждом ребёнке и понимать, кому что по-настоящему, кому что надо давать делать и кого на что настраивать, в зависимости от сил каждого, от его данных, которые необходимо хорошо рассмотреть ещё в их потенциальном состоянии и уметь выявить, дать простор для роста нежным и слабым пока росткам будущих могучих талантов.

К великому сожалению, у нас ещё нередки случаи, когда детям могут дать негодный станок, на котором уже и мастер на производстве работать не в состоянии, дать на том основании, что мастеру надо план выполнять, а детям «учиться». Нет! Детям надо давать не негодные уже станки, которые они починить не могут, а самые лучшие, если поблизости нет заводов, где дети могли бы принять посильное участие в изготовлении этих станков. Глупо, жестоко тащить в школьные мастерские негодный заводской хлам в главной надежде, что вот именно дети-то и сумеют в порядке проявления «трогательной» инициативы починить то, что не сумели починить мастера на заводе. Макаренко очень ясно предостерегает в своём произведении «Флаги на башнях» от таких опытов; он их называет жестокими и ожесточающими.

Помимо хороших станков, у ребят должно быть вдоволь различных инструментов и материалов. Только при таких условиях технические игры будут действительно важнейшими в педагогическом отношении делами.

Руководящий этими работами и играми должен быть всесторонне развитым человеком. Необходимо учесть, что от него потребуются очень большая ежедневная подготовка. Он должен обеспечить каждому из детей успешное завершение каждой из работ, а это тем труднее, чем беднее мастерская станками, оборудованием, материалами, инструментами. И тем меньше, разумеется, значение всего этого дела в смысле политехнического образования и воспитания детей. Дело это может и совсем пострадать. Значение подобных игр, проводимых формально, близко к нулю, а может быть и отрицательным.

Вплотную к техническим играм примыкают некоторые виды детской трудовой деятельности с элементами игры.

Однако нельзя думать, что игры исключают необходимость проведения с детьми различных работ, связанных с неприятным и трудным напряжением в труде. Наряду с интересными играми нужно воспитывать способность выполнять и неприятную, и трудную работу, но ради понятной общей цели.

Технические игры могут быть многочисленными и разнообразными, но каждую из них надо делать и проводить очень обстоятельно, с ясной перспективой.

ЛИТЕРАТУРНО-ТЕАТРАЛЬНЫЕ ИГРЫ

Они имели особое всеобъемлющее значение в нашей практике. Кружок, который проводил эти игры, назывался театральным. Это был творческий кружок. Помимо этого кружка, были драмкружки — русский и украинский, но их работа была иной — они играми не занимались, а разучивали и ставили спектакли.

Театральный же кружок проводил особые игры и пользовался большим успехом не потому, что достигал высот искусства, а потому, что создавал всеобщее веселье своими особенно интересными, оригинальными играми-импровизациями. Само слово «импровизация» до того пугало (и пугает ещё и теперь многих), что кружок вынужден был постоянно доказывать, что он хорош и работа его хороша. Часто к нам приходили с предвзятым мнением о кружке и неизбежно бывали вынуждены признавать, что это дело хорошее. Всякая проверка неизбежно заканчивалась признанием, и самые хмурые приходили в весёлое настроение.

Я считаю, что остроумные игры-импровизации, которые не требуют никаких материальных затрат, надо и можно проводить в каждой школе. Эти игры в наибольшей степени обеспечивают общий здоровый, весёлый тон в коллективе.

Игры эти не являются изобретением. Ещё в XVI—XVII веках в Италии родился так называемый дель арте. Часто неграмотные, но талантливые артисты исполняли спектакли по определённым, даже популярным и хорошо известным публическим сюжетам. Так, например, публика знала, что Пьеро будет несчастен в своей любви к Коломбине, которая будет несчастна в любви к Арлекину, и т. д. Публика всегда охотно шла смотреть этот спектакль, так как артисты, играя без определённого текста, без написанной или напечатанной пьесы, по-разному творили каждый свою роль. Не выходя за рамки уже известного всем сюжета, они импровизировали каждый свою роль, сочиняя её. Таким образом, автором пьесы являлся весь коллектив артистов, исполнявших пьесу. При этом естественно, что каждый сочинял не только свою роль, но и помогал товарищам в интересах общего успеха лучше сочинять их роли.

Так работали и творили в прошлом и наши отечественные народные артисты. Коллективное литературно-драматическое творчество обеспечивает развитие речи детей. Надо предоставлять им возможность говорить от себя, сочинять, играть, именно играть, выдумывать свои собственные слова. Поэтому и в подготовке ролей полезно сочинять с детьми эти их роли так, чтобы не подавлять их инициативы, не слишком много писать и не бояться того, что юные артисты, играя на сцене, будут разговаривать не совсем литературно, но они будут говорить обязательно очень интересно, живо, непосредственно.

Дети очень любят такие игры, а зрителей-слушателей они неизменно приводят в восторг. Но разумеется, что и тут надо так подготовить игру, чтобы она прошла успешно. Это задача руководителя, который должен ясно понимать, что самотёку не место, а успех детей и обязателен, и необходим. Главным условием успеха является удачный сюжет, тема, общее содержание. Ведущими сочинителями должны быть, разумеется, взрослые. Но в сочинении

должны активно участвовать и дети. У нас была особая литературная группа, в работе которой Антон Семёнович принимал самое горячее участие.

Произведения наши были самые различные по содержанию и форме. Тут были и проза, и стихи, и даже песни. Ставили гротески, скетчи, поэмы, многоактные пьесы, просто театральные игры с вовлечением всей публики в активное действие. Бывали и промахи и ляпсусы, но где в игре их не бывает? Мы сохранили для детей театральную игру как игру, а серьёзным освоением драматического искусства занялись в других кружках, из которых побители этого дела пошли в школы и стали потом артистами. А тут была игра, увлекательная, очень полезная для детей игра, достигавшая многих целей и в том числе пробуждавшая у многих глубокий интерес к театральному искусству.

И поэтому переход из театральной группы в драмкружок был обычным явлением: по отношению к драмкружкам эта группа велела первичную работу. Но не это являлось главным в работе театральной группы. Для нас важно было, что работа театральной группы создаёт в коллективе очень светлый, радостный тон, учит ребят самостоятельно мыслить, фантазировать, творить, ярко и образно говорить, свободно проявляя свою индивидуальность, двигаться, думать, действуя, и действовать, сообщая, — быстро, на ходу. Это умение можно и нужно развивать и многими другими путями, но такие игры облегчают эту работу и помогают иметь успех в широких массах детей.

Но оказывая влияние на формирование сознания детей, игры эти требуют и самого квалифицированного во всех отношениях руководства.

В коммуне имени Дзержинского и в колонии имени Горького мы проводили много таких игр, но никогда не повторяли дважды одну и ту же. Был период, когда мы ставили такие спектакли ежедневно: за 46 дней поставили 46 спектаклей-импровизаций. Потом мы увлеклись другими хорошими делами. А вообще мы не считали, что хорошо и правильно делать с детьми всё время одно и то же. Делали всё основательно, до блеска, но полагали, что если, например, медная ручка начищена уже до блеска, то тереть её дальше уже нет смысла. Всё хорошо в известной мере и степени.

Были у нас и промежуточные формы работы: между драмкружком и театральным.

Кто больше сочинял? Трудно правильно ответить. Иногда весь спектакль сочинял один Антон Семёнович, иногда — ребята, иногда — я, а чаще всего сочиняли сообща. Из ребят активное участие в сочинительстве принимали Саня Сопин (Санчо), Фима Ройтенберг, Лёня Конисевич, Володя Козырь и другие. Выступали на сцене в импровизациях очень многие.

Я практикую этот вид внеклассной работы, по возможности, и теперь, и всегда он даёт самые положительные результаты. Поэтому мне хочется, чтобы его проводили во всех школах. Я считаю такую работу очень важной и необходимой деталью педагогической системы.

АТТРАКЦИОНЫ

Сейчас такого типа игр существует немало, и среди них много хороших, напоминающих игры, которые мы проводили с Антоном Семёновичем. Эти игры в известной дозировке хороши и необходимы. Но они становятся даже вредными, если уводят ребят от дела в сторону чересчур обильных развлечений, удовольствий, если эти игры тормозят развитие нужных нам человеческих качеств.

В 1926 году мы практиковали многие из тех игр, описание которых в различных вариантах часто встречается в журналах, например набрасывание колец (игры типа серсо) и многие другие. Такие игры мы изобретали сами.

Остановлюсь на двух играх, описание которых мне не встречалось.

Одна из них называлась игрой «А» и состояла в следующем. Из плотной бумаги делали модели геометрических тел (призмы, пирамиды, конусы, цилиндры) размером примерно со спичечную коробку, из картона нарезали сотни квадратиков, такого же примерно размера. Затем клеили коробку для хранения этих предметов. Игра была готова. Затем посредине комнаты ставили стол и в центре стола размещали геометрические тела. Картонные квадратики делили поровну между двумя соперниками-командами, количество игроков в которых может быть различно (от 1 до 20 человек и даже более в каждой из команд).

Команды садились за стол друг против друга. По команде «пши!» безо всякой очерёдности начиналась стрельба квадратами в геометрические тела. Стреляли одновременно обе команды: игрок клал квадратик на согнутый указательный палец левой руки так, чтобы квадратик лежал в горизонтальной плоскости, потом щёлкал по уголку квадрата средним пальцем правой руки. При попадании геометрические тела передвигались в сторону соперников. Если какая-либо модель была сбита на пол, то она становилась выигранной той командой, которая её сбита. Но выигрывает этой модели засчитывается лишь в том случае, если сбивший её игрок сразу правильно её назовёт («конус», «пирамида!» и т. д.).

Геометрических тел для игры надо склеить 10–15 штук. Если их 10, то игра может закончиться со счётом 5 : 5; 6 : 4; 7 : 3 и т. д.

Если у кого не хватит «патронов», то можно собирать квадратики с пола во время игры, не нарушая только порядка;

Эта игра преследовала очень скромные цели: освоение названий геометрических тел, понимание способа вычерчивания их развёрток и освоения умения склеить модели, а также искусства (рассчитывая красивую кривую полёта квадратики) попадать ими метко в цель.

Игра неплохая, но очевидно, что долго играть в неё не следует. Поэтому в общем расписании внешкольной работы много времени для проведения подобных игр отводить нельзя. Игра (по её освоению) очень увлекательна даже для старших.

Игра «Б» несколько похожа на хоккей. Бьют клюшками шайбы, каждый свою, но только попадать надо не в ворота, а в шайбы противника, «уничтожая» их такими попаданиями. Игравшие делятся на две команды. Игравт в большом зале, убрав мебель. На пол у противоположных стен кладут шайбы, нарезанные из дерева, как шашки. Диаметр шайбы 10 см, высота — 3–4 см.

Шашки-шайбы стоят рядами друг против друга на расстоянии пяти – десяти метров двумя параллельно расположенными шеренгами. Игра начинается по жребью. Один из играющих ударом старается попасть своей шайбой в какую-либо шайбу игроков команды-соперницы. Если попадёт, то бьёт ещё и ещё, пока не промахнётся, после чего бьёт игрок команды-соперницы по решению капитана этой команды. Шайбы, в которые попали, удаляют из игры, удаляются и их владельцы (каждый игрок имеет одну шайбу). Так играющих становится всё меньше и меньше. Выигрывает команда, «уничтожившая» все шайбы противников.

И этой игре не следует уделять особенно много времени.

Я говорил об аттракционах и играх, которые мы тогда называли полуподвижными играми.

Большинство хороших игр требует известной подготовки, обучения, освоения правил и т. д. Это обстоятельство часто затрудняет и замедляет дело организации и начало проведения игр.

А бывает часто, что надо быстро организовать и провести игру, например, тогда, когда перед вами стоит конкретная, скромная, но подчас чрезвычайно важная цель: создать веселое, организованное культурное развлечение, повысить общий мажорный, бодрый тон в коллективе.

В таких случаях также прибегают к аттракционным играм. Эта область игр наиболее разработана, и опытный затейник недостатка в материалах не ощущает.

Однако именно изобилие такого рода игр определяет необходимость, во-первых, тщательного их отбора, а во-вторых, полнения и тщательного изменения в сторону разнообразия, большей увлекательности.

Обычно игры-аттракционы страдают однотипностью, недостаточным разнообразием, недостаточной изобретательностью руководящих играми товарищей. Между тем здесь нужно именно разнообразие, которое тем труднее создать, чем сложнее оборудование и подготовка игр.

Важно также, чтобы играла вся масса детей, не делилась бы на немногих играющих и многих наблюдающих. Ну что хорошего в том, что вы подвесите, например, яблоко на нитке, завяжете кому-то одному глаза, вооружите его ножницами и заставите всех смеяться над этим несчастным, который, может быть, потому и согласился на такую роль, что ему хочется скушать яблоко?

Подобные аттракционы привлекают только по двум причинам: потому, что нет лучших, и потому, что не так уж велика для детей неприятность, чтобы они не пошли на неё во имя бесплатного получения желаемого.

Мне могут возразить: надо научить детей ориентироваться в темноте. Согласен. Но так их не научишь. Игра не даёт возможности упражнения, она всегда очень кратковременна. Есть более удачные игры этого плана. Например, определим две точки и разделим всех детей на две команды поровну. Пусть одна из них имеет «дом», например, возле берёзы, а вторая — в углу двора. Каждый из играющих завязывает глаза одному из игроков команды-соперницы и трижды или четырежды поворачивает соперника. Потом по сигналу судьи все дети должны собраться к себе в «дом», и какая команда соберётся раньше и полнотью, та и выиграла. Штрафуются делающие резкие движения, при которых возможны столкновения и синяки.

То, что мы рекомендуем, лучше по многим причинам, хотя бы уже потому, что воспитывает умение группового, коллективного действия. Игроки одной команды могут переговариваться, братья за руки, советовать, сообща разыскивать свой «дом», помогать своим заблудившимся. Вообще игра приобретает смысл как средство коллективного воспитания и в какой-то мере готовит к жизни.

Может быть в жизни такой, скажем, трагический случай: ночью возник пожар, а свет не горит. Надо выбираться из дома, спасать людей, выносить вещи. Дети должны понимать, что во тьме быстро ходить рискованно: можно натолкнуться на что-либо или на кого-либо; нужна осторожность, но надо, двигаясь плавно, всё же действовать быстро. Надо, чтобы дети всё это понимали и чувствовали. И не беда, если даже у кого-то будет небольшой синяк.

И надо, чтобы дети научились пользоваться во тьме и слухом и осязанием, узнавать, например, на ощупь знакомые им предметы. Потребность в таком умении в жизни бывает.

Можно было бы привести очень много примеров из жизни, когда человеку на помощь приходит осязание (которое стоит

и нужно развивать), в известной мере способствующее общему развитию человека.

Мы напрасно мало обращаем внимания на развитие осязания. Мир воспринимается, изучается, понимается человеком при помощи пяти чувств. И если из этих пяти слух и зрение главные, то всё же и три другие забывать не следует, так как и эти чувства нужны и важны.

Я совершенно уверен в том, что никогда не отравлюсь грибами. Ещё дед научил меня отличать по запаху ядовитую сыроежку от съедобной. И я знаю, что изучение этих же грибов по рисункам не может гарантировать от отравления — и ядовитая, и не ядовитая сыроежки имеют совсем одинаковый вид.

Надо, чтобы люди могли по запаху определить недостаточную свежую рыбу, умели быстро определить наличие в комнате газа, утара и т. д.

Почти совсем не обращаем мы внимания на развитие вкуса, и мимо нашего внимания могут проходить будущие талантливые повара и кулинары с исключительными природными дарованиями, с тонкими и точными вкусовыми талантами. Да и каждому трудящемуся человеку надо стараться развивать вкус не только к музыке, не только в области изобразительных искусств, но и в бухгалтерском смысле. Но кулинарные кружки (замечательные кружки!) и школы кулинарии не единственной способ развития вкуса и мастерства работников общественного питания. Надо и в играх зарождать интерес к этой области деятельности, выявлять таланты, помогать им развиваться.

В детском коллективе нужен комплект игр, так как ни одна игра не даёт всего того богатства влияний, впечатлений и упражнений, которое мы можем и должны получать от игр.

Однако даже самая простая аттракционная игра часто оказывает на детей многогранное и многостороннее влияние, которое мы обязаны научиться видеть целиком и полностью. Одной из любимых ребятам игр этого типа, которую часто проводил сам Антон Семёнович, была игра, совсем не имевшая никакого названия; её можно было бы назвать воспитанием внимания.

Проводил её Антон Семёнович в перерывах между своим педагогическим и литературным трудом, не вставая с места, за тем же самым столом, за которым писал свои замечательные литературные произведения, читал рапорты командиров, вёл чрезвычайно разнообразную переписку, в своём кабинете, на своём боевом командирском посту. Пожалуй, в среднем не менее четырнадцати, а часто и больше часов просиживал он в сутки за своим столом в постоянном напряжённом труде, напоминаям работу умного и гибкого диспетчера.

Но вот выдался антракт. Миновали «часы пик», решение срочных деловых вопросов и общее напряжение жизни коммуны

спадают. Обычно это бывало к вечеру, перед началом занятий кружков. И, как всегда, в кабинете у Антона Семёновича полно ребят. Он раскладывает на своём столе различные предметы: ручку, коробку спичек, лист бумаги, папку, отдельную спичку, кнопку, книжку — что есть под рукой, восемь — двенадцать различных предметов.

Ребята уже знают, что это означает, и с живым любопытством окружают стол.

Всё делается молча. Правила игры известны. В минуту-две неторопливо закончив раскладку предметов на столе в необычном порядке, А. С. Макаренко с полминуты внимательно смотрит на разложенные предметы и затем спрашивает: «Ну, кто пойдёт?»

— Я, я, я! — сразу раздаются голоса, и невольно по школьной привычке поднимаются руки, хотя все знают, что тут это не обязательно.

— Ну, пусть первым идёт Андрей, — решает Антон Семёнович и записывает всех желающих, определяя тем и порядок ухода ребят из кабинета.

Как только Андрей вышел из комнаты, Антон Семёнович изменяет положение одного-двух или трёх предметов, лежавших на столе, и все хором кричат: «Готово!» Андрей возвращается, подходит к столу и внимательно смотрит на лежащие предметы. Перед ним задача — определить, какие именно и как перемещены предметы.

— Ручка лежала раньше вот так.

Он показывает, как лежала ручка до перемещения.

Если он показал правильно, то ему записывается очко. За каждую ошибку одно очко вычитается. Если, например, было правильно указано изменение двух предметов, но было изменено положение трёх, а указавший этого изменения не заметил, то ему записывается $I + I - I = I$, т. е. всего I очко.

Потом идёт другой, следующий по порядку; иногда — сразу двое. Перемещения предметов делают и сами ребята. Стараются делать малозаметные перемещения. Вот взяли спичку и положили её в другую сторону, перевернули коробку этикеткой вниз. Выходящие быстро возвращаются, одни сменяют других. Все желающие прошли по разу, по два раза. Количество играющих и прибывает и убывает, изменяется. Выбывают менее внимательные, у которых явно наметился рост минусовых очков. Остаются более наблюдательные, у которых сумма очков увеличивается. Пополнение идёт за счёт вновь прибывающих в кабинет лиц, если игра началась недавно и есть надежда нагнать передовых. Позже наблюдается только убыль играющих. Постепенно остаются в игре только самые внимательные, имеющие реальные шансы на победу. Их количество постепенно убывает, и, наконец, остаются победители-чемпионы. Их не премирают, не отмечают, но они горды,

сознавая себя победителями в нелёгкой борьбе.

Обычно такая игра долго не затягивалась. Но все знали: запись у Антона Семёновича сохранится, он запомнит, кто победил, и при случае подчеркнёт своё личное уважение к этим ребятам.

Часто в самый разгар игры могла разыграться такая сцена. В кабинет влетал дежурный и кричал прямо с порога:

— Доски привезли, свалили возле дороги, куда их девать? Это противоречило существующему этикету вежливости, но, в первых, так мог крикнуть пацан, а им многое прощалось, во вторых, и кричит-то он потому, что знает — сообщение его неурядное, и это даёт ему право нарушить спокойствие.

— Куда? — добродушно спросит кто-нибудь из старших коммунаров. — Ясно куда: неси все доски в сарай!

Мальш стоит с разинутым ртом. Правда, теряется он только на одну секундочку, но этого достаточно, чтобы доставить всем удовольствие; раздаётся дружный смех. Пацан, заикаясь, говорит:

— Как же я один... там их два вагона...

— Так бы и говорил: не куда убраться, а как перенести. Прозевал, когда подвозили, не указал, куда сваливать, вот и таскай один...

— Я говорил, но они сказали: «Подъехать ближе нельзя».

— Ну вот вам и новая игра! — говорит Антон Семёнович, и ребята идут убирать доски.

Только ли внимание и наблюдательность воспитывает описанная нами выше игра? Нет, конечно, не только внимание и наблюдательность. Всмотриваясь глубже, можно увидеть, как из этого умения сосредоточиться растут многие положительные качества человека, что игра такая в коллективе вызывает и здоровый задор, и волевое напряжение, затрагивает очень многие струны сложной системы чувств и качеств.

А назавтра на досуге будет организовано занятие совсем другого кружка — «для не состоящих ни в каком кружке». Это тоже игра, но уже более постоянного типа, хотя иногда очень разнообразная по содержанию и характеру занятий, отвечающая на требования поразительно вкусам и запросам, многообразно требований и интересов группы нигде не занимающихся ребят.

Вообще мы сами часто не могли определить: где игра, а где кружок, где развлечение, где труд, — до того хорошо иногда удавалось всё это перемешать, именно так, как надо перемешивать, чтобы дело не подгорало скукой, не закисло рутинной, но чтобы хорошенько прожаривалось то, что надо, оставляя глубокий след.

И каждое этакое «блюдо» должно иметь соль, должно быть мастерски приготовлено, художественно, привлекательно оформлено, удобоваримо в педагогическом смысле.

У читателя может создаться неправильное представление о жизни коммуны, будто бы там никому из ребят и покоя не было. Не участвуешь ни в каком кружке — тянут тебя в игру, охватывают работой в особом кружке и т. д.

Такое представление будет в корне ошибочным.

Есть дети с глубоким философским складом ума, с потребностью порой подумать в уединении, глубоко пережить, осознать то или иное явление. В различной степени в отношении разных детей это не только не плохо, но и необходимо.

Чрезмерная активность педагога легко может сделать его навойливым, раздражающим, давящим на волю и разум ребёнка, мешающим его собственной самостоятельности. Так вот, этого назойливого «вовлечения» ребят в полезные дела не было совсем.

Правда, на практике чаще встречается противоположное: безучастное, бездушное отношение к детям, полное непонимание их внутреннего мира, формальное, казённое к ним отношение, полная отчуждённость, плохо скрываемая маской вежливости, или равнодушие, замаскированное наигранным жалким подобием некоей воодушевлённости.

Детям необходима искренняя, настоящая любовь, а не её бутфорская имитация. Только из этой хорошей любви родится интерес взрослых к интересам детей, глубокое и полное понимание их внутреннего мира, необходимый контакт, деловое содружество и полный успех в работе. Мало изучать детей, мало их понимать — надо их знать.

И тогда вам никогда не придётся мучиться в поисках мер и средств влияния — они родятся безо всякого напряжения с вашей стороны. Вы тогда очень редко будете вынуждены думать над вопросом, как поступать, а чаще будете поступать и действовать сразу и без риска. А это и есть основа педагогического мастерства. Хороший мастер знает, как работать, что, когда и как делать. У него есть не только знание, но и умение.

ОРИГИНАЛЬНЫЕ ИГРЫ

В нашей практике были ещё так называемые оригинальные игры. Их тоже было много, и они не были похожи одна на другую. Я ограничусь здесь кратким описанием тех, которые представляются мне наиболее важными для осуществления всестороннего развития детей.

К ним прежде всего относятся умственные и физические многоборья.

Общее представление о них может дать современное спортивное многоборье. Эти соревнования легче всего превратить в макаренковские игры-многоборья, если обогатить их формами борьбы

и не побояться внести в них элементы труда, элементы умственного соревнования.

Вот первый этап командного многоборья: люди бегут наперегонки, бегут до определённого этапа, там их ожидают уже ставленные на столах шахматы — это второй этап. Право двигаться дальше получают те, которые победят, то есть наберут определённое количество очков в кратковременном шахматном состязании.

Дальше где-то на пути лежат, скажем, брёвна, их надо распилить (пилы приготовлены). Если в игре участвуют ребята из начальных классов, тогда на пути следования эстафеты вместо игры в шахматы можно дать решить задачи. Этап «Математика»: на столе лежат листы бумаги, на них — условия задач, рядом — карандаши. Начальник дистанции проверяет правильность решений. Тому, кто верно решит задачи, даётся команда: следовать дальше.

Так спортивная игра, тренировка на ловкость и выносливость будут максимально приближать к действительным требованиям трудовой жизни. У нас же часто бывает и так: у юноши на груди значок ГТО, он является отличным спортсменом, а вот головой и руками работать не привык, не умеет и не хочет.

Антон Семёнович любил мечтать и проектировать будущее. Мечты его были смелы, но реальны. Проекты ещё не осуществлённых нами игр были мне известны, потому что он мечтал не в одиночку, а вместе с коллективом. Проекты будущих детских игр всегда соприкасались с областью труда, творчества, проявления склонностей и способностей. Считая, что всякая хорошая игра готовит детей к жизни, к трудовой деятельности, Макаренко стремился проложить мостик от игры к труду. Стремился мы и к тому, чтобы игры повышали общий уровень развития наших воспитанников и чтобы сумма всех наших игр воспитывала полную сумму всех качеств, которыми должен обладать самый передовой человек.

Игры были разные: и подвижные, и настольные. Из подвижных опишу игру «Три». Это игра типа салок. Участники игры делятся на три команды. Первая команда ловит вторую, вторая — третью, третья — первую. У каждого из играющих на спине кусочек бумаги цвета его команды. Цель каждого из игроков — догнать игрока команды-соперницы, сорвать у него со спины бумажку и сдать её судье. По количеству сданных ему бумажек судья, подытоживая результаты игры, определяет, какая команда выиграла, какая проиграла и какая осталась без выигрыша, но зато и без проигрыша.

Это очень подвижная игра и простая. Если играют малыши, то возникает весёлая бегогня. Игра старших обогащается сложной

разведкой, засадами, и выигрыш зависит не только от скорости бега, физической ловкости, но и от сообразительности и находчивости, зоркости, от умения маскироваться.

Игра начинается с того, что все три команды расходятся в разные стороны на такое расстояние, чтобы ни одна из команд не могла видеть другую. После этого ракетой, выстрелом или горном подаётся сигнал к началу игры.

Игру лучше всего проводить там, где есть лес, кустарник, высокая трава, овраги — места, где можно прятаться. Перед началом игры надо указать примерные границы территории, за пределы которой выходить нельзя, иначе игра может очень осложниться и чересчур затянуться. Кроме главного судьи, должны быть ещё помощники. Все бумажки заготавливаются заранее (с запасом) и веряются главным судьёй, чтобы не могло быть подделок.

Особенно много было у нас различных настольных игр, изображаемых нами самими. В их числе были весьма своеобразные. Из настольных игр я опишу наши варианты игр в шахматы и шашки.

Многоэтажные шашки. Игра проводится на обычной доске теми же шашками. Но разрешается ставить шашки не только так, как они стоят обычно в начале игры, но и по несколько шашек на одну клетку, как кому хочется: друг на друга столбиком — все 12 шашек, в два столбика по 6 шашек, по 2, по 3 шашки на клетку и т. д. Ходить и бить полагается, как в обычной игре, но при бое, ударе по многоэтажной шашке берётся только одна верхняя. Таким образом, чтобы окончательно уничтожить многоэтажную шашку, её надо бить столько раз, сколько в ней шашек. Многоэтажные шашки сохраняют все возможности позиций и комбинаций обычных шашек, но прибавляют много нового, делая игру сложнее, обогащая её новыми возможностями, не требуя никаких дополнительных приготовлений и не растягивая игру во времени.

Этот вариант шашечной игры получил уже некоторое распространение, но возможности его далеко не исчерпаны.

По такому же принципу создан вариант шахмат, который мы называли кубическими шахматами, поскольку в этом варианте сложность игры возрастает в значительной степени.

Кубические шахматы. Игра проводится тоже на обычной шахматной доске, но фигуры иные, и делаются они специально: плоские несколькокие шашки, которые можно укладывать колонками, как многоэтажные, чтобы эти колонки стояли достаточно прочно, не падали. Лучше поэтому делать эти шашки побольше, диаметром 4 см, и невысокими (в 1 см), с ровными нешлифованными основаниями. Для игры надо иметь 94 такие шашки, по 47 шашек на партию.

Шахматные фигуры складываются из этих шашек так: пешка — 1 шашка, слон — 3 шашки, конь — 4 шашки (то есть колонка

из 4 шашек), ладья — 5 шашек, ферзь — 7 шашек, король — 8 шашек, поставленных одна на другую колонкой.

Так ставим фигуры в начале игры. И названия, и ходы фигур, и всё прочее остаётся обычным. Изменение заключается лишь в том, что разрешается ходить не только всей фигурой, но и её частью и можно ставить фигуру или её часть на клетку доски, уже занятую своей фигурой. Получается возможность как замена более сильных фигур на большее число слабых, так и формирования более сильных фигур соединением слабых. Фигура из 2 шашек имеет силу и ходы пешки, фигура из 6 шашек — ладья. Можно иметь много пешек, а можно — коней или ферзей и т. д. Число положений в игре возрастает, и игра становится значительно сложнее.

Получивший мат ещё не проигрывает окончательно, если первым же ходом после объявления ему мата может сформировать нового короля, отдав заматованного на «сѣдение». Можно вообще иметь запасного короля, но это невыгодно, так как при этом теряется мощь «армии»; теряются 8 пешек, из которых можно создать более сильные фигуры, например ферзя и пешку, или двух коней, или ладью и слона. В обычной игре сила слона приравняется к силе коня, но в этом варианте кони сильнее слонов, особенно в дебютах, где проходимость коня определяет его силу.

Фигуры при этой игре, хотя они и имеют одинаковую цилиндрическую форму, легко опознаются по росту.

Несколько примерных ходов. Допустим, что чёрный король стоит на клетке е8, а белый ферзь на клетке d1. Белые делают ход не всеми шашками ферзя, а только одной верхней его шашкой d1-d7. Теперь эта шашка стала пешкой, объявляющей шах чёрному королю и защищённой ладьёй, в которую после этого хода превратился ферзь.

Вообще все фигуры ходят только своими обычными ходами шахматных фигур. Разница в условии игры лишь в том, что можно ходить не только всей фигурой, а и её частью и можно ставить фигуру на клетки, занятые своими фигурами, нельзя только ставить на одну клетку более восьми шашек.

* * *

Мы очень любили простые народные игры: лапту, городки и др. Кто-то только не портил эти замечательные игры! Многие из них потеряли свою былую прелесть, но, очищенные от глупейшей модернизации, эти народные игры станут умнее, лучше, увлекательнее и полезнее.

Мне удалось изучить историю народной игры «лапта», и я неоднократно пробовал очистить её от неудачных усовершенствований и внести изменения, вызываемые необходимостью поправок на время. Антон Семёнович Макаренко помогал мне в этом,

он учил подходить к делу действительно по-научному. Он научил и меня, как многих, не просто искать, но и обязательно находить то, что следует.

В итоге из лапты, городков и других народных игр у нас получились оригинальные игры, в которых было не столько новаторства, сколько кропотливой работы честных реставраторов.

Надо признаться, что мы очень много экспериментировали.

Многие проекты, казавшиеся заманчивыми, при проверке оказались слабыми и даже негодными. Но упорно проводившиеся педальки с последующими проверками рано или поздно приводили нас к намеченной цели. База для экспериментов была богатейшая. Наши ребята всегда готовы были сыграть в любую новую игру и правильно оценить её, а это-то как раз и было всегда самым верным основанием для вывода.

Лапта. Поле для игры представляет собой трапецию, высота которой для юношей и девушек равна 50 м, а для детей (по возрасту) от 20 до 40 м. За пределами меньшего основания трапеции — кон, с которого бьют мяч. За большим основанием — город, куда бегает бьющие после удара палкой по мячу. Команда-соперница стоит в поле и за его пределами. Это стерегущие, оберегающие город от перебежчиков. На кону они имеют только одного своего представителя, который подбрасывает мяч бьющим.

Игру ведут две команды по 8 человек в каждой. До начала игры капитаны команд получают от судьи по 25 билетов-фишек. Потом бросают жребий: кому бить, кому поле стеречь. Получившие по жребию право бить передают противнику 10 билетов из полученных 25, и тем ликвидируется значение случайной их удачи при жребьёвке.

Стерегущие идут в поле и располагаются там по усмотрению своего капитана, передав все 35 билетов своему игроку, которого капитан направляет в кон подавать мяч бьющим. Бьющие располагаются за линией кона вне поля. Эта линия — меньшее основание трапеции, она имеет длину 5 м.

За этой линией отчерчивается место, куда должны становиться пробившие игроки, — это старт для перебегающих, он занимает половину длины линии кона, то есть 2½ м. Спиной к этому старту становится подающий. По знаку капитана его команды он подбрасывает мяч игроку бьющих, подбрасывает так, как тот показывает палкой: мяч должен быть подброшен отвесно вверх так, чтобы в верхней своей точке полёта достичь точки, определённой в пространстве концом палки бьющего игрока.

Если мяч подброшен плохо, то бьющий может отказаться от удара и попросить подать вновь, но если хорошо, то игра начата. Ещё до удара бьющий должен получить от подающего билет,

⁵ Игра. Творчество. Жизнь.

который его команда выигрывает независимо от того, попал он палкой по мячу или не попал.

Каждый бьющий игрок имеет право бить только один раз, после чего для получения права на следующий удар надо пробежать через поле в город и обратно, не будучи осаленным мячом в поле. А задача стерегущих именно в том и заключается, чтобы попасть мячом в кого-либо из игроков противника, перебегающих поле.

Стороны равнобедренной трапеции поля отмечаются красными маленькими флажками. Выбегать при перебежке за поле нельзя, бить мяч за боковые линии трапеции палкой с кона тоже нельзя (при нарушении этих запретов бьющими они проигрывают своё преимущественное положение и идут в поле, теряя право бить).

Линия города длиннее линии кона в восемь раз, то есть равна 40 м. Боковые линии трапеции продолжают за эту линию для контроля отклонений мяча от допустимой правилами игры нормы (если и за городом мяч, ударенный палкой с кона слишком вбок, вылетит за одну из этих линий, то команда теряет право боя).

Команда бьющих за каждый удар любого из своих игроков получает один билет независимо от того, попадают или не попадают игроки палкой по мячику. Билеты им выдаёт подающий игрок команды противника. Если бьющая команда сумеет пробить 20 раз и после этого потеряет своё право боя, то её положение будет точно таким же, каким было в начале игры положение другой команды, так как у неё будет такое же количество билетов (35), но не будет права бить.

Салить мячом перебегающих можно только в пределах поля. Перебежав черту города, игрок может там отдышаться, ожидая благоприятной обстановки для своего возвращения в кон. Это определяется наличием таких условий:

а) мяч далеко, и нет риска, что при перебежке тебя могут осалить (это бывает или после сильного удара палкой по мячу, или после того, как игрок поля сильно бросил мяч в перебегающего и промахнулся);

б) есть смысл возвращаться в город (на кону остался один последний удар, надо рисковать, прорваться даже «под опасным огнём» близкого врага, иначе проигрыш команды неизбежен — на кону некому бить).

Положение команды бывает особенно трудным, когда все игроки на кону: стоит немалых усилий пробег в город и обратно. Гораздо легче положение команды, когда хотя бы один игрок в такой трудный момент находился в городе — ему предстоит бегать только в один конец. Поэтому хорошо играющие всегда именуют в городе своего отдыхающего игрока, готового выручить команду в трудную минуту.

Кроме того, тут надо учитывать ещё и такое особое правило лапты: игрок бьющей команды, оставшийся бить палкой мяч на кону последним, имеет право бить его три раза. Если до первого его удара кто-либо из игроков его команды завершит перебежку, то он это право теряет, он уже не является последним. Если же он ударил мяч один раз и после этого игрок его команды перебежал из города в кон, он имеет право бить ещё два раза, а потом имеет право бить три раза перебежавший — ведь он стал теперь последним. Хорошо сыгравшая команда учитывает это правило и толково, дружно идёт к цели.

Бьющие проигрывают своё право боя в следующих случаях:

а) если их игрока осалит мячом в поле (обычно при перебежке);

б) если их игрок при перебежке выбежит за боковую линию поля;

в) если их игрок ударит мяч слишком вбок, так что при первом касании земли мяч ударится о землю за боковой линией;

г) если бьющие (кто-либо из них) допустили в игре грубость;

д) если кто-либо из команды стерегущих поймает мяч, отглевший непосредственно от палки бьющего, прямо с лёту. Обычно удаётся поймать, если бьющий игрок ударит вверх и не очень далеко. Однако поймать можно любую «свечу» (мяч, ударенный вверх), поэтому сильная команда бьёт не вверх, а вдале и сильнее;

е) если на кону некому бить, если наступит хотя бы одна такая секунда, когда мяч в руках подающего, а бить некому, тогда бьющим уже поздно прорываться в кон — они проиграли право боя и переходят в поле.

Вот и все правила этой замечательной народной игры в нашей редакции.

Срок для партии игры — час. По прошествии часа судья даёт сигнал, по которому игра немедленно прекращается, и производится подсчёт количества билетов в командах, но при этом ещё до подсчёта команда, которая бьёт, получает у противника 10 билетов. При подобном окончании игры возможны результаты: 50:0 (50:0 — лучший выигрыш; если у подающих к моменту истечения срока игры нет десяти билетов, то они отдают все, которые имели, игра засчитывается 50:0); 49:1; 48:2; 47:3 и т. д. до счёта 25:25 (ничья).

Лучший мяч для игры — теннисный. Палка для игры у каждого игрока может быть своя, по руке, любой толщины, длины и формы, но именно палка, круглая, а не ракетка или лопатка. Если при ударе по мячу бьющий упустит палку из рук, то его команда теряет право бить и идёт в поле.

Спорные вопросы решает судья, решение его — закон для играющих.

5*

Осаленный при перебежке игрок бьющей команды имеет право и должен стремиться как можно скорее схватить мяч и осалить им того, кто его осалил, или кого-либо из игроков противника.

Обычно выигрыш команды обеспечивается следующими её качествами: слаженная, разумная, дружная игра (это главное, необходимое условие); быстрый бег игроков, умение ловить мяч и метко бросать его, попадая в перебегающих и пасуя своим; ловкость игроков, их умение преодолевать препятствия, увернуться от удара мячом при перебежке (вовремя упасть, подпрыгнуть или схватить прямо в руки мяч, которым тебя салят, чтобы отсалить-ся); ловкость игроков, их умение быстро определить расстояние до мяча, верно и быстро наметить, что лучше сделать в данный конкретный момент, и чётко сочетать мысль и действие воедино; выносливость и неусыпная бдительность (ситуации в этой игре меняются быстро, и для выигрыша необходима верная, моментальная реакция); очень высокий уровень коллективных действий и расчётов.

Лапта прекрасно воспитывает все эти ценнейшие качества.

Вообще перспективное развитие игр системы Макаренко всегда намечало линию движения к большей массовости, к вовлечению в игру большего количества детей, к большему разнообразию действий в игре.

Недавно один из товарищей сообщил мне о том, что индийцы имеют свою национальную игру, которая напоминает горлёт. Я её не знаю. В Индии не бывал и раньше об этой игре не слыхал ничего. Но если получилось так, что мы в колонии имени А. М. Горького изобрели, вернее — составили, скомпоновали то, что много столетий назад уже было известно в Индии, то я искренне рад. В основном же нам приходилось не столько выдумывать, сколько подбирать нужные материалы, составлять их, компоновать, систематизировать, совершенствовать, видоизменять, подчиняя всё педагогическим целям, упорядочивать, гармонизировать, сочетая в общий стройный порядок всего педагогического процесса, всей системы воспитания и образования детей и молодёжи.

Одно мы принимали целиком, без всяких изменений, другое начисто отменяли, из третьего, четвёртого и пятого брали только нужные нам крупинки, порой составляя из них целое, более новое, добавляя часто своё, то, что нам надо, то, чего негде взять в готовом виде.

Так, например, русскую общеизвестную игру лапту мы взяли почти целиком, изменив так незначительно, что даже не заменили её названия. Эта игра нужна, она педагогически ценна и необходима.

Некоторые игры пришлось изобрести, как например игру «А». Горлёт, как винегрет, составили из нескольких известных спортивных игр.

Конкурс смекалки — композиция, в ней использован давно известный принцип конкурсного соревнования и систематизирован процесс внеклассной массовой работы по решению различных задач.

Изобретать новые игры очень легко. Для этого нужно только одно условие — чуть-чуть фантазии. Изобретать же, составлять действительно нужные и интересные игры очень трудно. Для этого надо много думать и работать, и процесс этот идёт очень медленно и туго, если строго, критически относиться к своей продукции, правильно видеть и правильно понимать результаты своей работы, видеть, что же именно достигается в итоге, в результате применения определённой игры или комплекта игр в систему воспитательной работы. Надо видеть всё, понимать взаимодействия множества влияний и оценивать правильно значение игр в общей сумме всех других влияний.

Это очень большая и сложная работа.

Надо, чтобы все советские педагоги стали людьми всесторонне развитыми, умеющими не только научить детей хорошо трудиться, но и отлично отдыхать. Надо, чтобы мы готовили детей к жизни и чтобы этот процесс подготовки сам по себе был счастливой, радостной, напряжённой, очень разносторонней жизнью детей.

III. ИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ МАКАРЕНКО

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНКУРСА СМЕКАЛКИ

Старт игре даётся обычно на общем собрании воспитанников или на общешкольной торжественной линейке, приуроченных к какому-либо празднику. Председатель коллегии конкурса – директор школы кратко рассказывает об условиях игры, показывает коллективу плакат с различными задачами, составленными коллегией конкурса, и объявляет конкурс смекалки открытым.

Желательно, чтобы задачи с плакатами были интересно и эффективно оформлены. В 12-й московской школе-интернате, например, эти плакаты сначала достигали нескольких десятков метров в длину. Мы это делали, чтобы больше заинтересовать детей.

После торжественного открытия конкурса плакаты с задачами вывешиваются так, чтобы воспитанникам было удобно их читать.

Почти ежемесячно игра пополняется всё новыми и новыми задачами. Все задачи нумеруются и делятся на серии. На каждом плакате помещается одна серия задач. Все плакаты находятся в игре вплоть до её окончания.

Игра длится 5–6 месяцев. Она имеет много различных вариантов. Условия её могут изменяться в зависимости от конкретных задач, стоящих перед той или другой школой-интернатом.

Приведём для примера один из наиболее распространённых вариантов условий игры конкурса смекалки.

1. Кто сдаст грамотный, чисто написанный, верный ответ на любую из наших задач, тому будут начислены очки. Под ответом должны быть ясно подписаны: *фамилия, имя автора и класс*, в котором он учится, а сверху над ответом указан *номер решённой задачи*. Через неделю будет вывешено первое сообщение о победах в конкурсе с указанием, у кого сколько очков.

2. К определённому сроку (к 1 Мая) будет подведён окончательный итог, вывешено последнее сообщение и торжественно вручены премии победителям — тем участникам игры, у которых будет больше побед. Число премий (победителей) определяется числом участвующих в игре: на каждых 10 участников — 1 премия. Если участников 90 человек, то победителями будут объявлены 9.

3. До 1 Мая будут периодически выпускаться новые плакаты с задачами, а еженедельно — сводки с указанием, у кого сколько побед на день выпуска сводки.

4. Ответы, написанные грязно, небрежно, с ошибками, в счёт не идут.

5. Нельзя дважды сдавать решение одной и той же задачи.

6. Чтобы уравнивать возможности победы учащихся старших и младших классов, коллегия конкурса выпустит особые плакаты с задачами для младших.

КОНКУРС СМЕКАЛКИ

Мы уже отмечали, в частности в первой главе книги, что в разработке отдельных форм, в том числе и внеклассной работы, современная практика сделала значительный шаг вперёд по сравнению с тем, что было у Макаренко. Это объясняется, на наш взгляд, двумя основными факторами: прежде всего бурным развитием культуры, науки и техники, которое вызвало к жизни новые формы деятельности детей, например такие, как школьные киностудии, радиоузлы; во-вторых, сосредоточением усилий теории и практики именно на разработке и обосновании отдельных форм, методов и приёмов.

Дать конкретную методику всех или даже группы ставших традиционными форм организации досуга в пределах данной книги практически невозможно. Для этого потребовалось бы много-много изданий.

Поэтому мы попытаемся это сделать только в отношении одной формы, и такой, которая сама по себе является композицией различных игр и деятельности, а именно в отношении конкурса смекалки. О значении его мы уже достаточно сказали в других главах книги. Выбор конкурса смекалки для показа методики внеклассной работы тем более правомерен, что из макаренковских игр эта игра получила в современной практике наибольшее распространение.

Сложившиеся в опыте А. С. Макаренко и современной практике формы и методики конкурса смекалки нельзя считать абсолютно готовыми, окончательно разработанными, а все возможности его полностью использованными.

Игра может иметь (и получила) множество вариантов, зависящих от времени, условий и специфики детского воспитательного учреждения.

¹ См.: «Конкурс смекалки», сост. А. Ларина и Т. Тамбовкина, Калинин градское книжное изд-во, 1958; «Игра в школе-интернате». В сб. «Воспитательная работа в школе-интернате», под ред. М. Н. Колмаковой, М., изд-во АПН РСФСР, 1959; «Конкурс смекалки — форма внеклассной и внешкольной работы». В сб. «Учиться на опыте лучших», Новосибирск, 1959.— *Ред.*

7. Помимо задач, на которые надо давать ответы в письменной форме, в конкурсе будут поставлены различные практические (трудолюбые) задания. Подробнее об этих заданиях будет сказано в условиях.

8. Коллегия конкурса оставляет за собой право:

- а) дополнять условия в ходе игры;
 - б) увеличивать отдельным авторам количество очков в том случае, если выполнение будет самого высокого качества.
- Кроме новых задач и сводок, судейская коллегия конкурса будет выпускать плакаты с пояснениями условий конкурса, анонсами, указаниями ошибок в ответах, советами и т. д. Устно пояснения можно получать ежедневно у старшей вожатой, у всех педагогов.
9. Можно давать свои задачи для конкурса, но только именно свои, а не выписанные из книг.
10. Все ответы сдавать лично старшей вожатой.

Условия игры составляются судейской коллегией. Возглавляет её директор или заведующий учебной частью. Состав коллегии: педагоги (два-три), старший пионервожатый, специалисты — друзья школы. Так как все школьники должны иметь возможность участвовать в конкурсе, привлечь их к судейству вряд ли целесообразно. Но тогда, когда для малышей составляются особые условия, в судейской коллегии могут и должны быть старшеклассники. Утверждаются условия педагогическим советом школы.

Задачи и задания, предусматриваемые условиями конкурса, должны отличаться многообразием. Плохо, если конкурс получается крен в сторону задачи какого-то одного типа. Однако плохо, если в конкурсе существенно преобладают, например, задания, именуемые целью поднять только уровень художественного оформления и чистоты в детском учреждении или только кроссворды или ребусы.

По своему типу задачи и задания могут быть следующими: кроссворды, чайнворды, ребусы, шарады, математические, физические, технические, шахматные задачи и задачи-задания практического-творческого характера: написать сочинение, литературное произведение (стихотворение, рассказ, очерк, фельетон), нарисовать что-либо, сочинить музыку, изготовить модель, переплести книги в библиотеке, изготовить учебное пособие, сделать полезную технически простую вещь, составить задачу, разработать игру для малышей, туристский маршрут, подобрать материал для агитбригады, для экскурсии, подготовить задание краеведческого характера или самому выполнить его, провести разведку полезных для своего школьного коллектива дел и т. п.

Приводим условия игры в том виде, как они применялись в 12-й московской школе-интернате.

На большом плакате с различными задачами слева, там, где в газете обычно помещается передовая статья, крупно и красиво написано:

Сначала прочитайте это условие игры.

Ниже текст:

Конкурс смекалки — трудная и интересная игра-многоборье, борьба за победу. Побеждают в ней самые трудолюбивые, сообразительные, весёлые ребята. За каждый правильный ответ на одну из задач или за выполнение какого-либо задания начисляется очко. Ответ надо писать чётко, чернилами, указав номер задачи, своё имя, фамилию, класс, отряд, дату сдачи решения. Сдавать работы и решения надо лично секретарю коллегии конкурса Кель Ольге Сергеевне. Игра будет длиться до 5 мая, но решения принимаются только до 25 апреля. Каждую среду будет вывешиваться сообщение о победах в конкурсе с указанием, кто идёт впереди. Последнее, окончательное сообщение, показывающее результаты, вывешивается утром 30 апреля. 1 Мая торжественно вручаются премии победителям (какие — секрет). 2, 3, 4, 5 мая все участники игры могут получить пояснения хода и способа выполнения любой задачи конкурса. На каждых 10 участвующих в игре выделяется одна премия. Если, например, будет всего 40 играющих, то премии получат 4, а если 120, то 12. Поэтому всем лучше, если участвующих в игре будет больше, тогда и игра будет гораздо интереснее.

Помимо первой серии, позже будут вывешены и другие серии задач и разных трудовых заданий. За успешное выполнение задач и заданий может быть начислено и не одно, а гораздо больше очков, если:

ответ будет написан очень чисто, без ошибок, красиво, полно, ясно, толково, грамотно, литературно, остроумно;

ответ будет иметь удачные поясняющие рисунки, красочное оформление или что-нибудь интересное;

решение будет первым верным выполнением задачи;

выполнение задачи будет отличаться высоким качеством; возможно, например, такое выполнение, которое сразу же будет оценено так высоко, что решивший только одну задачу, но зато блестяще, перетонит всех решивших по сто задач, но плохо, кое-как.

Вообще выигрыш определяется качеством, а не количеством решений, но при равном качестве решающую роль будет играть количество.

Будут учтены возраст и силы каждого участника игры. Чтобы не допустить несправедливых оценок, в игре будет не один судья, а восемь.

Эти условия игры были помещены на самом видном месте первого листа с задачами. Кроме того, об условиях игры неоднократно сообщалось по радио, они разъяснялись на общих собраниях и в личных беседах педагогов и вожатых с детьми.

Сначала мы ставили главным образом оригинальные, занимательные, интересные задачи, решение которых развлекало и радовало детей. Постепенно от занимательных задач перешли к поставке более серьёзных трудовых и творческих заданий.

Условия всех задач и заданий красиво оформлялись, иллюстрировались рисунками и постепенно, сериями, вывешивались на видном месте. Всего в течение первого года было поставлено перед учащимися 189 задач (8 серий). На лучшее их выполнение был объявлен конкурс сроком 6 месяцев (с октября по май).

Для проведения конкурса в школе-интернате была создана судейская коллегия под председательством директора. В состав коллегии входили: авторы этой книги, старший воспитатель, старшая вожатая, учитель рисования, председатель совета дружины и другие. Коллегия конкурса с помощью всего коллектива школы-интерната систематически ставила перед учащимися разнообразные задачи, анализировала и оценивала их выполнение очками, число которых определялось качеством ответов и возрастом участников игры.

Еженедельно по средам особым бюллетенем и по школьному радио коллегия сообщала о победах, указывала, какое место занимает тот или другой участник конкурса в соревновании. Одновременно сообщались итоги и командного первенства (какой отряд, класс идёт впереди). Продуманный подбор задач, тщательный анализ, учёт решений, оценки — дело трудоёмкое, но усилия, затрачиваемые членами коллегии, окупались сторицей. Благодаря систематической постановке перед детским коллективом различных интересных задач, хорошей организации, тщательному учёту выполнения задач и заданий её участниками творчество детей начало бить ключом.

Руководители некоторых школ, впервые начинающие конкурс, не сумевшие ещё добиться от этой игры тех результатов, которые игра может давать, иногда сомневаются в том, что эта «овчинка стоит выделки», поскольку проведение конкурса на первых порах требует напряжения и особого внимания и от директора, и от всего педагогического коллектива. Не всем, к сожалению, ещё ясно, что конкурс смекалки не осложняет, а упорядочивает работу.

Ведь конкурс-то на лучший класс, лучшую стенгазету, лучшее санитарно-гигиеническое состояние и т. д. мы всё равно неизбежно проводим повсюду. Но если эти отдельные конкурсы не соединены в единую, стройную систему внеклассной работы, то часто мы даже не успеваем как следует отметить достижения детей в решении одной задачи, как жизнь ставит перед нами уже другую. И если мы по каждой такой задаче отдельно подведём итоги, выдаём премии, грамоты и др., то нередко,

¹ В. Н. Терский в последние годы жил и работал в г. Знаменске Калининградской области. Однако его участие в коллегии конкурса было самым активным: основные условия и задачи конкурса были составлены и художественно оформлены лично им. (Прим. ред.)

не имея времени, делаем всё кое-как, наспех. Иногда бывают даже такие ляпсусы, когда мы сулим премии, например за чистоту, а выдать их вовремя не успеваем, рискуя обмануть детей, чего допускать вообще нельзя, или выдаём им премии недостаточно продуманно. Да и само премирование, когда оно проводится часто, не производит уже должного впечатления, а вся работа вне урока приобретает нежелательный тон суеэглivosti.

Проводя конкурс смекалки, мы выдаём премии только два раза в год: к 1 Мая и к годовщине Октября, по зимнему и по летнему турам конкурса. Это уже посылно и реально. Два премирования в год можно провести на высоком уровне, это никому не надоеет и должно войти в традицию каждой школы. Это и подведение итогов социалистического соревнования, «инструментованного» для детей конкурсом смекалки.

Через конкурс мы успешно организуем выполнение многих задач, стоящих перед школой, имеем широкие возможности постоянно награждать любого из ребят очками, стимулировать все и всякие хорошие дела и поступки очень оперативно и, таким образом, самой жизнью воспитываем детей.

По своим условиям в практике наметилось несколько вариантов игры. Отличаются они друг от друга в основном тремя особенностями. Во-первых, степень сложности, так сказать, культурным уровнем, общественным значением задач-заданий. Эта особенность определяется развитостью коллектива, степенью его зрелости и силы. Во-вторых, тем, что в одних случаях в условиях конкурса, оценке его участников учитывается их возраст, а в других нет. И в-третьих, в одних детских учреждениях все ребята, за самым редким исключением, определяемым всем коллективом, могут участвовать в конкурсе, а в других — устанавливаются жёсткие ограничения: ученики, имеющие неудовлетворительные оценки, замечания по поведению, к игре не допускаются.

Понятно, что в процессе проведения конкурса надо вести систематическую разъяснительную работу, доводить до глубокого понимания детьми смысл игры и её значение, постоянно управлять игрой.

Конкурс смекалки — очень гибкая форма, которая позволяет исправлять и возможные ошибки. Приведу такой пример.

В 1955/56 учебном году заведующий учебной частью Знаменской школы, член коллегии конкурса, был в школе ответственным за сбор металлолома. Решив использовать конкурс, он объявил, что за каждый сданный килограмм металлолома будет начисляться по 10 очков. В результате обесценивались все остальные задачи конкурса: принести 8 кг металлолома оказалось гораздо выгоднее, чем, например, выполнить сложную чертёжную задачу за одно очко. Отменить распоряжение своего начальника я не мог,

уговаривать же его было трудно. Конкурс получил явно неудачный крен.

Пришлось написать добавление к условию задачи: тем, кто сдал 2 *m* лома, больше сдавать не надо; того, кто сдал 10 кг, считать эту задачу выполнившим, и все его очки, полученные им за решение других задач, умножать на 100; тем, кто впрямь сдал по 10 кг металлолома, очки за другие задачи начислять в стократном размере. Это добавление в корне изменило положение, направив конкурс по правильному пути. Всем стало ясно, что выигрывают те, кто и норму по сдаче лома выполнит, и решит другие задачи.

При проведении игры (даже самой хорошей) возможны нежелательные явления, которые необходимо уметь оперативно устранять, никогда не допуская искривлений. Ученица Вера Орлова так увлеклась конкурсом смекалки, что стала решать задачи конкурса на уроке географии, для чего предварительно выписала себе условия задач с висевшего в коридоре листа. В подобных случаях коллегия конкурса должна назначать штрафные очки, о чём детей следует предупредить заранее, но лучше устно, не внося этот пункт в условия игры. За любое нарушение правил списывается какое-то число очков по постановлению судейской коллегии конкурса. Но этим наказанием ни в коем случае не следует злоупотреблять. Нельзя применять это наказание до тех пор, пока у ребят не наберётся достаточного количества очков. Иначе это наказание будет иметь обратную силу: если у мальчика всего 20 очков, а вы оштрафуете на 30 очков, то он может заявить, что ему на конкурс наплевать и даже начнёт мешать конкурсу, и вообще может почувствовать не то, что надо.

Успех игры держится на поощрении, а не на наказании, на горячем желании всех, а не на изгнаниях и группировках. При числении очков будьте щедрыми, памятуя, что очки у вас совершенно нелимитные. И тут не обычная арифметика, а педагогика.

Не следует объявлять в условиях задач, сколько именно очков будет начислено за верное решение той или иной задачи. Хотя в частных, конкретных случаях при умелом проведении конкурса это и может себя вполне оправдать, но вообще всем рекомендовать это мы не решаемся, так как именно из этого при неправильном понимании значения очков может возникнуть дурной тон, жадность, корыстная погоня за ними.

Идея накопления сама по себе совсем неплоха, если речь идёт о трудовых достижениях, о накоплении побед в учёбе и труде.

Пусть каждый участник конкурса смекалки стремится набрать больше очков, отмечающих количество и качество его успехов

в решении трудовых и всяких задач. Но пусть при этом каждый ясно понимает, что очки показывают его успехи.

Совершенно не скрывая, вы должны начислять младшим ребятам больше очков, чем старшим, о чём лучше официально объявить в условиях конкурса, чтобы требования были от каждого по его способностям, а *шансы на победу у учащихся* разных классов *были равными*. Вся эта бухгалтерия начислений зиждётся на авторитете, на доверии детей к членам коллегии конкурса, почему и необходимо, чтобы членами коллегии были самые авторитетные люди. Начисление очков должно иметь ясно выраженный характер *награждения достойных*. Это награждение должно быть справедливым, щедрым, оперативным и стимулирующим лучшие усилия.

Задачи конкурса смекалки все без исключения должны направлять ребят на хорошие дела, но не на те, которые предусмотрены порядком жизни школы. Нельзя, например, начислять мальчику очки только за то, что он соблюдает чистоту и порядок в спальне или выполняет положенную норму работ по самообслуживанию. Поощрять, награждать детей очками можно и нужно и за небольшие дела, но обязательно за такие, которые связаны с преодолением дополнительных трудностей.

Некоторых педагогов возмущает слово «очки», начисляемые за победы в играх. Они заявляют: нельзя детей награждать очками.

Мы уверены, что если есть понятие чести, понятие реальное и для нас чрезвычайно важное, то на воспитание этого нравственного качества надо мобилизовать одно из самых могучих педагогических средств — игру (конечно, и не только игру). А в игре нам нужна единица измерения, мера; очко прекрасно выполняет эту функцию, и лучшей единицы пока ещё люди не придумали.

Получить половину очка не гнушаются, например, ни Таль, ни Ботвинник, но значение очков для них не тождественно погоней за деньгами, да и вообще значение очков очень высоко, оно — в сфере славы, чести спортсмена. И если даже педагоги не разъясят этого детям, то дети прекрасно понимают и сами, они всегда и во все времена являлись самыми верными, преданными болельщиками спортсменов. Но кому, как не болельщику, ясно значение лишнего очка, полученного чемпионом!

Однако не за очки должны работать и решать различные задачи конкурса дети, а по мотивам более высоким, по тем же мотивам, которые побуждают героев совершать подвиги. И до сознания детей надо довести именно это обстоятельство, проводя наряду с конкурсом большую и разнообразную педагогическую работу. Иначе мы можем скатиться к формализму, и игра будет иметь отрицательное значение.

Наибольшую трудность составляет начало игры, когда требуется разъяснить детям её смысл, привлечь к участию в конкурсе не одиночек, а массу ребят.

С этой целью мы вывешивали яркие объявления. В них разъясняли, почему проводится игра и в чём её польза; приводили конкретные примеры, показывающие, что для достижения успеха в любом деле нужна смекалка. Например, в одном из объявлений использовался материал из газеты «Калининградская правда», сообщавшей, что звеньевая колхоза Приморского района А. А. Белова благодаря изобретательности спасла участок посевов от нашествия вредителей растений.

После окончания тура конкурса смекалки, выдачи премий и вечера итогов по конкурсу в течение трёх дней всем желающим слушать даются пояснения хода решения каждой из задач конкурса, сообщаются правильные ответы на каждую из задач.

В течение этих дней любой из учащихса имеет право спрашивать обо всём, что его интересует, и получает исчерпывающие ответы.

Об этом все знают ещё в начале конкурса, так как это сказано в условиях игры и объявлено особыми афишами.

Естественно, что по окончании конкурса многие ребята с особым интересом прослушивают объяснения решений задач, над которыми они много думали, но решить их не сумели.

Объяснения слышны повсюду. Объясняют не только учителя — члены коллегии конкурса, ставившие задачи перед ребятами, но и чемпионы конкурса — дети, решившие задачи самостоятельно.

Однако коллегия конкурса никому не навязывает своих пояснений, а только отвечает на вопросы, поясняет решения тех задач, которые не ясны детям.

А бывает и так, что никем не решённая задача остаётся незамеченной (когда задач сотни). В таких исключительных случаях эта задача вновь ставится перед ребятами в следующем туре конкурса.

Поэтому, как и всякое дело в детском воспитательном учреждении, конкурс смекалки, имеющий такие большие потенциальные возможности и такую широкую сферу действия, требует участия в организации его всех педагогов, их общей самой серьёзной и ответственной заинтересованности в успехе этого дела.

Заслуживают всемерной поддержки и внимания районные, городские и областные конкурсы смекалки, осуществляемые райкомами, горкомами и обкомами комсомола совместно с органами народного образования. Проведение конкурса в масштабе района, города, области, всей страны ещё в большей мере способствует

развитию коллективизма, инициативы, самостоятельности и творчества пионеров и школьников. В 1963 году газета «Пионерская правда» успешно провела общесоюзный «конкурс смекалки».

В 1964–1965 годах конкурс смекалки или турнир смекалистых, как его теперь называют, включён в содержание всесоюзного соревнования пионерских дружин под лозунгом «Сияйте, ленинские звёзды!».

Конкурс смекалки, конечно, не является единственным средством. Эта лишь деталь системы внеклассной работы, но деталь важная, без которой трудно рассчитывать на успех в ней. Он немалым вне гармонической связи с другими деталями, с другими средствами воспитания.

В самом конкурсе смекалки заложены широкие возможности для разъяснения детям смысла награды за хорошие дела. Мы осуществляли такую разъяснительную работу не только путём выпуска листов с сериями задач (в условиях которых освещаем важнейшие вопросы морали), но и выпуском отдельных плакатов. Плакаты были разнообразны и по характеру их выполнения, и по содержанию, и по целям, которые мы преследовали. На одном мы символически, аллегорией показываем, что в конкурсе идёт борьба не только за личное и командное первенство, но и борьба с собственными недостатками; на другом — что борьба идёт не за очки, а за большое общее дело: стать достойным сыном любимой Родины; третий плакат поясняет, что успех в игре определяет высокое качество, а не количество сданных решений.

Такие плакаты следует постепенно и своевременно менять. Помимо плакатов, должен быть постоянно действующий почтовый ящик. Это отдельный лист, на котором публикуются персональные, иногда групповые советы, консультации, указания на отдельные недочёты некоторых решений и т. д.

Следует отметить, что конкурс смекалки многие пробуют искать в сторону превращения его в лёгкую забаву, теряющую своё педагогическое значение (когда, например, рекомендуют проводить его не как игру, переходящую в соревнование, а как лёгкий аттракцион, и проводить не в течение, например, 8 месяцев, а за 20 минут).

Некоторые для большей педагогической важности отбрасывают слово «игра», сокращают всё «лишнее» (а лишним они считают именно игру) и дают только серьёзные задачи; придумывают при этом какое-нибудь «архисерьёзное» название и т. п. И те и другие ошибаются.

Они лишают конкурс прелести игры, а вместе с этим и её могущества.

ПРИМЕРНЫЕ ЗАДАЧИ И ЗАДАНИЯ

Коллегия конкурса призвана продуманно и умело ставить задачи перед коллективом школы.

Какими соображениями она при этом руководствуется? Коллегия старается ставить перед детским коллективом самые разнообразные жизненные задачи из разных областей знания, техники, труда, искусства, быта. Это важно во многих отношениях: а) хороший подбор заданий способствует подготовке детей к участию в трудовой практической деятельности; б) каждый учащийся может найти задачи и задания, соответствующие его интересам и склонностям, благодаря чему приобретает массовый характер; в) решение самых разнообразных задач способствует развитию разнообразных интересов детей; г) свободное время ребят заполняется полезными, увлекательными занятиями.

Важное условие, обеспечивающее правильный подбор задач для конкурса, — это учёт возраста, уровня развития, знаний, умений и навыков детей. Это нужно, чтобы подобрать посильные для детей задачи и вместе с тем упражнять их в преодолении трудностей.

Мы старались направлять внимание наших воспитанников на задачи наиболее актуальные, решение которых будет на пользу коллективу нашей школы. Обычно такими задачами бывают разнообразные трудовые задачи, связанные с организацией быта, взаимоотношений в коллективе и т. д. Мы называли их главными или «сигнальными» задачами.

Большое значение мы придаём оригинальной, интересной формулировке и красочному оформлению задач. Коллегия использовала рисунки, чертежи, фотографии, стихи, шутки, рассказы и даже сказки. Задачи в плакатах-сериях ставились в определённом порядке и последовательности, но каждая серия обязательно содержала и трудовые, и технические, и литературные задачи, включая и «каверзные» вопросы, шутки, ребусы, шарлады.

Таким образом, каждая серия задач представляла собой определённый, постепенно усложняющийся комплекс. По содержанию каждая серия задач была направлена на то, чтобы помочь учащимся в их подготовке к жизни.

Конкурс смекалки не викторина, не кроссворд и не собрание ребусов. Это своеобразный способ включения детей в интересную, разнообразную внеклассную деятельность. Игра потому и называется конкурсом смекалки, что участие в ней побуждает детей думать, соображать и действовать, применять свои знания на практике.

Умение пользоваться своими знаниями можно выработать только упражнениями и при решении именно тех задач, которых

ни в каком задании нет, потому что они не прямо, а косвенно, иногда сложно, касаются математики, физики, химии и других учебных предметов. Но именно такие и притом самые разнообразные задачи очень часто ставят жизнь, и потому если мы хотим готовить детей к жизни, то и должны концентрировать их внимание на таких задачах, учить самостоятельно их решать. Тут мы их и воспитываем.

«Пособием» для составления подобных задач является сама наша жизнь, достижения культуры, и педагогу надо уметь наблюдать, видеть и учить этому детей.

В нашей стране мы буквально на каждом шагу можем наблюдать, как смекалка и сообразительность, помноженные на знания, помогают людям творить чудеса. Рабочую смекалку мы и должны развивать упражнениями не только путём письменных ответов детей на задачи, но и путём постановки практических задач, когда в качестве ответа требуется изготовить вещь, ценный предмет.

Это главные и основные задачи конкурса; черпать их из жизни педагогам могут помочь наблюдательные ребята, если на это важное дело мы сумеем их правильно настроить, будем всемерно поощрять их наблюдательность.

Кроме этих задач, нужны и другие, например такие:

«У молотка сломана ручка. Чтобы вставить новую, надо удалить плотно застывший кусок сломанной ручки. Расскажите подробно, как удалить обломок ручки, желательно получить рисунок, поясняющий, как и при помощи каких предметов вы будете действовать».

«Такая же неприятность случилась с лопатой, которая, кроме того, ещё и выщерблена, и тупа. Как привести лопату в полный порядок? Если, например, точить, то чем и, главное, как?»

«На этом рисунке вы видите мальчика. Это Вася. Сразу же после сильного дождя он взялся полоть огород. Дело хорошее, нужное, но что же неладного в его работе?»

«Когда долото можно заменить стамеской и когда нельзя?»

Такие задачи *не скопированы* прямо с жизни. Они составлены на основе наблюдений, позволяющих сделать вывод, в каких именно делах бывают затруднения у начинающих самостоятельную жизнь людей. Это тип «собранных» задач. При подготовке детей к жизни они очень полезны.

Нужны и другие задачи, побуждающие детей думать, соображать, мыслить. Приведём несколько таких задач.

«Пятью разными цветами надо раскрасить 25 клеток так, чтобы не было соседних клеток одного цвета. Соседними будем считать как клетки, имеющие одну сторону, так и расположенные рядом по диагонали.

Например, соседними с клеткой 12 будут восемь следующих клеток: 6, 7, 8, 11, 13, 16, 17, 18. Ни одна из этих клеток не должна быть окрашена тем цветом, каким будет окрашена 12-я клетка.

В каждом ряду клеток как по вертикали, так и по горизонтали должны быть все пять цветов. В любой линии по диагонали все цвета разные».

1	2	3	4	5
6	7	8	9	10
11	12	13	14	15
16	17	18	19	20
21	22	23	24	25

«В мае ученическая бригада выполняла задания на 100%. В июне ребята сделали на 20% меньше. В июле сделано на 25% больше, чем в июне. В каком месяце сделано больше всего?» (Проверьте свой ответ раньше, чем его сдать.)

«Какое число и на какое число разделено, если делимое равно делителю и делитель равен частному?»

Мы считаем нецелесообразным систематизировать задачи на листах конкурса по каким бы то ни было признакам (по предметам, по характеру и т. д.). Это лишило бы конкурс игровой прелестности.

У нас есть, однако, и своя довольно сложная система в расположении задач, которая с первого взгляда может показаться бессмысленностью, но это не так. Мы продуманно и рассчитанно перемежаем одни задачи с другими так, чтобы не утомляли юных читателей. У нас композиция хоровада, которую мы и рекомендуем. Мы не пишем нашу картину по порядку: сначала одной краской, потом другой и т. д. Мы смешиваем и краски, и тона. Вслед за трудовым заданием, требующим физических усилий, идёт задача так, чтобы не переутомлять детей, чтобы было интересно и не чересчур легко, чтобы было дело, труд, учёба и были элементы отдыха, веселья.

Приводим несколько задач, решение которых способствует развитию у детей рабочей смекалки и трудового мастерства.

«Как бы вы соединили два тонких длинных бруска, чтобы получился один и соединение было прочным? Соединить надо торцами, в длину».

«Топор иногда соскакивает с ручки. Чтобы этого не случилось, в топорище забивают клин. Но это не совсем надёжная гарантия, так как топорище и клин иногда сильно высыхают, и клин выпадает. Придумайте более надёжное прочное соединение топора с топорищем. Ответ дайте с рисунком или чертежом».

«Будем мастерить. Займёмся вырезыванием из дерева. Для работы нужны нож и древесина. Сначала делаем шар. Его нетрудно сделать, если работать так: 1) выкрутить палку, придав ей форму цилиндра такой толщины, как

показано на этом рисунке; 2) прочертим поясок вокруг, отступив от конца на размер поперечника (диаметра) цилиндра, потом по пояску прорежем канавку глубиной чуть больше полусантиметра, оставив в тонком месте толщину в 9 мм; 3) срежем уголки так, чтобы фигура стала правильным равносторонним восьмиугольником; 4) срезая углы вкруговую, уже нетрудно придать концу цилиндра форму шара и отрезать шар, углубляя канавку; 5) зачистив шар шкуркой, напишите на нём своё имя, фамилию и класс и сдайте работу секретарю коллегии».

«Маленькие шарики, сделанные по предыдущей задаче (обозначим её № 3), будут для крокета, но для этой игры надо сделать ещё ворота, молотки, колышки и коробку для хранения игры. Сделаем всё это точно, по чертежу, в котором все размеры указаны в миллиметрах. Молотки из такой же палочки нарежем лобзиком, концы делаем чуть-чуть тоньше, чтобы форма вышла вроде бочки; для ручки делаем углубление по центру (сверлением) и ручку вставляем плотно, чтобы не клеить. Ворота выпилим лобзиком из фанеры. Центральные ворота (мышеловку) делаем из двух таких ворот, соединив их накрест сверху (ворота можно сделать и из проволоки). Подпорок внизу не надо. Коробка для хранения игры делается из картона, как спичечная, но значительно большего размера, чтобы как раз поместились 8 шаров, 8 молотков, 8 ворот, мышеловка и два колышка. Размер коробки рассчитайте сами. Лучшее дерево для крокета — липа, картон для коробки должен быть плотным (лучше сделать деревянный ящик). Всё надо окрасить».

«Сделав маленький крокет, мы научились мастерить точно по чертежу. Это хорошо. Хорошо и тем, что в крокет можно играть и его можно подарить друзьям. Но это не всё. Надо научиться не только работать по готовому чертежу, но и самим изобретать. К этому подойдём постепенно. Сделаем шахматы. Круглую палочку застрогаем почти как карандаш, но выемкой тупо. На конце сделаем шарик (как в задаче № 3, но меньшего размера и не будем его отрезать). Останется сделать пояс тоньше шейки и отрезать лобзиком готовую пешку. Тут уже можно проявить творчество, изобретательность, придав пешке любую форму. Но нужно, чтобы все 16 пешек партии шахмат были одинаковыми. Слоны, ладьи и кони — больше пешек. Ещё больше — ферзь и король. Формы их тоже можно сочинять. По задаче № ... надо сделать 16 пешек. По этой задаче: или 4 слона, или 4 ладьи, или 4 коня, или 2 ферзя, или 2 короля. (Хорошие решения оцениваются коллегией конкурса очень высоко.) Для изготовления шахматных коней палочку срежем с двух сторон так, как на рисунке. Потом на плоском срезе нарежем коня, выпилим лобзиком и округлим, делая вид спереди. Подставки можно сделать отдельно и потом вклеить в них головки коней. Всех коней легко вырезать, если выстрогать брусок. Легче делать из липы или осины. Делать шахматного коня из целого куска дерева нет смысла: и трудно, и долго, и он не будет прочен, так как дерево легко раскалывается вдоль слоя. Сделать такого коня из четырёх частей нетрудно. Если не сумеете срисовать, то скопируйте. Только следите это аккуратно, поточнее. Потом переведите с помощью копирки щёчки «Б» на фанеру в 3 мм толщиной, а серединку «А» — на дощечку толщиной в 12 мм (лучше липовую). Склеив эти три части так, чтобы получился конь (щёчки с боков), стяните осторожно резинкой, чтобы клей высох.

Назавтра округлите острым тонким ножом (ноги и головку лучше округлять до склеивания), стараясь придавать фигурке верную форму коня. Но к таким коням надо и другие фигуры шахмат сделать поинтереснее. Для шахмат можно сделать или коробку и доску, или, ещё лучше, ящик-доску. Сконструируйте и сделайте сами, как вам больше нравится, но чтобы и всем понравилось».

«Особенно ценны художественно выполненные рельефные фигурки животных, людей, сделанные из одного целого куска дерева. Их можно сделать различно, например, так: сначала нарисовать на дощечке толщиной в 35 мм. Потом выпилить вид сбоку лобзиком. Затем прорезать ноги и обрезать, придавая вырезанному верный вид спереди, сверху, сзади (это будет уже легче). Так можно вырезать слона, льва, собаку, кошку и т. д. Каждая работа оценивается особо. Чем меньше размер фигурки, тем меньше требуется труда, физической силы, но тем точнее надо делать, чтобы было хорошо».

Раздел «Будем мастерить» мы дали для того, чтобы в процессе игры дети приобрели ценные практические умения и навыки, развивали рабочую смекалку. Приведём ещё одну задачу такого рода.

«Очень распространено выпиливание лобзиком из фанеры. Выпилим, например, рамочку из липовой дощечки толщиной в 20 мм. Потом в этой толстой дощечке можно сделать какие хотите углубления, выпуклости (не только отверстия) ножом. Можно сделать барельефы, горельефы, сделав углубления, вклеить цветные стёкла, инкрустировать кусочками металлов и других материалов и вообще сделать очень красивую ценную вещь. Вырезать из стекла эллипс, круг можно простыми ножницами, опустив стекло и ножницы в таз с водой (под водой резать надо не сразу, а как бы обгрызая стекло ножницами). Обрезки стекла надо убрать, чтобы они не могли случайно попасть в пищу. Узор сочините сами, тут поможет складывание бумаги, только половинки на листе бумаги должны быть одинаковыми».

Решение этой задачи, как и предыдущих, помогает развитию у детей мастерства, смекалки, хорошего вкуса. Заканчивался раздел таким разъяснением:

«Любое трудовое задание, выполненное хорошо, будет высоко оценено. Задание учащимся имеет право дать любой сотрудник нашей школы по согласованию с директором. Очки начисляются по записке старшего, давшего задание. Отлично выполненные задания оцениваются особенно высоко. Принимаются во внимание и трудность задания и силы его исполнителей».

Следующие задачи в данной серии имели больше развлекательный характер. Они помогали ребятам интереснее отдыхать.

«При каком условии такой толстый человек может подпрыгнуть таким маленьким кольцом?»

«Если ровно, правильными рядами намотать очень много ниток или проволок на дощечку, что произойдёт с её формой — изменится она или нет? Будет ли при дальнейшем наматывании форма мотка приближаться к цилиндрической или не будет? Математически докажете правильность своего мнения».

Шутка: «Какие коты не едят мяса?»

«Из десяти спичек можно сложить такую (указывается № задачи и рисунок к ней), например, фигуру. Попробуйте-ка вы сами сложить из 10 спичек что-либо поинтереснее».

Загадка-шутка: «Раннее утро. На реке густой туман. Что случилось, приключилось там?»

На камнях у переката
Тянет дядя третий час,
Мнится шука в три обхвата,
Бронтозаврённый карась.

Как развеется туман,—
Он поймёт самообман:
На камнях у переката
Тянет он родного...
Как могло такое статься —
Постарайтесь догадаться!»

Задача-вопрос: «Что такое кесрорадиография?» (Ответ ищите в журнале «Юный техник».)

Шарада: «Первое — предлог;

Второе — согласие, порядок;

Третье — союз;

Четвёртое — то, за что мы все боремся, а все вместе — один из старинных городов СССР».

Шутка: «Какой гвоздь в воде не тонет?»

«Когда два больше трёх?»

«При каких условиях на верных весах лёгкая гири перетянет тяжёлую гирию?»

«Какой предмет и когда сам принимает правильную форму шара?»

На первых порах в практическом решении трудовых задач воспитанникам помогли педагоги по труду, рисованию и другие учителя. На конкурсе было представлено много отлично сделанных работ: художественные шахматы, игры, статуэтки, рамки из дерева и т. д.

Из последующих заданий наибольший интерес у детей вызвали такие: написать хорошие стихи (тема — любая); сделать для выставки особенно удачный рисунок (копии не принимаются); сочинить песенку; хорошо спеть; хорошо исполнить танец или какой-либо другой концертный номер; сделать для выставки модель или

какой-либо другой экспонат; хорошо оформить стенгазету, плакат, расписание и т. п.; хорошо выполнить работу по заданию педагога.

Из приведённых примеров видно, что мы давали задачи самого различного характера; обычно в начале серии давались интересные оформленные, занимательные, оригинальные задачи. Постепенно задачи усложнялись, и в конце серии сообщались задания, выполнение которых требовало от детей серьёзного труда и настоящего творчества.

Итак, содержание задач конкурса смекалки может быть безгранично разнообразным. Опасны лишь поспешность в постановке серьёзных задач и нетребовательность к их качеству. Поспешность совершенно недопустима в начале игры, в тот период, когда конкурс должен быть преимущественно и главным образом игрой. Только в процессе проведения конкурса в течение двух-трёх месяцев мы можем практически увлечь им детей, добиться охвата этой игрой всей основной массы. После этого, и то не сразу, а постепенно надо предъявлять всё более и более высокие требования к детям.

Конкурс не должен быть чем-то статичным. Характер игры, как и содержание задач, должен изменяться плавно, из серии в серию. Схематически этот процесс можно изобразить так:

Первый период	Второй период	Третий период	Четвёртый период
преимущественно игра-забава	игра – труд	соревнование в труде, игра	труд, наука, искусство и игра

В каждом периоде должны быть поставлены различные задачи. Надо всё время строить задачи и на интересе, и на развитии чувства долга у детей. Вначале превалирует интерес, в конце игры — этические нормы и принципы. Задания лучше выбирать такие, которые наиболее соответствовали бы, особенно в последних сериях, потребностям роста коллектива, осуществлению его перспектив.

Если возникает нужда в усилении той или иной стороны жизни — включайте больше соответствующих задач. Например, чтобы сильнее заинтересовать воспитанников нашей школы техникой, коллегия конкурса почти в каждой серии давала большой раздел под названием «Техническая фантазия». В своих ответах на эти задачи некоторые школьники предлагали смелые, оригинальные решения, например по усовершенствованию велосипеда. Вот одно из них.

«Чтобы сделать велосипед, который сможет двигаться по воде и будет называться велопастом, необходимо соорудить площадку из двух брусков одинаковой длины. Взять два бруска, скрепить

посередине поставленным на ребро продолльным брусом; когда площадка будет готова, прикрепить к ней велосипедную раму. Как и у сухопутного велосипеда, вращение от большой звёздочки (шестерни) на малую передаётся цепью.» Малая звёздочка должна быть соединена втулкой. Втулка малого диаметра без свободного хода может вращаться в деревянном разбёмном подшипнике. Шатуны можно изготовить из дубовых дощечек, расстояние между ними должно равняться расстоянию между осью ласт и коленчатого вала. Для управления велопастом нужно прикрепить к передней части рамы руль, изготовить который можно из жести. К площадке надо прикрепить поплавки, их можно сшить из прорезиненной пакусы и надуть. Велопаст будет двигаться».

К ответу на эту задачу Саша дал интересные чертежи и рисунки. Ответы воспитанников нашей школы на задачи разных серий показали, что многие из них обладают хорошими способностями к рисованию, техническому мастерству, математике, сочинению стихов и т. д.

В некоторых школах нет специального помещения для игр и других развлечений, но опыт показывает, что и здесь конкурс смекалки может проходить успешно. Листы с задачами конкурса можно вывешивать на стене на видном, хорошо освещённом месте, где чаще всего бывает основная масса детей.

Можно, например, взять большой ящик, подвесить его во дворе на проволоках и сделать вращающимся. На его боковые четыре стороны наклеивать листы конкурса с задачами. Таких параллелепипедов или других ещё более интересных сооружений из жести, фанеры может быть несколько; они должны представлять общий ансамбль.

Если это устанавливается во дворе, то делаются предохраняющие от дождя козырьки, навесы. В одном из пионерских лагерей сделали ширмы из четырёх больших щитов и поставили их на квадрат из досок. Задачи были размещены на этой ширме снаружи. Высота ширмы не позволяла видеть сидевший за ней духовой оркестр. Когда грянула музыка, дети быстро собрались у щитов. Это дало игре дружный старт.

Для проведения конкурса смекалки не требуется ни специальное помещение, ни дорогие материалы; не надо для этой игры выделять и особое время — пусть дети выполняют задания конкурса, когда захотят.

Участие в конкурсе смекалки побуждает детей читать доступную их возрасту техническую, художественную и публицистическую литературу.

В нашей школе благодаря конкурсу сочинением стихов, рисованием и решением других творческих задач стали увлекаться не только отдельные воспитанники, но и целые классы. В течение

учебного года на конкурс было представлено более 20 тысяч ответов и различных работ, из них около 700 рисунков, 120 стихотворений, 80 макетов и моделей. Юные художники, поэты, техники выявились даже в I классе. Это была уже не только игра, а большой творческий труд, осуществляемый учащимися добровольно, по собственному побуждению в свободное от учебных занятий время. Поставив перед детьми согну-другую различных задач, мы доводим до сознания детей, что не обязательно решать все задачи, лучше выбрать себе задачу по вкусу и по силам и хорошо поработать над её решением.

Это, правда, касается не всех задач, а именно задач творческого характера: что-нибудь нарисовать, написать стихи и т. п. Любитель-поэт пишет только стихи, любитель-математик решает только математические задачи.

Мы даём богатый выбор всевозможных задач и заданий, чтобы каждый мог найти себе задачи по вкусу и по силам. Решения и ответы ребят дают нам возможности определять особенности каждого юного автора: какой у него почерк; насколько он аккуратен и опрятен; какие правила правописания он знает хорошо, какие — плохо; что его интересует; степень его сообразительности; общее развитие и развитие речи; трудовые навыки. Это последнее требует особенно пристального внимания, так как конкурс должен поощрять учить детей труду. По тому, насколько часто и какого качества поступают ответы от того или иного ученика, можно судить о большей или меньшей его настойчивости, целеустремленности, степени заинтересованности игрой, о широте и характере его интересов. Сравнивая ответы различных детей, коллеги без ошибок определяют между ними дружбу: друзья непременно поделятся друг с другом соображениями, а часто и решат ту или иную задачу сообща. Поэтому ответы их бывают одинаковыми или имеют большое сходство. Если они не повторяют друг друга, это не является помехой для хорошей оценки их труда.

Многое может увидеть пылливый, любящий детей педагог в их ответах. Это не сухие анкетные данные, это раскрытые детские души.

Воспитанник Боря писал стихи, но, кроме его матери, об этом никто не знал, потому что стихи были интимные и делиться своими сокровенными мыслями и чувствами Боря не собирался. Увлёкшись конкурсом, он извлёк стихи из-под подушки, где они хранились, и представил на конкурс. Прочитавшим эти стихи стало понятно, почему Боря поступил не так, как надо было, и какие нужны влияния, чтобы в следующий раз он поступал в подобном случае как полагается. Поняв подростка, педагоги

¹ См. приложение 6 настоящей книги. — *Ред.* 152–152.

добились изменений в его сознании, поведение мальчика стало более устойчивым.

Бывают ответы, которые сигнализируют о необходимости немедленного вмешательства в жизнь детей. По ответам детей педагог может судить о сложных процессах, происходящих в коллективе или в жизни отдельных детей, и своевременно предупредить нежелательные явления, отрицательные влияния.

Так конкурс смекалки помогает осуществлять индивидуальную работу с детьми, верно планировать деятельность коллектива, позволяет ему своевременно вносить нужные поправки в планы.

Но ценнейшие сведения, получаемые из ответов ребят на задачи конкурса смекалки, стареют не по дням, а по часам. Поэтому необходимы всё новые сведения и всегда именно те, которые необходимы вам сегодня. Иначе вы рискуете влиять не на сегодняшнюю, а, на вчерашнюю Олю. Сегодняшняя Оля при всём своём сходстве со вчерашней Олей уже не та: вчера она была грустной, и её было полезно приободрить; сегодня она весела и от вашего подбадривания начнёт так прыгать, что вы раскаетесь в своей неуместной о ней заботе. Наше влияние, в идеале, должно следовать мгновенно за получением ответа. Очень важно использовать конкурс смекалки для упражнений учащихся в умении применять полученные в школе знания в практическом деле, в жизни. Каждому учителю надо давать для конкурса те задачи, которые он считает полезным ставить перед учащимися по своему предмету. Здоровый азарт борьбы за первенство в конкурсе помогает детям успешно и самостоятельно решать на досуге те задачи, которые им не удаётся решить на уроке: у них там и времени меньше, и не всегда налицо то напряжение, которое бывает в игре.

Имеет значение и дозировка тех или иных задач. Иногда лучше дать больше задач по математике, а иногда — по химии или по другому предмету. Надо добиваться участия в конкурсе смекалки всех педагогов, и не только в деле его пропаганды, а именно в определении характера задач, в постановке их перед детьми. Задача коллегии конкурса — отбирать поступающий от педагогов материал и определять характер и время его использования с учётом общих задач школы.

Мы, например, старались помещать все до единой задачи, даваемые учителями. Те педагоги, которые давали больше задач, явно выигрывали, так как получали возможность упражнять детей по своим предметам и тем самым добиваться более глубоких знаний. Самостоятельные усилия ребят всегда очень результативны. Не являясь обязательными, они способствуют воспитанию любви к учению, интереса к тому или иному учебному предмету так же, как задания по труду способствуют воспитанию трудолюбия.

Сигнальные задачи. Если в первые серии конкурса смекалки мы включали главным образом интересные, увлекательные задачи, побуждающие детей к проявлению творчества в любимых занятиях, то в последующих сериях коллегия стала постепенно вводить такие задачи, решение которых требовало от учащихся проявления сознательности, практических умений и навыков, а также волевого напряжения для устранения основных недостатков в коллективе. Эти задачи мы называли сигнальными или главными.

В середине учебного года, когда в конкурс включилось большинство воспитанников, коллегия поставила перед ними первую сигнальную задачу, через некоторое время — вторую, а всего в течение года — три сигнальные задачи. Приведём в качестве примера задачи, которые были предложены учащимся Знаменской средней школы.

Важнейшая задача конкурса — проявить трудовую смекалку и сознательность

Решая эту задачу, наша школа будет соревноваться со всеми школами страны. С чего надо начать? Вначале внимательно прочтите условие задачи, поймите его, потом приступайте к выполнению.

Надо собрать и сдать как можно больше макулатуры!

Каждая тонна макулатуры, сланная на бумажную фабрику, заменяет 5 кубометров древесины. Причём, чтобы вновь превратить макулатуру в бумагу и картон, требуется в 8–10 раз меньше времени, рабочих рук и электроэнергии, чем при выработке бумаги из древесины.

Если каждый ученик школы соберёт только один килограмм макулатуры, то собранная в течение года макулатура может заменить 4620 кубометров полноценной древесины. Эту древесину можно будет использовать по другому назначению, например на постройку 112 многоквартирных домов. Из всего этого видно, какое важное дело представляет сбор макулатуры.

Поэтому необходимо, чтобы в решение этой важной задачи включались все воспитанники нашей школы. Каждый ученик и каждая ученица должны внести свой труд в общее дело. Чтобы всем лучше жить — надо каждому больше трудиться!

Помимо премий и поощрений, предусмотренных условиями, каждому воспитаннику нашей школы, сдавшему килограмм макулатуры, начисляется одно очко по конкурсу смекалки. Для начисления очков сдавайте справки, подписанные тем, кто принял от вас макулатуру.

Тому, кто сдаст 10 килограммов макулатуры, будет увеличено в 10 раз число очков, полученных за решение других задач, и впрямь за решение всех задач будет начисляться во много раз больше очков, чем предусмотрено условиями конкурса.

Вперёд! К победе!

Коллегия конкурса смекалки.

Результат превзошёл все наши ожидания. Такова сила призыва, сила соревнования, сила хорошо организованной игры.

А вот ещё одна сигнальная задача. Она была поставлена перед детским коллективом во втором полугодии. Необходимость её диктовалась стремлением нацелить внимание детей на помощь друг другу в учении, труде, в быту. В этих целях коллегия решила дать специальную сигнальную задачу этического порядка. На ригунке аллегорически, иносказательно, как бывает в баснях, показана наша общая, дружная борьба за ликвидацию собственных недостатков. Последние были изображены уродами. Труд, воля, ризум и другие положительные качества помогают уничтожить эти недостатки.

Сигнальная задача в том и заключалась, чтобы заметить хорошие поступки товарищей, подруг и сообщить о них коллегии, рассказав об этом поступке подробнее. Коллегия разъяснила:

«Сидоров может написать: «Ваня помог Пете понять задание по математике. Значит, Ваня уничтожил незнание Пети, то есть тот самый недостаток, который на нашем рисунке сбит конём пионера. Если Ване по этой задаче будет начислено очко, то и тому, кто заметил его хороший поступок, будет начислено очко.

Хороших поступков может быть очень много, поэтому и успех может быть большим. Надо только писать правду. Написавший неправду штрафуются и после второго нарушения правил игры исключается из неё.

По этой задаче в конкурсе выигрывают и те, которые помогают товарищам, и те, кто это замечает. И для того, и для другого нужна смекалка, надо не зевать и соображать, что и когда делать. А потом, конечно, нужна внимательность, надо зорко смотреть вокруг, всё видеть, а потом сразу по-пионерски, по-комсомольски действовать!»

Заканчивалась задача призывом:

Бегут недостатки,
Бегут без оглядки,
Победа от нас не уйдёт.
Крепите стремленья,
За честь достигненья,
Дружнее, ребята, вперёд!

Кроме этой задачи, в серии № 7, занявшей целую стену в школьном коридоре, было много других разнообразных интересных задач и заданий, выполнение которых развивало у детей пространственное воображение, фантазию, технический кругозор и т. д. В числе математических задач имелась одна, которую никто не решил. Однако мы убедились потом, что дети могут её решить, но при условии глубокой сосредоточенности, на что у наших детей в этот раз не хватало терпения. Очень интересными были задачи из области технической фантастики. Ими особенно увлекались мальчики.

В ряде серий был дан специальный раздел для учеников начальной школы; малыши включились в конкурс очень активно, участвовали не только наиболее одарённые дети, но почти весь коллектив I—IV классов, всего около 100 человек.

Сигнальные задачи тесно связаны между собой, «работают» друг на друга.

В одной из серий задач мы дали небольшую анкету, ответы на которую помогли нам узнать об учащих то, что нас интересовало. Приводим текст этой анкеты.

«Напишите правдиво, какие из перечисленных ниже работ вам приходилось выполнять самим, а какие ещё не случилось: а) заменить перегоревшую пробку; б) заправить что-либо; в) сделать авиамодель.

Коллегии это нужно, чтобы, зная ваши умения и навыки, задавать вам задачи более правильно. Очки начисляются при любом правдивом ответе.

Напишите откровенно: какие песни и каких именно композиторов (если знаете) вам больше всего нравятся?

Как хотелось бы вам провести лето? (Пожалуйста, напишите подробнее.)

Какие задачи конкурса смекалки кажутся вам наиболее интересными? (Мы будем больше помещать таких задач.)

Какие игры вы любите?

Произведения каких писателей и поэтов вам запомнились и нравятся особенно?

Картины каких художников запомнились и понравились?

Последняя наша задача заключается в том, чтобы вы помогли составить на 1 Мая меню. У каждого свой вкус. Назовите кушанья, которые вы любите больше всего. Нам надо составить меню на завтрак, обед (первое, второе и третье блюда) и ужин, значит, и назвать вы должны первые, вторые и третьи блюда. Мы учтём ваши пожелания и в пределах наших возможностей постараемся их выполнить».

В данной серии задач подобные вопросы были уместны, но если бы мы стали задавать их детям специализированно, вне связи с игрой, это было бы неловко, да и дети или не стали бы на них отвечать, или отвечали скованно.

Приведём только несколько ответов, которые дал ученик VI класса Саша Кузьминов¹.

«Ответ на третий вопрос. Чтобы хорошо отдохнуть летом, должен быть дружный коллектив, справляющийся с любыми трудностями. Хорошо отдохнуть можно в туристическом лагере и провести лето в походах с какой-нибудь научной или исследовательской целью. Ещё лучше провести лето на юге, у моря или озера, собрать хорошие коллекции минералов или ракушек и принести их осенью в школу. Скудно отдыхать, когда надо выполнять всё по режиму».

«Ответ на пятый вопрос. Я люблю такие игры, как баскетбол, футбол, теннис».

«Ответ на первый вопрос. Я делал ящики для посылок, сделал ручку для молотка, паял и строил судомодели. Всё это правда».

Всемерно поддерживая и поощряя участие детей в выполнении задач конкурса, учителя, воспитатели, административные и технические сотрудники одновременно и сами ставили перед учащимися различные задачи и систематически писали в коллегии, прося отметить тех, кто наиболее успешно выполнял их задания.

Как уже указывалось, ребята пытались и сами ставить задачи.

Володя Леонов, ученик IX класса Знаменской школы подобрал серию разнообразных задач, красочно оформил их, самостоятельно вёл учёт, оценку и анализ решённых учащимися задач из его серии. Такая работа не лишила Володю права участвовать в игре. Наоборот, он стал её самым активным участником, так как делал то, что требовали задания первой серии. Кроме того, он, конечно, решил и другие задания.

В 12-й московской школе-интернате некоторые серии задач были полностью сформулированы и оформлены пионерским активом под руководством учителя рисования А. Н. Приймченко и совета дружины. Следует подчеркнуть, что ребята решали эти задачи с особым удовольствием.

Данный факт свидетельствует о развитии самостоятельности и активности детей, о большой работе коллектива, ибо подбирать, формулировать и оформлять задачи — это серьёзный труд.

ОЦЕНКА И УЧЁТ УСПЕХОВ

Оценка и учёт выполнения детьми задач и заданий конкурса смекалки — дело очень важное. Без систематического тщательного анализа успехов детей игра не может проходить успешно.

¹ Все материалы приводятся в таком виде, в каком они использовались на практике, лишь фамилии школьников изменены. — *Прим. автор.*

Оценка выполнения детьми задач и заданий должна отвечать следующим педагогическим требованиям: осуществляться с учётом индивидуальных особенностей и возраста воспитанников; уравнивать шансы на победу участников игры; систематически сообщаться всему коллективу школы.

Возглавляет учёт наиболее разносторонне развитый, инициативный в детском коллективе педагог. Официально он называется секретарём коллегии конкурса. Обычно функции секретаря коллегии принимает на себя кто-либо из её членов, наиболее близкой к организации внеучебной деятельности учащихся в школе.

В обязанности секретаря коллегии входят приём решений задач и различных других работ от участников конкурса, их педагогический анализ, оценка (совместно с другими членами коллегии) и учёт; систематическое разъяснение детям задач и условий конкурса; пропаганда конкурса и оповещение коллектива о результатах игры. Совершенно необходимо, чтобы секретарь коллегии принимал самое активное участие в подборе и постановке задач, чтобы он хорошо знал их содержание и их правильное решение.

Продуманный подбор задач и оценка успехов участников игры является хотя и сложным, но вполне посильным для каждого воспитателя и учителя делом. Правда, здесь требуются наблюдательность, глубокое знание детей, умение обеспечивать и уравнивать их шансы на победу в игре, проявление к детям требовательности, чуткости, справедливости, умение поддержать у них веру в свои силы. Особенно важно точно соблюдать все условия конкурса. Если, например, в условиях конкурса сказано, что сообщения о победах будут еженедельными, то выполнение этого условия абсолютно обязательно. Осуществляется оно секретарём коллегии с помощью других её членов и детского актива. Какие бы трудности при этом не возникали, сводка успехов в конкурсе должна быть вывешена своевременно. Ни в коем случае нельзя обманывать детей. Все данные им обещания в условиях конкурса должны быть точно выполнены. Даже в том случае, если секретарь коллегии заболел или уехал в командировку, он обязан вовремя позаботиться, чтобы сводка об итогах игры за неделю была объявлена своевременно.

Как правило, если начало конкурса проведено правильно, в нём участвует не менее 75% состава детского коллектива. В разгар игры в коллегии поступает огромное число различных детских работ и ответов на задачи. Секретарь обязан их внимательно просмотреть, оценить по достоинству с помощью педагогов-специалистов каждый ответ и каждую детскую работу; записать число очков каждого участника игры в специальную тетрадь по учёту успехов в конкурсе. Затем с помощью детского актива

подсчитать результаты командного первенства и перенести эти данные об успехах участников игры за неделю на особый плакат, который во многих детских учреждениях называется «Победы в конкурсе смекалки». На плакате сначала заполнялись графы личного первенства в конкурсе, а потом и командного.

И постановка задач, и оценка их выполнения — дело кропотливое, требующее от членов коллегии напряжённого внимания, терпения и любви к детям и, конечно, времени. Но работа коллегии значительно облегчается тогда, когда ей помогают все педагоги, специалисты — друзья школы и активисты из числа воспитанников.

Индивидуальную работу с детьми следует вести так, чтобы каждый из участников игры, как бы он молод ни был, имел в ней успехи. Радость от игры — главное в конкурсе. Радость является чудесным стимулом развития дарований человека. Радость, полученная ребёнком в результате его достижений в труде, учении, спорте, любимых занятиях и т. д., помогает ему преодолевать самые серьёзные трудности.

При оценке детских работ лучше похвалить и поддержать их авторов, чем вызывать у них горькое разочарование. Чем слабее развитие воспитанника, тем больше он нуждается в поддержке. Нередко мы принимали на конкурс даже такие ответы, в которых была только попытка дать правильный ответ, только намечалось правильное решение. Такой автор тоже награждался очками, как бы «авансом», за смелую попытку и желание найти правильный ответ. Принимая от детей ответы такого рода, мы обязательно разъясняли им, в каком направлении надо думать над задачей дальше. Например, многие из ребят правильно считали, что спасти человека, в которого попал удар молнии, можно, сделав ему искусственное дыхание. Оценивая этот ответ одним — тремя очками (учащимся V—VI классов — два очка, а III—IV классов — три-четыре очка), мы просили воспитанников в следующем ответе дать подробное описание упражнений в искусственном дыхании.

Бывало и так, что способные, сообразительные воспитанники успевали очень быстро решить многие задачи той или иной серии, и ответы их были правильными, но писали свои решения ребята небрежно, грязно, с грубыми грамматическими ошибками. В таких случаях приходилось оценивать даже самые правильные ответы очень низко.

Например, ученик VII класса Федя Смехов, мальчик способный, самоуверенный, решал задачи успешно, но исключительно небрежно, грязно. Коллегия оценила его решения невысоко, он получил мало очков и был разочарован, брюзжал. Но отставание в конкурсе заделало его самолюбие, к тому же Федя был старостой класса. Его успехи в конкурсе могли бы умножить успехи всего

классного коллектива. Федя, как говорится, «переломил» себя. Он стал более тщательно и аккуратно выполнять задачи и задания.

Такие примеры показывают, что оценка успехов воспитанников в конкурсе имеет очень важное значение, что здесь необходим внимательный, индивидуальный педагогический подход к детям.

Во многих случаях даже посредственная работа воспитанников со слаборазвитыми способностями должна быть оценена высоко, чтобы внушить им веру в собственные силы, и, наоборот, творчество очень одарённых детей приходится оценивать скупой, чтобы заставить их работать тщательнее, с полным напряжением.

Оценивать деятельность воспитанников в конкурсе мы старались так, чтобы эта оценка максимально содействовала развитию их воспитанию, чтобы знания, навыки, умения детей совершенствовались.

Оценка успехов в конкурсе смекалки помогает установить и правильные товарищеские отношения в детском коллективе. По ответам и решениям воспитанников всегда видно, кто с кем дружит, кто на кого влияет. Мы никогда не гордились делать выводы о плагиате, если ответы были одинаковыми. Наоборот, в тех случаях, когда мы видели, например, что ответы учеников V класса Серёжи Паркова и Вити Редькина совпадают, то нам становилось ясно: они выполняли задачу вместе. И это очень хорошо. Витя упорен и энергичен в достижении цели. Серёжа очень сообразителен, отлично учится, но несколько вял. Совместное творчество и совместное проведение отдыха были полезны и тому и другому. И коллегия поддерживала их дружбу и соавторство. Оценивая выполнение задач и заданий этими ребятами, она начисляла им очков чуть-чуть больше, принимая в расчёт замечательное деловое содружество Серёжи и Вити. Именно оно принесло V классу, всей школе самые интересные задачи, ребусы и шарады.

Но не всякая дружба бывает полезной. По ответам лидера курса Вити Каголикова и его товарища Гени Кириллина (ученики VII класса) было видно, что Гения многого просто списывает у Вити. Такое «содружество» отнюдь не способствовало развитию способностей Гени. Но мы обратили внимание на то, что Витя, будучи во многих отношениях способнее Гени, в одном, пожалуй, уступал ему — в рисовании. Чтобы отучить Гению списывать решения задач у Вити и не нарушить их дружбу, коллегия стала очень высоко оценивать рисунки Гени. Тогда он понял, что в рисовании он может сам добиться настоящего успеха. Между друзьями стало развиваться здоровое соревнование. В конце года многими рисунки Гени были лучше рисунков Вити, и Гения тоже стал лидером конкурса, заняв в нём четвёртое место. Правда, ему

не удалось догнать Витю в решении других задач, но он очень успешно и самостоятельно потрудился в той области, которая была ему наиболее близка и соответствовала его индивидуальным склонностям и интересам.

Коллегия конкурса старалась так направлять внеучебную деятельность воспитанников, чтобы у каждого из них были достижения.

Даже первоклассники могут выйти в чемпионы конкурса, заняв первое место среди малышей, например, по чистоте тетрадей.

В 12-й московской школе-интернате сначала дети плохо решали задачи по технике. Никто из них, включая учащихся самого старшего (VIII) класса, не мог дать правильный ответ на задачу о принципах устройства трамвая, радио, телевизора и т. д.

Первым ответы на эти задачи дал комсомолец Толя Соловьёв, ученик VIII класса. Не всё в его ответах было продуманно, но в основном с этими трудными вопросами он справился. Мы очень высоко оценили его работу, тем более, что, занимаясь в радиокружке, он принял участие в сборке детекторного радиоприёмника и монтаже усилителя. Хотя Толя и поздно включился в игру, однако, решив самые трудные задачи первым, он вышел в чемпионы конкурса. Мы всемерно способствовали его успеху. Важно было обеспечить передовую роль в конкурсе старших ребят-комсомольцев, чтобы по ним равнялись малыши. Учащиеся старших классов самолюбивы, им неловко плестись в арьергарде у младших, они боятся отстать в общей игре, и поэтому втянуть их в конкурс было труднее.

В этой школе-интернате учащиеся VI–VIII классов являлись лучшими помощниками педагогов как в постановке и подборе задач, так и в организации учёта.

Вообще без помощи воспитанников коллегия сама с учётом не может справиться. Оценку ответов и работ осуществляют взрослые члены коллегии, но всё остальное — подготовку сводок и сообщений о победах в конкурсе, подсчёт очков в личном и командном первенствах, подведение итогов личного и командного первенства каждую неделю, художественное оформление и заполнение сводок — осуществляют старшие пионеры и комсомольцы. «Помогали они, — отмечают педагоги 12-й московской школы-интерната, — нам добровольно и честно». Благодаря совместной работе у нас не было ни одного случая опоздания коллегии выпуска сводки. Во время болезни или командировки секретаря коллегии эти ребята во главе со старшей вожатой целиком брали на себя ответственность за выпуск сообщений о победах в конкурсе.

Благодаря энергии и добросовестности наших помощников интерес у коллектива к игре рос с каждым днём. Первые сообщения

о победах в конкурсе мы подготовили вместе со старшими пионерами в виде отдельных художественно оформленных плакатов по такой форме:

№ п/п	Фамилия и имя участника игры	Класс	Число очков	Место в конкурсе
1	Католиков Витя	VII «б»	162	1
2	Крымов Саша	VI	153	2
3	Слепнёва Галя	VI	106	3
4	Бурганов Саша	VII «а»	104	4
5	Алексеева Валя	VI	99	5
6	Воронина Галя	VI	95	6
7	Чистюк Валерий	VI	92	7
8	Мишина Люда	VI	73	8
9	Беляев Ваня	VI	73	9
10	Звягинцева Лида	VI	66	10
11	Смехов Федя	VIII «Б»	58	11
12	Бутвина Лена и т. д.	III	51	12

В примечании к приведённой (четвёртой по счёту) сводке было сказано: «Внимательно читайте условия нашего конкурса, опубликованные в первой серии. Обязательно пишите на листках с ответами номер своего пионерского отряда и свой класс, а также дату подачи решения».

Хотя конкурс продолжался уже полтора месяца, но не все дети знали его правила. Приходилось не раз напоминать о том, что надо писать на листках с ответами номер отряда, свой класс, дату сдачи ответа. Однако нередко дети забывали подписать под ответами даже своего фамилию.

Заканчивалось сообщение, как всегда, призывом:

«Борьба разгорелась!
Крепите стремленья!
Вперёд за победу!
За честь достигенья!»

¹ Первая серия задач, как и все последующие серии, действовала в течение всего тура игры, то есть решать эти задачи можно было даже накануне финиша. — *Прим. авт.*

Сводка, которую мы привели, характерна для начального этапа игры. Когда она разворачивается вовсю, а обычно это бывает со второго учебного полугодия, когда участники игры становятся так много, что уже очень трудно выпускать еженедельно особые плакаты с сообщениями о личном и командном первенстве в игре, тогда требуется иная форма учёта. Расскажем об одной из них; кстати, изобрели её сами школьники.

Большой лист бумаги делится на три части, и учёт успехов учащихся в конкурсе ведётся отдельно для I–IV, V–VII и VIII–X классов. Все фамилии участников игры из V–VII классов заносят в список на плакате с левой стороны. Рядом оставляют свободное место для постепенного заполнения количественных показателей.

На второй трети листа в таком же порядке ведётся учёт успехов учащихся I–IV классов и т. д. Внизу листа-таблицы учёт командного первенства классов, отрядов, звеньев.

Движение команд неравномерное — то одна команда вырвется вперёд, то другая. Тем, кто отстаёт, помогают более сильные команды.

Примерная форма учёта командного первенства

№ п/п	Классы	11/11		18/11		25/11		Место, занимаемое место в игре по окончании в игре конкурса
		очки в игре	место в игре	очки в игре	место в игре	очки в игре	место в игре	
1	VI	1440	1	1892	2	2075	3	Графа заполняется по окончании игры
2	V	1050	3	1920	1	2000	5	
3	VII «а»	910	4	970	6	2060	4	
4	VII «б»	800	5	1025	4	2100	2	
5	VIII	1342	2	1703	3	2150	1	

Примерная форма учёта личного первенства

Фамилия и имя участника игры	Класс	Очки, место		Очки, место		Окончательные итоги на 29/IV	Место в конкурсе по окончательным итогам
		на 4/II	на 11/II	на 18/II	на 11/II		

А вот ещё одна форма учёта, используемая в детских учреждениях Калининградской области.

Примерная форма сводки личного первенства

№ п/п	Фамилия и имя	Общая сумма очков		Место в конкурсе
		Дата	Сводка на	

А сводка командного первенства выглядит так:

№ п/п	Класс, отряд, команда	Количество участников и общая сумма очков		Занимаемое место
		Дата		

Примечание.

1. В графе, где указывается количество участников и общая сумма очков, необходимо отмечать в числителе количество участников игры, а в знаменателе — набранные командой очки, так как при подведении итогов будет учитываться количество очков и участников игры.
2. Итоги личного первенства подводятся один раз в неделю, а командного — один раз в месяц.

Как видим, формы учёта могут отличаться друг от друга, но все они просты и наглядны.

Сообщения о ходе конкурса регулярно передаются и по школьному радио. С такого рода сообщениями и комментариями выступают члены коллегии, представители совета пионерской дружины и комитета комсомола, кружковцы.

Приводим одно из таких сообщений.

Внимание! Внимание! Передаём очередное сообщение совета дружины 12-й Московской школы-интерната о победах в конкурсе смекалки. В игре произошли интересные изменения: ученик VI класса Саша Кузьминов добился замечательных успехов, представив на конкурсе вырезанную им из дерева художественную иллюстрацию к басне И. А. Крылова «Лисица и виноград», а также много других художественных изделий из дерева. Коллегия высоко оценила работу Саши.

Благодаря трудолюбию пионеров VI класс вышел в командном первенстве на первое место. Поздравляем пионерский отряд VI класса с большой победой! Призываем всех ребят следовать его примеру!

Конечно, бывают и такие сообщения, которые бьют тревогу по поводу каких-то искривлений, в связи со значительным отставанием того или иного отряда в конкурсе. Но в основном совет дружины держался позиции популяризации хороших примеров в учении, труде, спорте, занятиях кружков и т. д.

Лично принимая ответы и работы детей на конкурс, педагог может влиять на детей, добиваться высокого качества решений. В тех случаях, когда в решении были ошибки или решения выполнялись неряшливо, мы советовали детям подумать над ответом, перерешать его и т. д. При этом в первую очередь отмечались хорошие стороны решения, а затем уже направлялись мысль и действие их авторов на улучшение своих работ; рекомендовались книги, пособия, инструменты, с помощью которых учащиеся могли дать правильный ответ.

Следует подчеркнуть, что ребята не обижались, когда коллегия возвращала их работы для улучшения, и почти всегда удачно их исправляли. Бывали случаи, когда в ответах детей имелось много грамматических ошибок, например в сочинённых ими стихах, сказках, рассказах. Переписывание сказки заново отняло бы у воспитанника много времени. В этих случаях мы принимали работу, но предупредили автора, чтобы он обратил внимание на грамотность: в другой раз такую работу мы не примем! Это заставляло учащихся в дальнейшем более внимательно писать и проверять то, что они пишут.

Решающее значение для оценки работ, поступающих в коллегия конкурса, имеет качество их выполнения. Однако сразу внушить ребятам, что это одно из самых важных условий конкурса, не удаётся. Об этом приходится напоминать неоднократно с помощью плакатов. Художественно оформленные, живо и интересно написанные плакаты привлекают внимание детей, поддерживают у них постоянный интерес к игре, вызывают желание победить. Плакаты были для нас поистине универсальным средством: и образцом для выполнения заданий, решений задач, и указанием на типичные ошибки с целью предупреждения их в дальнейшем, и своеобразным протоколом заседаний коллегии, подводившей итоги конкурса. Вот один из таких плакатов, подготовленных Знаменской средней школой.

Одно примерное решение

До сих пор участники конкурса не обращают должного внимания на очень важный пункт условий конкурса — на требование высокого качества ответов. Одно от личное решение может принести больше успеха, чем сто плохих решений.

Например, попробуйте сочинить хорошие стихи. Только выполнение одной этой задачи может привести к большой победе. И это лучше, чем кое-как решить все задачи. Вот пример отличного решения этой задачи одной из участниц конкурса — стихотворение на тему о самом конкурсе смекалки.

КОНКУРС СМЕКАЛКИ

На фронте смекалки пылают сраженья...
Вперёд, за победу! За честь достиженья!
На фронте труда, искусства, науки
Пусть крепнут и разум, и воля, и руки.
Да здравствует наша большая игра,
Включайтесь все взрослые и детвора,
Пускай горячее пылают сраженья,
Растут наши знания в напоре стремленья,
Растёт наша сила в борьбе, в напряженьи.
Вперёд, за победу! За честь достиженья!

Горячий, искренний призыв комсомолки, выраженный просто и сильно, понравился всем, и коллегия оценила стихотворение высоко.

Пишите стихи, рисуйте, делайте модели, вышивайте, увлекайтесь математикой, черчением, ботаникой, литературой, спортом — чем хотите, но только не делайте ничего наспех, кое-как, всюду и везде добивайтесь высокого качества, красоты, добротности.

Коллегия конкурса

«Не ошибается только тот, кто ничего не делает», — гласит поговорка. Выполняя задачи и задания конкурса, дети иногда делают ошибки — орфографические, стилистические, технические и др. Ни одно решение ребёнка коллегия не оставляет без внимания. Она старается вовремя показать детям, к чему нужно стремиться, каких ошибок избегать. Если решение содержит много ошибок, небрежно написано, неверно по существу и т. д., то его надо сразу же возвратит автору, объяснив, в чём недостаток, как их исправить. Нельзя, конечно, подсказывать ответ. Насколько и кому надо помочь — это подскажет вам педагогический такт и правильное представление о силах, развитии и других особенностях автора решения. Иногда у малыша надо принять далеко не совершенное решение и даже начислить очки, зная заранее, что сделать лучше он пока ещё не может.

Чем старше дети, чем выше уровень их развития, тем строже могут быть и требования к ним. Добиваться высокого качества ответов нам помогало такое обращение к старшим ученикам:

Победы сами не придут, их лишь упорные возьмут!

Из всех 28 решений, поступивших на задачу № 108, верное только у одного Вити Мерцодова. Из 27 решений, поступивших на задачу № 111, пока нет ни одного правильного решения. В ответах на задачу № 125 имеются верные рассуждения, правильные соображения авторов, но ни одно решение не содержит прямого ответа на вопрос, поставленный в задаче. В ответах стало меньше ошибок, но всё ещё встречаются неправильные, недопустимые обороты речи, путаница в падежах, недостаточная полнота ответов и небрежность. Так, например, Лида Киселёва, которая дала ряд отличных ответов, характеризую реку, впадающую в Мозамбикский пролив, верно описала пролив и особенности реки, основного требования задачи не выполнила.

За такие ответы по условиям конкурса очки не начисляются. Первые и лучшие решения поступили от Алексея Шиткова, Гали Степановой, Коли Семёнова. Привет VI классу, идущему пока впереди!

Коллегия конкурса

Подобные плакаты повышают ответственность за качество ответов как у учащихся, так и у педагогов — непосредственных руководителей конкурса.

Одобрение, похвала окрыляют человека.

— Ты молодец, Витя, — говорит учитель рисования, член коллегии конкурса 12-й московской школы-интерната А. Н. Приймненко своему ученику. — Твои рисунки, представленные на конкурсе, становятся всё лучше и лучше. Горячо желаю победы!

И Витя старается изо всех сил. Он советуется с учителем, долго думает над содержанием рисунков, зорко всматривается в жизнь, рисует с натуры. Его портреты вызывают у всех искреннее восхищение.

Дети часто спрашивают у членов коллегии, сколько очков они имеют, хотя об этом в сводках коллегии сообщается в школе еженедельно. Заданот они и много других вопросов о содержании задач, об оценке их выполнения и т. д. А чаще всего, сдавая нам свои работы и ответы, они хотят знать наше мнение об их качестве сейчас же. Мы не прячем своей радости, когда работа детей хороша, и не скрываем своего огорчения, когда дети допускают грубые ошибки в ответах. Как уже указывалось, в ряде случаев мы даже отказываемся принять ответ и советуем его исправить.

Личное общение педагогов — членов коллегии с детьми играет большую роль в достижении успехов учащихся. В личной, индивидуальной работе педагога с каждым участником конкурса таится одна из причин успеха игры, источник её положительного воздействия на учащихся. Как бы умело мы ни ставили задачи перед детьми, если мы оставим игру без руководства, не будем

разъяснять детям условия задач, не будем проверять их выполнение и оглашать результаты, игра или захиреет, или труд и творчество детей не будут развиваться по нужному пути.

В тех классных коллективах и пионерских отрядах, где взрослые руководители относились к игре равнодушно, не поддерживали желания детей участвовать в конкурсе, там интерес учащихся к игре не имел почвы для развития, и дети с горечью и завистью смотрели, как радуются своим достижениям в конкурсе пионеры из отрядов других классов.

Систематический анализ, оценка и учёт выполнения детьми задач и заданий конкурса позволяли нам отчётливо видеть успехи в развитии как отдельных учащихся, так и детских коллективов в целом. Мы старались своевременно принимать меры, чтобы устранить недостатки. Этой цели служили организация практикума в помощь воспитателям, а также обсуждение и анализ игры на педагогических советах.

Большое беспокойство вызывал у нас тот факт, что в школе не было нужных условий для развития технического творчества воспитанников, не было необходимых для этого кадров и материальной базы, то есть таких мастеров, где бы учащиеся свободно, с помощью консультации специалистов могли заниматься техническим моделированием, а может быть, и изобретательством. Восполнить этот большой пробел мы не могли.

Итак, подводя итоги всему вышеизложенному, следует подчеркнуть, что оценка и учёт успехов детей в конкурсе смекалки являются не менее важным педагогическим делом, чем постановка задач. Успехи в этом учёте зависят от единства позиций и действий педагогов, от тщательности педагогического анализа выделенных детям задач и заданий конкурса, справедливой и чуткой их оценки, точного подсчёта очков в игре и своевременного оповещения всего коллектива школы о результатах конкурса. В силу того что учёт успехов детей в игре имеет большое значение, поручать его надо наиболее авторитетным педагогам, советуя им привлекать себе в помощь комсомольский и пионерский актив.

Несколько слов о роли учителей-предметников, особенно учителей точных дисциплин, в организации конкурса смекалки. Очень часто отлично работающие на своём участке педагоги не имеют в работе необходимой деловой связи, недостаточно знают и понимают друг друга и поэтому не в состоянии вовремя оказать друг другу необходимую помощь и поддержку. В этом и выражается как раз отсутствие той необходимой коллегальности, о которой говорил А. С. Макаренко и которую он считал важнейшим делом. Без неё нет коллектива.

И конкурс смекалки — условие и средство установления тесного взаимодействия всех сотрудников детского воспитательного учреждения. Вот пример из практики. Как-то на педагогическом

совете мы слушали интересное сообщение методиста по математике, кандидата наук. Он правильно поставил вопрос о приближении преподавания математики к жизни, сообщил интересные примеры. Такое выступление нас обрадовало, мы почувствовали в этом поддержку наших исканий, поскольку конкурс смекалки направлен к достижению тех же целей, о которых говорил докладчик. Директор школы задолжал докладчику вопрос, как он оценивает конкурс смекалки. И методист ответил, что конкурс — это только забава.

Что оставалось делать? Пришлось разъяснить докладчику, что это за игра и что она значит в нашей воспитательной работе с детьми. В конце концов он честно признался, что не знаком с игрой.

Но как же можно давать отзыв о том, чего не знаешь? Ведь это очень опасно для дела.

Необходимо понять как можно лучше слова А. С. Макаренко о том, что путём разрозненных, несогласованных действий мы значительных успехов добиться не сможем. Каждый педагог должен стремиться понять работу другого. Только тогда педагог будут в состоянии решать общие задачи. Нельзя представить себе сильный педагогический коллектив без такого делового взаимопонимания и взаимопомощи, без увлечения всех членов коллектива общей идеей, общей работой.

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

Борьба за победу в конкурсе смекалки длится несколько месяцев. Дети выполняют разнообразные задания, решают задачи, трудятся, творят. Все они знают, что финиш зимнего тура игры — 1 Мая. Они ждут с нетерпением этого дня.

Итоговое решение коллегии конкурса тоже оформляется в виде интересного плаката для всеобщего обозрения. Приводим текст решения весеннего заседания коллегии конкурса Знаменской средней школы.

Постановление коллегии конкурса смекалки

Борьба за первенство в конкурсе — дело чести. Не потому футболист, напрягая силы, гонит мяч, что ему обязательно нужен кубок, а потому, что борьба за победу — дело его чести.

Мы боремся в конкурсе за то, чтобы стать сильнее, сообразительнее, чтобы больше и лучше знать.

Поэтому премии не должны быть денежными. Дело не в их стоимости. Важно сохранить памятные на всю жизнь документы о наших славных победах, незабываемых достижениях в юности.

Коллегия постановляет:

1. Организовать и провести поездку всех победителей конкурса в областной драматический театр в период со 2 по 15 мая.
2. Сфотографировать победителей и каждому выдать фотокарточку с подписями членов коллегии и печатью школы. Ответственность за выполнение возложить на кружок юных фотографов.
3. Изготовить к 1 Мая и выдать всем победителям особые художественной работы грамоты. Ответственность за выполнение возложить на изокружок.
4. Продолжать работать и думать над тем, чтобы как можно ярче, торжественнее отметить итоги конкурса, чтобы этот день надолго остался в памяти.

Честь и слава победителям трудного многоборья конкурса смекалки!

Коллегия конкурса

Решение вывесили для общего обозрения. Вслед за ним появилось много интересных и полезных задач, подсказанных жизнью. Подготовка домиков для птиц сменяется изготовлением приборов по математике — для практических работ на местности. Эта задача была сформулирована в виде шарады.

Стой!

Попробуй решить задачу, условие которой узнаешь у учителя нашей школы. Чтобы узнать некоторые согласные буквы фамилии учителя, вспомни первые буквы слов, выражающие следующие понятия: угол, вершина которого лежит на окружности; отрезок прямой, соединяющий вершину треугольника с серединой противоположной стороны; предложение e , вытекающее из аксиомы или теоремы.

За этой задачей последовало зашифрованное в ребусе задание по посадке деревьев.

Окончание учебного года обычно совпадает с окончанием игры. Оно ознаменовалось праздником. Вот как к нему готовились и проводили его в 12-й московской школе-интернате. За месяц до праздника началась к нему деятельная подготовка. Было вывешено большое объявление, извещавшее, что день праздника назначен на 5 мая. Родительский комитет, шефы, педагоги заботливо подбирали подарки; в типографии печатались специальные грамоты. Шли последние подсчёты. К концу года это была довольно сложная бухгалтерия: в игре участвовали более 200 человек, некоторые из участников сдали по 60–70 работ.

Рис. 4. Учащиеся III В класса 315-й московской школы сдают свои работы на конкурс.

За несколько дней до праздника школьное радио сообщило: «Девочки III–VIII классов, пройдите на большой перемене в актовый зал, там вам будет объявлена секретная задача, последняя в этом году». В указанное время девочки были уже в зале. Они живо интересовались, пытаются угадать задачу. А мальчики настойчиво пытались проникнуть в тайну. Но радио объявило и им, что на следующей перемене они также получат секретное задание.

Последние задачи были даны с целью ещё более украсить предстоящий праздник: девочки должны были испечь пирог в честь праздника, а мальчики приготовить букеты.

В день праздника школа выглядела очень нарядно. В актовом зале было всё приготовлено для торжественной части. Вся большая стена справа от сцены была занята сериями задач, выпущенных в течение года. На большом плакате «Что мы сделали по заданию конкурса смекалки» перечислялись все достижения ребят.

Решено задач математических и технических — 100, литературных — 60 географических — 50.

Сдано рисунков с натуры — 700.

Написано стихотворений — 120.

Очищен школьный двор от мусора и кирпича.

Посажено деревьев — 800, кустов шиповника — 250.

Сделано моделей различных машин — 80.

Создана спортивная площадка.

Создана художественная самодеятельность.

Разбиты клумбы в школьном саду.

В зале на первом этапе разместилась выставка наглядных пособий, приборов, различных поделок, рисунков, вышивок — всего, что было сдано в течение года. Здесь надо заметить, что занимает особое внимание опыт тех детских учреждений, которые на протяжении всей игры организуют постоянную выставку «что сделано по заданию конкурса смекалки».

Последняя секретная задача была выполнена ребятами с большим старанием: букеты были красивыми, а пироги и пирожные, украшенные глазурной надписью «Привет участникам конкурса смекалки!», — не только красивыми, но и вкусными. Юные хозяйки с большим удовольствием угощали ими участников вечера. На вечере было много взрослых: родители, шефы, учителя. Всё это подчёркивало значительность происходящего.

Началась торжественная часть. Был избран президиум, на самых почётных местах сидели победители в конкурсе.

Директор сказал вступительное слово об итогах игры, вслед за ним выступили участники конкурса и родители.

После торжественной части началось вручение грамот и премий. Сначала премии вручались коллективам, занявшим в конкурсах первые и вторые места. Первое место среди пионерских отрядов V–VIII классов занял отряд пионеров VI класса. Победителем конкурса по I–IV классам был отряд пионеров III класса. Затем премии стали вручать победителям в личном первенстве. На каждых 10 играющих по условиям конкурса — одна премия. 21 человек и 4 пионерских отряда получили грамоты и премии. Премии лежали на столе президиума; каждому из победителей в соответствии с занятым им местом в конкурсе предлагалось пройти к столу и выбрать то, что ему больше всего понравится. В зале царил большое оживление.

Когда торжественная часть окончилась, начался праздничный концерт. С особым успехом прошло выступление школьного хора; он был создан с помощью конкурса смекалки. Удивляло гостей обилие коллективных номеров, а главное то, что среди участников концерта было много мальчиков. Несколько месяцев назад трудно

их было заинтересовать художественной самодеятельностью¹.
Сами дети (учащиеся Знаменской средней школы) сочинили об игре стихи, хорошо передающие значение конкурса смекалки в их жизни.

На конкурсе смекалки

Решаем задачи.

Бывают ошибки,

Но больше — удачи.

Они помогают

Нам лучше учиться,

Они заставляют

Упорно трудиться.

Кто смел и упорен,

Не боится невзгод,

На конкурсе смекалки

Ответы пришлёт.

Много труда

Приложить нам придётся —

Наука упорным

И стойким даётся.

Как правило, конкурс смекалки даёт везде положительные результаты, но в тех школах, классах, где не все педагоги помогают детям понять условия игры и задачи или имеет место ироническое отношение к игре, а отдельные учителя стоят в стороне от неё, там не все школьники активно, творчески участвуют в игре, там возникают элементы формализма и появляются отрицательные результаты.

* * *

В результате изучения и применения опыта Макаренко стали ясны следующие положения методики создания новых нужных игр:

а) любая новая игра должна строиться на существующих интересах детей, хотя изобретатели игр должны проявлять сообразительность и быть в состоянии выдумывать то новое, что детям выдумать трудно;

б) в самом процессе изобретения игр обязательно должны участвовать дети, чтобы нам не уйти далеко от интересов детей к интересам взрослых: изобретая игру, педагог должен становиться

¹ Надо заметить, что такой порядок подведения итогов является традиционным. См., например, брошюру «Конкурс смекалки», сост. А. Ларина, Т. Тамбовкина, Калининградское книжное изд-во, 1958. — *Прим. ред.*

IV. СВОБОДНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИЗО

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Есть много различных игр и занятий с детьми, которым необходимо уделять определённое внимание, ориентируясь и на педагогическую ценность этих занятий и на вкусы детей: насколько дети любят эти занятия, радуют, удовлетворяют их запросы и желания. Великое множество таких занятий можно и нужно систематизировать.

Особую категорию составляют такие, которые теперь называют «Умелые руки». По характеру своему это различные виды ручного труда, но они — первый и обязательный этап настоящего политехнического образования. Именно в такого рода занятиях, великое многообразие которых совершенно необъятно, таится возможность удовлетворения творческих, трудовых интересов детей и развития этих интересов в нужном нам направлении.

В практике Макаренко это осуществляла прежде всего свободная мастерская, без которой нельзя себе представить вообще всю его педагогическую систему.

Что же собой представляла свободная мастерская и каковы её роль и место в рабочей воспитательной, всё время меняющейся системе? Чтобы ответить на этот вопрос, надо обратиться к опыту коммуны.

В «Марше 30 года» Антон Семёнович так описывает рождение свободной мастерской. «Наиболее боевым органом Перского (Перского. — *Ред.*) заметно сделался так называемый изокружок. В коммуне признали его юридические права только после того, как он потребовал у совета командиров отдельную комнату. До тех пор он находил себе место в каком-нибудь закоулке главного здания.

В изокружке делают всё, что угодно, для чего угодно и из чего угодно. В последнее время кружок «заимел» свои инструменты; с самого же начала он пробавлялся тем, что его членам удавалось притащить из мастерских. Материал и в последнее время, несмотря на то что отпускаются изокружку и деньги и перевязочные средства, добывается контрабандным способом, потому что материала нужно много и притом самого разнообразного: дикт, сталь,

моложе на столько лет, на сколько лет он старше детей, дети в игре должны видеть в вас ровесника-вожака;

в) правила игры должны быть просты и понятны, только по-степенно можно их усложнять, и опять-таки делать это лучше вместе с детьми;

г) игра должна постепенно развиваться, становиться интереснее, но не за счёт утомительных усложнений, а за счёт эффективных находок, делающих игру всё более и более педагогически ценной, полезной, но без потери её увлекательности;

д) зацепившись вначале покрепче за интересы детей, надо неустанно поднимать эти интересы до уровня интересов передового советского человека, поднимать игру до высоты искусства, совершенствовать до возможных для неё пределов, сохраняя, однако, любимые детьми игры, обеспечивающие радость и счастье детей, если даже видимый педагогический эффект некоторых из них не может (по характеру игры) быть особенно значительным;

е) игру не надо слишком перегружать благими педагогическими намерениями, которые могут сделать её сухой, утомительной, скучной; она не должна быть и пустой забавой;

ж) увлекательным, живым, действительно интересным играм надо многое прощать. Это возможно в комплексе игр. Если в нём есть серьёзные, педагогически могучие игры, то есть необходимость выделить время и на очень весёлые размашистые игры типа «горлёта»;

з) игровая система оценки деятельности учащихся во внеурочное время вполне себя оправдывает. Она привлекает своей простотой, конкретностью, наглядностью; побуждает детей к добровольному, активному участию в соревновании, помогает развивать у них чувство чести, гордости за достижения коллектива. Во всяком случае, на первоначальной ступени развития общешкольного коллектива игровая система учёта внеучебной деятельности детей в нашем опыте дала хороший эффект.

Наш рассказ об организации досуга школьников был бы неполным, неконкретным, а главное, практически невоспринимаемым без показа в действии педагогических умений, самой методики и техники занятий с детьми.

Показать это можно, но при условии, что за образец будет взят какой-то один кружок, комплекс занятий. В противном случае неизбежны общие рассуждения, схематизм, а техника дела, сам процесс занятий окажутся нераскрытыми.

На наш взгляд, больше всего отвечает такому требованию система занятий в свободной мастерской ИЗО. Больше того, этот кружок, а соответственно и методика руководства им представляют для современной практики особый интерес.

листовое железо, медь, резина, материя, дуб гвозди, клей, пух, вата. Одно время увлекались постройкой моделей аэроплана. После того как был поставлен рекорд и аэроплан Ряполова пролетел семьдесят метров, на моделях осталось немного народа. Часть занялась вышивкой, кое-кто остановился на моделях паровой машины и двигателях внутреннего сгорания. Особенно много сил было положено на изобретение и производство военной игры¹.

В лучшем, на мой взгляд, исследовании организации труда детей в колонии имени А. М. Горького и коммуне имени Ф. Э. Дзержинского указано: «Подвергнув глубокому анализу различные свои проекты об организации для малышей мастерской лёгкого типа — переплётной, картонажной или портфельной, А. С. Макаренко пришёл к заключению, что ни одна из них не отвечает в полной мере воспитательным целям. Результатом его творческих поисков явилась идея организации универсальной свободной мастерской. Мысль эта возникла на основе наблюдений за кипучей деятельностью, которую развили малыши в кружке изобразительного искусства»².

Антон Семёнович уделял свободной мастерской ИЗО особое внимание и в своих выступлениях и книгах раскрывает её значение и особенности.

Вот как Макаренко характеризует её:

«Свободная мастерская. Такая организация представляет большой интерес. Она устраивается так: отводится большой зал производственного типа, тёплый и светлый, прилагается специальный инструктор. Начинать можно с небольшого. В зале помещается несколько станков, хотя бы и старых, самого разнообразного типа: токарный, сверлильный, несколько верстаков, подмостков, тисков.

Главное не станки, а инструменты. Инструменты должны быть самые разнообразные: по дереву, по металлу, иголки, пилы, ножи, в особенности разнообразен должен быть материал: дерево, сталь, железо, жёст, олово, стекло, вата, клей, гипс, картон, проволока, бумага, уголь, краска, полотно.

Кружок должен быть крепко связан взаимными обязательствами. Каждый обязуется работать, беречь кружковое добро и соблюдать дисциплину. Каждый может делать, что он хочет: модель, паровую машину, самолёт, игрушку, вырезать из дерева. О своих планах он должен доложить кружку, и кружок должен утвердить его намерение. Только в таком случае он получает материал и помощь инструктора.

Такая мастерская привлекает большей частью малышей, кото-

¹ А. С. Макаренко, Сочинения, т. II, стр. 107–108.

² А. Г. Тёр-Гевондян, Только в труде вместе с рабочими и крестьянами. Сб.: «А. С. Макаренко, к 75-летию со дня рождения», М., Учпедгиз, 1963, стр. 87.

рые ещё не доросли до более серьёзных кружков и у которых всегда имеются конструкторские мечты и способности. Руководство учреждения должно всеми силами помогать такому кружку...»¹

А в докладной записке правлению коммуны Антон Семёнович формулирует основные требования к свободной мастерской:

«а) она назначается для регулярных занятий младшего возраста и свободных занятий в клубные часы всех коммунаров; б) в ней сосредоточены материалы и первичные инструменты по всем видам работы: по дереву, металлу, коже, гипсу, картону, электричеству и пр.;

в) она имеет целью подойти к ребёнку со стороны его вкусов и способностей и дать ему возможность проявить себя в свободном трудовом усилии;

г) она не может иметь никакого производственного уклона, но из неё могут выходить интересные вещи, как-то: игрушки, модели, мелкие вещи комфорта, детали;

д) она вначале может быть бедная, но с течением времени обогащается новыми видами работы и инструмента;

е) будучи свободной мастерской, она должна всё же обязательно приучать воспитанника к серьёзному отношению к работе, к ответственности;

ж) вокруг неё должно расположиться теоретическое изыскание по формуле: «Что из чего делается»².

Между желаниями ребят и педагогической целесообразностью постоянно может возникнуть противоречие. И это естественно. Но беда, если это несоответствие устраняют организованным зажимом, подавлением воли, интересов и замыслов детей. Ничего кроме сопротивления, выражающегося в самых диких поступках у одной части детей и покорности, безынициативности у другой, это не вызывает. Беда и тогда, когда, боясь именно такого результата, мы идём на поводу у желаний ребят, осуществляя буржуазное «свободное» воспитание, практически культивируя эгоистическую распущенность. Ни той ни другой беды допускать нельзя.

Нельзя превращать мастерскую ИЗО ни в школу или производств, где дети делают всё по указанию педагога, организатора производства (это должно быть в школе, на заводе или в колхозе), ни в анархический кавардак, в котором есть один принцип: «Дуй, кто во что горазд».

Это прежде всего мастерская детского творчества, их подлинной свободной самостоятельности.

Именно тут рождается творческий талант, начинает впервые биться сердце изобретателя, конструктора, искателя. Но эта

¹ А. С. Макаренко, Сочинения, т. V, стр. 73.

² А. С. Макаренко, Сочинения, т. VII, стр. 414–416. Полный текст записки см. приложение 3.— *Ред.*

мастерская бесплодна, если её не оплодотворить учёбой в школе, работой на производстве. Сама она пытается внести элементы учёбы во все творческие процессы, побуждает добывать знания и в этом отношении много даёт ей. Но здесь страшна всякая ответственность, так как она засушит творческий азарт и занятия в мастерской перестанут быть видом любимого отдыха, что для неё совершенно обязательно и непременно.

Это мастерская детей, а не для детей. Чтобы они постоянно чувствовали себя подлинными хозяевами этой мастерской, нельзя подавлять их волю, намерения и желания и даже в своих советах педагог не должен быть назойливым. Педагог-инженер тут только консультант и помощник и обязательно участник ребячьих затей на правах равного.

Педагог должен непременно быть изобретательным и технически вполне грамотным человеком, действительно способным помочь в любом деле так, чтобы это дело, по возможности самостоятельное, было доведено каждым из ребят до полного успешного завершения (тут возможны исключения, когда по обоюдному согласию идут на эксперимент, почти наверняка обречённый на неудачу). Инженер-педагог должен уметь и вовремя подсказать, и поправить только тогда, когда это действительно нужно, и умело подбросить техническую идею тому, кто сам ещё не может сообразить, что делать, и переклочить нездоровый интерес на хороший, и направить его незаметно, тактично, но главное — уметь поддерживать и не мешать своими указаниями там, где дело идёт правильно без него.

Его слово и здесь имеет решающее значение, как слово наиболее умелого, знающего и видящего далеко вперёд и главного заказчика разных интересных дел. Он очень авторитетен, но это авторитет знания и умения. И его тут никто ни чуточки не боится. Он всем и каждому — друг, и его появление должно озарять сердца детей радостью и уверенностью, что с ним у них любое дело пойдёт хорошо.

Но настроение и тон в мастерской ИЗО должны быть деловыми, и здесь царит дух увлечённой, горячей работы. Шутку иногда допустить можно, но больше надо серьёзности, деловитости, труда, деятельности, искания.

Это своего рода универмаг труда. Но если в хорошем универсальном магазине есть всякие товары, то это не значит, что они свалены в кучу и каждый копаётся в ней, выбирая, что нравится. Наоборот, именно тут должен быть особенно чёткий и сказочно красивый порядок, красивый единым устремлением, напряжением, радостью творчества и находок.

Пусть Сашин, например, инструмент будет в обыкновенной картонной коробке из-под ботинок, но пусть этот инструмент всегда будет в порядке, чист и смазан, пусть коробка стоит под

столом, но на строго определённом своём месте и будет закрыта, чтобы содержимое не пылилось. И чтобы кто не спугал, пусть на коробке будет ясная надпись: «Инструмент Саши Фоминского», — чтобы каждый знал, если возьмёт, куда его положить после работы, и кому надо честно сказать: «Это я сломал твою пилу», — если такое случилось. Ведь не всегда хорошие друзья обязательно всё должны друг у друга спрашивать и получать разрешения, но порядок должен быть. Если Саши нет, а его пила лежит без дела и она нужна, то, конечно, не следует искать Сашу, который ушёл в поход; пилу надо взять, но беречь её, как свою, и вернуть на место. Ну, а если сломал, так что? Жалко, но трагедии здесь нет. А вот сделать Саше пилу, конечно, надо. А пока не сделал, надо сказать Саше, чтобы зря не искал того, чего уже нет.

Но нас не очень-то приводит в восторг картонная коробка, с которой можно мириться лишь на первых порах. В рабочем пылу изобретательской творческой мысли и труда мы обращаем внимание и на хозяйство нашей универсальной мастерской.

Поэтому мы скоро заменили коробку специальным ящиком, а потом и общей инструментальной кладовой, постепенно и полностью приближая порядок в мастерской ИЗО к порядку настоящего, хорошего завода.

Мастерская ИЗО служила не только делу политехнического воспитания, но и воспитанию трудовой культуры, организованности, развитию речи, содействовала воспитанию коллективизма, дружбы, многих ценных качеств, но на первом плане во всех работах этой мастерской было развитие технической грамотности, творческой мысли, и в этом отношении это был не только подготовительный класс серьёзного современного производства, но и детская академия технической инициативы.

В мастерской ИЗО постоянно были столяр, мастер на все руки Подвейско, кто-нибудь из инженеров заводов и педагог, один из авторов этой книги (Герский. — *Ред.*). Частенько заглядывал в мастерскую и Антон Семёнович, бывали здесь и другие педагоги, особенно Т. Д. Татаринов, заместитель Макаренко, человек замечательный во многих отношениях, как и его жена Варвара Николаевна, проводившая занятия в кружке с коммунарями, которых она обучала домоводству и художественной работе по текстилю. Много маленких, но полезных, славных дел было сделано кружком ИЗО в своей мастерской. Всего не перечислишь, да и не вспомнишь. Делали декорации и бутафорию для спектаклей, учебные пособия, скамеечки для доярок, модели всевозможных машин и даже сами машины — от вездехода до вертолёта.

Идейно-политическое воспитание пронизывало всё и вся в коммуне, и коммунары — комсомольцы и пионеры — вносили его во всякое дело, в планы и работу каждого кружка.

Особенно много работ выполнялось в мастерской по художественному оформлению зданий, территорий, демонстраций в дни революционных праздников. Эти работы изовцы выполняли совместно с юными художниками и скульпторами, которые в другое время работали у себя в кружках.

Запомнилось одно дело — вроде бы и небольшое, но в педагогическом отношении оно имело огромное значение, воспитывая не только техническую мысль, но и смелость, решимость и чувство ответственности перед Родиной. Было оно под 1 Мая. Юные художники постарались и на полотне, натянутом на подрамники, изготовленными изовцами, написали громадные пятиметровые портреты Владимира Ильича Ленина, Феликса Эдмундовича Дзержинского и плакаты.

Но в вечер перед праздником разыгралась непогода, подул бурливо ураганный ветер. Стало ясно, что портреты ребятам не удержат на таком ветру, и их запретили нести на демонстрацию.

Явился Костя Иванов, наш замечательный физрук; спортсмены вместе с изовцами стали думать: как так нельзя? Не может быть, чтобы ветер оказался сильнее нас! И решили: всё равно понесём! Но все понимали, что дело чрезвычайно ответственное и неудачи быть не может.

Измерили силу ветра. Допустили, что он к утру значительно усилится. Произвели расчёты силы давления ветра на поверхность полотна. Результаты получились угрожающие. Но продолжили расчёты: прочности полотна, подрамников, конструкций, креплений, веса всех деталей.

У коммуны было 12 велосипедов. А если каждый портрет ус тановить на 6 велосипедов с седоками, обеспечить самое надёжное крепление, добавляющее нагрузку на каждую машину ещё по 30 килограммов, а держать и толкать его будут четверо самых здоровых ребят, то всё получится. А плакаты можно нести так. К подрамнику прикрепляются четыре металлических штани, и четыре человека понесут каждый плакат. Итак, теоретически задача решена. А что такое правильная теория? Это то, что непременно подтвердит практика, если нет ошибок, просчётов и непредусмотренно всё. И делали точно по расчётам.

Столько народа думало, проверяло: неужели где «прохлопали?» Нет, всё верно. И решили: понесём!

И пронесли с честью.

В ту первомайскую демонстрацию (кажется, 1935 года) никто не рискнул нести даже маленькие плакаты и портреты, а коммунары прошли великолепной колонной по улицам Харькова как ни в чём не бывало, не позволив ни погоде, ни ветру омрачить Первوماй. Это была победа! Это было маленькое, но конкретное, практическое, общественное, политическое дело, а как много оно значило для коммунаров!

А ещё очень важно и то, что в итоге все были очень довольны и бодрь. Была, конечно, усталость, но хорошая, полезная. Все радостно ощущали силу коллектива, все чувствовали себя победителями.

Из таких-то вот маленьких дел и состояла наша жизнь, полная пафоса и романтики, труда, учёбы, увлечений, трудностей и побед.

Конечно, можно вспомнить сотни такого рода случаев, но полагаем, что в этом нет необходимости. В приведённом факте, как в капле воды, отразились содержание, направленность и значение работ кружка ИЗО, а характер их определялся установкой: делать то, что надо сегодня, завтра и послезавтра и через 10–20 лет, продолжать работу кружка ИЗО, как и любого другого, любой организации коммуны, со всеми остальными элементами системы, жизнью коммуны, с жизнью Родины. А думая о будущем, педагоги не могли не видеть тогда неизбежность войны с фашизмом.

Если нас ждёт война, если партия призывает крепить оборонную способность Родины, то очевидно, что и нам надо этим заняться.

Но как? Что в этом деле может сделать детское учреждение, коммуна имени Ф. Э. Дзержинского?

Пришлось и тут прежде всего хорошенько подумать. И коммуна, её кружки, организации, клуб много здесь нужного сделали, как всегда, с самым высоким воспитательным результатом.

Свободная мастерская ИЗО решила создать военную игру. К этому времени (1930 год) педагоги уже были совершенно убеждены в том, что почти любое серьёзное дело с детьми лучше всего начинать с игры. Только, конечно, каждому делу должна соответствовать особая игра, чтобы она привела к этому конкретному серьёзному делу. Каждая игра в системе внеклассной работы должна быть обязательно началом чего-то очень значительного, всесторонне развивающегося и важного не только для детского учреждения, но и для всей страны.

Именно такой игрой была военная игра в коммуне имени Ф. Э. Дзержинского. Вот что о ней рассказывает Антон Семёнович:

«В настоящее время (1930 г.—*Ред.*) эта игра имеет несколько вариантов и представляет собой великой важности дело. Для основной игры требуется теперь несколько сот красных и синих металлических пехотинцев, две-три сотни кавалеристов на красивых лошадях, лёгкая артиллерия, тяжёлая артиллерия, десятка три броневиков, санитарных автомобилей, несколько аэропланов, множество пулемётов, приспособления для удушливых газов и дымовых завес, зенитные орудия и многое другое. Игра производится на полу большого зала: на всём пространстве его расставляются леса,

проводятся реки и перекидываются мосты, строятся города и прокладываются окопы. С каждой стороны участвуют огромные силы, так как под каждым пехотинцем нужно разумеет целую воинскую часть. Принимающие участие в игре коммунарны получают высокие назначения: один командует кавалерийской дивизией, второй — артиллерийским полком и т. д. Противник уничтожается не условно, а с помощью пушек, пулемётов и броневиков. Правила игры в точности повторяют законы военных действий; победа возможна только при умелом соединении тактических, стратегических и механических средств. Обходы флангов, прорывы, разведка — всё принято во внимание. Ребята иногда задерживаются за игрой на полу зала до позднего часа, и приходится принудительно прекращать побоище и требовать от судьи немедленного решения, кто победил»¹.

Добавлю к этому краткому рассказу Антона Семёновича ещё несколько немаловажных, на мой взгляд, фактов. Изобреталась и изготовлялась эта сложная игра свободной мастерской ИЗО.

Из жести вырезали 600 солдатиков величиной в полторы спичечных коробки, с подставками. Фигурки раскрашиваются масляными красками с обеих сторон. Это пехота: красные и синие. Отличаются цветом мундиров. Потом таким же способом изготовляли по 200 всадников в каждой из армий. Делали самолёты (схематические и фюзеляжные авиамодели с бензомоторчиками), в опрелённом масштабе дома, мосты, сооружения, дороги, леса, крепости, пушки, стреляющие жёлудями, и многое другое; самое трудное — самоходные пушки и танки, имеющие сложный механизм, благодаря которому они едут и стреляют.

Если такую сложную игрушку сделать неточно, то она будет бить мимо или даже по своим. Определёнными качествами должны обладать и самолёты, по которым во время полёта, тоже жёлудями, бьют зенитные орудия неприятельской армии. Игрушечные санитарные и транспортные автомашины самых различных типов тоже делаются тщательно, потому что если санитарная автомашина проедет дальше чем на 3 см от раненого, то она его не имеет права забрать в госпиталь.

Долго и сложно описывать правила этой игры. В коммуне они были разработаны, систематизированы и вписаны в специальную книгу-альбом. Составителями этих правил были все участники, они же — изготовители игры. Это были по типу именно такие мальчики, которых сегодня в школах считают «трудными», а в коммуне им было не до шалостей. Они были завалены работой, отнюдь не бюрократической, а удивительно увлекательной и чертовски трудной.

¹ А. С. Макаренко, Сочинения, т. II, стр. 108.

Нарисовать и вырезать из жести, а потом раскрасить масляной краской солдатика, так, чтобы к бою (сражения были в выходной дни) он успел высохнуть — не так-то просто. Вырезанные небрежно или раскрашенные безвкусно солдаты не принимались; в лучшем случае как белобилетники-инвалиды допускались к игре в качестве сопровождающих обозы или поваров. Но каждая сделанная хорошо фигурка считалась целым полком, конная — эскадроном, так что делать их был прямой смысл, а их владельцы становились «комдивами» и «командармами» и вырезали фигурки из жести, делали танки и броневики до мозолей на руках, укрепляя своим трудом, знаниями и изобретательностью и свои армии, и самих себя. Многие из них в своё время были заядлыми рогатоочниками, которые теперь были даны вместо паршивых рогаток великолепейшие пушки и притом в неограниченном количестве — сколько сделаешь — все твоей.

Один из стреляльщиков по фамилии Грушев, которого прозвали «Муха», один мог бы свести с ума сотню педагогов современной школы: до того он был деятельным, предприимчивым и расторопным пареньком. Но он стал в коммуне командиром пяти созданных им превосходных дивизий, шести артполков и спешил довести свои танковые части до состояния численного и качественного превосходства над противником. А это было трудно, потому что его противник Тимоша Боярчук спал с ножницами, и, желая победить друг друга, эти непоседы сидели вечерами, как приклеенные к стульям, и работали с напряжением, наверное, с таким же, с каким работал Коперник. Правила игры ограничивали возможность жульничества. А для этого тоже надо думать. И коллектив думал и зорко следил за борьбой соперников. Так что у этих ребят было трудное положение: дел по горло, а времени нехватка. Надо было делать и чертежи конструкций, механизмов машин, орудий, и даже систему материального обеспечения, потому что если не сделаешь пекарню, то по правилам игры считается, что солдаты умерли с голоду, и фигурки снимаются с поля боя судьёй, и вся работа по их изготовлению идёт прахом. Дорога каждая секунда, надо бегать точить валики к танкам, нарезать зубья шестерён, клепать кузова, оклеивать папирозной бумагой крылья самолётов, доставать материалы для изготовления моста, вездеходов, дымовых завес, противогазов — где уж тут думать о каких-либо нарушениях правил поведения, когда этот командир многих дивизий фактически один обслуживает такие огромные силы, которые ещё надо сделать и усовершенствовать своими собственными руками! Надо пахать, надо отлить детали, шабрить, шлифовать, работать зубилом, сверлить, зачищать, ковать, крепить шурупами, зенковать, проделывать массу операций, читать книги и журналы, добывать секретные «военной техники». Правда, Тимоша и «Муха» делают пока

всё это не так хорошо, но для победы в бою нужно именно высокое качество машин и орудий, и потому поневоле «трудные», как им ни трудно, стремятся самым энергичным образом к мастерству, к знаниям, сами того не замечая, деля то, что не хотели делать раньше. Да и в самом деле, что может быть невероятнее, комичнее положения командира огромной современной армии, который не может решить простой математической задачки, плохо читает, не отвечает, а мычит. Вот в таком положении оказался «Муха». Ему сказали, учительная его дьявольскую захлапотанность, вначале мягко: «Слушай, братец, ты же всё-таки командир пяти лучших дивизий, и тебе завтра же надо получить по арифметике «5», потому что не можем мы доверить командование такими огромными силами безграмотному человеку! Остальные предметы пока подождут, но без математики в военном деле ни шагу! Так что, давай учить пока не выучишь. А если что непонятно будет, скажи — объясним». Это было предельно трудное для «Мухи» требование.

«Муха» засел и получил «5» по арифметике. Это ошеломило всех в классе. Такого от него не ожидали. «Муху» чествовали пышно на большой перемене, даже качали. «Мухе» дали ясно почувствовать, что трудовая слава не меньше боевой. «Мухе» это понравилось, и он нацелился на русский язык. Однако тут успех никак не приходил. «Муха» сидел ночами, забросил даже военную игру, а окаянные буквы не становились на свои места в диктантах. Вечно там, где надо было «О», оказывалось «А», и, наоборот, мягкий знак влезал туда, где он был совсем не нужен. Командарм приуныл. Его большие оттопыренные уши, напоминавшие крылья мухи, откуда и пошло его прозвище, казались, трепетали. «Муха» плакал. Немедленно и энергично помогли, не дали померкнуть его боевой славе непобедимого полководца. Впрочем, в этих сражениях победителями были все.

Вот теперь посмотрите, пожалуйста, две фотографии. Их делал сам Антон Семёнович и дал им одно название «Дистанция 5 лет» (1928–1932 гг.) На обеих фотографиях сняты одни и те же мальчики. Вначале они были трудными для нас. В 1932 году они уже юноши, и им по плечу производство точного электронного прибора, позже и фотоаппаратов «ФЭД», требующих микронной точности, все достижения науки и культуры. А в войну они лёгтики, мужественные и доблестные защитники Родины, гроза фашистов.

Самый левый стоит на фото лётчик Анисимов, недавно умер. В Отечественную войну уничтожил много врагов. Перед ним сидит упомянутый Тимоша Боярчук, самый правый на фото — Грушев («Муха») окончил военную академию, с ним рядом — Шура Чевелий, тоже в войну лётчик. Левее — Володя Козырь, погиб геройски на войне. О каждом из коммунаров надо писать книгу, и это будет книга о настоящих людях, героях.

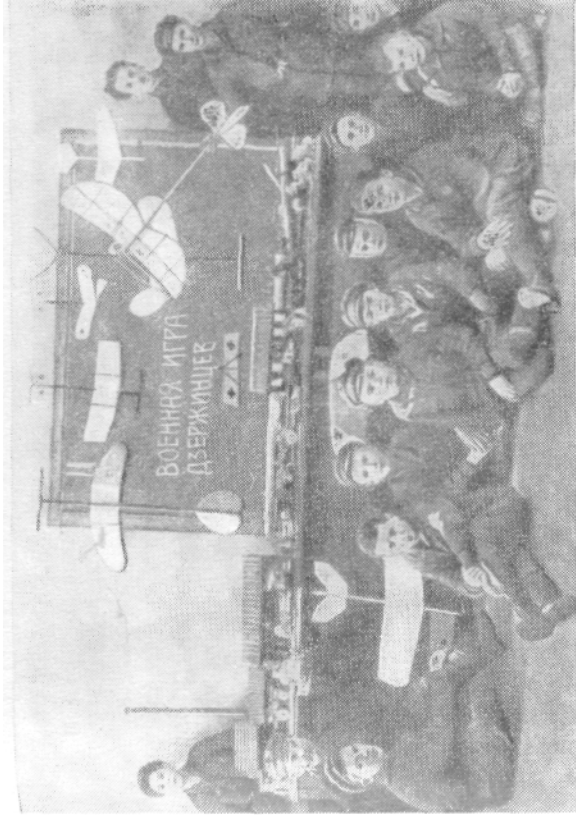

Рис. 5. Группа коммунаров вместе с В. Н. Терским. На столе военная игра, изобретённая и изготовленная изокружком в свободной мастерской.

Рис. 6. Те же, в тех же позах, по через пять лет. На столе уже не игрушки, а электросверлилки, выпуск которых освободил страну от импорта.

На фотোগрафии № 1 — весь состав кружка ИЗО, 14 человек с педагогом во главе, и сама военная игра — на столе. Это период начала её изготовления. Позже игра с трудом помещалась в большой комнате, специально отведённой для её хранения.

Ясно, что мастерская ИЗО в системе внеклассной работы играла огромную роль как в деле воспитания, так и образования, в деле воспитания в самом широком смысле, в деле воспитания многих ценных качеств людей социалистического общества. Это та важная рабочая деталь системы, без которой немислимо успешное действие всей педагогической системы Макаренко.

Организации же типа существующих детских технических станций никак не заменяют эту деталь.

Однако ещё раз хочу подчеркнуть, что мастерская ИЗО не может заменить ни производство, ни школу. Это особая клубная форма работы с детьми, которая добавляет к труду на производственной и учёбе в школе то, без чего нет полноценного коммунистического воспитания.

Противоречие между вкусами, интересами детей и педагогическими целями всегда заставляет нас, педагогов, думать, как преодолеть это противоречие. В практике Макаренко найдено много таких форм, которые обеспечивают наилучшее гармоническое сочетание интересов детей и педагогических устремлений. О них и следует сегодня говорить, поскольку они не стареют и не могут устареть.

Свободная мастерская является одной из таких форм, но содержание работ в этой мастерской должно постоянно изменяться, в соответствии с растущими интересами и потребностями работ, с требованиями жизни, как это всегда было и у Макаренко.

* * *

За 40 лет педагогической работы я на тысячах фактов убедился, что звеном, соединяющем воедино интересы детей и устремления педагогов, могут быть и искусство, и игры, а особенно изобразительные искусства.

Красота необходима всюду. Если бы в изготовлении фигурок воинов и техники военной игры не принимал участие художник, то эта игра не только вышла бы слабее, но даже могла бы и не увлечь, не захватить ребят, поскольку всё было бы не настоящим, оно бы не радовало, не рождало фантазии, не было бы игры воображения, захватывающей ребят целиком.

Конечно, такая увлечённость может иметь и отрицательные последствия. Не будь у нас самой крепкой дружбы со школой, которая очень умело использовала и направляла эту увлечённость ребят, как и с производством, не будь сама игра школой

творчества, знания, культуры и труда — военная игра принесла бы только беды.

А вот в такой композиции военная игра воспитывала не только идеологически, культурно, технически, но рождала мечту о подвигах, воспитывала пламенный советский патриотизм. Но мы убеждены, что этим не исчерпывается значение этой игры.

* * *

Таковы общие сведения о свободной мастерской, её, так сказать, контуры. А теперь надо показать со всеми техническими подробностями процесс занятий в этой мастерской, чтобы было совершенно ясно, как же конкретно можно сочетать и интересы детей, и цели педагогов, и эстетическое и трудовое воспитание и др.

В качестве образца можно привести пособие, написанное одним из авторов этой книги (Терским.— *ред.*) специально для ребят. Называлось оно «Интересное». Эта рукописная снабжённая многочисленными рисунками и чертежами книжка давалась кружковцам в руки и помогала ребятам и педагогам при известном внимании и консультации со стороны специалиста-внешкольника успешно работать в свободной мастерской.

В книжке даны методические разработки комплекса занятий, преследующего следующие цели:

1. Стать начальной школой подготовки умельцев.
2. Сделать первые верные шаги на пути политехнического образования.

3. Ввести детей в мир изобразительных искусств.

4. Практически осуществлять эстетическое воспитание детей.

5. Воспитывать творческую мысль как в области техники, так и в области изобразительных искусств.

6. Активно развивать у детей пространственное воображение, понимание и ощущение формы и размеров.

7. Быть школой культуры, точности, высокого качества труда, точности движений.

8. Стать своего рода подготовительным классом для будущей успешной работы на современном производстве.

9. Воспитывать настойчивость в творческом поиске, трудовую выдержку, терпение, выносливость и другие качества человека коммунистического общества.

10. Быть формой активного идейно-политического воспитания. Таким образом, это особая начальная школа и её, так сказать, первый класс составляют семь уроков. Каждый из них содержит элементы политического образования. Но так как оно определяется совершенно конкретными историческими условиями, то воспроизводить их в том виде, в каком они были в коммуне, сейчас нет смысла. Они интересны только с исторической точки зрения. Сохранение политических бесед в наши дни должно быть иным,

отвечающим требованиям наших дней, и в каждом детском коллективе особым, с учётом всех условий конкретного детского учреждения. Книга «Интересное» открывает обращение автора: «Дорогие ребята! На досуге вы можете делать самые разные и интересные вещи. А какие и как, узнаете, прочитав эту книжку.

Каждый из вас сумеет изготовить из дерева и других материалов много интересного и нужного. Но для этого надо выполнить два условия:

1. Делать всё точно по этой книжке, а не как попало.
 2. Проявлять настойчивость в работе.
- И ещё нужен материал, который указан в книге. Найти его совсем не трудно. Даже инструмент можно сделать самому, а если есть немного денег, то можно и купить его.

Вообще всё не так трудно, как может показаться вначале, но, конечно, нужно время, упорство, чтобы всё получилось хорошо. Поэтому давайте всё не торопясь, со старанием, работая ежедневно или через день по полчаса-часу.

Вот мы и начнём с вырезания из дерева, а потом перейдём и к другим интересным и полезным работам».

ВЫРЕЗАНИЕ ИЗ ДЕРЕВА

Вырезать из дерева можно всё, что угодно, но сначала надо сделать скучные, как может с первого взгляда показаться, работы. Но это совсем не долго. Ведь ты научишься вырезать из дерева за семь занятий. И тогда ты уже можешь сделать всё, что захочешь. Первое занятие легче, а последние потруднее, но и с ними ты справишься, если будешь делать всё по порядку, как указано в этой книжке, а вперёд забегать не надо, а то ничего не получится. И главное — надо стараться сделать всё как можно лучше с первого же занятия и не приступать ко второму занятию до тех пор, пока не исполнишь первое на «5». А кто же будет «пятерки»-то ставить? Ведь учителя-то нет! А мы вот как договоримся: ты сам или сама себе будешь ставить. Сегодня ты, скажем, выучишь первый урок (уроки надо выучивать не наизусть, а прочитать несколько раз очень внимательно). Завтра ты подготовишь необходимый материал и начнёшь не спеша выполнять первое задание. Послезавтра ты сделаешь работу не торопясь и так работаешь три-четыре дня, пока не получишь, к примеру, тот самый шар, который указан в книжке. Вот теперь ты посмотри на него, как на чужую работу, и поставь за неё отметку по чести, по совести, без обмана.

Итак, мы договорились всё делать, как в книжке написано, а то ничего не получишь. Это ведь особая такая книжка, и кое-что тебе даже может показаться удивительным.

Например, удивительным может тебе показаться, что вдруг посреди занятия книжка потребует: бросай работать, иди гулять или играть в футбол! "Тут самый интерес разгорелся и вдруг бросать?! А надо бросать и притом немедленно. Книжка не будет тебя погонять, а, наоборот, торозить немножко, чтобы не спешил, а то всё дело можно испортить. Тут работать надо с желанием, но не спеша, обстоятельно.

ЗАНЯТИЕ 1

Задание: сделать шар 3,5 см в диаметре.

Делать только в такой последовательности:

1. Перерезать палку поперёк без перекося, ровно и чисто (рис. 7 и 8).

Этот срез можно сделать и острой пилой. Это даже быстрее, но лучше ножом сделать сначала канавку вокруг палки, срез ножом будет чище.

2. Округлить конец палки так, чтобы палка на конце, где срез, стала совсем круглой и толщиной в 3,5 см.
3. Сделать поясок-канавку вокруг палки, отступив на 3,5 см от срезанного конца палки (рис. 9).

4. Углубив канавку и срезав вокруг конца палки, как показано на рисунке 9, добиться того, чтобы все восемь размеров, указанные скобками на рисунке, были бы одинаковыми. Если теперь расколоть палку вдоль по середине, то должно получиться то, что изображено на рисунке 10, а если ещё отрезать по канавке головку палки, то на срезе выйдет правильный восьмиугольник с равными сторонами, как на рисунке 11.

Но мы колоть и пилить палку не будем, а проложим работу так.

5. Срежем теперь кольцеобразно, вокруг палки, углы так, чтобы если бы мы теперь раскололи палку вдоль пополам, то получились бы на срезе головки не восьми-, а шестнадцатигольник (если отрезать головку) с равными сторонами. Канавку придётся ещё углубить (рис. 12).
6. После этого доделать шарик будет совсем не трудно. Срезай слишком выпирающие выпуклости и всё время рассматривай шарик со всех сторон.

Не робей и не унывай, если первый шарик будет неладный, сплюснутый или похож на кар-

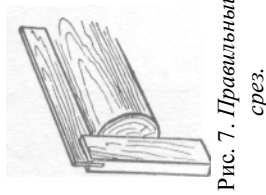

Рис. 7. Правильный срез.

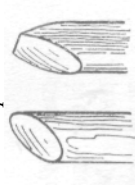

Рис. 8. Неправильные срезы.

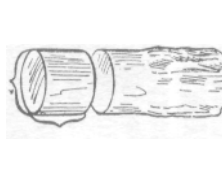

Рис. 9

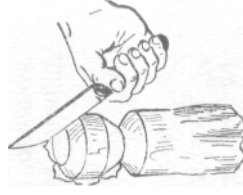

Рис. 10

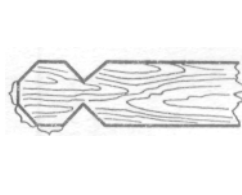

Рис. 11.

Рис. 12

работа подходит к концу, надо, чтобы срезы были всё мельче и мельче.

Нож для окончательной отделки должен быть особенно острым. Можно отделить шарик окончательно шлифером (наждачной бумагой) и потом довести до блеска, натирая его чистой деревянной дощечкой, но на это особенно надеяться нельзя: если шарик кривой, то его шлифовкой не исправишь. Главное зависит от работы ножом, а кривой шлифовать — только время терять. Овчинка выделки не стоит. «5» можешь поставить себе за первое занятие только в том случае, если шарик имеет в поперечнике именно 3,5 см и он круглый, правильной формы, без углублений и изъёмов.

Шарик храни. Выполнив только первый урок, ты уже многому научился и многое можешь теперь сделать. Например, можешь уже сделать бильярдные шары, кегли, крокет, потому что, сделав один шар, ты уже в состоянии сделать их сколько захочешь, а сделать кегли, бильярдные кии или крокетные молотки, конечно, гораздо легче, чем сделать шары. А ведь это только первый урок, впереди нас ждут дела поинтереснее!

Пояснения к первому занятию

Острый нож — основное орудие нашего производства. Никогда не ленись понемногу точить нож. Сначала это не очень-то хорошо будет получаться, но потом приспособишься. При точке ножа важно держать его всё время под одним наклоном к бруску. Лучше всего иметь два ножа. Первый — такого фасона, как на рисунке 13 — это большой нож для грубой обработки (можно взять обыкновенный кухонный, только острый), и второй — такого фасона, как на рисунке 14 — это для тщательной отделки.

Совсем острым нож станет после заточки на оселке и, наконец, на ремне (как точат бритвы).

С тупым ножом не ученье, а одно мученье. Ножик туп — мастер глуп; острый нож — мастер хорош.

Но надо помнить, что острый нож — опасное оружие, и ротозей может легко поранить и себя, и соседа. Взяв в руки нож, надо

быть всё время осторожным, осмотрительным и аккуратным. Об этом ни на минуту не забывай на первых уроках, а потом это войдёт в привычку и совсем не будет в тягость. Нож шуток не понимает и ошибок не прощает!

Вот такой уж этот ножик сердитый: ты с ним пошутил, а он тебе в палец вцепился; ты чуточку ошибся, а он соседа уколол. Очень уж серьёзные эти ножи.

Поэтому если уж сел работать, так работай, а если устал или надоело, то убери всё и отдохни. Но обязательно, если делаешь хотя бы короткий перерыв в работе, то убери всё чисто-начисто. Это обязательно.

Теперь очень внимательно посмотри рисунки 15, 16, разберись в них и запомни.

Режь от руки, а не к руке, пока не научишься хорошо владеть ножом и не освоишь особых приёмов, при которых можно резать иначе. Но об этом речь впереди. Пока тебе этого не нужно. Пока что режь только от руки, держащей дерево. На пути острого лезвия ножа не должно быть частей тела.

Работая, надо не давить на дерево, а как бы пилить, слегка надавливая. Тогда резать будет легко, и поверхность среза будет гладкой. Теперь запомни самое главное правило работы. Во время работы не спеши, но и не останавливайся. Работай без остановок и перерыва, тогда работа будет выполнена хорошо и быстро.

Перерывы устраивай себе через полчаса-час, минут хотя бы на пять — десять. Во время работы надо действовать вдумчиво, неторопливо, прикидывая, примеряя, рассчитывая каждое действие. Теперь пойдёшь пощипать палку, какая

нужна для первого занятия, подготовь всё необходимое для него и потом выучи задание раньше, чем начнёшь что-то делать. Палку надо взять сухую, а если сухой нет, то возьми лубовую и высуши хорошо (день-два). Самая хорошая палка липовая, без сучков; можно взять и осиновую. Вообще-то для нашей работы годятся все породы деревьев, но хуже всего — дуб и сосна. Дуб — потому, что его древесина слишком твёрда и её трудно резать, а сосна — потому, что очень

Рис. 13

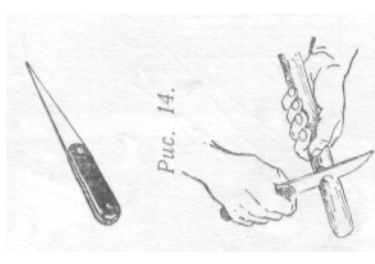

Рис. 14

Рис. 15. Так можно.

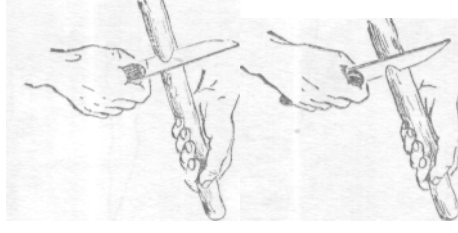

Рис. 16. Так нельзя

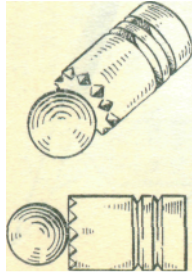

Рис. 17.

Рис. 18.

Рис. 19.

Рис. 20.

легко колется по слою и когда почти готовая работа из-за этого вдруг бывает испорчена. Дерево старайся выбирать без изъянов (сучков, гнили и т. п.).

Для первого занятия нужно приготовить: 1) круглую палку длиной с карандаш и толщиной в 4 см; 2) острый нож (пока можно один, простой перочинный). И всё.

Только не забудь, что после работы потребуется веник или щётка, чтобы вымести стружки. Работать надо сидя и на одном определённом месте и не менять его. Это необходимо. Самое хорошее место — у окна, чтобы было светло, а если уж работать вечером, то при хорошем свете.

ЗАНЯТИЕ 2

Задание: сделать шахматную пешку, такую, как на рисунке.

1. Подготовить палочку чуть-чуть толще, чем пешка, и такой длины, чтобы было удобно держать в руке во время обработки. Конец палочки, из которого выйдет пешка, должен быть без изъянов.

2. Шарик делай, как на первом занятии, только меньшего размера. Не отрезай шарик совсем, а постарайся сделать глубокую канавку под прямым углом к ножке пешки, но так, чтобы шарик держался достаточно прочно, а всё же казалось бы, что он отдельный и лежит на ножке пешки (присмотришься к рисунку 17).

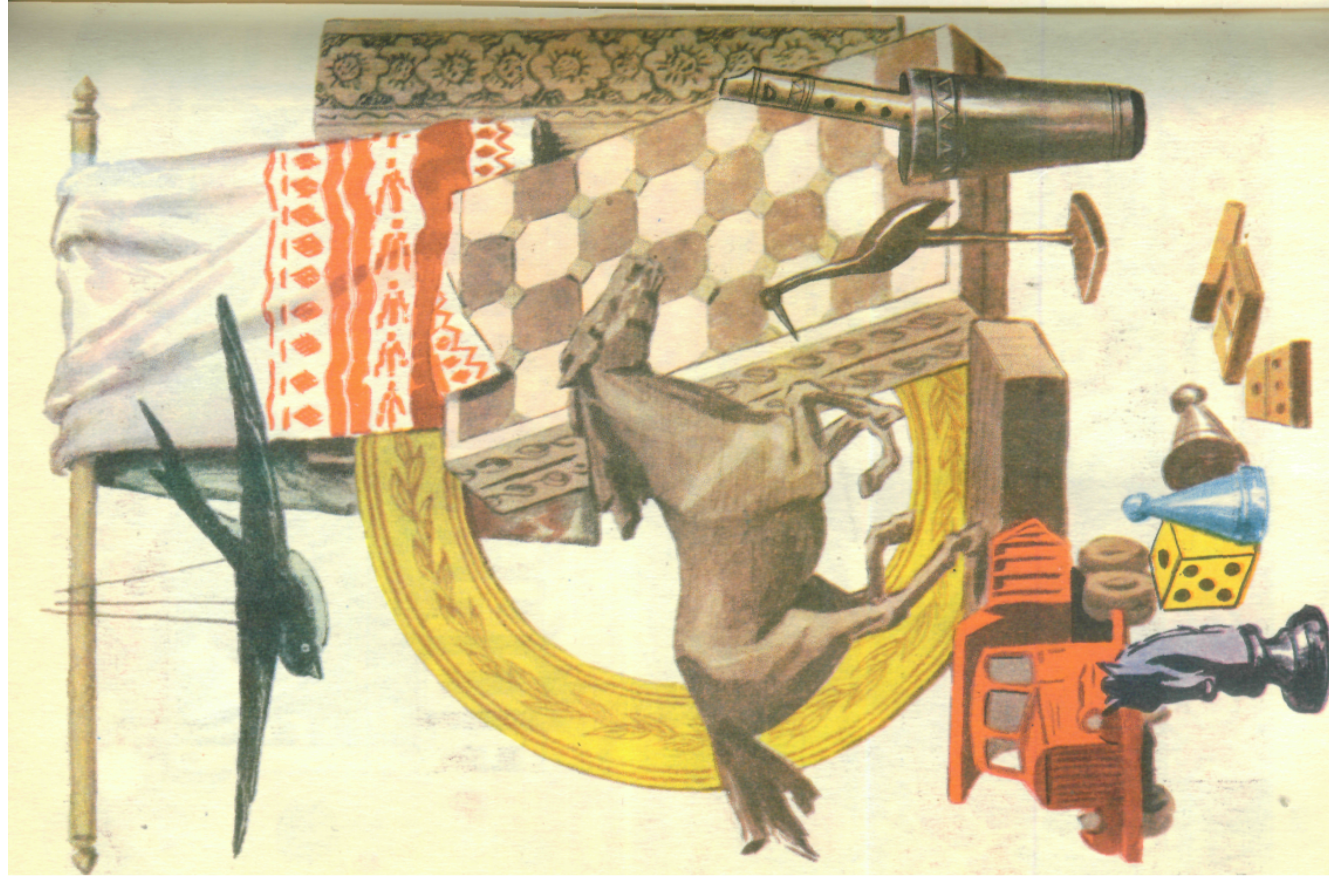
3. На ножке пешки, которая должна быть толщиной такой же, как шарик, и совершенно круглая, сделай неглубокие канавки точно на таких же расстояниях от краёв и одна от другой, как на рисунке. Эти расстояния можно предварительно наметить карандашом.

4. Сделай зубчики наверху ножки острым кончиком ножа. Каждый зубчик делай двумя наклонными срезами ножа, причём надо не давить, а пилить ножом (рис. 18).

Отрезать пешку надо точно по размерам рисунка и ровно поперёк палочки, иначе пешка стоять будет криво. Донишко её после отреза надо сравнять, чтобы оно не было выпуклым, а то пешка будет качаться, как пьяная. Можно даже сделать в середине донишка углубление.

Вот как выглядела рукописная книга.
Её обложку, как и все иллюстрации, сделал В. Н. Терский.

Заставка к книге «Интересное»

«Пятёрку» можно поставить себе за пешку, у которой будет:

1. Круглый, правильный шарик.
2. Все размеры будут точно соответствовать рисунку.
3. Канавки вокруг ножки будут ровными.
4. Всё будет сделано чисто.
5. Ножка будет круглой, и стоять пешка будет прямо и прочно.

Пояснения ко второму занятию

Для выполнения второго урока никакого нового инструмента не потребуется, но так как всё надо готовить заранее, то пора сказать о всех инструментах и материалах, которые надо начинать заготавливать уже сейчас, а то потом придётся отвлекаться и прерывать работу на их поиски и сразу всего не достанешь и не сделаешь. Вообще в жизни находить и доставать нужное бывает часто совсем не легко, но именно этому очень важно научиться, иначе вечно будешь беспомощным, зависишь от других.

Вот нож. Его можно сделать из обломка полотна ножовки, пилы, из стальной полоски. Хороши ножи из обломков негодных кос. Вырубить любого фасона нож из косы можно при помощи зубила, зажав косу в тиски и ударяя по зубилу (но не по рукам!) молотком. После вырубки у тебя получится нечто вроде того, что изображено на рисунке 19. Можно вырубить и без тисков, положив косу плашмя на кусок рельса или что-то тяжёлое металлическое, вроде наковальни. Но при этом надо не испортить пол. Ни в коем случае, например, нельзя рубить на каменном подоконнике, прямо на полу или на дверке печи. Вообще надо соображать, а то у тебя ещё когда что-то выйдет, а чужую дорогую работу испортить ума большого не надо.

Обрубленный кусок для ножа надо опилить напильником, лучше всего плоским, широким. Опилить зазубренный край надо, зажав в тиски, зазубринами вверх возможно большую часть куска, чтобы не дрожал, и пилить, вода напильником горизонтально, ровно. Держать напильник правой рукой за ручку, а левой рукой слегка нажимая сверху, возле конца напильника. Напильником нужно не только придать куску форму ножа, но и грубо заточить лезвие, опилив его с небольшим наклоном одинаково с обеих сторон, чтобы меньше осталось работы потом при точке ножа на бруске. Чем тоньше, мельче работа, тем меньшего размера надо делать нож, а соответственно и ручку к нему.

Прикрепить ручку к ножу можно многими, различными способами. Укажем два. Самый лёгкий: отрезаем кусочек круглой палки такой длины, какой хотим иметь ручку, распиливаем вдоль посередине до половины (см. рис. 20) или чуть-чуть больше, в конце распила нагоняем металлическое колечко. Нож вставляем плотно в распил, заострив конец напильником так, чтобы он воткнулся

Рис. 21.

плотно в дерево и туго вошёл в кольцо. А самый лучший способ — распилить, как и в первом случае, ручку больше, чем до половины, а то и совсем разрезав пополам, просверлить в ручке лезвия три отверстия. В деревянной ручке надо сделать отверстия дрелью, шилом или прожечь как раз против этих отверстий и приклепать щётки ручки к ножу с шайбами, которые вырезать из жести. Заклёпки сделать из толстой медной проволоки и расклёпывать лёгкими ударами молотка, положив на наковаленку. Так обычно выглядят ручки обыкновенных кухонных ножей. Ручку потом обкрутить и зачистить шлифером. Обкрутить можно и

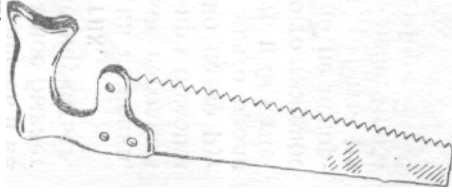

Рис. 22.

ножом, и распилим. Можно вместо кольца и заклёпок, если нож невелик, вогнать всю деревянную ручку его в металлическую ружейную гильзу, а можно сделать и разными другими способами. Пила-ножовка, лобзик и различные фасонные резцы и другие инструменты, в которых может возникнуть потребность, можно купить или сделать подобно ножу, пользуясь теми же напильником, молотком, зубилом и пр. Изготавливая из стали изогнутые инструменты, лучше всего их гнуть кузнечным способом, нагревая докрасна в печке. Для этого нужно иметь клещи (рис. 21), которые тоже нетрудно сделать самому. Клещами следует держать обрабатываемый предмет одной рукой и, положив его на наковальню, гнуть ударами молотка другой.

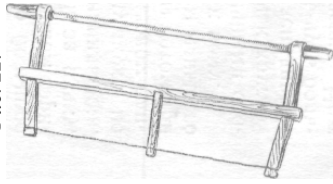

Рис. 23.

В этой работе нужны большая осторожность и ловкость, чтобы не попортить себе руки и костям. Лучше всего надеть что-либо старенькое. При медленном остывании сталь отпускается, и, когда сделана форма, надо снова закалить сталь. Для этого надо её нагреть докрасна и окунуть сразу в воду. Какие именно инструменты надо начинать постепенно приобретать, ясно из рисунков 21–28, но это вовсе не значит, что без них совсем нельзя обойтись. Если есть возможность, то инструменты, указанные на рисунках, приобретайте. Они помогут в работе.

На рисунках, которые помещены в разных местах книжки, ты видишь изготовленные детали-вещицы и образцы, которые я делал вместе с детьми.

ЗАНЯТИЕ 3

Задание: сделать партию шахмат по рисунку 29. Размеры фигур брать по рисунку. Фигуры одного названия должны быть совершенно одинаковыми, но и здесь можно проявить собственную выдумку. Можно, например, украсить слона зубчиками и другими узорами собственного изготовления, но тогда все слоны должны быть отделаны точно так же.

Все фигуры делаются круглыми, как и пешка на втором занятии, но коня надо сделать из двух частей, которые потом склеиваются. Подставка коня круглая с углублением сверху посередине; голову коня сделать из дощечки, причём надо сначала нарисовать на дощечке вид сбоку (профиль), вырезать его, начав вырезать с прорези между шеей и мордой, а потом уже отделявать спереди. В вырезании головы коня очень может помочь пила, а ещё больше лобзик. Где шея коня переходит в туловище, надо оставить выступ, который при склеивании войдёт в углубление в ножке фигуры.

При вырезывании ножом головы коня из дощечки помни правило: не режь против слоя, а то сколется, а режь по слою.

Здесь иметь в виду, что изготовить из целого куска дерева различные фигуры не всегда удастся, так как дерево имеет свой определённый свойство, присущие ему как материалу. И они различны у разных пород деревьев. Всем нам известно, что дерево колется по слою. Поэтому когда мы хотим изготовить из дерева сложную форму, то возникает задача такого расположения частей, чтобы все детали, особенно тонкие, были расположены вдоль слоя. Если имеется ровная доска или полотно, то задача часто неразрешима, и потому приходится выбирать одно из двух возможных решений: или делать из нескольких кусков дерева, или искать нужным образом изогнутое дерево.

Никакого особого терпения, как ошибочно думают некоторые, для выполнения этого задания не потребуется, так как ты быстро увидишь плоды своей работы и у тебя будет партия шахмат собственного изготовления. Надо будет заранее подготовить ящичек, куда ты

Рис. 24.

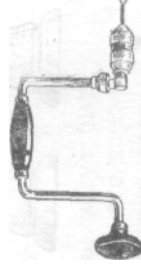

Рис. 25.

Рис. 26.

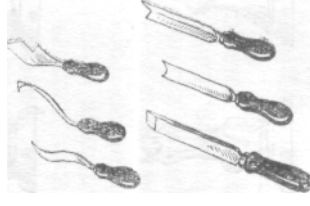

Рис. 27.

Рис. 28.

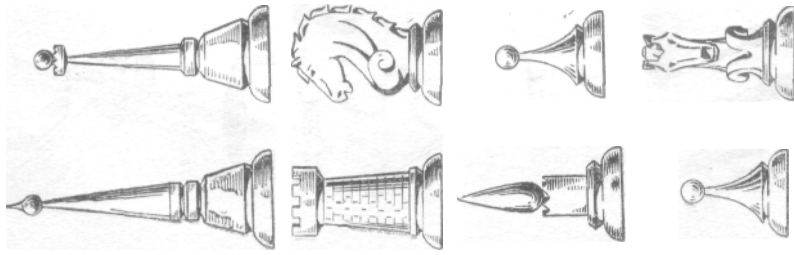

Рис. 29.

уберёшь готовые фигуры. Ну, а доску сделать легко, так что я даже и объяснять не буду.

Пояснения к третьему занятию

Продолжать объяснять всё так подробно, как мы это делали на первых двух занятиях, нельзя по двум причинам. Во-первых, потому, что при изготовлении более сложных вещей очень трудно описывать каждое движение, и если так подробно всё описывать, то получится очень толстая книга, которую не хватит времени читать. А во-вторых, потому, что у каждого есть на плечах собственная голова и можно многое самому сообразить, и нет надобности подробно разьяснять каждый шаг. Необходимо научиться думать самим и самостоятельно решать какие-либо вопросы и задачи, которые нужны в жизни. Поэтому чем дальше, тем короче я буду объяснять, чтобы было над чем и самим подумать. Третье задание уже очень серьёзное и большое. Тут речь идёт о создании ценной вещи, и если первые два задания ты успел выполнить за неделю, то на третье не жаль потратить и месяца, лишь бы создать настоящие, красивые и удобные шахматы. Потом ты сумеешь выполнить такую работу гораздо быстрее. Но сейчас не спеши. Все силы направь к тому, чтобы сделать всё как можно лучше.

ЗАНЯТИЕ 4

Задание: сделать партию шахмат собственной композиции.

Это занятие особенно интересно и не очень трудно, если первые три задания выполнены как следует. Если тебе кажется, что самому сочинять трудно, то мы сделаем так: начнём с одной пешки. Вырежи сначала такую пешку, какую ты сделал на втором занятии. Потом попробуй придумать какие-либо изменения формы пешки. Возьми, например, и углуби одну из канавок. И пешка изменилась, выглядишь она уже иначе (рис. 30). А если верх ножки пешки сделать тоньше, то можно и совсем изменить пешку, придав ей одну из форм, изображённых на рисунке 31. Вот видишь, как легко и интересно сочинять!

Сочинять хорошо, сочинять так, чтобы получалось красиво, можно научиться постепенно, делая различные пробы и внимательно рассматривая то, что получилось. Ты вскоре заметишь, что некоторые

порой самые незначительные, изменения делают предмет лучше, красивее, а некоторые, наоборот, портят, уродуют его.

Начав с небольших изменений, с маленьких находок, можно дойти до бесценного умения во всё и всегда вносить свою творческую выдумку, усовершенствование, до изобретения и научного открытия.

Вот шахматы, те, что мы будем сейчас делать, могут быть бесконечно разнообразны. Можно сделать шахматы, где король будет иметь наверху не шарик и не зубчики, а, например, голову старика с бородой и усами, а вся фигура будет в королевском одеянии. Мои ученики делали множество самых разнообразных шахмат, например такие, где шахматные кони были с четырьмя ногами и стояли на задних ногах вздыбленные, слоны были с хоботами и т. д. Чего-то тут только нельзя придумать!

Можно изготовить партию шахмат в виде птиц или в виде рыб, где, например, ферзь будет иметь форму щуки, слоны, окуни, пешки — карасики или золотые рыбки и т. д. Можно сделать шахматы, где все фигуры будут иметь форму различных цветов: роз, орхидей, фиалок и т. д. Можно сделать очень красивые шахматы в виде различных колонок, обелисков и других архитектурных форм; можно делать фигуры шахмат в виде пушек, танков, крепостей и т. д.

Нет предела творческим возможностям. Но успех будет не от того, что ты выдумашь интересное (делать, скажем, фигуры в виде рыб), а от того, как ты его сделаешь. Можно сделать очень красивые шахматы в виде самых простых колонок в одном стиле, где фигуры мало отличаются одна от другой по форме, и скорее не различие форм, а различная величина даёт возможность узнавать, где какая фигура. А можно сделать шахматы по очень интересному замыслу, но плохие. Например, шахматы сделаны в виде зверей, а лиса не похожа на лису, а кошка похожа на белку и слон — на аиста.

Так уж лучше взять на себя задачу не слишком трудную с тем, чтобы с ней справиться на «5», чем делать слишком сложное, но плохое и никому не нужное. Обдумав всё это, не спеша начинай сочинять. Пусть много будет переделок. Этого не бойся. Даже гениальные художники и писатели много переделывали, когда сочиняли. В этом переделывании-то, когда раз от раза вещь становится лучше, и вырастет в тебе могучая творческая сила. Так что к тому времени, когда ты выполнишь четвёртое задание, у тебя будет не только партия шахмат твоей собственной композиции, которые не стыдно и взрослым дать поиграть, но ты сам уже будешь совсем другим, творчески окрепшим

Рис. 30

Рис. 31

и сильным человеком. А вырезать ты теперь уже умеешь очень хорошо и смело можешь брать за выполнение пятого, ещё более интересного задания.

Пояснения к четвёртому занятию

На одном и том же музыкальном инструменте с одним набором звуков можно сыграть совсем разные мелодии, мотивы разных песен. Всё дело в том, в каком порядке производить эти звуки, какой звук делать громче, какой тише, какой продолжить, какой короче и т. д.

Человека, который сам сочиняет новые мелодии, новые мотивы, называют композитором. Композитор тем отличается от певца и музыканта, что он, может быть, не поёт сам и не очень хорошо играет, а сочиняет музыку, мелодию, мотив.

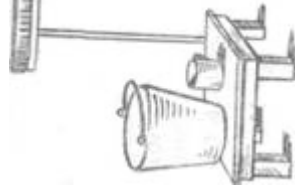

Рис. 32

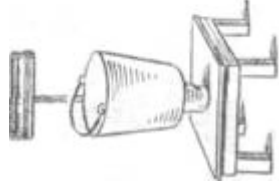

Рис. 33.

Рис. 34.

Есть сочинители и творцы и в области изобразительных искусств (живопись, графика, скульптура и др.). Таких композиторов, чтобы их не смешивать с сочинителями музыки, зовут художниками, в отличие от рисовальщиков, которые хорошо рисуют, но не сочиняют.

Художниками, впрочем, стали называть и хороших писателей, поэтов и других людей, которые работают в области искусств и создают очень правдивые и красивые произведения.

Краски, формы, линии художник, как и композитор звуки, может располагать в различных порядках, получая так же, как и в музыке, бесчисленное количество различных сочетаний, изображений. Изображение, как и всякое сочинение, может быть прекрасным, а может быть безобразным.

Композиция в изобразительном искусстве решает главным образом вопросы взаимного расположения частей целого. Вот три различных композиции одних и тех же предметов:

Рисунок 32 — композиция неудачна тем, что предметы оторваны друг от друга и не составляют одного целого изображения.

На рисунке 33 композиция тоже неудачна, ибо расположение предметов неестественное.

На рисунке 34 композиция лучше, правдивее.

Сочинять самому, создавать свои композиции — дело очень интересное, приносящее человеку светлую, самую большую радость творчества, хотя приходится и много думать, и искать, и пробовать. Композиция может быть и в шахматах. Человек, научившийся вырезать из палочек только шарик, уже может сочинить множество шахматных фигур различных форм и сделать их, ибо он уже умеет и палочку обкруглить, и канавку сделать, а значит, он сумеет сделать любую из фигур, изображённых на рисунке 35

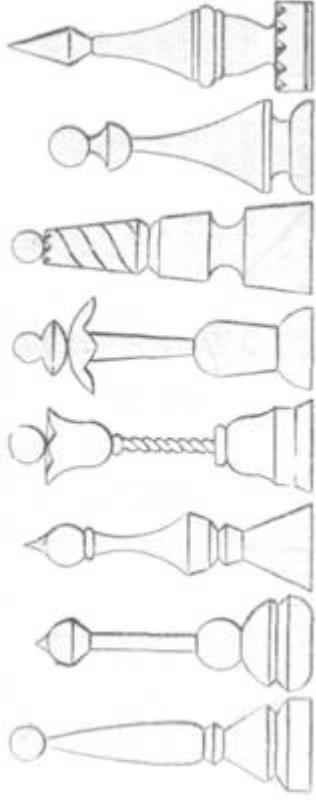

Рис. 35.

Значит, мы уже в силах сочинять шахматы своего собственного фасона, своей выдумки, своей собственной композиции. А это ведь уже не пустяк.

ЗАНЯТИЕ 5

Задание: сделать фигуру лошади по рисунку 36.

Фигуру стоящей лошади можно вырезать из куска доски следующим образом. Рисуем профиль (вид сбоку) лошади. Рисунок должен быть пропорциональным, то есть голова, туловище, ноги лошади должны быть именно своего размера, во столько-то раз меньше всей величины лошади. Ну, на что будет похожа лошадь, если голова у неё будет такой же величины, что и ноги? Это чудовище какое-то!

Поэтому все размеры мы будем делать, сравнивая их с величиной всей лошади. Мелочи, маленькие части (гриву, волосы конского хвоста, выступы мышц) мы вообще рисовать не будем, а при помощи копировальной бумаги переведем наш рисунок на доску, достаточно выструганную, гладкую для этого. Теперь приступим к вырезанию фигуры ножом, а лучше сначала пилой отпилим лишние куски

дерева. Линии этих отпиллов показаны на рисунке штриховой линией. Толщину доски надо подобрать с таким расчётом, чтобы она была такой же, какой мы хотим иметь лошадку.

Здесь подумай: сравни толщину с высотой нарисованной тобой лошадки и сделай так, чтобы толщина её была во столько раз меньше роста, во сколько это есть на самом деле у живой лошади.

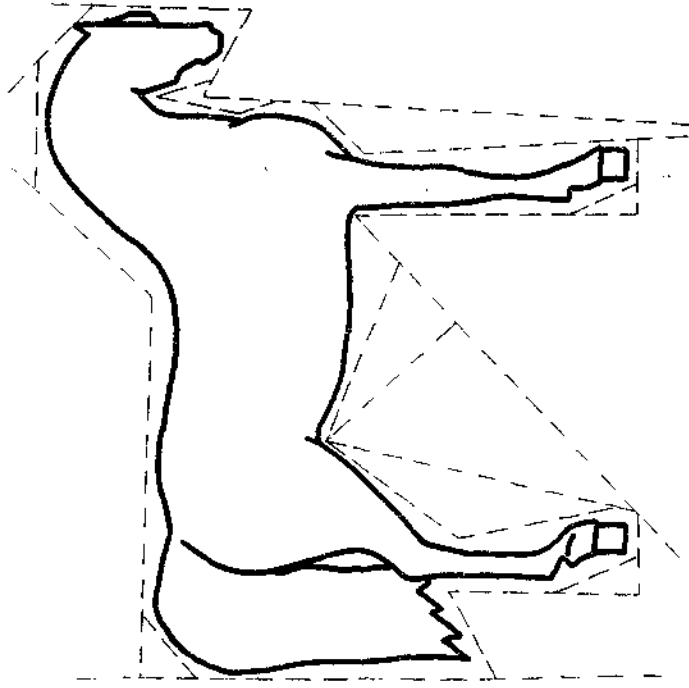

Рис. 36.

После отпила обрежем ножом по контуру (контур — это линия, ограничивающая изображение). Слой дерева должен идти сверху вниз фигурки вдоль ног, иначе они при вырезывании отломятся. Скол дерева возможно всего при вырезывании головы. Поэтому это самое опасное место, и здесь требуются особенные аккуратность и точность.

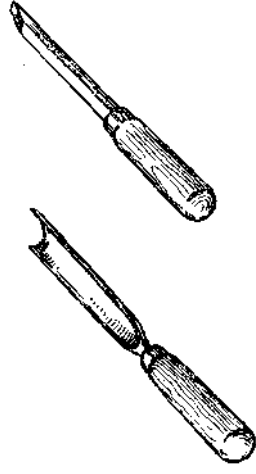
Если ты хочешь, чтобы твоя лошадка крепко стояла, то можно взять брусок дерева чуть подлиннее (на 1 см), чем фигура лошади, и под её ногами оставить выступы, которые потом вклеиваются в подставку. Форма подставки тоже может быть весьма красивой. Стоит потрудиться и сделать хорошую, красивую подставку собственной композиции.

После этого, поглядев на рисунок, а ещё лучше на живую лошадь спереди, постараемся сделать шею и голову тоньше, особенно к концу морды, и, оставив полную толщину дощечки только на животе лошади, сделаем углубления в паху и пр.

Ноги распилим и округлим, стараясь при окончательной отделке достичь правильной формы отдельных мест и правильных размеров, сравнивая размеры один с другим. Так, например, передние ноги лошади надо сделать толще вверху, потоньше внизу, не доходя до копыт, с некоторым утолщением в колене и т. д. Всё, что ты будешь делать по памяти, будет хуже, чем то, что ты будешь делать, глядя на живую лошадь, и потому надо почаще глядеть на живую лошадь, так как с одного взгляда никто, конечно, всего увидеть и запомнить не может. Если делать не спеша и почаще смотреть, то можно сделать так хорошо, что даже сам удивишься, как здорово вышло.

При вырезывании фигурки могут очень помочь различные фасонные резцы, особенно стамесочки (рис. 37). Но можно вполне сделать всю фигурку пилкой и одним ножом, лишь бы он был всё время острым и имел не закруглённый, а острый конец, как было указано раньше. Старайся добиться прежде всего пропорциональности крупных частей. Отделку подробностей и мелочей делай после всего, но и здесь всё время определяй их размер по сравнению с крупными частями тела всей фигурки лошади.

Рис. 37

Пояснения к пятому занятию

На этом занятии мы столкнулись с пропорциями. Мы зовём пропорциональным такое правильное изображение, в котором все размеры больше или меньше один другого во столько же раз, во сколько это видно в действительности, когда мы смотрим на то, что изображаем. На рисунке 38 слон, например, пропорционален потому, что голова здесь меньше туловища во столько раз, во сколько она кажется меньше, когда мы смотрим на живого слона и сравниваем величину его головы с величиной туловища. На рисунках 39, 40, 41 изображения слона непропорциональны. Такие изображения могут быть хороши только в карикатуре, где умышленно увеличивают что-либо для того, чтобы выпятить, подчеркнуть какую-то особенность, показать эту особенность особенно ярко, сильно. Так, например, если хотят показать в стенгазете, что мальчик любит много кричать, что

Рис. 38.

Рис. 39.

Рис. 40.

Рис. 41.

мелкие по размерам части.

Невозможно написать такую громадную книгу, в которой было бы указано точно, во сколько раз один размер должен быть больше или меньше в том или ином изображении. Если мы возьмём только фигуру человека, и то мы увидим великое разнообразие размеров: у одного человека голова больше, у другого — меньше, один человек выше ростом, другой — ниже и т. д. Но всё-таки можно сказать, что вообще у людей голова меньше, чем туловище, кулак — меньше головы и т. д. И можно даже приблизительно определить, во сколько раз у красивого, правильно сложенного человека голова меньше, чем туловище, и определить отношения ещё многих размеров.

ЗАЯТИЕ 6

Задание: вырезать фигуру животного по своему выбору.
Лучше всего вырезать фигуру животного, которого ты часто

можешь наблюдать и внимательно рассмагивать.

Если ты живёшь в городе, то таким животным может быть кошка или собака, а если — за городом, то лошадь, корова, свинья, коза или овца. Вырезать льва или тигра можно советовать только тем, кто имеет возможность видеть их неоднократно не только на картинках, но и в зоологическом саду, живыми.

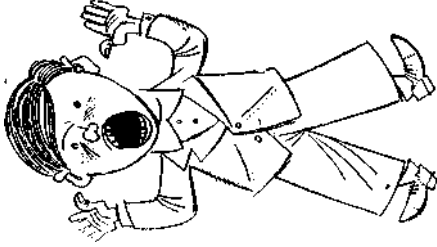

Рис. 42.

Рис. 43.

Как вырезать фигуру животного, ты вообще-то знаешь, но так как животные разные и позы они могут принимать самые различные, то есть и другие способы вырезания. О подборе кусков дерева, из которых без особого труда можно сделать фигуры целиком, ты узнаешь в конце книги, в рассказе об интересных прогулках, а сейчас ограничусь описанием техники изготовления фигурки из нескольких кусков дерева. Допустим, что мы хотим изготовить фигуру всадника на вздыбленном коне (рис. 44). Если фигура не велика, то её можно изготовить следующим образом.

Из дощечки вырезаем целым куском то, что изображено на рисунке, то есть голову, шею и корпус лошади с хвостом и фигуру всадника без рук и без ног.

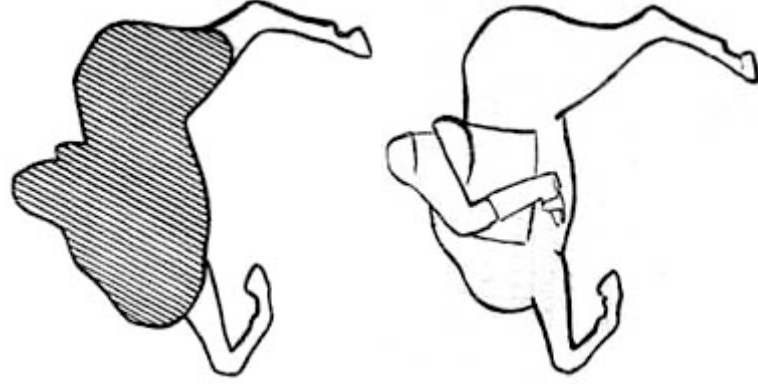

Выпиливаем лобзиком из фанеры две щёчки, которые потом приклеим с боков к вырезанному из дощечки куску. Поверхность щёчек и поверхность дощечки зачистим ножом, чтобы она была ровной и слегка шероховатой. При помощи мягкой кисти (флейца) намажем столярным клеем дощечку с обеих сторон и щёчки, каждую с одной стороны, и, приложив щёчки с боков, туго-натуго обмотаем эти три отдельных кусочка бечёвкой и положим сушить.

Через день-два размотаем бечёвку и будем, обрезаая и закругляя доделки фигурки.

Ноги лошади можно отделить до склейки. Это удобнее. До склейки можно отделить также и голову всадника, и голову лошади, и её хвост, так как делать это потом будет менее удобно: будет лишний риск сломать ногу лошади и др. Руки и ноги всадника выпилить из фанеры отдельно и приклеить так же. Их тоже можно предварительно час-точно отделить (соображая, что можно отделить, а что отделить ещё рано). При известном опыте можно сразу склеить все кусочки, из которых будет состоять изображение.

Окраска хорошо сделанной фигурки из целого куска дерева редко улучшает её качество. Фактура дерева сама по себе очень красива, и едва ли окраска может привести изображение к большему совершенству, но иногда окраска может улучшить и,

в частности, помочь ликвидировать кое-какие дефекты в работе.

Трещины и мелкие изъяны могут быть зашпаклёваны замазкой и в окрашенных потом фигурах будут незаметны. Замазка может быть различной. Чаще всего это масляная или клеевая замазка. Сделать её можно самому так: взять молотого мела и, подлив олифы (варёного масла), размешать хорошенько и потом вымесить руками до густоты. И всё. Клеевая замазка делается так же, но вместо олифы в мел подливается жидкий столярный клей.

Для того чтобы замазка быстрее сохла, можно добавить несколько капелек скипидара или сиккатива. Бывают и другие замазки, изготовленные из сурика и других материалов. Нас в этой работе устраивает клеевая замазка, но лучше масляная, хотя она дольше сохнет (дня два).

Замазывать щели и мелкие ненужные углубления можно и кончиком ножа, и плоской стамесочкой, и просто пальцами (где чем удобнее), но излишек замазки надо счищать, так как он будет портить работу, а оставлять замазку — только там, где нужно, и только столько, сколько необходимо. Очень большие пустоты замазывать толстым слоем замазки рискованно, так как, высохнув, замазка может вывалиться. В этих случаях лучше вклеить в пустоту кусочки дерева, а потом уже замазывать маленькие оставшиеся щели.

Раскраска готовых фигур может быть и очень художественной, красивой. Во всяком случае от раскраски очень много зависит, и уж коль вы задумали красить фигуру, то это надо делать не только очень тщательно и со вкусом, но стараться и здесь проявить всю имеющуюся у тебя выдумку. А в окраске можно проявить очень много выдумки и изобретательности, и не надо бояться больших усилий, затрачиваемых на поиски новых интересных находок.

Подставку к фигуре животного можно сделать так же, как мы делали на предыдущем занятии, причём изготовление подставки может стать очень интересным и важным делом. И тут можно проявить много ценной выдумки. Намекну примером, куда эта выдумка может пойти. Ты сделал фигуру белого медведя. Вместо простой подставки ты делаешь неправильное, причудливо изогнутое кольцо из фанеры такого размера, что поставленный на него медведь опирается на кольцо только тремя лапами, а поднятая передняя лапа висит в воздухе над отверстием в кольце. Под это отверстие ты подкладываешь стекло, обрезанное по наружному краю кольца. Стекло подкрашено снизу тёмно-синей краской. Закрепив всё это на подставке, имеющей вид снежного сугроба, добавив ваты, несколько блёсток борной кислоты, бертолетовой соли и др. Можно, если всё это сделано со вкусом и с чувством меры, получить очень художественное изображение белого медведя, шагающего по арктическим льдам. Выдумка может пойти очень многими путями, а это только пример, намёк.

Пояснения к 6 занятию

Лица людей бесконечно разнообразны. Посмотри на рисунок 45, и ты согласишься с тем, что если хочешь нарисовать или вырезать из дерева человека вообще, то надо решить, какого именно: весёлого или грустного, старого или молодого и т. д.

Для того чтобы сделать высокохудожественное изображение — всё равно, будет ли это рисунок или вырезанная из дерева фигура, — необходимо рисовать или делать изображение, глядя на того, кого изображаешь, и изображать не человека вообще, а какого-то определённого человека и стараться сделать изображение не только пропорциональным, но и передать главные особенности именно этого человека. Мы уже говорили о том, как подчёркиваются, выпячиваются особенности в карикатуре, но ведь там подчёркиваются смешные и в большинстве случаев нехорошие особенности, а ведь могут быть и хорошие особенности, и их не подчеркнёшь, не покажешь особенно ярко и понятно карикатурным способом, нарушая пропорции.

Настоящие художники в рисунках, картинах, скульптуре стараются ярче показать характерные особенности изображаемого, но добиваются они этого не нарушая пропорции. Ведь характерные особенности хороших людей не являются недостатками, а, наоборот, являются достоинствами, хорошими, положительными качествами.

Иногда изображают и хороших людей в дружеских шаржах, нарушая пропорции, но такие рисунки — дружеская шутка, и только, а в больших, серьёзных работах поступают иначе.

Как, например, изобразить характерные особенности великого русского поэта и писателя Александра Сергеевича Пушкина? Многие художники думали над этим вопросом, и в том числе самые замечательные. И блестяще его решил художник Ге. На его картине изображена не вся фигура А. С. Пушкина, а только по плечи. Поэтому лицо поэта в центре, на нём сосредоточивается всё внимание. И лицо выписано необычайно тонко. Всё в этом лице живёт, одухотворено высоким порывом и творчеством. Вот как точно, тонко и правильно сумел понять свою задачу художник и передать людям характерные особенности А. С. Пушкина.

Мы же, начав с шарика, идём всё вперёд и вперёд в область искусства, к его высотам. Мы станем всё умнее и развитее и начинаем понимать вещи всё лучше и глубже. Мы хотим не только научиться мастерить, но и сделаться культурнее, глубже понимать искусство для того, чтобы то, что мы будем дальше делать, стало лучше, художественнее, понятнее людям, правдивее и красивее. Поэтому наряду с работой мы беседуем уже об очень серьёзных вещах.

На этом, предпоследнем, занятии нашего краткого курса обучения вырезанию из дерева мы попробуем уже сделать художественное изображение — такое изображение, которое представляло бы собой художественную ценность.

Так же, как люди, разнообразны и животные. Не только собаки или лошади разных пород не похожи друг на друга, но и собаки одной породы не точно одинаковы и лошади одной породы различны. Даже две розы с одного куста и то чем-нибудь да отличаются друг от друга. Теперь постараемся сделать ещё одно, последнее, умственное и волевое напряжение для того, чтобы взглянуть в искусство ещё глубже и сделать шестой урок ещё интереснее и серьёзнее. Дело в том, что одно и то же лицо выглядит совсем различно в зависимости от настроения человека. Рассердится он, и, глядишь, брови нахмурены, сурово опустились углы рта, сердито смотрят глаза и возле переносицы легли складки; засмеётся, и сразу другим станет его лицо: расправились морщины на переносице, весело заиграли глаза, возле глаз затрепетали весёлые морщинки, поднялись в улыбке углы рта. Всё лицо изменилось. И изменений одного лица мы можем наблюдать великое множество.

У животных эти изменения не так заметны, но они тоже есть (рис. 46). Вот лошадь сердится и хочет укусить. Она при этом прижимает уши назад (закладывает, говорят), вытягивает шею, а возле рта у неё появляется особая морщинка, и ноздри раздуваются немного. Испугавшись, та же лошадь имеет совсем другой вид: у неё уши насторожены и чуть подались вперёд, глаза устремлены и как бы застыли,

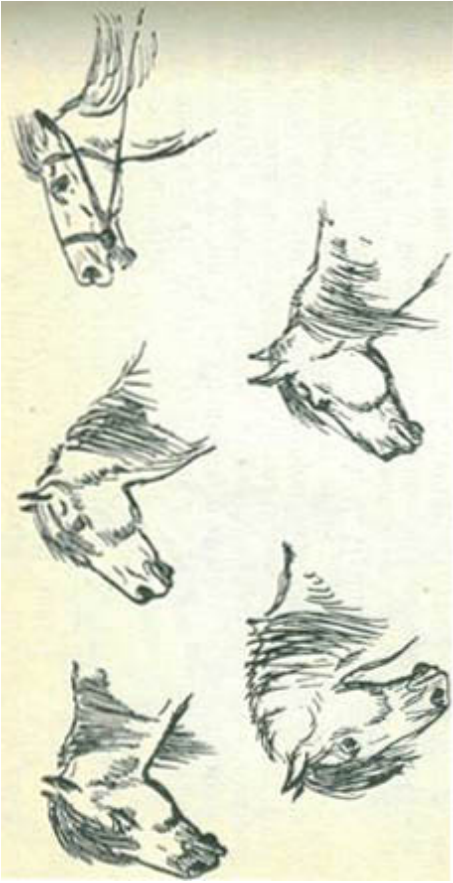

Рис. 46.

возле рта дрожит кожа, а ноздри сильно раздуты, и дышит она с храпом, отрывисто, коротко. А вот она спокойна и стоит на покое с порожней телегой, пока накладывают воз. Она дремлет, уши вяло висят, глаза открыты, но они сонные, дремлющие, нижняя губа несколько отвисает, а у старых лошадей сильно отвисает, голова полуопущена, и даже ноги как будто немножечко согнуты (вспомните: «...уши врозь, дугою ноги, и как будто стоя спит...»). Такие изменения можно наблюдать и у собак, и у коров, и у всех животных. Но подметить их может только наблюдательный человек. Развивать свою наблюдательность можно и нужно. Это очень ценное качество человека. Без него нельзя и хорошо рисовать, делать настоящие изображения.

Закончу пояснения таким сравнением: четыре мальчика сдали на выставку изображения собаки, сделанные из дерева.

Первый сделал собаку так, что она была очень похожа на собаку вообще.

Второй сделал собаку так, что видно было, какой она породы (гончая или борзая, овчарка или пойнтер).

Третий дал в изображении и породу собаки, и сходство с определённой собакой, так что мог назвать свою работу «Дружок».

А у четвёртого была изображена определённая собака, определённой породы, и она не просто стояла, а был изображён один из моментов её жизни. Это была собака-сеттер, которую звали «Задор»; она делала стойку, увидев утку на болоте. Всё было передано верно: вытянутый хвост, поднятая, замершая неподвижно лапа, вытянутая голова и пр.

Вот работа четвёртого и может представлять наибольший интерес, но это наиболее сложная из этих четырёх работ, и она-то может быть высокоценным художественным произведением. Но это уже работа, сильная для очень умелого, и я не требую, чтобы, выполняя шестой урок, ты всё делал так, как четвёртый мальчик. Я этого требовать не могу. Пусть каждый делает так, как он сможет, но, конечно, делать так, как сделал второй мальчик, интереснее, чем так, как первый. Ещё интереснее сделать так, как сделал третий. А уж если тебе удастся сделать так, как сделал четвёртый, то я должен искренне поздравить тебя с большой победой, ибо после этого ты уже — это можно сказать — вступишь на широкую дорогу настоящего искусства. Для выполнения шестого задания надо приготовить сухую дощечку палыца в два толщиной и опять-таки лучше всего липовую, без изъянов. Не мешаешь иметь пилу, карандаш, лист бумаги и лист копировальной бумаги.

Дополнительное пояснение. Лучший клей для склейки дерева — рыбий, но его трудно достать. Рыбным клеем склеиваются музыкальные инструменты (скрипки, гитары, балалайки и пр.). Во всех наших работах рыбий клей с успехом может быть заменён хорошим столярным клеем. Столярный клей продаётся обычно плитками, причём лучшие сорта клея имеют плитки довольно прозрачные, желтоватого цвета. Чем менее прозрачны плитки, тем хуже клей. Но многое зависит также и от правильного приготовления клея. Надо разбить плитку клея на мелкие кусочки; плохого качества клей мнётся, а не колется, и его приходится разрезать на кусочки и, сложив их в чистую (жестяную) банку (хотя бы из-под консервов), залить водой. На одну весовую часть клея нужно приблизительно пять весовых частей воды. Потом поставить на плиту в тёплое место и изредка помешивать. Затем подогреть на плите до 80–95 градусов, не давая кипеть и всё время помешивая (точно температуру, конечно, устанавливать не надо, но лишь бы не кипело). Когда весь клей растворится и не будет комочков, то клей готов и можно уже клеить. Лучше клеить горячим или тёплым клеем, чем холодным. Чем хуже качество клея, тем меньше надо наливать воды.

Столярный клей можно заменить вишневым клеем, который можно собирать весной на стволах старых вишнёвых деревьев. При тонких склейках очень хорош шерлачный лак. Делается он из шерлака и спирта. Налив спирта в толчённый шерлак, надо закупорить бутылку на 1–2 дня, пока шерлак растворится. Время от времени бутылку надо взбалтывать. Гуммиарабик для склейки дерева не годится, а для склеек картона и бумаги лучше всего клейстер. Клейстер приготавливается так: в глубокую тарелку насыпать чайную ложку картофельного крахмала и налить столько же холодной воды. Хорошо всё размешать. Потом, продолжая мешать, подлить

Апликация и инкрустация.

стакан крутого кипятку. Лучше, если тарелка будет тёплой. Коллидон и синдетикон хороши для склейки различных материалов, для склейки фарфора, стекла, глиняной посуды лучше всего клей из творага с нашатырным спиртом, но он быстро высыхает и портится, так что его надо готовить по мере надобности.

ЗАНЯТИЕ

Задание: сделать из разных материалов панораму собственной композиции на одну из таких тем (по выбору): 1. Великая Отечественная война; 2. Труд; 3. Учение; 4. Отдых.

Только на одну тему может быть сделано бесчисленное множество совсем различных панорам. На вторую тему может быть, например, панорама, на которой изображены люди, работающие на огороде, а можно изобразить лесорубов или кузнеца, работающего в кузнице, и т. д.

В отличие от картины панорама делается не на плоскости, а в просторстве. Если мы, например, вырежем фигурки людей, работающих на огороде, вклеим их в дощечку, сделаем на дощечке грядки с капустой, сзади дощечки приставим ещё одну дощечку, стоящую (вертикальную), на которой нарисуем виднеющийся вдаль лес, то у нас получится простейшая панорама.

Мы будем делать такие панорамы: вырежем из фанеры или тонких дощечек пять четырёхугольников и сделаем из них коробку без одного бока, но с крышкой и дном (см. рис. 47). Сделать ящик можно разными способами. О них рассказано в пояснениях к этому занятию. На нижней стороне ящика, которую назовём землёй, надо прикрепить изобразяющих людей, животных, деревьев так, как мы делали на предыдущих уроках. Фигурки в панораме делать не труднее, а легче, так как одну сторону можно не отделывать: её всё равно видно не будет.

Фигурки, стоящие ближе к краю, надо делать крупнее, а фигурки, стоящие в глубине ящика, — меньше, чтобы они казались стоящими вдалеке, тем меньше, чем они дальше от края ящика. В этих фигурках не надо отделывать подробности. Подробности нельзя даже отделывать, так как если их сделать, то получится нехорошо, неправильно и вот почему. То, что мы видим вдаль, мы видим без подробностей. Мы, например, не видим ни носа, ни глаз, ни ушей у человека, который стоит от нас за километр. И если мы рисуем картину, делаем панораму, то мы должны изобразить всё так, как мы видим, а следовательно, у человека, стоящего вдаль, не надо рисовать глаза и нос.

Посмотри на картины хороших художников, и ты убедишься в том, что они никогда не вырисовывали мелких подробностей

далеко находящихся предметов. И это правильно и хорошо. Важно теперь делать фигурки не только пропорциональными, а правильно, по закону перспективы уменьшающимися по мере их удаления от края ящика. Это нетрудно. На задней стороне ящика проведём линию, которая будет изображать горизонт. Её надо провести на высоте глаз зрителя, который будет смотреть нашу панораму. На линии горизонта наметим точку, лучше посередине. В этой точке всей маленький гвоздик, на время, слегка.

К переднему краю ящика приборей вертикальную палочку (рис. 48) такого размера, какой высоты ты решишь сделать самую большую фигуру человека, стоящую у самого края ящика. Теперь надо соединить ниткой гвоздик с верхом и низом палочки. Нижняя нитка отойдёт вверх от земли, и если ты хочешь, чтобы на панораме было видно ровное поле, то надо подсыпать земли, песка, опилок или ещё чего-нибудь, лучше всего приклеив это крепко так, чтобы нижняя нитка лежала на земле. А если ты хочешь изобразить неровную местность, то ты теперь имеешь возможность оставить, где тебе угодно, углубления и сделать холмы.

Если мы теперь измерим расстояние от нижней нитки до верхней, то увидим, какого размера надо изображать рост человека на различных удалениях: чем дальше, тем меньше. По верно сделанной фигуре человека можно определить размеры и многих других объектов, так как мы знаем, видим и можем приблизительно правильно сказать, во сколько раз дом выше человека; знаем, что спиная лошади немного ниже среднего роста человека, большая собака вдвое ниже человека и т. д. В панораме может быть сделано очень много интересного: и деревья, и пеньки, и речка, и мосты, и т. д.

На задней стенке панорамы, выше линии горизонта, можно нарисовать узкую полоску стоящего вдали леса, небо с облаками или тучами и т. д. Можно сделать деревья с сучками, сквозь которые будет проглядывать небо, нарисованное на заднике.

Наша панорама будет напоминать сцену театра, только у нас будет очень красивая даль, если мы будем соблюдать закон

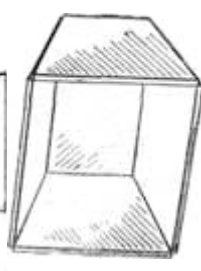
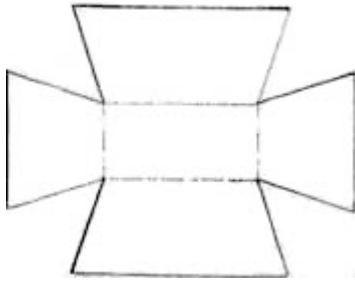

Рис. 47.

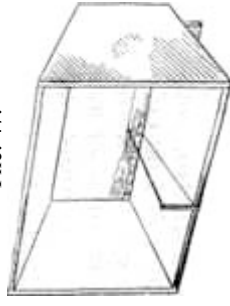

Рис. 48.

перспективы, чего в театре сделать нельзя, потому что не может же артист, отходя в глубь сцены, делаться меньше, а сцены глубиной в несколько километров не может быть.

Фигурки, стоящие вблизи, лучше делать выпуклыми, объёмными, а фигурки удалённые можно с успехом делать плоскими, просто выпиленная из фанеры лобзиком. Можно, конечно, сделать ещё проще: вырезать их из картона ножницами и раскрасить, но это уже будет не так прочно.

Вообще в этой последней и самой интересной работе мы можем проявить очень много выдумки и при подборе материалов для панорамы. Не обязательно вырезать всё из дерева, можно использовать и другие материалы, самые разнообразные: жёст, картон, бумагу, вату и многое другое.

Размер панорамы может быть любой, какой ты захочешь. Тут, конечно, дело зависит от того, какую панораму ты задумаешь делать. Если у тебя на панораме будет, например, изображена футбольная игра, то ящик может быть и не очень велик, но если у тебя хватит сил сделать, например, панораму обороны Одессы, то надо иметь солидный ящик и придётся поработать много, но зато какая великолепная панорама может получиться!

Удобнее всего сделать сначала только землю и задник, потом делать всю панораму, а стенки и верх — в последнюю очередь, когда уже все фигурки будут вклеены и панорама будет готова. Поэтому я и не спешил с объяснением, как делать ящик.

* * *

Теперь мы вправе гордиться тем, что хоть немного познакомились с трудным и сложным законом линейной перспективы, глубоким изучением которого нам заниматься ещё рано, ибо этот закон полностью изучают взрослые уже люди в специальных учебных заведениях, в художественных академиях.

Нам надо познакомиться ещё с воздушной перспективой, но это уже гораздо легче.

Воздух очень прозрачен, но не бесцветен. Посмотри на чистое небо. Оно голубое, если нет туч. Воздух голубого цвета. Мы этого не замечаем вблизи, благодаря прозрачности воздуха, как не замечаем цвета стекла, так как стекло прозрачно. Слой воздуха в десятках километров мы проглядываем насквозь в ясную погоду и почти не замечаем цвета воздуха. А всё же если присмотреться, то станет заметно, что предметы, находящиеся от нас далеко, не только кажутся нам меньше по величине, но и к их цвету пришивается голубоватый цвет воздуха, и тем больше пришивается, чем дальше от нас предмет. Лес, находящийся далеко на горизонте, уже не кажется нам таким зелёным, как вблизи, он как бы

подрёрнут лёгким туманом даже в ясную погоду, и цвет его бывает голубовато-зелёный, если этот цвет не меняется ещё благодаря освещению (на заре, например, он, озарённый лучами заходящего солнца, может показаться и красноватым, а иногда и другие причины меняют его цвет). Несмотря на очень большую прозрачность воздуха, он всё же не совсем, не абсолютно, как говорят, прозрачен, и потому мы ближние предметы видим более яркими, чем удалённые от нас. Воздушная перспектива и ставит вопрос избращения различно удалённых от нас предметов с учётом сказанного.

При изготовлении панорамы ты сумеешь это учесть, и тогда у тебя выйдет панорама ещё более верная, художественная. Это главным образом надо использовать при раскрашивании панорамы, чётко раскрашивая то, что находится вблизи, и туманнее то, что — вдали, если не имеется в виду изобразить особое освещение.

Если теперь сбить ящик, то панорама будет освещена только спереди. В глубине ящика будет темнее. Путём различных прорезей, отверстий в ящике можно добиться различных освещений панорамы, а это чрезвычайно важно сделать. Очень большой эффект в этом отношении даёт, например, замена деревянного задника матовым стеклом. Особенно важно обеспечить достаточное освещение сверху, но отверстия в потолке ящика надо как-либо замаскировать. Это можно решить и по-театральному, сделав так называемые падуги из фанеры или материи. Падуги представляют собой полосы, свисающие с потолка вертикально, как ламбрекены (верхние занавески на окнах). Их следует закреплять впереди отверстий в потолке, чтобы падуги закрывали эти отверстия. Падуги могут быть и другой формы в зависимости от того, что изображает панорама. Если, например, на панораме густой лес, то падуги могут изображать густую листву, они могут иметь прорези, отверстия, и на них можно нарисовать ветви деревьев с листьями, а если изображается зима, то — покрытые снегом ветви, ледяные сосульки и т. д. Как отверстия в потолке, так и отверстия в боковых стенах, которые тоже надо маскировать скалами, деревьями, могут закрываться снаружи ставнями и, таким образом, меняют освещение панорамы.

Как сделать ящик для панорамы? Существует несколько способов соединения досок. Самым лучшим следует считать соединение на шипах. Этим способом пользуется хороший мастер-столяр, когда делает сложную вещь: шкаф, стол, шкатулку и т. п. Есть специальные книжки, где подробно рассказано о разных типах шипов (их много). Тут я не буду всего этого рассказывать. Скажу только, что принцип соединения на шипах прост, он напоминает сомкнутые руки человека, когда пальцы одной руки вошли в промежутки между пальцами другой.

Самые простые шипы — прямые (рис. 49). При таких соединениях, которые можно освоить и без специальной книжки, необходимы предварительная очень точная разметка и очень аккуратный и точный рез шипов. Выпиливают их лобзиком при работе с фанерой и тонкими досками, а при изготовлении ящика (любой вещи) из толстых досок надо брать пилу и долото или стамеску. Вырубая долотом или стамеской запиленные шипы, лучше бить не металлическим молотком, а деревянным (киянкой), чтобы не испортить ручку долота или стамески.

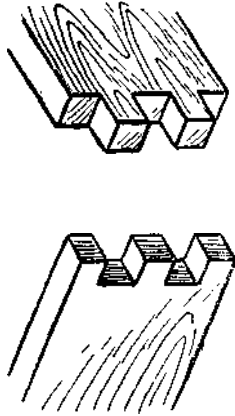

Рис. 49.

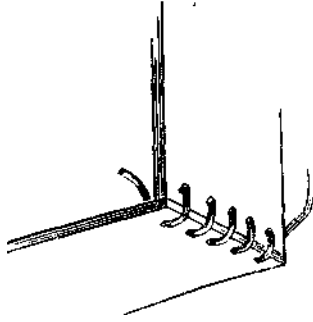

Рис. 50.

Очень прочно получится, если соединять края фанеры шага-том или мягкой проволокой, зашнуровывая их, как ботинки (см. рис. 50). В фанере отверстия можно сделать шилом, в доске — дрелью, но доску шнуровать труднее, так как будет выкалываться край, и сверлить отверстия в доске надо подальше от края.

Довольно прочно можно соединить края ящика наклейкой (снаружи и изнутри) полосок материи и даже бумаги. Надо только клеить хорошим клеем и тщательно. Это соединение самое прочное и быстрое, но чтобы после такого соединения от сырости не отклеились полоски, надо окрасить весь ящик или хотя бы места соединений масляной краской, тонким слоем, который тщательно разравнивается по окрашенной поверхности мягкой плоской кистью.

Соединяют и металлическими скобками, и трёхгранными планками, и жестяными угольниками, которые крепят гвоздиками, и планками с проволокой, и просто гвоздями, шпунтами, штифтами, разными замками и зажимами, склёпками и схватками с жезью, заклёпками и другими способами.

Когда ты закончишь этот урок, то я не сомневаюсь в том, что ты не забросишь это интересное дело и дальше будешь мастерить на досуге ценные, художественные вещи. И чем больше ты будешь уметь, тем интереснее будет твоя работа и для тебя, и для

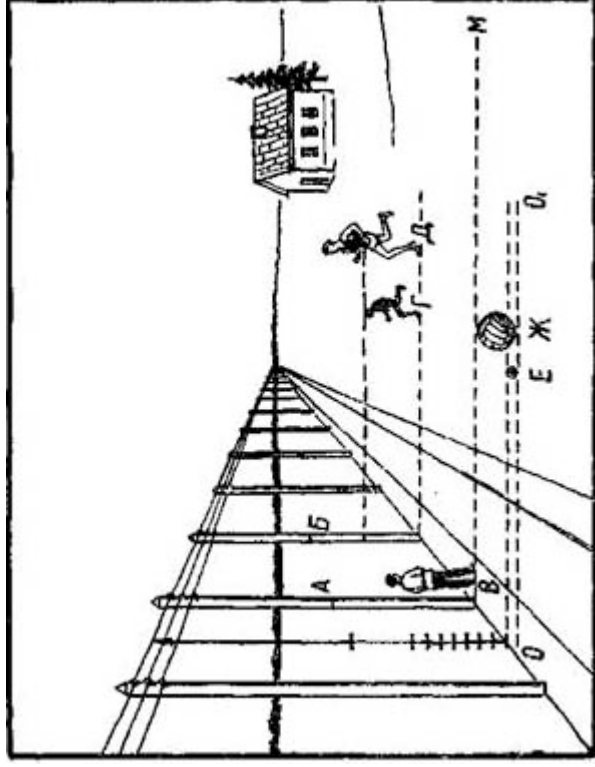

Рис. 51.

окружающих, тем более ценные и художественные вещи ты сможешь делать.

ПОЯСНЕНИЯ К СЕДЬМОМУ ЗАНЯТИЮ

Слово «перспектива» древнего происхождения — от латинского слова «перспикере», что значит ясно, насквозь видеть. В изобразительном искусстве под перспективой понимают задачу изображения различных удалённых от зрителя предметов, передачу расстояний, дали идущих в глубину от зрителя. Мы знаем, что те предметы, которые находятся вблизи, мы видим большими, а находящиеся далеко — маленькими. Держа палец перед носом, мы можем закрыть пальцем телеграфный столб, стоящий вдали, т. е. палец мы видим большего размера, чем даже столб.

Рисуя картину, дети изображают часто приблизительно правильно то, что вдали кажется маленьким (домик вдали, лес на горизонте и др.), но насколько маленьким надо рисовать домик, это определяется иногда слишком приблизительно, и мы постараемся внести в этот вопрос некоторую ясность и точность. На рисунке 51 изображены ровное поле, дорога с телеграфными столбами, уходящая вдали за горизонт, мальчики В, Г и Д и два мяча Е и Ж.

То, что изображено на верхней части рисунка, кажется нам дальше (мальчики дальше мячей, а домик ещё дальше). То, что нарисовано на одной высоте, на одной горизонтальной линии, кажется нам одинаково от нас удалённым (например, дом, ель или оба мяча). Столбы, все на различном от нас расстоянии, стоят на прямой линии, уходящей за горизонт. Проведем две линии: по верху и по низу столбов. Столбы одинаковые, но на рисунке они различной величины, так как различно удалены от зрителя, и потому и нижние точки столбов на рисунке — на различной высоте: чем дальше, тем выше низ столба от нижней линии рамки рисунка.

Мальчика В (возле столба) нарисовать нетрудно, если мы сравним его высоту с высотой столба. Его рост раза в четыре меньше столба. Таким мы его и нарисуем, ибо он от нас на таком же удалении, как и столб А. Низ столба и низ мальчика на рисунке — на одинаковой высоте от нижней линии рамки. Мальчики Г и Д бегут по полю. С чем же сравнить их рост? Какой мальчик по закону перспективы нарисован верно: Г или Д? (Какой размер прывилен?)

Допустим, что все мальчики одинакового роста. Разделим на 4 части тот столб В, низ которого на одной линии (высоте) с ногами бегущих мальчиков (этот столб от нас так же удалён, как и мальчики). Теперь проведем чёрточками вправо две линии, переноса таким образом четверть высоты столба к мальчикам, и мы увидим, что высота мальчика Г примерно верна, а мальчик Д нарисован слишком уж большим — с половиной столба. Таких крупных мальчиков не бывает. Так же нетрудно определить, что футбольный мяч Е хорош, а Ж велик. Хотя на одной горизонтали с низом мячей и нет столба, но, проведя горизонталь O_1 мы в точке O нарисуем стоячую (вертикальную) линию и узнаем, какой величины был бы на рисунке столб, удалённый от нас на такое же расстояние, как мячи. Делим эту высоту пополам. Половину — ещё раз пополам. Мы нашли теперь четвертую часть высоты столба, указанную на рисунке скобкой. Значит, мальчик возле мячей, на одинаковом с ними расстоянии от нас, должен на рисунке быть в высоту с эту скобку. Футбольный мяч бывает размером несколько больше головы человека, а она раз в семь меньше его роста. Делим высоту скобки на 7 равных частей, и теперь мы знаем, что мяч надо нарисовать высотой чуть больше одной седьмой части — высоты скобки.

Значит, по закону перспективы футбольный мяч на рисунке, в этом месте лежащий на поле, надо рисовать такого размера, как мяч Е. Мяч Ж нарисован неправильно — слишком велик.

Если бы нам теперь захотелось нарисовать ещё один столб, врытый в точке М, то для того, чтобы узнать, какого размера его надо рисовать, какой высоты, нужно провести от точки М горизонталь (ровную лежащую линию). Она попадёт в низ столба А.

Значит, столб в точке М надо рисовать такой высоты, как столб А. Теперь попробуй ответить на вопросы:

1. Правильна ли по закону перспективы высота стоящего вдали домика? (Может быть, его надо нарисовать поменьше или побольше?)

2. Какой ширины в действительности дорога, изображённая на рисунке? (Сколько метров приблизительно?)

Если ты, прочитав раз, ничего не понял, то не удивляйся. В этом нет ничего удивительного. Дело не простое. Вот ты возьми карандаш, бумагу и сам сделай чертёж, всё рассчитаешь, и тогда всё тебе станет понятнее. Потом ещё раз прочти, неторопливо, вдумываясь в каждое слово. И постепенно всё станет яснее и яснее, а когда ты сам изобразишь панораму, усовершенствуешь её, перечитывая эти пояснения, всё обязательно поймёшь. Но начинать делать не спеши. Отдохни, походи погуляй, побегай, поиграй, потом, когда придёшь, приступай спокойно к делу. Оно очень серьёзное. Советую тебе читать книжки об изделиях из жести, проволоки и других материалов, а также читать эту книжку дальше, где я расскажу о всевозможных других художественных работах, которые можно выполнять из самых различных материалов.

* * *

В этой книжке изобразительное искусство и техника идут всё время рука об руку, как верные друзья, как идут они всегда и в жизни. Продолжая наш рассказ, затрону ту часть искусства, которая имеет прямое отношение к технике. А чтобы глубоко и основательно изучить графику, живопись, архитектуру, надо читать специальные книги, много и упорно заниматься.

В этой же книжке продолжим экскурсию в интересные, творческие дела, связанные с изобразительными искусствами, техникой, красивой и умной игрушкой, с нашей жизнью и бытом, с жизнью наших ребят, которые хотят всё знать и всё уметь делать.

РИСОВАНИЕ

Портной, прежде чем резать материю, намечает (рисует) выкройку платья. Постройка дома, плотины, моста, завода начинается с создания изображений: рисунков, чертежей, моделей. Плохое изображение — плохое и будет сооружение. И изображение может быть хорошим, точным, верным, но тот, кто по нему строит, работает, не умеет понимать его, и — опять беда. Поэтому умение изображать, понимать всяческие изображения, зрительная память,

глазомер — словом, все качества, которые вырабатываются в процессе занятий изобразительным искусством, — нужны не только художникам, но в известной мере всем, кто хочет успешно и интересно трудиться и жить.

Хорошее знакомство с искусством может во многом помочь человеку даже в боевой обстановке. Разведчик, побывавший в тылу врага, сообщит более подробно, точно и ясно о расположении сил противника, если он умеет рисовать. И не только это. Он хорошо ориентируется на любой местности, запоминает дорогу, так как люди, умеющие изображать, как правило, очень наблюдательны, у них развиваются зрительная память и пространственное понимание. Они невольно запоминают особенности того, что видят: какую-нибудь старую необычного цвета сосну, по которой потом можно определить очень нужную тропинку, характерный холмик, особый кустик, направление света и пр.

Можно было бы привести тысячи примеров, подтверждающих сказанное, но я полагаю, что это и так совершенно ясно, и ограничусь только одним выводом. Утверждение, что изобразительное искусство — эта область исключительно одарённых людей: художников, скульпторов и других мастеров искусства — в корне ошибочно и неправильно. За сорок с лишним лет я поработал с тысячами самых разных ребят, и среди них я не встречал ни одного, кто бы не мог овладеть основными и самыми простыми умениями изобразительного искусства. Вот для чего написана эта книжечка. Я надеюсь, что, прочитав её до конца, поработав с нею, ты научишься делать и понимать некоторые, пока ещё довольно простые изображения. Тому же, кто всерьёз заинтересуется этой работой, она поможет подготовиться к учёбе в специальных школах. Наши семь занятий — это, так сказать, первый класс школы, а теперь пойдём дальше. И начнём мы с рисования.

Рисование очень поможет нам во многих работах, и я очень советую учиться рисовать. Есть хорошие книжки о том, как следует учиться рисовать, и потому я об этом писать не буду. Советую только обязательно сделать несколько рисунков с природы людей и животных.

Кроме рисования с природы, нужно иногда делать и рисунки на память, то есть рисовать то, чего уже нет перед глазами, но что недавно было. Это тоже очень интересно.

Ещё интереснее и труднее, но тоже можно рисовать то, что ты и не видел, рисовать по собственному представлению, создавая мюся по рассказам старших, по отдельным рисункам, по описанию товарищей, по прочитанному в книжках.

Великий художник Василий Иванович Суриков сумел таким способом написать замечательные картины: «Утро стрелецкой казни», «Переход Суворова через Альпы» и др. Он писал то,

чего он не видел, но о чём составил себе ясное представление, изучая старину по книгам, сохранившимся изображениям и пр. И в этих работах ему помогла его творческая фантазия, его зрительное воображение. Мы тоже кое-что знаем из прошлого, и эти знания укрепятся, если мы сделаем посильные рисунки или изображения. Может быть много чрезвычайно интересных работ, как например изготовление панорамы жизни на Земле в самые древние времена (изображение древовидных папоротников, ящеров, схватки страшных хищников). Можно изготовить целую серию рисунков или панорам о развитии жизни на Земле. Прочитай исторические книжки и сделай, например, рисунок, а ещё интереснее — панораму, где будет изображена стоянка первобытного человека.

Есть ещё один тип рисунков, которые тоже могут получиться очень интересными. Это рисунки к сказкам.

Конечно, никто не видел царя Салтана, но когда слушаешь эту замечательную сказку Пушкина, то невольно перед глазами встанут образы: царя Салтана, девиц, которые прядут, и даже дядьки морского, тридцати прекрасных витязей, выходящих из моря. Коли у тебя хорошее воображение и ты уже научился рисовать с натуры, то не мешало бы попробовать свои силы и на таких рисунках, но раньше, чем их делать, посмотри внимательно рисунки художников к сказкам, замечательные картины В. М. Васнецова: «Витязь на распутье», «Алёнушка», «Иван-царевич на сером волке» и др.

В школе, в красном уголке, в сельском клубе — везде твоё увлечение рисованием может принести людям радость.

Я уже говорил о карикатуре. Это очень интересный вид веселых рисунков, и тут тоже можно проявить много выдумки и творчества. Карикатурные изображения можно не просто рисовать на бумаге, а выпиливать из фанеры, разрисовывать и потом приклеивать. Тогда они могут быть очень выразительными. Можно делать также выпуклыми и буквы заголовка стенной газеты. В стенгазете, при оформлении клуба, красного уголка, помимо карикатур, могут быть использованы и всякие другие рисунки: видны, которые можно рисовать с натуры, красиво оформленные вырезки из газет и журналов, плакаты и просто украшения, узоры, орнаменты. Со всеми этими работами мы сейчас и познакомимся.

* * *

Всякому человеку в наше время полезно научиться делать красивые вещи. Это сделать совсем нетрудно, если познакомиться с простейшей техникой этого дела.

Выполним несколько различных упражнений.

1-е упражнение

Возьмём лист бумаги и проведём карандашом семь параллельных горизонтальных линий. Такие линии легко провести при помощи угольника и линейки (рис. 52). Потом проведём вертикальные, тоже параллельные друг другу линии (параллельными зовут такие линии, которые не пересекутся, если их

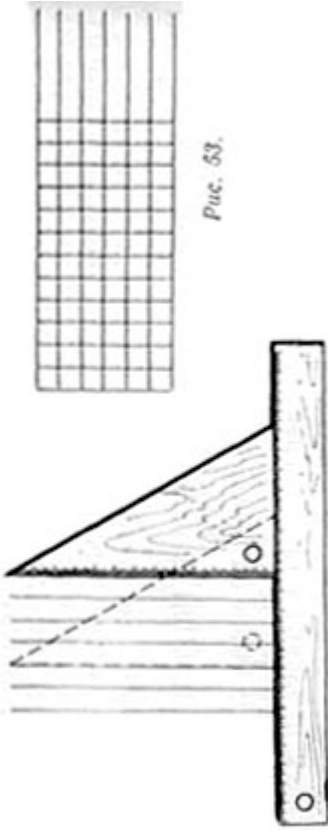

Рис. 52.

продолжать сколько угодно). У нас получится сетка из квадратов, которая будет иметь высоту в шесть квадратов (рис. 53). Эту сетку надо сделать карандашом без нажима, легонько. Когда сетка готова, легко написать по линиям сетки любую букву. Рисовать надо буквы только такого фасона, как на рисунках 54 и 55. Эти буквы легко рисовать, так как при рисовании таких букв, как А, Б, В, Г, Е, Н, О, П, Р, С, Т, У, Ф, Ч, Ш, Ю, Я, Ы, приходится

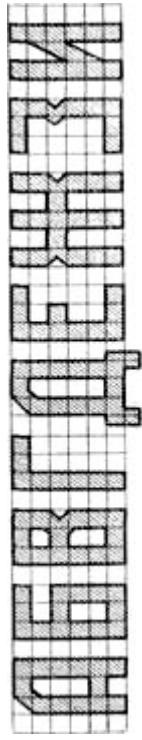

Рис. 54.

проводить линии только по готовым уже линиям сетки, а при рисовании всех других букв делать очень незначительные изменения и отклонения от линий сетки, добавляя очень небольшие хвостики у букв Д, Л, Ц, Щ, Э, Ъ и делая зазубрины в буквах В, И, З, К, Х, Я. Нарисовав по такой сетке все буквы и цифры, постарайтесь запомнить их форму и заметим себе, что почти все буквы занимают каждая по три клетки в ширину, только буквы Д и М занимают четыре клетки, а буквы Ж, Ф, Щ, Ю и Ы — по пять клеток. Если мы это заметили, то будем уже в силах сделать буквами такого

фасона или, как говорят, таким шрифтом любые слова.

Мы уже умеем красиво располагать вещи, изображения и по-этому можем дать красивую надпись, но рассчитав, какую длину она займёт. Например, мы решили сделать надпись «Не сорите!». Мы делаем на листке сетку и подсчитываем, сколько

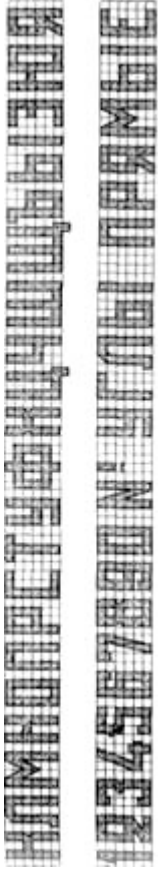

Рис. 55.

у нас получилось квадратов в длину. Допустим, что получилось 100. Теперь подсчитаем, сколько клеток займёт надпись. Тут мы имеем 8 букв по три клетки каждая. Всего $3 \times 8 = 24$. Просветов между буквами 6, по одной клетке, и 3 клетки — просвет между словами. Итого получается $24 + 6 + 3 = 33$ клетки. Теперь мы увидим, что справа и слева от надписи осталось 67 ($100 - 33$) клеток, то есть больше, чем по 33 клетки с каждой стороны. Это слишком много, и мы или увеличим клетки, или обрежем лист, на котором хотим сделать надпись. Если мыотрежем от листа 47 клеток, то начнём делать надпись, отступив на 10 клеток слева, и надпись у нас поместится как раз посередине, так как и справа останется тоже 10 свободных клеток.

Вот наше первое упражнение и будет состоять из выполнения двух отдельных работ:

первая — написать все буквы алфавита и цифры (до 10) шрифтом по клеточкам сетки и закрасить или затушевать их.

Вторая работа — сделать в три строчки на листе бумаги такую надпись: «Мы любим искусство».

Надпись нужно точно и красиво расположить на листе. Эту работу мы сохраним и когда дойдём до орнамента, до изучения рисунков, то тогда мы эту работу продолжим, сделаем красивую рамку и в верхних углах листа — красивые украшения.

2-е упражнение

Этот простейший шрифт можно сделать красивее, если закруглить некоторые углы букв, но не все, а только те, что увидите закруглёнными на рисунке 56.

Можно сделать и другие изменения в шрифте, но это не всегда нужно, так как буквы могут потерять присущий им общий характер, который называют стилем, и может получиться неприятное

разнообразие, пестрота, которая вообще очень нежелательна в надписях, так как надписи делают для того, чтобы их читали, и значит, хороша та надпись, которую легко прочесть. Поэтому я думаю, что мы во втором упражнении ограничимся пока выполнением только одной работы: сделаем надписи такими закруглёнными уже буквами.

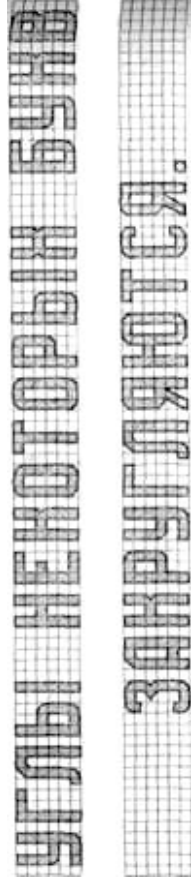

Рис. 56.

Надпись надо сделать с соблюдением всех условий, данных в упражнении.

3-е упражнение

Нарисовав буквы таким способом, мы можем вырезать их ножницами и потом наклеить на материю. Буквы из светлой бумаги хорошо будут видны, если их наклеить на тёмную материю, и наоборот (и не обязательно на материю, можно на бумагу, фанеру, жёсткий картон и т. д.), предварительно расположив буквы красиво. Такая работа называется аппликацией, а точнее — под ней понимаются наклейки, нашивки отдельных изображений на материал.

Сейчас мы выполним такую надпись аппликацией (лучше всего на красной материи белыми буквами): «Советской Армии слава!» Наклеивать лучше всего клейстером из крахмала (пятен не будет).

При наклеивании букв надо тщательно промазывать углы и края букв, а приложив, придавить рукой. Для вытирания рук при работе надо иметь тряпочку. Обрезки букв убрать сразу после работы.

4-е упражнение

После того как мы запомнили этот шрифт, нетрудно будет упростить дело. Возьмём деревянную палочку толщиной и длиной с карандаш, застрогаем её на конце плоско, лопаточкой (рис. 57), и будем писать, как кистью, буквы такого же шрифта. Сначала это покажется неудобным, так как надо писать, прижимая всё острие лопатки к бумаге, и поворачивать палочку на закруглениях. А потом мы скоро заметим, что таким способом буквы писать легко, что они получаются все одинаковой ширины и что при таком писании можно сетку (клетки) не рисовать, а провести только две линии, которые и установят высоту букв.

Рис. 57.

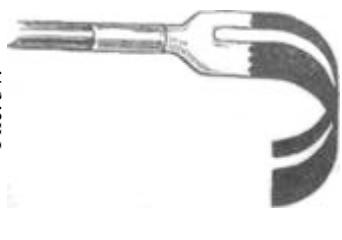

Рис. 58.

Рис. 59.

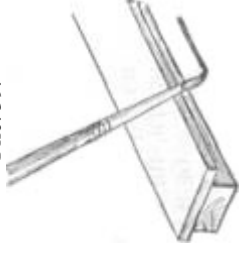

Рис. 60.

Для того чтобы надпись поместилась и вышла посередине, мы будем, перед тем как писать её краской или чернилами, намечать легонько карандашом. Такая надпись при аккуратной работе может быть выполнена очень чисто и красиво. Вместо палочек, которыми часто пользуются художники и картографы, можно использовать перья, которые продаются в магазинах и которые нетрудно сделать из жести самому. Для этого надо вырезать прямоугольничек, подусогнуть его края, чтобы можно было вставить в ручку, тонким гвоздиком пробить дырочки попереёк в ряд, направляя гвоздь с наружной стороны пера. Потом согнуть по дырочкам и слегка согнуть конец пера, чтобы не сжималась совсем загнутая его часть. Тут тоже можно провявить выдумку, сделать, например, двойные перья, как на рисунке 58, а можно делать тройные и др.

В этом упражнении мы сделаем надпись так, чтобы она вновь была на середине.

После этого нам уже нетрудно будет научиться писать плоской кистью (рис. 59), а если при работе кистью будут оставаться неровности в концах букв, то их можно легко подравнять потом маленькой острой кисточкой.

Понятно, что от ширины кисти, палочки, пера зависит ширина букв, и водить надо, поворачивая всё время так, чтобы широкий конец стоял попереёк движения. Для работы как палочкой, так и пером и кистью не мешает следовать линейку, у которой один верхний край нависает. Это важно для того, чтобы краска не подтекала под линейку (рис. 60). Можно самому сделать такую линейку из двух линеек, соединённых вместе: узкая внизу, а широкая сверху. Если надо делать надписи на материи (всё равно — аппликацией или кистью), то материю надо растянуть на большом столе или на полу, закрепив кнопками или гвоздями, подстелив под неё негодную бумагу. При изготовлении надписей на длинных полотнищах линии, по которым писать, лучше намечать не линейками, а ниткой (шпагатом), которую натереть мелом, натянуть над полотнищем и, приподняв двумя пальцами посередине, опустить.

Нитка щёлкает по материи и оставляет след. Так же, ниткой можно намечать линии и на белой материи, натирая нитку углём.

Выполним ещё две работы: кистью и плакатным пером. Текст надписей придумайте сами.

5-е упражнение

Если буквы не закрашивать, а красить окружающее их пространство (рис. 61), которое называют фоном, то буквы получатся такого цвета, как материал, на котором рисуем, а материал будет казаться такого цвета, каким мы красим. Если, например, писать таким способом на белой материи (бумаге) красной краской, то получится то же, как если бы мы написали белой краской

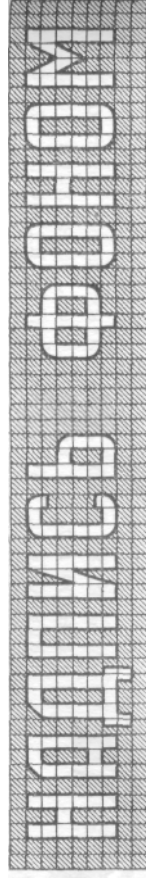

Рис. 61.

буквы на красной материи. Вначале такая работа покажется затруднительной и будет отнимать много времени, но после нескольких упражнений дело пойдёт относительно быстро и хорошо. А вот умение делать надписи, закрашивая фон, бывает иногда очень нужно.

Выполним на бумаге одну такую работу. Текст надписи придумайте сами.

6-е упражнение

На каждом предмете мы видим места более тёмные. В большинстве случаев это объясняется освещением, причём при ровном освещении выпуклые места бывают более освещены, а вогнутые (впадины, углубления, ямы) — менее, и мы их видим более тёмными. Художники пользуются этим обстоятельством и при помощи теней изображают на плоскости предметы, которые кажутся (особенно издали) объёмными. Тени, лежащие на самих предметах, называют собственными, а тени, падающие от предметов на другие, называют падающими. Падающие тени темнее собственных. Если представить себе, что буквы сделаны из дерева или другого материала, прикреплены к ровной поверхности, на которую падает свет сверху слева, то можно представить себе и то, где будут падающие от букв тени (рис. 62). Иногда такими буквами с тенью можно делать надписи. Если теперь стереть сами буквы, а тень от них оставить, то надпись всё же можно прочитать. А при известной сноровке, которую совсем нетрудно приобрести

в результате небольшой тренировки, можно и совсем не писать букв, чтобы не делать лишней работы, а писать только тень от них. Иногда такая надпись бывает очень к месту, а писать таким способом можно научиться очень быстро (рис. 63).

Рис. 62.

Если ты хочешь теперь в совершенстве овладеть работой шрифтовика, то достань книжку, где указаны разные шрифты: кирпичный, печатный, готический и другие, и сделай по две-три надписи каждым шрифтом. Только после этого можно и самому сочинить шрифт, но надо отнестись к этому, как к серьёзной, творческой работе, и помнить, что в одном шрифте все буквы должны иметь

Рис. 63.

один общий стиль. После этого ты уже отлично справишься с любой работой шрифтовика: напишешь объявление, афишу, аншлаг, плакат, заголовки в стенгазете и пр.

УЗОРЫ И ОРНАМЕНТЫ

Стремление и любовь к красоте свойственны природе человека. Уже в глубокой древности люди стремились украсить себя, своё жилище, оружие, свои орудия производства. С течением времени люди достигали всё большего и большего умения создавать красоту, а любовь к ней росла и крепла. И чем человек благороднее, культурнее, тем больше он ценит красоту, тем сильнее стремится всё сделать красивым: людей, жилище, всю жизнь. Вот почему в наши дни без умения делать всё красивым жить и побеждать нельзя.

На зданиях, в метро, на костюмах и на мебели, на обложках книг — всюду и везде мы можем найти красивые украшения. Лепные украшения на домах принято называть орнаментом, украшения на платьях часто называют узором, отдельные украшения в стенгазете, в книгах зовут заставками и концовками.

Все эти украшения имеют одну цель — сделать предмет красивее, привлекательнее, лучше. Иногда очень простой узор может дать красоту. Украшение будет симметричным, если его можно разделить прямой линией на две одинаковые части, и асимметричным, если этого нельзя сделать.

Возьмите кусочек бумаги и согните его пополам. Начиная с линии сгиба сделайте какой-нибудь завиток чернилами и моментально, не дав чернилам просохнуть, сложите листок вновь так, чтобы на другой половине листка отпечатался такой же завиток. Вот у нас получится простейший симметричный узор. Если мы теперь добавим ещё что-то к завитку и вновь согнём его, то, распрямив, увидим уже более сложный узор.

Если мы будем делать завитки не как попало, а наметив их сначала карандашом, подбирая красивые сочетания линий, то мы можем получить таким способом очень красивые узоры, которыми можно украсить не только стенгазету, но и афишу, раму и т. д. Для аппликаций можно получить красивые симметричные узоры, складывая бумагу не только вдвое, а во много раз и вырезая узор ножницами. Часто делают так, чтобы украсить бумажным узором полочку, окно и пр. Но красивый узор получится, если мы не сразу будем резать ножницами, а наметим узор карандашом, добиваясь наибольшей красоты узора и узорных полочек и рамок, следя за лобзиком и ножом.

Узор, украшение дают художнику безграничные возможности для интересной, творческой работы.

Цветной узор, узор в красках может быть ещё разнообразнее и интереснее, чем нарисованный карандашом, так как он более выпуклый, объёмный. Для удачного применения красок в узоре надо очень и очень много подумать, перепробовать и узнать. Для этого сообщу некоторые сведения о цвете и тоне.

ЦВЕТ И КРАСКИ

Очень важным и сложным вопросом в искусстве является вопрос о цвете, который настолько сложен, что не разрешён до конца. Ни один, даже самый лучший художник не может сказать точно: в каком сочетании различные цвета, разные краски могут дать наибольшую силу красоте и выразительности. До предела совершенства никто не дошёл. Но многое найдено и известно.

Нам всем понятно, что, например, тёмно-синие буквы, написанные на тёмно-синем фоне, различить очень трудно, так же, как плохо будет видна надпись мелом на белой стене, углём на чёрной доске. А вот надпись мелом на чёрной доске видна хорошо. Почему? Да потому, что есть большая разница, резкий контраст, как говорят художники. Цвета отличаются один от другого, но между синим и фиолетовым цветом менее резкий контраст, меньше разницы, чем между тёмно-красным и светло-голубым. Цвета

контрастируют различно. Жёлтый цвет мало отличается от оранжевого. Между ними слабый контраст, а между оранжевым и чёрным — сильный.

Если мы возьмём красную бумагу и будем писать на ней буквы густой голубовато-зелёной краской, то мы получим наибольший цветовой контраст, наибольшую разницу в цвете. Но разница в цвете — это ещё не всё. В красках мы можем получить множество тонов и оттенков одного цвета. Количество названий цветов сравнительно ограниченное (синий, голубой, фиолетовый, лиловый, коричневый, красный, оранжевый, серый, зелёный), а в действительности их бесчисленное множество, и порой назвать точно цвет мы не можем, несмотря на всякие добавочные названия, такие, как вишнёвый, палевый и др. Все они определяют цвет с приближительной, большей или меньшей точностью. В практической работе мы можем получить сколько угодно разных цветов, тонов и сочетаний.

Возьмём только две краски: синюю и жёлтую. Смешав их, мы получим зелёный цвет. Представим себе, что у нас две большие банки жидких красок этих цветов, и вот мы в банку с жёлтой краской капаем только одну капелку синей. Цвет жёлтой краски изменится так мало, что мы этого даже не заметим. Добавляя по капле, мы каждый раз будем размешивать и кисточкой делать мазок на бумаге. Совсем постепенно у нас жёлтый цвет будет переходить в светло-зелёный, зелёный и, наконец, тёмно-зелёный. Так мы получим множество мазков различного цвета, а светло-зелёными, например, будут несколько мазков, хотя между ними и заметна определённая разница. Смешивая краски, можно получать бесконечное множество тонов и оттенков.

Но не следует увлекаться смесями различных красок, так как чистота цвета обычно от этого теряется из-за несовершенства красок. Но всё же полезно заметить, какие цвета получаются при смешении красок, запомнить и знать не только то, что при смешении синей краски с жёлтой получается зелёная, но и то, что, смешивая красную и жёлтую, получим оранжевую, а смешивая синюю и красную, можем получить и фиолетовую, и лиловую, и т. д.

На картине один и тот же цвет выглядит различно в зависимости от соседних с ним цветов. Так, например, светло-жёлтый цвет выглядит белым, если вокруг него яркий тёмно-жёлтый фон.

Добиться удачного сочетания цветов в картине при помощи каких-либо научных расчётов нельзя, но зная свойства красок, какие цвета и тона получаются в результате смешения тех или иных красок, мы быстрее и вернее придём к успеху. При первых же пробах, если будешь внимателен, заметишь, что различные тона одного цвета, расположенные рядом, дают обычно мягкое, приятное изображение. Красный, например, цветов на розовом фоне выглядит

мягче, спокойнее и приятнее, чем на голубом, где он выступает резко. Вообще расположение дополнительных цветов по соседству надо допустить очень продуманно и осмотрительно.

Теперь давайте сделаем несколько проб: нарисуем синий колокольчик на голубой бумаге. У нас получилось мягкое сочетание цветов. Сделаем второй рисунок, где колокольчик на той же бумаге будет написан фоном так, как мы писали буквы фоном. Закрасив всю бумагу синей краской, колокольчик закрасивать не будем, он остаётся голубым. Сравним полученные рисунки. Сделаем ещё несколько рисунков, где будет точно такой же величина (лучше большей) и формы колокольчик, но бумага будет оранжевая, а колокольчик синий или колокольчик оранжевый на синей бумаге. Сделаем ещё два рисунка, где колокольчик будет тёмно-голубой, а фон голубой, так что контраст будет слабый. Сравним все рисунки, сделаем для себя выводы, решим, какое сочетание цветов и тонов самое удачное, и пойдём гулять. Отдохнув, обржем по кругу все наши рисунки и будем класть эти кружки на листы бумаги более крупных размеров, раскрашенные нами ровно, без пятен, в те цвета, которые мы считаем самыми подходящими для каждого рисунка. Твёрдо и хорошо запомним, что получилось удачно, а что — не очень.

Завтра мы нарисуем разные цветы, какие сумеем: розу, мак, фиалку, ромашку и др.

Раскрасим их разными красками и вырежем только сами рисунки. Отдельно приготовим разноцветные кружки, ромбики, звёзды. Сделаю 10–20 разноцветных цветков и кусочков бумаги, попробуем располагать их различно. Посмотрим внимательно, как выглядит красная роза на светло-коричневом (кофейном) и на сером фоне, что получится, если добавить на этот серый фон белую ромашку с жёлтой серединой, и т. д., и т. д. Только не надо спешить. Надо так пробовать, искать, чтобы можно было каждое сочетание цветов рассмотреть основательно и уметь решить про себя: красиво получилось или нет, и если получилось красиво, то запомнить, какие были цвета и в каком сочетании появилась красота. Но этой работой долго и непрерывно заниматься нельзя (приуплется наблюдательность), не больше 10–15 минут. Потом надо сделать длительный перерыв — на целый день или по крайней мере несколько часов, а искать и находить ещё много придётся. Подумайте о самых различных формах цветных кусочков бумаги. Пусть это будут не круги и звёзды, а, к примеру, листья растений. И надо рисовать не только сами цветы, а их самые различные сочетания с кусочками бумаги и не только одного цвета и формы, а несколькими, постепенно делая всё более сложные и красивые вещи.

Но не спешите. Можно найти очень много красоты, интересных находок в простых соединениях, а можно и без толку

раскладывать множество разных кусочков, заблудившись, так сказать, в цветовом лесу. Если же мы не хотим тут заблудиться, то надо делать разведку сначала на короткие расстояния, не забегая сразу далеко, пока не приобретём путём упражнений нужных знаний.

Постепенно от кусочков разноцветной бумаги переходим к работе кистью разными красками на бумаге, делая сначала самые простые разноцветные узоры и выполняя их тщательно, чисто и аккуратно, ибо даже очень хорошую находку в сочетании цветов можно не заметить, если мазать небрежно, и рисунок этот неприятен своей неаккуратной мазнёй.

Узоры можно делать, имея в виду их назначение, например сделать узор для вышивки платка, или рукавиц, или подушки, узор для стеногазеты, для пенала и т. д.

* * *

Вот мы и подошли вплотную к краскам. О них тоже нужно знать.

Сначала надо работать акварельными красками, которые называются так потому, что «аква» по-гречески значит вода. Эти краски разводятся водой. Чем больше воды, тем светлее и чище по цвету и тону получается окраска. Поэтому, работая акварелью, надо разводить краску поуже, красить слегка подкрашенной водичкой, а если выйдет уж очень бледно, то покрасить одно место несколько раз, давая каждый раз ему просохнуть. Не надо спешить, а если поспешишь и закрасишь сразу густой краской, то слой краски будет лежать неровно, получатся пятна. Закрашивать поверхность лучше всего мягкой большой кистью с острым кончиком, положив бумагу наклонно, начиная сверху, и гнать краску фронтом, так сказать, вниз, не давая высыхать до тех пор, пока не закрасишь всей поверхности. Кисточку после работы начисто прополоскать лучше в тёплой, а можно и в холодной воде и положить на место, выпрямив кончик и пригладив волосы так, чтобы они не топорщились в разные стороны. Ни в коем случае не следует растирать сухие краски (в плитках и кружочках) кистью, которая от этого портится, а надо, приступая к работе, капнуть кисточкой на краску две-три капли воды (лучше тёплой, кипячёной) и подождать, пока краска раскиснет.

Дешевле всего краски клеевые, развесные, порошкообразные, которые для крупных работ, например для рисования декораций, разводятся в банках, тазиках и даже вёдрах, чтобы можно было их подогреть. В краску доливают жидкий столярный клей, размешивают и пишут жёсткими щетинными кистями. Клеевая краска непрозрачна, и если надо сделать светлее, то не воды доливают больше, как в акварели, а прибавляют к краске молотый мел или зубной порошок.

Для более мелких работ, чем декорации, но более крупных, чем акварельные миниатюры (маленькие работы), очень удобны гуашевые краски, которые разводятся тоже тёплой кипячёной водой. Они непрозрачны. Продаются обычно в небольших баночках. Из прозрачных красок для работы на бумаге удобны, особенно при рисовании букв, надписей, анилиновые краски, которые разводятся водой, как порошки чернил. Анилиновые краски — это цветные чернила. Хороша и удобна цветная тушь, но все эти краски хороши для плакатов, орнаментов, узоров, а для сложных и больших художественных работ, таких, как пейзаж (вид), портрет, картина, лучше всего акварельные краски, а из акварельных самые лучшие — в тубиках, жидкие, но бывает отличная техническая акварель в плитках.

Масляные краски обычно продаются в тубиках, но это самые дорогие краски, а более дешёвые — в банках и развесные. Такие краски можно приготовить и самому, растирая на толстом стекле сухие клеевые краски с варёным маслом (олифой) гладкой поверхностью твёрдого предмета. Обычно для этой цели употребляют камень с одним гладким отшлифованным боком. Масляные краски хороши тем, что не боятся воды. ими хорошо красить деревянные изделия так: зачистить готовую вещь шлифером, а ещё лучше пемзой, потом протереть начисто сухой тряпочкой и покрыть тонким слоем жидкой краски. Для того чтобы скорее сохло, можно подбавить чуть-чуть скипидара или сиккатива. Дав хорошо высохнуть первому слою, можно по нему уже рисовать разными красками. Когда они высохнут (через 2–3 дня), можно картину покрыть тонким слоем лака.

Существует ещё много разных красок: темпера, эмалевые краски и др. Эмалевыми красками можно заменять масляные; они очень быстро сохнут и хорошо блестят, но их трудно смешивать и ими вообще труднее работать. Обо всех красках тут говорить не будем. Нам просто не хватит времени. Упомяну только ещё одну краску — пастель. Это мягкие палочки, которыми можно раскрашивать, как цветными карандашами, только сильно нажимать нельзя, а то они будут ломаться. Зато они очень хорошо растушёвываются пальцем или растушёвкой, которая представляет собой палочку, заточенную, как карандаш, но она не деревянная, а из плотно скрученной бумаги. Пастелью можно нарисовать целые картины; очень хорошо его, как и цветными карандашами, подкрашивать рисунки, сделанные карандашом, тушью.

На материи лучше рисовать клеевыми и масляными красками. Последние лучше тем, что не смываются. При работе масляными красками материю сначала проклеивают (смазывают жидким клеем при помощи кисти). Перед этим её натягивают на рамку (подрамник) или растягивают на доске, укрепляя гвоздями. Кисти после работы масляной краской можно мыть скипидаром

или керосином, а если на них ещё не засохла краска (сразу после работы), то можно отдельно отмыть тёплой водой с мылом.

После того как мы познакомились с цветами и красками, вернёмся ещё раз к орнаменту и попробуем сделать несколько очень интересных работ:

1. Сделаем украшения узоры на уголках тех надписей, которые мы сделали, осваивая рисование букв.

2. Попробуем сделать своей композиции орнамент и раскрасить его возможно красивее.

3. Попробуем сделать на липовой дощечке выпуклый орнамент и раскрасить его масляными красками.

Выпуклый орнамент можно сделать концом острого ножа, но много помочь в работе могут разные фасонные резцы и особенно стамесочка уголком (см. рис. 64). Она и представляет собой основной тип инструмента, которым работают резчики по дереву, ставляя стамесочку наклонно и слегка постукивая по ручке молотком или же просто нажимая рукой и при этом, крутя, как бы поворачивая рукой из стороны в сторону, поворачивая на $\frac{1}{8}$ часть полного оборота влево-вправо.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РАБОТА ПО ТЕКСТИЛИЮ

Эта работа обычно больше всего увлекает девочек. Уже в раннем возрасте охотно вышивают они по контуру зайчиков, кошек, цветы, домики и др.

После вышивки по контуру следует заняться аппликацией. Сначала попробуйте из разноцветных кусочков материишитьшить кракрасивое изображение. Тут можно сделать очень много интересных работ и украсить комнату красивыми занавесками, салфетками и пр.

Только после такого рода работ следует приступать к вышиванию по канве и другим способам вышивки. Вышивание гладью я советую начинать девочкам лет с четырнадцати.

Если начать эту работу раньше, то она радости не принесёт и может показаться скучным и неинтересным делом. Вышивание биром советую также проводить только со старших классов и в пределах получаса или часа в день, ибо чрезмерное увлечение этой работой скорее принесёт вред, чем пользу.

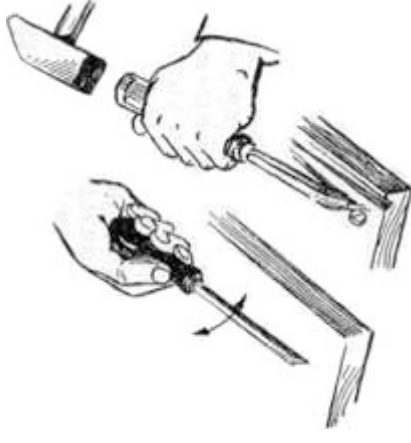

Рис. 64

В художественных работах по текстилю обязательно должны быть такие, которые только по недолжному могут показаться неинтересными, а на самом деле имеют совершенно исключительный интерес, если выполнять их именно художественно. Я имею в виду такие простые дела, как зашивание порвавшейся одежды, нашивание заплат, штукование и т. п. Какая же это художественная работа? — с удивлением могут воскликнуть некоторые. Да! Это может быть выполнено очень художественно и потому интересно. Попробуйте так зашить, чтобы совсем не было заметно! Попробуйте замаскировать порвавшееся платье такой аппликацией, чтобы оно стало красивее, чем было новое! А ведь это вполне возможно. Над этими задачами стоит, очень стоит подумать и потрудиться. Я знал одну женщину, которая так умела переделывать старые платья и костюмы, что они становились красивее новых. А какие она делала скатерти буквально из обрывков, лоскутков! И эта женщина пользовалась заслуженной любовью и всеобщим уважением, так как обладала чудесной силой творчества и приносила окружающим радость. В этой книжке нет возможности, к сожалению, пояснить подробно, как штуковать и зашивать, но если ты захочешь научиться этому, то найдёшь людей, которые это умеют делать (кто ищет, тот всегда найдёт), и прочтёшь имеющиеся книжки, повторять которые тут нет смысла.

АПЛИКАЦИЯ И ИНКРУСТАЦИЯ

Если, например, мы вырежем из белой материи зайчиков и лебедей и нашьём их на серые занавески окон, то это и будет типичная аппликация.

Аппликации можно делать из самых разнообразных материалов: шёлка, бархата и других материй, бумаги, картона и пр. На аппликациях иногда делают вышивку, например у нашего зайчика можно вышить глаза. Аппликациями можно сделать целые картины. Если ты проделал упражнения, указанные в нашем рассказе о цвете и красках, то у тебя могут выйти очень красивые, художественные и ценные аппликации.

Если вырезать из чёрной бумаги или материи лошадь и приклеить или пришить её на светлую материну или бумагу, то получится изображение, похожее на тень. Такие изображения называются силуэтами. Силуэтами можно изобразить целые картины сражений и многое другое. И не надо их раскрашивать (см. рис. 65). Для того чтобы силуэт удался, нужно наметить только правильный контур.

Повесив мокрую простыню, кальку или промасленную бумагу и вырезав из картона силуэты людей, животных, деревьев, домов, машин и других предметов, можно устроить теневой театр. Для этого нужно, чтобы свет был за простыней, а картонные силуэты

близко к простыне, между простыней и источником света (лампа). Силуэты можно передвигать, люди могут кланяться, двигать руками и ногами, если их фигурки будут сделаны на шарнирах (из нитки с узелками). Передвигать фигурки можно с помощью палочек, расположенных перпендикулярно простыне (тычком к ней), так, чтобы от них не было тени на простыне. А можно для передвижения силуэтов применить нитки.

На таком экране можно превосходно показывать сказки.

Удаляя силуэт от экрана-простыни, мы увеличиваем тень, так что можно показывать, как «...растёт ребёнок там не по дням, а по часам», и т. д.

Теневой театр, если есть выдумка, — очень интересное дело, и сделать его легко.

Если силуэт вырезан из материи, то надо прибавить полоску, которая подвернётся при нашивании. Во время нашивания важно не сделать перекоса, поэтому аппликации лучше всего нашивать на пяльцах. Обычные пяльцы — это два кольца, входящие один в другой (рис. 66), зажимающие наложенную на меньшее кольцо материю, которая растягивается, когда мы туго надеваем сверху большое кольцо. Пяльцами пользуются также для вышивания гладию, по канве крестиками, стебельчатым швом, рельефом и другими способами. Если мы будем делать аппликации не на материи, а на дереве, клеивая не большими кусками, а маленькими костями, перламутр, бисер, пластинки металла в специально сделанные в дереве формы, точно такие же, что и наклеиваемые кусочки, то такие аппликации называются инкрустацией. Это кропотливая, очень ценная работа. Инкрустации могут быть очень художественными и долговечными. В них есть особая красота сочетания самых

Рис. 65.

различных неокрашенных фактур (материалов). Для инкрустаций подбираются обычно самые красивые материалы. Инкрустаций не раскрашивают. Иногда только полируется дерево, которое инкрустируют.

Делают и дешёвые инкрустации из самых простых материалов, например соломы. Они могут быть высокохудожественными» но быстро портятся. Возможно множество работ типа аппликаций или инкрустаций, которые носят различнейшие названия, а

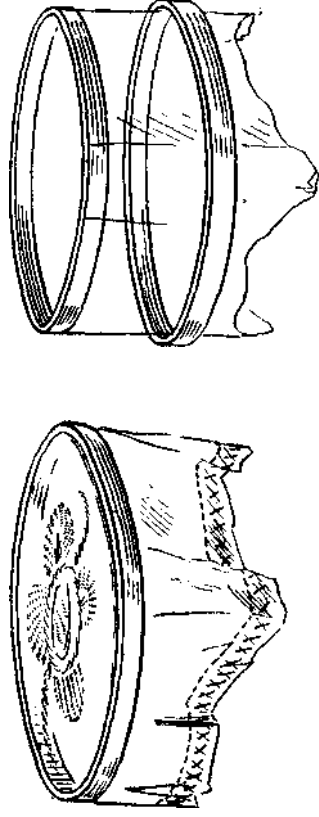

Рис. 66.

некоторые и совсем не имеют названий, а могут быть и такие, которые вами изобретены и потому не получили ещё названия. Я укажу, какие это работы и что может быть вами изобретено.

1. Мозаика (изобретена давно) представляет собой тип инкрустации. При помощи цветных камешков, которые специально подбираются по форме и цвету, получают желаемое изображение. Тысячелетия живут мозаичные украшения на стенах и потолках зданий, ибо камешки не выцветают, как краски, не теряют своего естественного цвета. Это очень трудоёмкая и потому дорогога работа. Делают мозаику и из кусочков глины, фарфора, фаянса, искусственно окрашенных особыми красками, которыми раскрашивают посуду. Эти краски не стираются, потому что при окраске ими посуда происходит химическая реакция, и они не ложатся слоем на поверхность посуды, а окрашивают самый материал, из которого посуда сделана. Бывает мозаика и из кусочков деревьев разных пород, которые вклеиваются в углубления наподобие паркетного пола, и даёт она замечательное по красоте изображение, так как кусочки подбираются различной формы и разного цвета (дуб, например, темнее липы и т. д.), а самая фактура дерева ведь очень красива.

2. Многие из вас, наверное, видели красивые коробочки, обклеенные ракушками. Среди них попадаются художественно сделанные, в которых раковины образуют красивый орнамент и

узоры. На севере мне приходилось встречать художественные работы такого же типа. Сделанные из бересты (берёзовой коры) круглые коробки были очень красиво обклеены чешуйками еловых и сосновых шишек. Мы тоже мастерили такие коробки с детьми, и у всех вышло хорошо. Особенно хорошо получалось у тех ребят, которые работали с лубовью, неторопливо, с аппетитом и со вкусом. Если вам удастся достать берёзовой коры и шишек, попробуйте это сделать самостоятельно, сообразив, как соорудить коробку. Это можно решить различными способами.

3. В Крыму мне приходилось видеть картины и даже портрет, сделанные аппликационным способом из листьев табака разных сортов, разных форм и оттенков, благодаря этому художник смог дать световые и теневые пятна, и работа вышла отличная.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ САМЫХ РАЗНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Широко используя аппликации и инкрустации, мы применяли самые разнообразные материалы (фактуры).

Пускали мы в ход и рыбью чешую, и бисер, и кусочки цветного стекла, разного цвета песок, которым посыпали смазанные лаком или клеём места (очень хороши шерлачный лак). Смазанные лаком поверхности посыпали опилками (опилки от разных пород деревьев имеют различный цвет — одними только опилками можно сделать интересные узоры, украшали вырезками из целлулоида и пластмассы, из кости и камня).

Надо честно признаться, что обилие материалов ставило перед нами столь трудные задачи, что ценных произведений у нас тут получалось очень мало, хотя были очень интересные и забавные, как например коврик с орнаментом, сделанным из перьев селезня, глухаря, тетёрки и двух дятлов. Обычно мы запутывались в материалах, и настоящие художественные вещи не получались. И вы это учитите и не гонитесь за приобретением всех возможных материалов, а работайте с тем, что есть под рукой. А чего-чего тут только нельзя использовать!

Конечно, я не могу здесь давать советы, что из чего можно сделать, но уверен, что многие отходы производства могут быть тут использованы: и крохотные обрезки кожи, материй, обрезки металлов, и стружки, и опилки, и мелкие бракованные вещицы, и вырезки из пришедшего в полную негодность старья. И из этого можно создать красивые ценные вещи. Это одно из самых трудных испытаний ваших творческих сил и способностей. Между прочим, должен вам сообщить (а то, может быть, не все знают), что из стекла можно вырезать фигуры простыми ножницами. Для этого надо налить в таз воды, опустить в воду стекло и резать понемножку под водой, чтобы и стекло, и ножницы были в воде. Делать это надо очень осторожно, потому что стекло — вещь опасная

и обрезаться очень легко. А после работы надо тщательно убрать все обрезки стекла. Вообще работать со стеклом можно только очень и очень аккуратным ребятам.

Практика показала, что в работах со смешанными фактурами очень полезны такие материалы, как жёст, мягкая проволока и нитки, а в качестве инструментов нужны плоскогубцы, острогубцы (кусачки), ножницы и иголка.

Ещё несколько сведений: 1) кость становится мягкой и легче обрабатывается, если её размочить в растворе соляной кислоты; 2) рог (коровий, бараний, козий) делается мягкой, если его хорошо распарить в кипятке. Из рога можно делать красивейшие вещицы.

Работа со смешанными фактурами — необъятное поле для творчества, и я указал только первый шаг по дороге в эту сказочно-интересную область.

Обыкновенный деревянный ящик можно сделать очень красивым, если использовать тонкую листовую медь или латунь, а то и жёст, мелкие гвоздики и красивые камешки. Обивая листовым металлом крышку и стенки ящичка снаружи, нужно прорезать отверстия, под которые подложить камешки между деревом и металлом, но так, чтобы камешки наружу выпасть не могли, а только выглядывали из прорезей. Различной формы металлическими предметами и инструментами на металлической обивке ящичка можно выдавить разнообразные узоры и рисунки. Это легче сделать, если под листовым металлом будет мягкое дерево, например липа. Можно под листовым металлом подкладывать выпиленные из фанеры фигурки, и тогда они будут выпуклыми, после того, как мы плотно прижмём металлический лист к поверхности ящичка, закрыв его по краям, которые подвернём и прибьём гвоздиками. Тут можно использовать выгравированные куски цветного стекла от старых брошек и бус. Если есть тонкий лист металла, то выйдет легче и лучше. Таким способом можно украсить и точёные из дерева круглые коробки, но тогда нужно работать осторожнее, забивать только очень мелкие гвоздики и маленьким молотком, чтобы не расколоть дерева.

АЖУРНЫЕ РАБОТЫ ЛОБЗИКОМ

Умея сочинять орнаменты, работать с самыми различными материалами, мы можем сделать множество разнообразнейших рамок, полочек, шкатулок и других художественных вещей. Для этого надо иметь: 1) лобзик; его лучше купить, так как самому сделать трудно; 2) пилки для лобзика; их тоже самому сделать трудно; 3) струбцинок (рис. 67); его можно заменить доской (рис. 68) и старым столом, в который не жаль забить гвозди, прикрепив ими доску к столу; 4) фанеру.

Выпиливание производится обычно из фанеры, хотя можно выпиловать и из тонких дощечек. Особенно хорошо выпиловать из сухих липовых дощечек. Рисунок рамки, полочки — всего, что мы собираемся выпиловать, — делается сначала на бумаге, потом переводится с помощью копировальной бумаги на дерево. Шилом провёртываются отверстия в тех местах, где надо будет выпиловать отверстия, а в фанере — посередине.

Выпиливание начинается с этих отверстий.

Пилочка закрепляется одним концом в верхнем тисочке лобзика, другим концом проводится осторожно в дырочку, провёрнутую шилом, и закрепляется другим концом в нижних тисочках лобзика. Лобзик перед этим надо сжимать так, чтобы согнулась его дуга и после закрепления пилки в тисочках она была бы натянута дугой лобзика (рис. 69). Потом фанера кладётся на доску для выпиливания. При этом рисунок, разумеется, должен быть сверху, а пилочка лобзика ставится вертикально и проходит между выступами доски. Одной рукой прижимаем фанеру к доске, а другой пилим. Главный секрет успеха здесь заключается в том, чтобы пилить всё время свободно,

без нажима и не рубить лобзиком, а водить им так, чтобы пилочка ничуть не меняла своего вертикального положения, а перемещалась бы только вверх и вниз, не заваливаясь ни вправо, ни влево, ни назад, ни вперёд (рис. 70). Лобзик должен двигаться всё время в одном направлении, рамка-дуга лобзика скользит всё время по плечу работающего, а его рука поворачивает фанеру так, чтобы пилка лобзика шла по линиям рисунка. Если рука устала пилить, то нужно остановиться и отдохнуть, тогда прекратив поворачивать и фанеру. Пропилив одно отверстие, отвёртываешь нижние тисочки и, вынув пилку, вставляешь так же в следующее отверстие и т. д. При закреплении нижними тисочками второго конца пилки

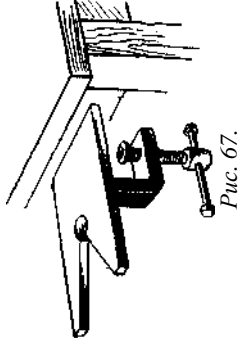

Рис. 67.

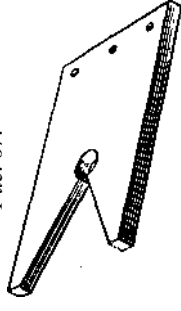

Рис. 68.

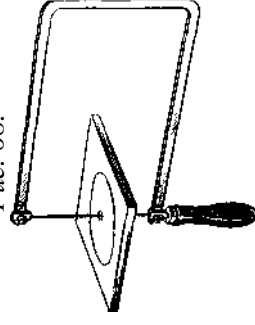

Рис. 69.

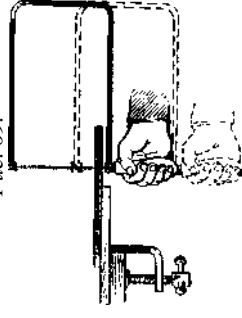

Рис. 70.

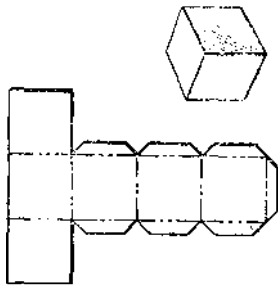

Рис. 71.

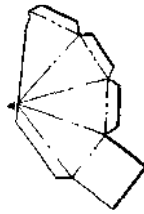

Рис. 72.

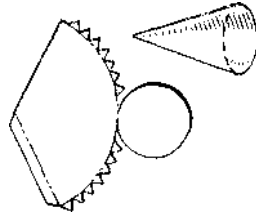

Рис. 73.

в лобзике необходимо держать его, а закрепив, отпустить. Теперь пила лобзика будет натянута. Лучше всего для того, чтобы научиться работать лобзиком и не портить пилки, надо попросить кого-нибудь из старших показать тебе, как это делается, потому что освоить это дело по книжке всё же довольно трудно, а поучившись у умелого человека,—легко. Но если такого человека найти не можешь, то будь внимателен и, следуя советам книжки, замечай, при каких твоих ошибках ломаются пилки, и старайся этих ошибок не повторять. Вообще это не тяжёлая работа, но она требует внимания и осторожности. Вырезанное лобзиком можно сделать красивее, добавив ножом резьбу.

ВЫЖИГАНИЕ

Имея выжигательный аппарат, легче всего производить эту увлекательную работу. Без аппарата выжигать тоже можно, но дело идёт медленнее. Хорошо также, если есть большая линза. У нас была большая линза, и мы делали много интересных рисунков на дощечках, на ящиках и др. Правда, работать могли только в солнечные дни.

Сначала делаем рисунок карандашом на фанере, дощечке, ящичке или создаём вырезанные из картона трафареты. Затем наносим фокус линзы или острый выжигательного аппарата на линию карандаша и, когда дерево начинает обугливаться, постепенно передвигаем фокус линзы по линии рисунка.

Хорошо раскрасить выжженный рисунок довольно трудно, если не присмотреться внимательно к изделиям, изготовленным мастерами. Раскраска получается удачной, если красить густыми масляными или эмалевыми красками и особым, сказочным, стилем, похожим на аппликацию, где нет переходов и переливов красок, а само изображение это — вроде бы мозаика, где каждый сопочек закрашен одним определённым цветом, ровным, непрозрачным толстым слоем.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ

Теперь, умея мастерить серьёзные и интересные вещи, мы в состоянии сделать учебные пособия для школы.

Прежде всего сделаем модели геометрических тел. Объяснять мне тут придётся уже очень мало. Сделаем из дерева модели таких тел и игрушек.

1. Куб (рис. 71).
2. Пирамида четырёхгранная (рис. 72).
3. Конус круговой (рис. 73).
4. Цилиндр (рис. 74).
5. Призма четырёхгранная (рис. 75).
6. Призма шестигранная (рис. 76).
7. Крыша домика (рис. 77).
8. Труба домика (рис. 78).
9. Стены домика (рис. 79).
10. Основание домика (рис. 80).
11. Готовый домик (рис. 81).
12. Станок (рис. 82).
13. Дом пионеров (рис. 83).

Размер моделей возьмём примерно одинаковый (сантиметров 8 в высоту). Эта работа научит нас владеть пилой. Ножом тут делать почти нечего, только цилиндр, шар, конус.

Потом мы сделаем разрезы этих моделей по рисунку 84. В каждой отрезанной части приделаем два штфитика и на срезе модели против них — две ямочки, в которые штфитики должны входить плотно, и можно было бы отрезанные части прикладывать (чтобы они держались) и отнимать по потребности.

Это серьёзная работа, но если ты её хорошо исполнишь, то, конечно, сможешь этим своей школе. А кроме того, сделав эту работу, ты вполне подготовишь себя к выполнению ещё более интересной и сложной. О такого рода работе и пойдёт сейчас речь.

Мы уже знаем один приём изготовления изображений из нескольких кусков дерева.

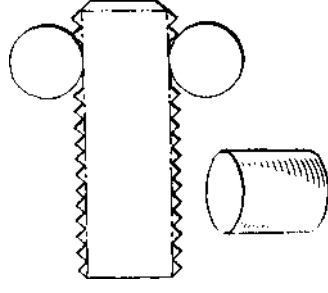

Рис. 74.

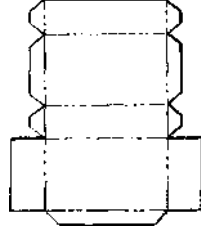

Рис. 75.

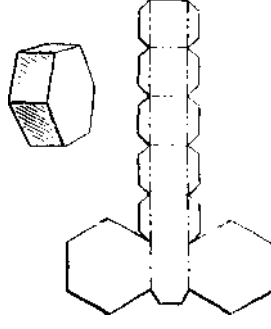

Рис. 76.

Теперь рассмотрим второй, не менее интересный. К тому, что мы знаем, остаётся добавить, что, склеивая крупные куски фигур, нужно правильно определить их величину, чтобы готовые изображения были пропорциональными и чтобы средняя часть дерева пришлась как можно меньше.

Соединять отдельные куски дерева можно различными способами, смотря по тому, как лучше и удобнее.

Можно использовать уже известный нам способ соединения при помощи штифтов, которые надо заклеивать, вгоняя туго в углубление. Можно дать соединение на шипах, причём очень часто бывает хорош косою шип, и другими способами, но ни в коем случае нельзя сбивать гвоздями, так как при отделке нож будет наткаться на гвозди, а куски, соединённые вначале как будто бы прочно, будут разваливаться. При обработке — помни старое правило: резать по слою, а не против слоя и не забывать совет: вырезая, почаще взглядывать на натуру.

В этих работах очень важна точная пригонка частей. Отдельные куски дерева надо плотно пригнать один к другому, чтобы не было щелей и шипы и штифты входили бы в отверстия или углубления туго и все соединения держались бы прочно. Только после этого намазать хорошим столярным клеем и, вставив, по возможности сильнее сжать, обмотавая шнуром, проволокой, нитками или положив под пресс (придавить чем-то тяжёлым). После заклейки — сушить, но не в слишком жарком месте, а лучше всего в тёплом, где есть приток сухого воздуха.

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

На основании имеющегося уже у тебя опыта выполни такие задачи:

1. Сделай фигуру собственной композиции из целого куска дерева. Вспомни рисунок 35 (см. стр. 209). А этот рисунок является примером такой композиции, которую можно использовать, вырезая всю фигуру целиком из одного куска

дерева. Теперь попробуй сделать сам какую-либо фигуру из целого куска дерева. Кроме указанных мною, ты можешь посмотреть в магазинах художественных изделий различные фигуры, сделанные из одного куска дерева. Это будет теперь тебе очень полезно.

2. Сделай фигуру собственной композиции из нескольких кусков дерева.

Рис. 77. Рис. 78.

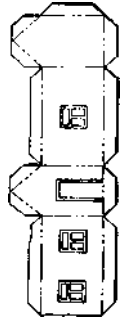

Рис. 79.

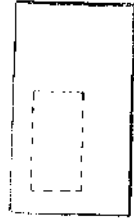

Рис. 80.

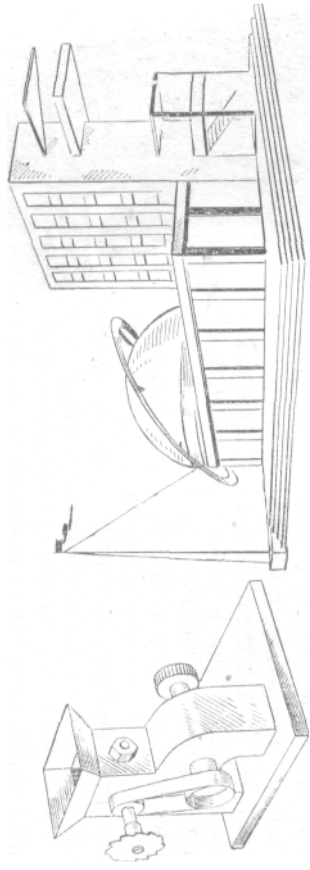
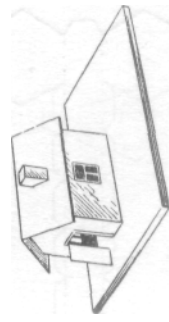

Рис. 82

Рис. 83.

Здесь совету тебе очень внимательно взглядеться в скульптуры выдающихся мастеров. Их работы есть в музеях, на площадях городов, а фотографии — в книгах и альбомах. Читай книги о замечательных произведениях изобразительного искусства.

Видеть же красивое можно не только в музеях и книгах, а в самой обычной жизни. Вот ты пошёл погулять. Но просто гулять неинтересно.

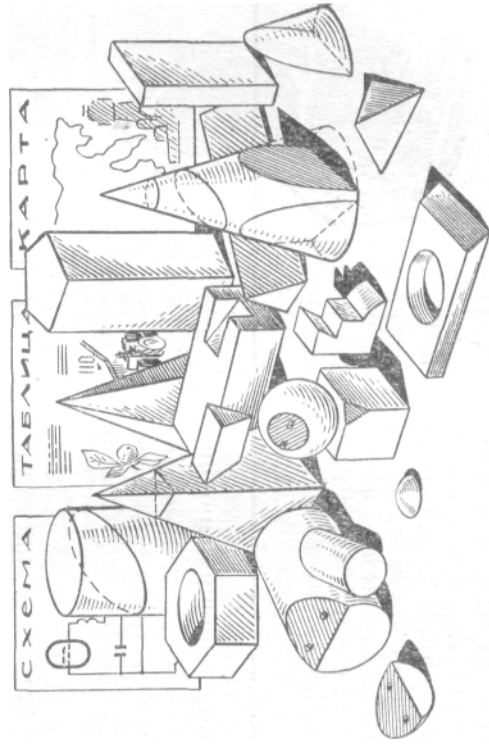

Рис. 84.

Рис. 85.

Рис. 86.

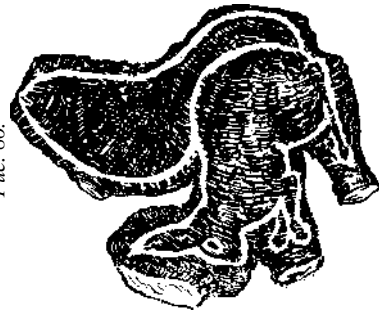

Рис. 87.

Можно самую обычную прогулку сделать очень интересной и полезной. Какие, например, красивые вещи можно сделать из жёлудей (см. рис. 92).

Есть очень невнимательные люди. Они гуляют, ездят, даже в музеях бывают, много смотрят, а вот мимо интереснейшего, которое буквально под ногами, проходят не замечая.

Живёт иной человек в доме целый год, каждый день смотрит на этот дом, а спроси его, какого цвета крыша дома или ещё что-нибудь вроде этого, и он не может ответить. Умение видеть развивается, как развивается наблюдательность, внимание к окружающему — путём упражнений. Умение видеть и запоминать то, что видел, нужно каждому человеку, но особенно художнику и тому, кто интересуется искусством. Есть зрительная память, которая позволяет человеку запоминать виденное им и потом изображать, как музыкальная (слуховая) память даёт возможность человеку запомнить песню и потом её пропеть или сыграть. Вот мы и отправимся на такую прогулку, которая научит нас смотреть и видеть, разовьёт наблюдательность и ещё много очень нужных и важных качеств, необходимых для того, кто хочет неуклонно развивать свои знания и умения в области изобразительных искусств. Посмотри внимательно на рисунки 85-91.

На них изображены корни и сучья деревьев, которые иногда бывают очень причудливо изогнуты. Из таких вот кусков дерева можно сделать самые разнообразные фигуры. Тут на рисунках — всего лишь несколько примеров.

Глядя на эти рисунки, кажется, что совсем не трудно найти корни или сучья такой формы, а на самом деле получается не так. Если у вас не развиты пространственные воображение и зрительная память, то вы ни за что не найдёте ни одного такого сучка и не потому не найдёте, что его нет или вы его не встретите. Нет!

Вы возьмёте его в руки, посмотрите

со всех сторон и бросите, ибо не представите, какая интересная фигура может получиться, если его вот так обработать. Ведь очень трудно, взяв в руки причудливо изогнутый сучок со множеством ответвлений, найти в нём часть, которая при обработке даст правильное изображение человека, птицы, зверя и др. Корни, сучья очень многообразны по форме, и разных форм живых существ тоже очень много, учитывая ещё и то, что одно и то же живое существо может выглядеть весьма различно в разных позах. И вот, несмотря на это совпадение многообразий, найти что-либо годное для решения этой задачи оказывается весьма трудным делом.

Но зато уж если найдёте, то порой требуется совсем немного работы, чтобы получилось не только исключительно красивая, но и очень прочная вещь, ибо корни и сучья держатся крепче любой склейки, и переход линий у них плавный, естественный и очень красивый. Вещи, которые вы сумеете сделать таким способом, могут представлять большую ценность.

Идём по лесу и видишь сучок. Поднял, посмотрел. Вот как будто в этом месте есть что-то похожее на передние ноги скачущей лошади и голова выйдет, и ухо одно есть, а вот другого — нет. Но ухо-то ещё можно приделать, но передние ноги нехорошо выходят, не рядом они. Голова выйдет, и корпус лошади получится, но задняя нога только одна, да и та не такой формы, как надо. Нет, не выйдет красивой лошади! А может быть, корова выйдет? А корова и подavno не получится. Выходит, что надо бросить сучок и искать другой. Бросить... и вдруг возникает мысль: а ведь вышла бы отличная фигура дровосека с топором! Поднимаешь брошенный сучок и рассматриваешь вновь. Нет! И дровосек не выйдет. И тут, наконец, ясно видишь, что из этого сучка можно сделать

Рис. 88.

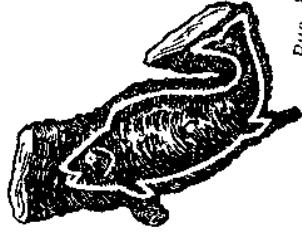

Рис. 89.

Рис. 90.

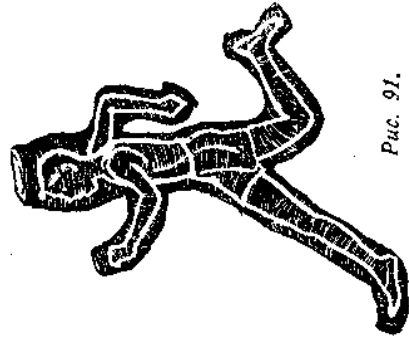

Рис. 91.

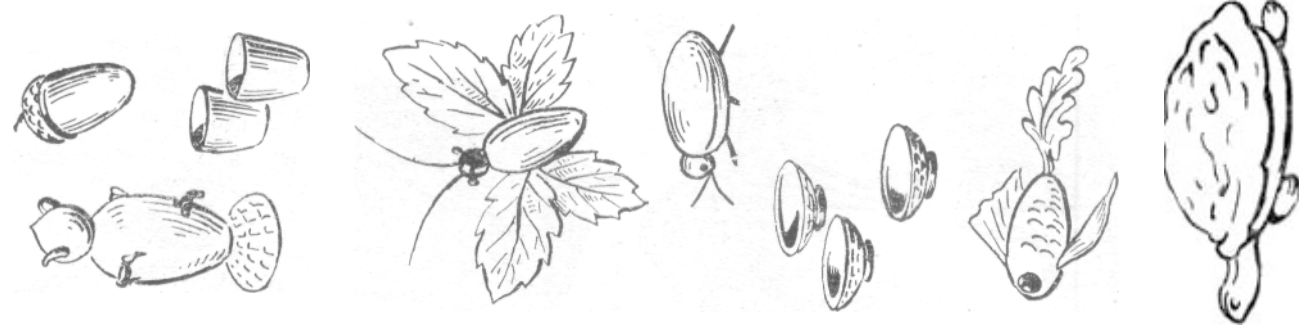

Рис. 92.

превосходную фигуру собаки, которая лежит, вытянув передние лапы. Вот как трудно бывает сразу определить, какую целую фигуру можно вырезать из целого куска дерева.

Лучше всего искать такие куски не среди тонких сучьев, а среди толстых, толщиной в руку, и имеющих толстые ответвления.

Не стоит брать гнилые корни и сучья. Раньше, чем что-то вырезать из корней или сучьев, надо хорошенько их высушить, не сдирая коры. Сушить в коре лучше, потому что при сушке без коры чаще появляются трещины.

ДВИЖУЩАЯСЯ ИГРУШКА

Изобразительные искусства очень разнообразны, и дружат они с техникой. Начало этой дружбы можно увидеть в умных красивых движущихся игрушках, которые представляют собой и произведения искусства, и произведения техники. Можно начать с изготовления самого простого. Не надо даже вначале ничего изобретать. Давайте сделаем известные русские игрушки, такие, как Петрушка. Но пусть у нас сразу зародится желание сделать их как можно лучше. Секрет механизма танцующего Петрушки ясен из рисунков 93–94. Если дёргать за ниточку, Петрушка будет забавно плясать. Держать его надо в воздухе за верхнюю нитку, лицом к зрителям. Таким же способом можно сделать и танцующих зверей, например медведя или зайца.

Петрушку можно сделать из картона или из фанеры. Раскрасить его надо поярче, и чтобы он улыбался.

Можно внести кое-какие добавления и изменения, например ступню ног можно сделать отдельно, и тогда движения при танце будут ещё забавнее (рис. 95).

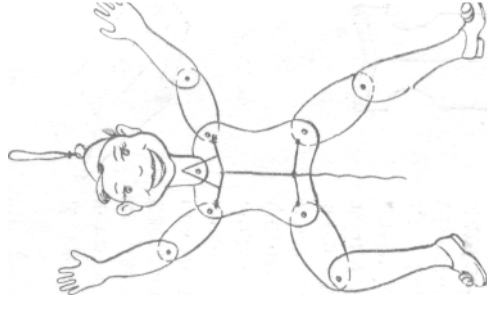

Рис. 93.

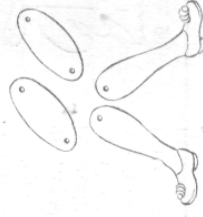

Рис. 94.

Если добавить в механизм игрушки резинку, которая будет растягиваться и сжиматься при дёргании за нижнюю нитку, то игрушка будет двигать руками и ногами.

Изготовив несколько различных кукол такого типа, можно создать целый кукольный театр и ставить сказки. Потребуются ещё только лёгкие передвижные декорации из картона. Работу авиамоделного кружка тоже следует начинать с самых простых игрушек, которые можно сделать, не полагая никакими особыми материалами. Вообще двигающаяся игрушка является началом работы многих интересных кружков. Я не могу тут подробно всё рассказать, как постепенно от игрушки можно прийти к созданию самых сложных машин и конструкций, и ограничусь лишь примерами, а в остальном вы сами должны заметить, как игрушка переключается с серьёзной работой. А если говорить точно, то игрушка, конечно, сама по себе очень серьёзное дело, только это дело детское. И от этого детского дела мы постепенно перейдём к серьёзному взрослому делу.

Имея только лист бумаги, пусть испитый, можно сделать планёр. Согнём лист пополам и закрутим одну сторону, как показано на рисунке 96, и планёр готов. Если лёгким и плавным броском пустить его закрученной частью вперёд с наклоном вниз, то он может пролететь довольно большое расстояние. Если же он делает крутое пикие вниз, то значит, что мы закрутили слишком много, надо немножко раскрутить. А если закручено слишком мало, то «мотор»-закрутка не потянет и, взмыв, планёр скользнёт назад, на «хвост», и потерпит «аварию».

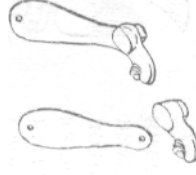

Рис. 95.

Рис. 96.

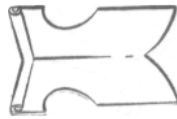

Рис. 97.

Рис. 98.

Рис. 99.

Рис. 100.

В этом случае надо закрутить больше. Закрученную часть листа надо сплющить, чтобы она не раскручивалась, а планёр был более обтекаемым. Такие планёры-крыло могут иметь самые разнообразные формы, а они несколько изменяют лётные качества этих простейших моделей. На рисунках 97–101 даны примерные формы моделей этого типа, причём модель, изображённая на рисунке 101, имеет на крыльях и на хвосте разрезы, и во время полёта ленточки бумаги, образованные этими разрезами, очень красиво трепещут, напоминая полёт стрелоз. Вырезаются все эти модели очень просто. Листок бумаги складывается пополам, и делается вырез. Потом расправляется вырезанный планёр и закручивается «мотор». И всё готово. Такие планёры даже дошколята могут мастерить самостоятельно. Для выполнения этой работы ничего, кроме ножниц и бумаги, не нужно.

Планёры эти хорошо летают, если пускать их в тихую погоду с большой высоты. Попадая иногда в восходящие потоки воздуха, они взмывают высоко в небо. По своим размерам планёры могут быть самыми разными. Особенно большие надо делать из плотной бумаги или крепить тонкими планочками, которые приклеиваются вдоль всей модели и крыльев. Планочки, крепящие крылья, соединять со средней продольной планкой наклейками из бумаги (клеить столлярным клеем).

Так же нетрудно сделать и летающие пропеллеры с ножкой. Их лучше делать из дерева, но можно и из жести (рис. 102).

Особенно высоко может взлетать пропеллер без ножки, который сделан из жести. Он имеет три отверстия и надевается перед запуском средним большим отверстием на ось катушки, а двумя меньшими отверстиями, расположенными на равных расстояниях от среднего, — на булавки, которыми проткнуты края катушки (рис. 103). Катушка, как волчок, приводится в быстрое вращение крепкой суровой ниткой, которая наматывается на катушку и имеет в длину до 80 см. Сделав большую катушку и крупный пропеллер, можно достичь значительного эффекта, но в этом случае ось катушки должна

быть выше боковых булавок, иначе пропеллер будет соскакивать при взлёте и может даже поранить кого-либо из присутствующих. Надо, чтобы, поднявшись с булавки, пропеллер ещё некоторое время сдерживался осью катушки. Замечу, между прочим, что управлять полётом бумажных авиамоделей легко, загибая уголки хвоста и наблюдая за результатами. Мы ещё поговорим об авиамоделях, а сейчас закончим рассмотрение простейших игрушек.

Игрушечные заводные аэросаны, глiser, моторная лодка, подводная лодка и схематическая летающая модель самолёта делаются довольно просто и, собственно говоря, одним способом.

Начнём с аэросаней (рис. 104). Берётся сосновая палочка сантиметров 40 длиной, чуть потолще карандаша, квадратная на переднем конце и округлённая по всей остальной длине. К квадратному её концу туго приматывается ниткой деревянный кубик с дырочкой, сквозь которую проходит крючок, и на одном конце его наглухо прикреплён пропеллер (как крепить см. рис. 105), а за другой конец, за самый крючок зацеплена резинка (лучше несколько тонких резинок). Другой конец этой резинки (пучка резинок) крепится тоже ниткой к гвоздику, вбитому в закруглённый конец палочки или к станине аэросаней. Станина состоит из двух стоек «А», сделанных тоже из деревянных планок, связанных на шипах, как показано на рисунке 106, и опирающихся на маленькие лыжи, в которых прорезаны отверстия, и в эти отверстия туго и на клею входят все 4 ножки двух «А». Лыжи надо сделать тоже из дерева, из тонких плоских планок, заострив концы и загнув их, для чего надо распилить концы планок, подержав их несколько минут над кипящим чайником, потом, согнув и закрепив в таком согнутом положении, дать им высохнуть. Палочка с пропеллером и резиной крепится к «А»,

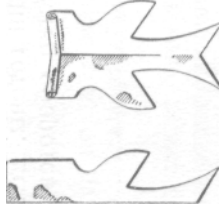

Рис. 101.

Рис. 102.

Рис. 103.

просунутая под их вершину и притянутая плотно снизу нитками. Аэросани готовы. Если теперь закрутить пальцем пропеллер (количество оборотов зависит от резины) и потом отпустить, то

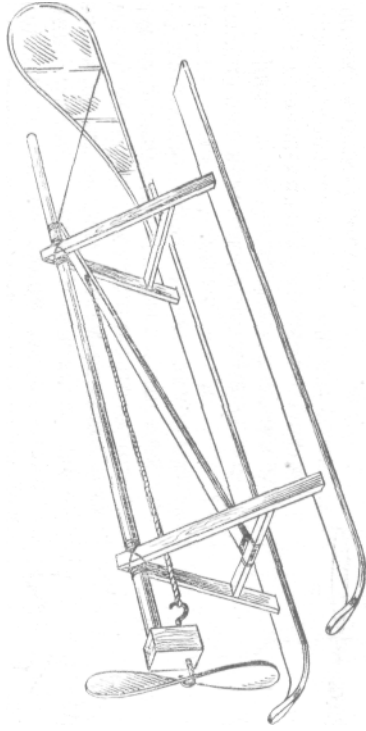

Рис. 104.

аэросани поедут по снегу или по льду. Руль управления сделать нетрудно и по-разному. Объяснять это не буду. Сообрази сам.

Если гвоздиками прибить с боков к полозьям колёсики, то будет аэротележка. Тогда полозья гнуть не нужно.

Если сделать только одну переднюю «А» станины, а лыжи покороче и все — прочнее, поточнее, но потоньше и полегче, то,

Рис. 105.

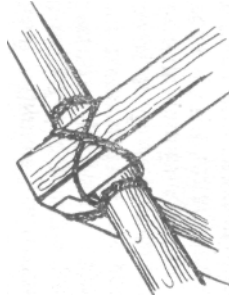

Рис. 106.

для того чтобы получилась схематическая летающая модель самолёта, останется прикрепить к палочке (сверху, отступив от пропеллера примерно на одну треть длины модели) лёгкие крылья самолёта. Их лучше всего делать из тоненьких-тоненьких бамбуковых планочек, которые можно гнуть, как лыжи, а можно, слегка смочив, гнуть на свече или другим небольшим пламени. Скреплять их — клеим или щерлачным лаком и нитками, а можно только нитками. Крылья обклеить папиросной бумагой.

Работа эта требует большой аккуратности. Надо избегать морщинок на папиросной бумаге, потёков клея, ненужных перекосов и искривлений и помнить всё время, что летать будет хорошо та модель, которая будет легка по весу, но достаточно прочна. Форма крыльев может быть различной. Примерная форма указана на рисунке 107.

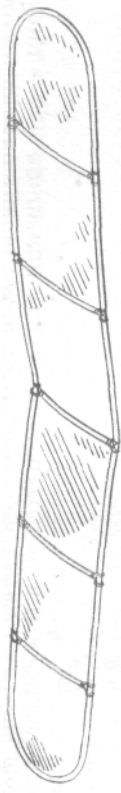

Рис. 107.

Рис. 108.

Рис. 110

Рис. 109.

крылья могут иметь малый угол атаки, и тогда модель пойдёт над землёй брещим полётом. Но полёт модели зависит не только от угла атаки крыльев, а ещё от многих условий, из которых важнейшие: 1) на каком расстоянии от пропеллера прикреплены крылья; 2) как сделаны хвост и хвостовое оперение модели; 3) какова сила резины и каков шаг винта (насколько сильно изогнут пропеллер); 4) какова несущая поверхность крыльев (сколько они велики) и каков их фасон и изгиб.

Изгибать крылья моделей рекомендуется двойко. Во-первых, так, чтобы вид сбоку был немного дугой, как показано на рисунке 108. А если смотреть на модель спереди, то изгиб крыльев может быть такой, как показано на рисунке 109. Хвостовое оперение модели — такие же крылья, только поменьше; крепить его также нитками, но на круглом конце палочки, который можно стесать плоско сверху. Хвостовое оперение обычно изгибов, как у крыльев, не имеет. Чаще всего форма хвоста выбирается такая, как на рисунке 110, но, помимо этого, сверху прикрепляется руль поворота, который делается так же, как и крылья, то есть из бамбуковой согнутой тонкой планочки, и обклеивается папиросной бумагой. Руль крепится под прямым углом к поверхности папиросной бумаги

и прикрепляется за конец нитками к планочке так, чтобы его можно было поворачивать влево и вправо, закрепляя его положение ниточками. Концы этих ниточек обычно крепят к бокам хвоста. Если забить в тонкий конец планки тонкий лёгкий длинный гвоздик или спичку, которые заменят костыль (рис. 111), то модель готова к полёту (рис. 112).

Но полетит ли она сразу? Это ещё вопрос. Может быть, ещё несколько раз придётся перемещать крылья, менять угол их атаки, может быть, слишком велик и тяжёл пропеллер, может быть, слишком сильно трение. Для того чтобы уменьшить трение, возникающее при вращении винта, надо между ним и кубиком

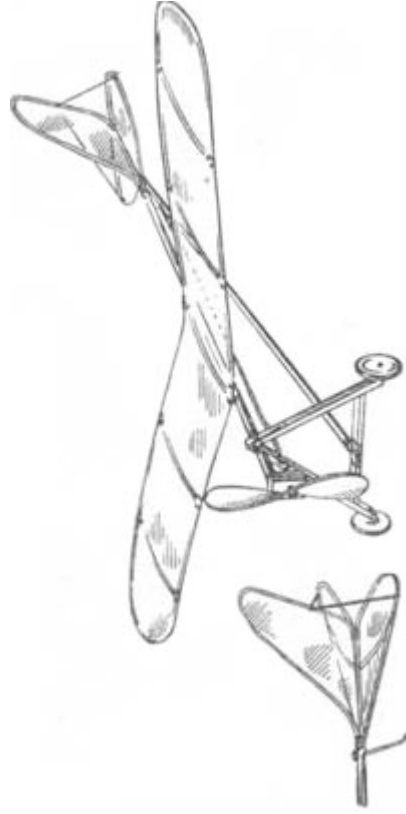

Рис. 111.

Рис. 112.

сделать простейший подшипник в виде стеклянной бусинки, низанной на ось, или в виде вырезанных из тонкой жести шайбочек (кружочки с отверстиями, которые нанизываются на ось). Ось винта лучше всего делать из гладкой стальной проволоки. Медная не годится, так как крючок из неё будет изгибаться от тяги резины, а толстая проволока тяжела.

Для того чтобы модель, побежав по земле, самостоятельно поднялась в воздух и полетела так, как тебе хочется, надо иметь настойчивость, которую имели воспитанники-дзержинцы. Они сначала делали такие схематические модели, которые только жужжали и плохо ползали по земле, не поднимаясь в воздух; потом такие, которые стали летать, но заворачивали не туда, куда надо, летали плохо и не далеко — на 50–100 метров; потом такие, которые летали далеко, красиво и так, как нужно, и туда, куда нужно, высоко поднимаясь в небо и проделывая в воздухе фигуры высшего пилотажа; потом делали модели с шарикоподшипниками и дутыми шинами (из ниппельной велосипедной резинки) на колёсиках шасси; потом стали делать модели самолётов обтекаемой формы с точной конструкцией элеронов и нервюров, по всем

правилам аэродинамики, и с бензиновыми моторчиками, которые были величиной с кулак, а ревели так, что в здании дрожали стёкла. Потом они поехали со своими авиамоделями в Коктебель на всесоюзные соревнования и установили несколько всесоюзных и один мировой рекорд на дальность полёта авиамодели.

Схематическая модель глиссера будет отличаться от схематической модели аэросаней только тем, что вместо лыж будет лодка, которую надо выдолбить из цельного куска дерева. Лодка обязательно должна быть килевой (см. рис. 113), так как модель плоскостопной лодки будет неустойчива. Киль надо сделать глубокий, врезав в дно всей лодки полоску тонкого железа (разогнутый кусок обруча бочки), тогда лодка будет хорошо противостоять бортовой качке.

Игрушечная моторная лодка может быть сделана плоскостопной, так как винт, резина и весь механизм окажутся под дном в воде и потому кренить лодку на борт не будут. Лодки надо красить масляной краской, иначе они, высыхая, могут дать трещины и развалиться.

Для изготовления игрушечной подводной лодки надо кое-что придумать и изготовить самостоятельно. Я не буду подробно описывать способ её изготовления и скажу только, что корпус подводной лодки можно сделать из металлической тонкой трубки, в которой должен быть поршень. Выталкивая и всасывая воду в трубку, поршень обеспечит погружение и всплытие лодки. А двигаться она может при помощи такого же механизма, что и аэросани, самолёт, моторная лодка.

Как видите, самостоятельная работа по конструированию очень сложна и интересна, но вполне удаётся она лишь при прочной опоре на знания физики, химии, биологии и других предметов.

В коммуне имени Ф. Э. Дзержинского мы делали военную игру, где самолёты летали по воздуху, автомашины, танки двигались по земле, имея заводные механизмы, пушки стреляли жёлудями, автоматы — горохом и т. д.

Пушки делали сначала очень просто: лафет из доски, на лафете зазубрина, за которую цепляется боёк при взводе. Боёк, как поршень, толкал ядро-жёлудь из дула, которое делалось из жести и жёстяными же скобами при помощи гвоздиков крепилось к лафету. Колёса пушек были из фанеры на железной оси из гвоздя. Боёк толкала резина, охватывавшая лафет спереди под дулом (резинное кольцо). Курок делался из проволоки и, приподнимая заднюю часть бойка, сталкивал его с зазубрины. Пушки-автоматы делали по тому же принципу (рис. 114). Потом сами сконструировали танк, который ехал и стрелял на ходу жёлудями, как автомат.

Автомобили двигались при помощи резинок и пружин. Простейшей заводной автомобиль можно сделать, если оси будут наглухо соединены с колёсами, на одну из осей будет наматываться растягивающаяся при этом резинка, закреплённая другим концом наглухо внизу машины в её корпусе. Сжимаясь, резинка крутит ось, и игрушка капится. Стальная пружина имеет большую мощность и может приводить в действие не только колёса автомобиля, но и автомат-пушку. Но тут работа значительно сложнее, и без шестерён обойтись, кажется, нельзя, но сделать всё же можно такой танк, который будет ехать и стрелять. Только, конечно, надо потрудиться и подумать. На рисунке 115 — простейший заводной автомобиль.

Теперь надо выполнить самостоятельно ещё одну конструктивную работу-задачу: сделать ветряной двигатель и суметь с пользой применить его силу (обрушить просо, проветять зерно, приводить в действие вентилятор, дождевальную установку и т. д.). Следовательно, речь идёт уже не о маленьком игрушечном ветрячке, а о сооружении, достаточно большом и крепком, дающем силу для выполнения полезной работы.

Так, начиная с игрушки, мы дошли с тобой постепенно до настоящих машин и сами не заметили, где и когда мы пришли к важной работе. Теперь мы уже вправе гордиться своими работами, ибо они начинают приносить пользу и детям, и взрослым.

Первые уроки по резьбе из дерева, рисованию и др. — только первые шаги в области искусства, изготовление игрушек — только первые шаги в области техники.

Эта книжка не выдумка. Это затаенничество интересное, начинающееся с лёгкого и ведущее к большому, нужному, ещё более интересному, по-настоящему важному в жизни. Это то, что было продлено ребятами в течение моей 40-летней работы в детских учреждениях, вернее — это часть того, что было проделано. Над составлением этой книжки мне долго думать не приходилось, ибо я просто рассказал то, что было, что подтвердила и установила практика. И здесь рассказано лишь о части той интереснейшей работы, которой могут заниматься школьники в часы досуга.

Поэтому мы не прощаемся с тобой, читатель. До новой встречи!

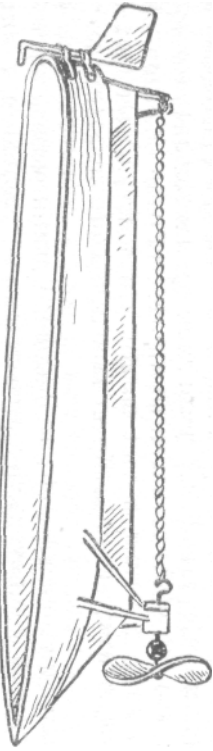

Рис. 113.

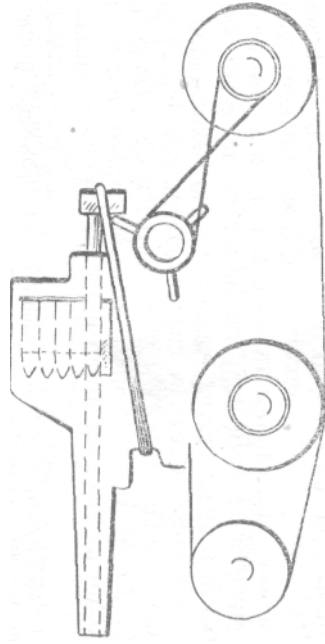

Рис. 114.

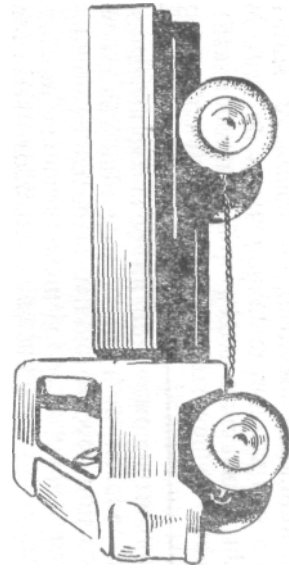

Рис. 115.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ ВО ВНЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ

РЕКОМЕНДАЦИИ МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР И ЦК ВЛКСМ¹

Советская школа вносит большой вклад в дело коммунистического воспитания народа. Опираясь на школьный комсомол, пионерскую организацию, педагогические коллективы многих школ добились определённых успехов в воспитании у школьников идейной убеждённости, трудолюбия, любви к знаниям, высокой гражданской зрелости.

Но далеко не везде ещё уровень воспитательной работы и её направленность отвечают тем задачам воспитания нового человека коммунистического общества, которые поставлены и определены партией.

Многие недостатки в воспитании учащихся порождены тем, что часто учителя ограничивают задачу урока только обучением, считают, что сфера воспитательного воздействия школы начинается и заканчивается на уроках. Передовые же учителя и педагогические коллективы — а таких становится всё больше и больше — отлично отдают себе отчёт в том, что представляют собой воспитательные задачи школы, как высока ответственность школы за воспитание учащихся, за организацию работы с ними вне урока, вне школы.

Спора нет. Коммунистическое мировоззрение школьника формируется в первую очередь на уроках, когда учащиеся в определённой системе познают законы развития природы и общества. Но как бы хороши ни были уроки, нельзя ограничиваться только ими, решая сложные и многообразные задачи коммунистического воспитания. Рамки урока не всегда позволяют учителю вникнуть в духовный мир своего питомца, помочь ему воспитать в себе зрелые интересы и устремления, преодолеть различные заблуждения и срывы в поведении. Да к тому же вся наша насыщенная социальными проблемами жизнь на каждом шагу выдвигает перед педагогами та-кие проблемы воспитания — большие и малые, — которые невозможно ни решить, ни предусмотреть на уроке.

Воспитание — многогранный процесс целенаправленного воздействия на сознание, чувства и поступки человека. Не только школа, но и вся советская действительность — семья, общество, печать, радио, театр, кино, телевидение — всё воздействует в той или иной мере на школьника, всё является источником его политического и нравственного развития.

Часто приходится слышать заявления классных руководителей о том, что за время летних каникул тот или иной их ученик стал неузнаваем, будто бы его подменили. Это понятно. Времени нейтрального в воспитательном процессе не бывает. Точно так же, как на земле, где не брошены зёрна, растут польны и лебеда, так нередко бывает и в воспитательном процессе; когда учащийся предоставлен самому себе, процесс его воспитания не прекращается, а лишь видоизменяется: создаётся благоприятная среда для проникновения и роста сорняка.

Именно поэтому необходимо обеспечить непрерывность разумного педагогического воздействия на учащихся. Роль организации жизни учащихся во внеучебное время в этом отношении трудно переоценить.

Внеучебное время занимает значительное место в жизни учащихся. В среднем у каждого школьника имеется семь-восемь свободных от уроков часов. Если к этому добавить весенние, зимние и летние каникулы, выходные дни, когда многие школьники предоставлены себе, то станет понятным, почему нам надо так пристально интересоваться проблемой разумного использования учащимися внеучебного времени.

Именно в это «свободное» время школьнику приходится самостоятельно, часто по собственной инициативе, решать задачи различной сложности: готовить уроки, углублённо заниматься какой-то особенно интересной областью знания, выполнять общественные поручения, помогать родителям в хозяйстве и т. д. Всё, что учащийся выполняет во внеурочное время, требует от него в той или иной степени организованности, воли и сил, напряжённого труда и умения.

Одно из сложных дел учащихся — это выполнение ими домашних заданий. Вопрос этот требует специального обсуждения. Здесь же хочется лишь подчеркнуть, как важно, чтобы учитель дифференцировал домашние задания, делал их посильными для каждого учащегося. Посильные задания, по словам Н. К. Крупской, только возвращают учащихся, причащают их к недобросовестному отношению к делу.

Между тем в школах бывает и так, что учитель, не справляясь на уроках с выполнением учебной программы, непомерно усиливает за этот счёт задания учащимся на дом. В результате одни учащиеся, наиболее добросовестные, затрачивают значительную часть своего свободного времени на приготовление уроков, другие же перестают совсем готовить уроки, из опасения получить

¹ «Народное образование», 1964, № 8, приложение. Рекомендации приводятся с незначительными сокращениями. — *Ред.*

школы и внешкольных учреждений и организаций; участие общественной, родителей в организации внеучебного времени учащихся.

Рассмотрим каждый принцип в отдельности.

ОРГАНИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО УЧЕБНОЙ И ВНЕУЧЕБНОЙ РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ

Это единство заключается прежде всего в единой и общей цели: дать школьникам прочные и глубокие знания, помочь формированию у каждого из них коммунистических убеждений!

Целенаправленная деятельность учащихся во внеучебное время является составной частью всей системы коммунистического воспитания. Результаты внеклассной и внешкольной воспитательной работы распределяются тем, насколько у школьников развиваются жажда к знаниям, стремление участвовать в общественно полезных делах.

Внеклассная воспитательная работа в значительной мере берёт свои истоки на уроке и в этом случае представляет собой логическое его продолжение. Чем совершеннее методы преподавания, чем основательнее приводятся на уроке в движение мысль, способность, чувства, воображение учащихся, тем настойчивее возникает необходимость в организации кружков, конкурсов, олимпиад и т. д. И это понятно. Повышенный интерес школьников к тому или иному предмету практически невозможно удовлетворить в рамках учебной программы.

Отсюда вытекает, что учебная и внеучебная работа должны строиться в единой системе. Необходимо в свою очередь в каждой школе определённая система внеклассной воспитательной работы. Бывает так, что учебная работа протекает сама по себе, а внеучебная — сама по себе. Проводится подчас в школе много различных «мероприятий» — пионерские сборы, комсомольские собрания и диспуты, клубы выходного дня, вечера художественной самодеятельности, но они разрозненны, не целеустремлённы. Порой мы не задумываемся даже над тем, как то или иное «мероприятие» повлияло на ум, сердце ребёнка — «мероприятий» много, а толку от них подчас очень мало.

Воспитание чувства общественного долга, пролетарского интернационализма и советского патриотизма, умственное, нравственное, трудовое, эстетическое и физическое воспитание — всё необходимо направить на формирование коммунистических убеждений и научного, материалистического мировоззрения учащихся.

Большую роль в установлении такой системы играет годовой план школы. Этот план позволяет каждому учителю посмотреть вперёд, наметить такие дела, которые содействовали бы развитию всего лучшего в каждом ребёнке, полному расцвету его способностей

плохую отметку начинают пропускать занятия в школе, становясь постепенно на путь обмана родителей, учителей, пионерской и комсомольской организаций.

В том и другом случае это вредит делу обучения и воспитания. Ошибочно думать, что, чем больше времени учащиеся занимаются дома приготовлением уроков, тем лучше это для усвоения знаний. Не знания, а перегрузку получают в этом случае учащиеся, что отражается на их здоровье и приводит к односторонности, ограниченности развития.

Имеются ещё у нас такие учителя, которые внеклассную и внешкольную работу считают помехой для нормального обучения слабо успевающих, отстающих. Отсюда и широко распространялась практика: в кружки принимать только хорошо успевающих. Получит парнишка оценку «2» — его немедленно исключают из кружка, отстраняют от участия в олимпиаде, конкурсе, спартакиаде.

Это неправильно. Каждый школьник должен, кроме уроков, заниматься каким-то интересным делом — быть активным членом клуба, кружка, организатором или участником различных занятий и игр в школе, красном уголке, Дворце пионеров и т. д.

Знания учащихся становятся лишь более прочными и глубокими, творческая активность ребят значительно возрастает, если они находят себе дело и занятие «по душе». Выполняя различные задания научно-исследовательских институтов, учреждений, составляя почвенные карты колхозных земель, решая трудные математические и физические задачи, занимаясь опытом, техническим творчеством, участвуя в краеведческих походах, в спортивных соревнованиях, художественной самодеятельности, дети приобретают всё новый и новый интерес к знаниям, к книге, развивают свои организаторские навыки, свою инициативу и самостоятельность.

1. ВАЖНЕЙШИЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУЧЕБНОГО ВРЕМЕНИ УЧАЩИХСЯ

Организацию внеучебного времени учащихся нельзя строить по «принципу» — лишь бы занять детей. Здесь совершенно нетерпимы стихийность, самотёк, формализм. Основными принципами организации работы с учащимися во внеучебное время являются: органическое единство учебной и внеучебной работы с учащимися; осуществление всей внеучебной воспитательной работы через комсомольскую и пионерскую организации; каждому учащемуся в свободное от учения время — полезное дело с учётом его интересов, склонностей и способностей; общественно полезная направленность; разнообразие, увлекательность, романтика внеклассных и внешкольных занятий; взаимодействие

и дарований; такой план будет более действенным, если определена роль классного руководителя, учителя, родителей, общественности, пионерской и комсомольской организаций. Но наличие плана ещё не гарантирует успех дела. Необходимо, чтобы директор школы, как главный воспитатель, постоянно направлял деятельность классных руководителей, чтобы он распространял лучший опыт учителей по коммунистическому воспитанию, чтобы вопросы воспитания были предметом постоянной заботы и обсуждения педагогических советов и методических объединений.

Этим и отличается, к примеру, 38-я мурманская школа. Педагогический коллектив этой школы — думающий и творческий. На партийных собраниях обсуждаются вопросы «За творческий поиск в воспитательной работе», «Классный руководитель и детские организации». Директор школы г. О. Сапун, учителя во всём разумно поддерживают комитет комсомола и совет пионерской дружины.

Жизнь учащихся во внеучебное время здесь богата и разнообразна. Наряду с обычными формами политического воспитания учащихся — лекциями, политическими информциями, митингами — комитет комсомола 38-й мурманской школы проводит теоретические конференции, посвящённые общественно-политическим и историческим темам, различным памятным датам.

Полубились учащимся этой школы учебные конференции по отдельным темам литературы, химии, физики, истории. Тематика конференций выходит далеко за пределы программы, и учащимся приходится обращаться к справочникам, к дополнительной литературе.

Когда в школе был объявлен открытый конкурс на проект «космического корабля» для полёта к планете Марс, старшеклассникам пришлось основательно потрудиться, перечитать много специальной и научно-популярной литературы. Поступило 15 проектов. Защита их была публичной. Актёрский зал школы не вместил всех желающих присутствовать. На стенах зала — чертежи кораблей, схемы предполагаемых звёздных маршрутов. К столу один за другим выходят старшеклассники — авторы проектов. Защита проектов проходит перед взыскательной аудиторией учителей, специалистов-инженеров и множества сверстников.

Значительно расширяет кругозор учащихся и проводимая в этой школе Неделя поэзии. Не только учащиеся, но и учителя, что чрезвычайно важно, готовят к этой Неделе маленькие доклады, сообщения о своём любимом поэте. Горячие споры возникают у стенда «Мои любимые стихи». Завершается Неделя большим литературным вечером, в котором принимает участие группа местных признанных поэтов.

Большой интерес представляет и Неделя защитников «зелёного друга». К ней каждый учащийся должен вырастить комнатные цветы.

Воспитательная работа не терпит застоя. Недопустимо, когда в детском коллективе появляется кислородная недостаточность и теплившийся огонёк вдруг начинает гаснуть. Исчерпано одно дело — необходимо наметить другое, вовлечь в каждое из них как можно больше учащихся. Так школа становится для учащихся понастоящему близкой, родной.

В 38-й мурманской школе никто из учащихся не торопится уйти после уроков из школы. По субботам здесь организуются «Огоньки», на которых демонстрируются достижения одного из многочисленных кружков — математиков, химиков, физиков, географов, литераторов, историков. В воскресные дни работает клуб «Малышок» (для учащихся I–IV классов), выпускается устный журнал для старшеклассников. В осенние, зимние, весенние каникулы школа становится для ребят подлинным клубом, в котором они разумно используют свой досуг.

Так обстоит дело в передовых коллективах, в которых к тому же директор ясно представляет себе свою роль как главного воспитателя.

Но есть у нас ещё, к сожалению, и такие школы, в которых директор не столько воспитывает, сколько администрирует, стремится втиснуть всё многообразие жизни детей в рамки свода «единых требований к учащимся», категорических правил и приказов.

О какой разумной организации свободного времени учащихся может идти, например, речь в одной из школ г. Орла, директор которой издал такой приказ: «Категорически запрещать присутствие детей за дверями школы в воскресные дни!» Поскорее выпроводить детей за двери школы — это значит расписаться в своём нежелании организовать и направить на хорошие цели свободное время учащихся. Надо ли доказывать, что подобное «отгораживание» школы от детей может привести и приводит к серьёзным срывам в воспитании.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВСЕЙ ВНЕУЧЕБНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ЧЕРЕЗ КОМСОМольскую И ПИОНЕРскую ОРГАНИЗАЦИЮ

Добиться желаемых результатов в разумном использовании внеучебного времени учащихся можно только тогда, когда они сами примут участие в организации своей жизни. Можно привлечь к работе с детьми много педагогов, широко общественности, но успеха не будет, если сами учащиеся не проявят самостоятельности и инициативы, не станут организаторами своего свободного времени.

Большая роль в этом отношении принадлежит школьной комсомольской организации, если, конечно, педагогический коллектив всемерно содействует развитию её самостоятельности и инициативы, постоянно заботится о том, чтобы школьный комсомол активно внёс в дела обучения и воспитания учащихся, во всю жизнь школы.

В Программе КПСС говорится, что «своей работой в школе и в пионерской организации комсомол призван активно участвовать в формировании жизнерадостного, трудолюбивого, физически и нравственно здорового поколения». Первейший долг школьного комсомола — оказывать помощь педагогическим коллективам в развитии учащихся любви к знаниям, увлечённости наукой, в воспитании у них трудовой чести, трудовой гордости будущей смены рабочего класса и колхозного крестьянства.

Многое может сделать школьная комсомольская организация в идейно-политическом воспитании учащихся. Разнообразны формы воспитательных средств, которыми располагает школьный комсомол: это собрания и сборы, агитбригады и клубы учащихся, воскресники, политшколы и спорт и многое другое.

Школьный комсомол имеет возможность помогать педагогическим коллективам в организации разумного, здорового отдыха учащихся, в работе по месту жительства — во дворах и кварталах, в доуправлениях и клубах, в лагерях труда и отдыха. По инициативе комсомольцев в каникулы и воскресные дни создаются во многих местах клубы выходного и предвыходного дня, лектории, общества любителей книг, различные студии.

В тех школах, где педагогические коллективы, директора уважительно и с большим доверием относятся к ученической комсомольской организации, коллектив школьников самостоятельно и успешно решает многие вопросы жизни школы, активно участвует в учебно-воспитательном процессе, в коммунистическом строительстве.

В 16-й новомосковской школе Тульской области комсомольский комитет, секретари классовых комсомольских организаций повседневно вникают в жизнь каждого комсомольца, каждого учащегося. Вместе с коммунистами комсомольцы школы являются активными агитаторами и пропагандистами на селе. В школе действительно каждый учащийся находит себе работу по душе. Здесь работает более 30 кружков, есть лекторий, клуб старшеклассников. И не случайно вот уже восемь лет школа выполняет закон о всеобщем, а в течение последних двух лет не имеет второгодников.

Нельзя терпеть дальше всё ещё имеющую место кое-где в школах ненужную, вредящую делу, мелочную опеку педагогов над деятельностью школьного комсомола; недопустимо, когда руководитель школы «командует» комсомольским коллективом, в то время как он должен быть по отношению к юной смене

доброжелательным и авторитетным старшим другом и советчиком. Необходимо до конца преодолеть педагогический консерватизм в оценке возможностей школьной комсомольской организации. Устав Ленинского комсомола един как для комсомольцев-производственников, так и для комсомольцев-школьников. Педагогическим коллективам надо учитывать все права школьного комсомола, предоставленные ему Уставом ВЛКСМ, и вместе с комсомольцами умело использовать их для целей коммунистического воспитания учащихся.

Сказанное в значительной мере относится и к пионерской организации. Восемилетняя школа, по сути дела, пионерская школа. Конечно, без квалифицированной помощи со стороны учителя — главной опоры партии, самого близкого её помощника в коммунистическом воспитании юной смены — ни отрядный вожатый, ни сам отряд не смогут успешно справиться с выполнением тех ответственных задач, которые стоят сейчас перед пионерской организацией. Но в то же время и школа и учитель, как это указывалось на Всесоюзной научно-методической конференции по проблемам пионерского движения, смогут успешно решать стоящие перед ними воспитательные задачи только в том случае, если они будут опираться на отряд и дружину, если всю внеурочную воспитательную работу будут осуществлять через пионерскую организацию, всячески развивая её органы самоуправления, поощряя самостоятельность юных пионеров, повышая их ответственность.

Комсомольцы и пионеры — верные и надёжные помощники учителя. Они формируют в школьном коллективе здоровое общественное мнение, организуют рейды по выполнению всеобщего, проверяют, как учащиеся справляются с домашними заданиями, помогают нарушителям дисциплины исправить своё поведение. Сплотить и рядом комсомольцы и пионеры освобождают учителей от несения дежурства по школе, беря это дело на себя; нередко по просьбе классных руководителей ребята посещают своих сверстников на дому, занимаются с отстающими в учении, работают с младшими. Всё это экономит время учителя и в то же время усиливает активность и самостоятельность пионеров и комсомольцев.

КАЖДОМУ УЧАЩЕМУСЯ В СВОБОДНОЕ ОТ УЧЕНИЯ ВРЕМЯ — ПОЛЕЗНОЕ ДЕЛО

Таких полезных дел в школе и вокруг неё всегда много: самоуправление, труд, дела в зоне пионерского и комсомольского действия, участие в «комсомольских прожекторах», в «пионерских лучах», дежурства в пионерских штабах и патрулях, в составе комсомольских дружин, работа в различных кружках и секциях — всего не перечислишь.

Но далеко не во всех школах к решению этой задачи подходят правильно. Более того, отдельные директора даже и не заботятся о том, чтобы разумно организовать внеучебное время учащихся. И при этом из поля зрения выпадают как раз недостаточно организованные, слабо успевающие дети, которые особенно нуждаются в разумном и продуктивном использовании своего свободного времени.

Заведующий кафедрой педагогики Липецкого педагогического института т. Журавлёв беседовал в одной из школ Липецка с «трудными» учащимися V—VIII классов. В каком кружке ты занимаешься? Какое поручение выполняешь? Любимое твоё занятие в свободное время? Самое интересное и неинтересное дело в классе? — вот четыре вопроса, которые его интересовали.

И оказалось, что 65% ребят в кружках не занимаются вовсе, 83% не имеют общественных поручений, любимое занятие имеют почти все, зато в классе они интересных дел не обнаруживают.

Выяснилось при этом, что у большинства «трудных» детей — самые обыкновенные ребята увлечения. В откровенной беседе с одним из «буйных» пятых классов В. Журавлёв спросил, о чём бы они хотели узнать. И записал следующие реплики «почему»: Почему на Луне нет растений и воды? Почему небо голубое? Почему из обезьян не образуются люди? Кто убил Кеннеди? Был ли Тимур или его придумал писатель Гайдар? А на вопрос, кто кем мечтает стать, отвечали так: хочу быть астрономом, на заводе работать, быть учительницей русского языка, киноактрисой, геологом, вратарём, пограничником, шофёром, строить дома, быть врачом, космонавтом.

Подойти к таким ребятам с большой чуткостью, дать выход их желаниям, толково и терпеливо ответить на их многочисленные вопросы — глядишь, и активность появилась, и стал лучше учиться, и из «трудного» начал превращаться в «лёгкого», из пассивного — в активного.

Случается, что отдельные директора, желая избавиться от успевающих и шаловливых учащихся, зачислят их в категорию «трудных» со всеми отсюда вытекающими последствиями. Директор одной из школ-интернатов Ленинграда обратился с просьбой в милицию отправить мальчика в детскую воспитательную колонию. Поводы для этого, по заявлению директора: к учению относится безразлично — не поднимает руку для ответа, на уроках стреляет из рогаток, делает из бумаги шарик и гармошки, вырывает из рабочей тетради листы и делает из них самолёты, небрежно относится к одежде. О том, как формируется контингент детей воспитательной колонии за счёт брака в работе массовой школы, убедительно написано в статье С. Гончаровой «Кто виноват?» («Народное образование», № 4 за 1964 г.).

Там, где доходят до ума и сердца каждого своего питомца, «трудных» не бывает. Вот две тамбовские школы — 8-я и 21-я. Живут школы рядом, располагают равными условиями и равными возможностями, но по-разному относятся педагогические коллективы этих школ к вопросам воспитания — и результаты различны.

В 21-й школе всю жизнь организуют пионерская и комсомольская организации. Каждый учащийся имеет общественное поручение, каждый проявляет заботу о всех, каждый учащийся занимается в кружке, секции.

В 8-й школе каждый — сам по себе. Бездействуют пионерская и комсомольская организации. Десять комсомольцев не успевают, многим снижены оценки по поведению. Отдельные школьники совершают недостойные поступки. Абсолютное большинство учащихся не участвуют в работе кружков, так как их просто нет.

Всё в конечном итоге зависит от того, какие наставники окружают ребят. Ещё К. Д. Ушинский писал, что влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебником, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений. У настоящих воспитателей ребята в свободное от учения время не «болтаются» без дела: они находят занятие по душе, и при этом нужное, полезное!..

ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ВНЕКЛАССНЫХ И ВНЕШКОЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ

Внеклассная и внешкольная работа сводится часто к тому, чтобы обеспечить школе первенство в спортивных соревнованиях, в сфере художественной самодельности, на выставках. О главном — о вовлечении всех ребят и о воспитательных целях — в таких случаях заботятся меньше всего. Беспокойство вызывает и то, что в ряде школ внеклассная воспитательная работа носит только развлекательный характер. Нет сомнения, что танцы и аттракционы, ребузы и викторины тоже нужны, но нельзя же этим ограничиваться! Неумную пылливость и любознательность наших ребят ни в коем случае не удовлетворишь викторинами и танцами. Члены школьных кружков и клубов занимаются тем с большим увлечением, проявляют тем большую находчивость и инициативу, если они знают, что то, что они делают, действительно нужно, полезно нашему обществу, коллективу. Возможностей реализовать такие стремления много.

Агитбригада комсомольцев 15-й московской школы-интерната совершила семь походов: Волгоградский, Владимирский, Калужский, Карельский, Смоленский, Целинный, Ярославский.

Много трудностей испытали комсомолцы в походах. Чтобы выступить с концертами, комсомольцам приходилось пешком проходить десятки километров, останавливаясь на ночёвки в лесу. Но их увлекала полезность дела, за которое они взялись: они несли радость в отдалённые уголки, в маленькие деревеньки.

А какую реальную помощь своей школе могут оказать юные техники, изготавливая и ремонтируя учебно-наглядные пособия, участвуя в оснащении учебных кабинетов новыми техническими средствами обучения, в оборудовании мастерских, в благоустройстве школьного двора!

Опыт показывает, что интерес к внеклассным и внешкольным занятиям бывает особенно значительным, когда учащиеся занимаются делами, действительно полезными и нужными для школы, для дома, для себя.

РАЗНООБРАЗИЕ И УВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ВНЕКЛАССНЫХ И ВНЕШКОЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ

Участие каждого школьника в тех или иных внеклассных и внешкольных делах носит добровольный характер. Чтобы ребята шли с желанием в кружок, в клуб, на лекцию, нужно, чтобы там всё было увлекательно, разнообразно. Вот почему внеклассная и внешкольная работа должна строиться с учётом любознательности детей, их интереса к той или иной отрасли знания, с учётом их возраста.

Если в школе организованы только предметные кружки, причём занятия в них представляют собой, по сути дела, продолжение учебных и не выходят за рамки учебной программы, то, конечно, такие кружки не могут заинтересовать детей. Если в школе нет технических кружков, то можно заранее сказать, что далеко не все мальчики, особенно старшеклассники, сумеют рационально использовать своё свободное время.

Бывает так, что в одной школе особенно силён какой-либо один кружок, а в соседней с ней — другой. Целесообразно в таких случаях создавать межшкольные кружки. Такое кооперирование решает сразу несколько вопросов; создаётся многообразие кружков, кружки получают квалифицированных руководителей и необходимое помещение.

Следует примеру лучших педагогических коллективов, в каждой школе целесообразно создавать центр, организующий внеклассные занятия. *Таким центром в восьмилетней школе является пионерский клуб, в средней — комсомольский клуб.* Нет необходимости создавать множество клубов. Лучше пусть будет единый клуб с различными секциями: искусства, спортивно-массовой работы, технического творчества, краеведения и т. д.

Клуб — наиболее массовая, творческая, самодетельная форма, которая позволяет широко привлекать общественные силы, в том числе и родителей учащихся, действовать в содружестве с промышленными предприятиями, совхозами, колхозами, профсоюзными клубами и домами культуры, библиотеками, фильмотеками, театрами и музеями.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАБОТЕ ШКОЛЫ И ВНЕШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Соблюдая принцип добровольности участия школьников во внеклассных и внешкольных делах, классные руководители вместе с работниками внешкольных учреждений призваны в то же время заботиться о более или менее равномерной занятости каждого учащегося внеклассной и внешкольной работой.

На первый взгляд такая проблема может показаться надуманной. Но это не так. Отдельные учащиеся с жадностью набрасываются на многие кружки. Они состоят членами кружков в школе и во внешкольных учреждениях, учатся ещё в музыкальной школе или художественной студии, что в конечном счёте приводит к чрезмерному утомлению и отрицательно сказывается на здоровье. В то же время многие другие учащиеся остаются вне поля зрения учителей и работников внешкольных учреждений и крайне нерационально, бесполезно проводят своё свободное время.

Контакт между внешкольными учреждениями и школой может изжить этот недостаток. Кроме того, внешкольные учреждения призваны стать методическими центрами в организации свободного времени учащихся как в школе, так и по месту жительства. И уже поэтому школа должна находиться с ними в постоянном контакте.

В Воронежском городском Дворце пионеров и школьников в течение года готовят около 200 пионер-инструкторов по различным видам внеклассной и внешкольной работы. Ежегодно Дворец пионеров направляет в профсоюзные пионерские лагеря более 100 пионер-инструкторов.

Заслуживает внимания также опыт Тульского и Горьковского Дворцов пионеров и школьников, которые систематически проводят соревнования дворов и улиц, выездные спектакли, непосредственно во дворах организуют праздники игры и игрушки, различные утренники, встречи с интересными людьми.

Лучшие Дворцы и Дома пионеров сумели, привлекая общественность, значительно расширить сферу своего влияния на учащихся. В Челябинском городском Дворце пионеров сейчас около 1000 учащихся занимается в кружках и клубах, руководимых общественниками. При этом Дворце успешно работает на общественных началах и детская спортивная школа.

Нетрудно себе представить, каких хороших помощников приобретут наши школы, если все 1800 Дворцов и Домов пионеров и более 200 станций юных техников, натуралистов и туристов, если все детские секторы профессиональных клубов, районные Дома культуры, сельские клубы, избы-читальни, библиотеки перестроят в этом направлении свою деятельность по примеру челябинцев.

В помощи внешкольных учреждений особенно нуждаются сельские школы. Непосредственно сельским школам, Дворцам и Домам пионеров, станциям юных техников, юных натуралистов, экскурсионно-туристским станциям целесообразно проводить специальные семинары для педагогов и старших учащихся, создавать выставки технического творчества детей, организовывать выездные библиотечки-передвижки.

Учителя школ, руководители кружков и прежде всего директор школы должны чаще советоваться с работниками внешкольных учреждений, поддерживая с ними постоянную связь,

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУЧЕБНОГО ВРЕМЕНИ УЧАЩИХСЯ

Партия призывает советскую общественность к активному участию в воспитании подрастающего поколения. Многие школы связаны с рабочими, колхозниками, умело вовлекают их в школьные дела, в жизнь детского коллектива.

Рабочие, инженеры и техники Нижнетагильского металлургического комбината выделили из своей среды немало воспитателей в помощь школе. Каждая бригада коммунистического труда шефствует над школой, приём в пионеры проводится в цехах, на собраниях комбината обсуждаются успехи в учении и поведении детей рабочих, родителям приходится давать собранию серьёзные объяснения, и это повышает чувство их ответственности за дело воспитания. Рабочие и инженерно-технические работники комбината руководят различными ученическими кружками: летом вместе с ребятами отправляются в путешествия, трудятся на полях подшефных колхозов.

Многое делают для воспитания юной смены и труженики сельского хозяйства.

Колхоз «Путь Ленина» Тамбовской области предоставил для производительного труда учащихся Бурнакской средней школе земельный участок в 126 га, молодой фруктовый сад в 14 га, пасеку из 2 пчелосемей, 3 трактора, 2 комбайна, 2 авто» машины. Но он не ограничился только оказанием материальной помощи. Партийная организация колхоза вникает в самый процесс воспитания учащихся. При непосредственном участии колхозников летом действует комсомольско-пионерский лагерь «Огонёк», в котором есть все условия для труда и отдыха детей,

Большую помощь колхоз «Путь Ленина» оказывает и семи комсомольско-пионерским штабам — «Чайке», «Орлёнку», «Стреле», «Барабану», «Фонарику», «Маяку» и «Мечте», — которые проводят соревнования «Чей двор, чей посёлок лучше», организуют выходной день учащихся, устраивают концерты для родителей.

Таких примеров много. Есть школы — и их немало, — где комсомолы-производственники, студенты, воины Советской Армии, инженеры, учёные, писатели руководят кружками и секциями, читают учащимся лекции.

Общественность — хороший помощник школы в организации внеучебного времени детей по месту жительства.

Во многих городах и посёлках сейчас организуются дворовые клубы, катки, хоккейные площадки, ледяные горки и т. д. Только в одном г. Горьком силами общественности организовано 250 дворовых клубов, которые объединяют 1570 дворовых команд и спортивных секций.

Помощь общественности выражается и в наблюдении за деятельностью учащихся во внеучебное время. Зная, что их жизнью интересуются различные представители общественности, школьники более усердно учатся и ревностнее выполняют любое полезное поручение. Чем шире общественный контроль, тем сильнее самоконтроль, самовоспитание, которые являются могучим союзником в разумной организации свободного времени учащихся.

Успех этого дела во многом зависит от педагогического коллектива, от директора, от того, насколько они сумеют установить тесный контакт с шефами, с родительской общественностью, с советами общественности по месту жительства.

2. ШКОЛА — ОРГАНИЗАТОР ВНЕУЧЕБНОГО ВРЕМЕНИ УЧАЩИХСЯ

Необходимо сделать всё, чтобы свободное время работало на нас.

Практически это прежде всего побуждает научить каждого ребёнка по-хозяйски относиться к каждой свободной минуте. Это важно не только сейчас, но и для будущего. Ударники коммунистического труда тем и отличаются, что они научились ценить своё время не только на минуты, но и на секунды. Точность, говорил А. С. Макаренко, — это моральный фактор.

Организовать внеучебное время учащихся, занять их полезным делом не всегда бывает легко. Одно дело — урок, который является совершенно обязательным для каждого школьника, а другое — различные внеклассные занятия, участие в которых зависит от доброй воли ученика, от его заинтересованности.

Если, например, политические информации проводятся сухо, вяло, формально, то можно заранее сказать, что число посещающих их с каждым днём будет уменьшаться.

Искусство педагогов в том и заключается, что они ищут наиболее верные пути к сердцу ребёнка, используя различные средства, побуждающие школьников заинтересоваться предлагаемым делом. Хорошие педагоги заботятся при этом не только о так называемых «трудных» детях, но и о «тихонях», которые никогда как будто и не беспокоят своим поведением, но равнодушно относятся к общественным поручениям, к полезным делам. Безразличие, пассивность — это страшные качества. Нельзя ограничиться регистрацией подобных фактов. Бить тревогу по каждому случаю и принимать действенные меры к пробуждению активности у таких ребят — долг каждого педагога.

Постоянная работа с каждым — с лучшими, средними, худшими, с самыми маленькими, октябрятками, пионерами, старшими — работа с учётом возраста, интереса, актуальных задач, которые ставит партия, которые выдвигает наша жизнь, — это девиз лучших школ.

ОТ «МЕРОПРИЯТИЙ» — К СИСТЕМЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Сложность организации внеучебного времени учащихся заключается и в том, что в каждой школе должны быть представлены, по возможности, все виды внеклассной воспитательной работы. Если школа останавливается лишь на одном-двух видах внеклассной работы, то не может быть речи о всестороннем развитии учащихся, о добровольном включении всех в полезные дела по вкусу.

А между тем такая практика широко распространена. Нередко она поддерживается и органами народного образования, которые сами так ориентируют руководимые ими школы. «Если хотите понастоящему познакомиться с постановкой эстетического воспитания, — говорят вам в роно или горно, — идите в третью школу, а если хотите получить представление о техническом творчестве детей — побывайте в шестой школе».

Конечно, в поисках целостной системы внеклассной воспитательной работы один какой-либо вид детского творчества может сильнее развиваться, другой — лабее. Это естественно. Это зависит и от состава детей, и от квалификации руководителя, и от объективных условий. Тем не менее сделать внеклассную работу разносторонней — именно к этому должна стремиться каждая школа.

Невольно возникает вопрос: не приведёт ли это к перегрузке учителей? При целеустремлённом руководстве директора внеучебной деятельностью учащихся особой перегрузки учителя не испытывают. Необходимо лишь как можно активнее привлекать

родителей, инженеров, техников, специалистов различных отраслей народного хозяйства, учёных, представителей ДОСААФ, Советской Армии и других к руководству кружками, клубами, лекториями, экскурсиями. Что же касается учителей, то очень важно, чтобы каждый из них специализировался на одном виде внеклассной работы и был бы в этой области главным организатором.

Бывает, что внеклассная воспитательная работа строится в школе на внешнем эффекте. Есть такие школы, которые стараются всё делать с «блеском», но... «блеск» есть, а воспитания здесь и нет. Вот в вестибюле, на самом видном месте, красочная «Карта дружбы», стенд сувениров, на которых обозначено, с какими нашими республиками и другими странами ведётся здесь переписка. Организуются и интернациональные вечера. Но всё это делается взрослыми. Только отдельные учащиеся, что называется «под диктовку» старших, выполняют «интернациональные» задания.

Формализм и «показуха» в идейно-воспитательной работе, как и во всяком деле, приносят большой вред. Школьники отличаются большой пылкостью, любознательностью, они ищут ответа на разносторонние, сложные вопросы, возникающие по мере накопления их жизненного опыта. Если педагоги уходят от ответов на острые этические и политические темы, волнующие учащихся, или дают ответы невнятные, формальные и явно неправдивые, то учащиеся отправляются разрешать свои сомнения при помощи других, иногда довольно сомнительных источников, что, конечно, не приносит пользы нашему общему делу.

Вот почему крайне важно, чтобы вся система воспитательной внеклассной работы была активной, наступательной, строилась на современном, злободневном, материале, шла навстречу острым вопросам, а не уклонялась от них, помогала учащимся в удовлетворении их интересов, в разрешении возникающих у них сомнений.

Разнообразны формы и пути деятельности учащихся во внеучебное время. Основные из них — идейно-воспитательная работа и общественно полезный труд, краеведение и туризм, физкультура и спорт, юннатское и опытническое движение, развитие художественного вкуса и технического творчества.

ПРИБЛИЖЕНИЕ УЧАЩИХСЯ К ТРУДУ, К ЖИЗНИ — ГЛАВНОЕ

Важнейшая задача педагогического коллектива — вовлечение учащихся в общественно-политическую жизнь нашей страны, в жизнь пионерской и комсомольской организаций. Этим самым школа помогает выработке у учащихся привычки, переходящей затем в потребность, отдавать часть своего свободного времени обществу, коллективу.

Твоё мнение: что и как надо сделать, чтобы не осталось равнодушных, чтобы не одиночки, а все, каждый горел, был нужен людям?»

В почётный президиум комсомольского собрания избираются герой-комсомольцы «Молодой гвардии», погибшие за Родину.

Первое слово предоставляется организатору Коммунистического Союза молодёжи В. И. Ленину. Речь В. И. Ленина даётся в записи на пластинку, а с портрета, протянув руку вперёд, смотрит на комсомольцев В. И. Ленин.

Второе слово предоставляется героям-ровесникам. На экране Павка на узкоколейке; коммунист — один валит лес; молодоговардейцы — Уля, Олег, Любка, Серёжка — клянутся стоять на смерть...

А затем состоялся большой разговор о том, как наилучшим образом организовать жизнь учащихся в городе. Избрали штаб комитетов комсомола школ, по инициативе которого было объявлено соревнование в зоне комсомольского действия за лучший дом, за охрану общественного порядка в городе.

Такие собрания надолго сохраняются в памяти, а главное — воспитывают школьников в духе любви к Родине, к своему городу.

Нашим школам не приходится выдумывать, чем занять детей в свободное время. Каждый день в нашей стране совершаются замечательные дела, на героике которых и надо воспитывать учащихся.

Исключительное место в организации внеклассной работы занимает военно-патриотическое воспитание. Героика борьбы народа против врагов Советской власти, стремление идти героической дорогой старшего поколения, романтика армейской жизни — всё это увлекает учащихся.

Во многих школах изучается богатейший исторический материал о героях гражданской и Великой Отечественной войны, о героях-выпускниках школы, создаются уголки «боевой славы», проводятся воензированные игры, организируются выставки на различные патриотические темы.

Многие учащиеся младших и старших классов с увлечением занимаются такими делами.

В 12-й школе г. Калуги создана школа космонавтов имени Ю. А. Гагарина. По специальной программе проходят здесь занятия для каждой возрастной группы. Из состава самих учащихся выделены начальник, командиры отрядов, созданы свои ритуалы.

В г. Североморске моряки помогли создать при Доме пионеров клуб юных моряков. Он оборудован всем необходимым для

В последнее время в школе появились новые формы пропаганды политических знаний. В 67-й московской школе по инициативе комсомольского комитета создано школьное общество по распространению политических знаний. За отдельными старшеклассниками этой школы закреплена группа квартир в подшефном доме. Старшеклассник-школьник — желанный гость в этих семьях. Своим слушателям юный агитатор рассказывает о том, что происходит в мире, в нашей стране, в школе, в комсомольской и пионерской организациях. Тщательно готовятся старшеклассники к таким беседам; газеты и журналы служат им подспорьем. А ведь есть школы, где даже не у всех выпускников выработана привычка систематически слушать радио, читать газеты.

Свободное время должно быть так организовано, чтобы оно воспитывало на славных революционных традициях Коммунистической партии, на героике комсомола, нужно также, чтобы оно доставляло учащимся радость.

Стандарт, шаблон и внеклассная воспитательная работа — не совместимые понятия. В некоторых школах на комсомольских собраниях только тем и занимаются, что отчитывают комсомольцев, отстающих в учении.

Совсем по-другому обстоит дело тогда, когда серьёзно думают над тем, чтобы комсомольское собрание стало школой жизни, школой воспитания.

В г. Жуковске Московской области было проведено общегородское комсомольское собрание учащихся. Началось оно с красочного, нестандартного объёма: «Комсомольцы, вам — наше первое комсомольское городское собрание. Тема: «Это ответственно, это гордо — быть хозяином родного города». Девиз: «Кто не горит, тот коптит!»

Дворец был украшен шаржами и лозунгами, тоже нестандартными:

«Дряни любой — бой!»

«Отвага, искренность,

спайка, задор,

у каждого искорка —

вместе — костёр!»

«Я таких, чья хата с краю —

ненавижу, презираю!»

«Мало быть железным —

надо быть полезным».

«Наша линия тверда —

«двойке» — нет,

«пятерке» — да!»

Комсомольцам хотелось, чтобы любая мелочь будила мысль каждого пришедшего на собрание. На каждом стуле лежал листок: «Наш институт общественного мнения.

изучения военно-морских специальностей — штурманов, боцманов, сигнальщиков, радиотелеграфистов. Многие ребята из тех «безнадёжных», на которых в школе махнули рукой, стали заниматься в этом клубе. И сейчас они являются гордостью школы.

КРАЕВЕДЕНИЕ И ТУРИЗМ—КНИГА ЖИЗНИ

Ничто так не привлекает школьников, как краеведение и туризм. Их манят романтика дальних дорог, желание принести больше пользы Родине, стремление быть похожими на героев гражданской и Великой Отечественной войны.

Разве, например, не показательно, что в Свердловской области в прошлом году было создано 3670 экспедиционных отрядов школьников, которые выполняли ответственные задания Геологического управления, музея «Боевая слава», филиала Академии наук. Только в фенологических походах «Навстречу весне», «Золотая осень», «День следопыта», «Здравствуй, лето!» участвовало около 400 тыс. школьников.

Специфика краеведения и туризма заключается в том, что, занимаясь познавательной общественно полезной деятельностью, ребята в то же время хорошо отдыхают, восстанавливают свои силы, получают здоровую физическую закалку.

Вот один из многочисленных примеров.

В Оршанской средней школе Марийской АССР краеведением и туризмом ведает клуб «Компас». Каждый класс, начиная с пятого, представляет собой экспедиционный отряд, который трудится над определённой темой. Под руководством специалистов в этой школе экспедиционные отряды изучают реки, водоёмы, устанавливают накладательные посты в лесу, в оврагах, на реках, в речных долинах, на колхозных прудах. Материал исследований оформляется в виде карт, схем, альбомов, дневников и передаётся в местные научные исследовательские организации. Так, учась, по образному выражению Н. К. Крупской, читать книгу жизни, школьники в то же время в этих экскурсиях укрепляют своё здоровье.

А сколько радости доставляют учащимся школьные краеведческие музеи, создаваемые их руками! Безусловно, правы те учителя, которые рассматривают участие детей в создании школьных музеев как первые, пусть робкие, шаги в область научного исследования.

С каждым годом школьных краеведческих музеев становится у нас всё больше и больше. На протяжении четырёх лет юные краеведы сельской Утревической средней школы Брянской области под руководством директора школы Б. В. Осипова создавали свой музей. Центральное место в нём занимают материалы, связанные с жизнью и революционной деятельностью В. И. Ленина. В музее собрано около 150 фотографий, открыток,

фотокопий ленинских работ. Богато представлен также документальный материал о первых большевиках села, о работе комитета бедноты, о героях Великой Отечественной войны. Здесь хранится много боевых характеристик партизан, их боевые награды, есть материалы о женщинах-партизанках. Создан в музее отдел «Наши маяки», в котором группируются интересные данные и экспонаты, свидетельствующие об успехах тружеников района в интенсификации сельского хозяйства. Такие дела по плечу каждой школе.

ДЕЙСТВЕННОЕ СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ЛЮБВИ К СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

В разумной организации деятельности учащихся общественно полезный производительный труд занимает самое центральное, почётное место...

Заметную роль в общественно полезном производительном труде учащихся играют юннатская и опытническая работа. Здесь школьники непосредственно сближаются с новаторами сельскохозяйственного производства, в этой работе у них воспитывается любовь к сельскому хозяйству.

Трудно переоценить также значение летних комсомольско-молодёжных лагерей труда и отдыха и получивших в стране всеобщее признание ученических производственных бригад. Занимаясь физическим сельскохозяйственным трудом, школьники вместе с тем выполняют задания научно-исследовательских учреждений и опытных станций: испытывают и исследуют новые методы выращивания сельскохозяйственных растений, созданы и размножены новые сорта ценных культур, изучают рациональные приёмы в животноводстве и птицеводстве.

Учащиеся Гагинской средней школы Горьковской области изучили влияние йодистого калия на рост и развитие цыплят на инкубаторно-птицеводческой станции. На 45-й день цыплята их опытной группы весили на 30 граммов больше; чем контрольные. Опыт гагинских школьников получил распространение, стал применяться на инкубаторно-птицеводческой станции в массовом масштабе.

Многие школы проводят значительную опытническую работу как на своём школьном участке, так и на полях колхозов и совхозов по применению различного рода минеральных и органико-минеральных удобрений под различные культуры. Хорошо поставлено это дело в ряде школ Удмуртской АССР. По почину Карсвайской школы во всех средних сельских школах республики созданы агрохимлаборатории. Широко развиты здесь кружки юных агрохимиков, силами которых производятся анализы почв, составляются почвенные карты и картограммы. Широкий простор представляет внеучебное время для воспитания у детей интереса к изучению природы,

к заботливой охране её. Достойным примером для подражания является опыт школ Волгоградской области. Только учащиеся восьмилетней Коршевитской школы спасли 54 миллиона мальков промысловых рыб. Примечательно, что почти во всех школах области созданы пионерские зелёные патрули. Здесь не ограничиваются тем, что озеленяют улицы, дороги, скверы, но и охраняют зелёные насаждения, проводят борьбу с вредителями, с эрозией почв. За работу школьников по озеленению города одна из улиц Центрального района Волгограда постановлением городского совета названа Пионерской.

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ-ОСНОВА ЗДОРОВОГО ДОСУГА

С увлечением учащиеся занимаются физкультурно-массовой работой там, где имеется определённая система. В лучших школах не увлекаются одиночками, не расстят «чемпионов», а приобщают к физической культуре и спорту всех учащихся — слабых и сильных, малышей и старших.

В Приволжской средней школе Астраханской области, в 352-й ленинградской, во 2-й суворовской школе Тульской области каждый учащийся получает хорошую физическую закалку, приобретает привычку заниматься физическими упражнениями, играми, спортом. В этих школах совет коллектива физической культуры учащихся является организатором туристских походов, экскурсий, массовых физкультурных выступлений, лыжных вылазок, легкоатлетических и лыжных кроссов, массовых внутришкольных спортивных соревнований.

Но далеко не во всех школах физическая культура и спорт занимают достойное место в организации жизни учащихся во внеурочное время. Нередко школьники лишь формально числятся в коллективах физической культуры. На самом же деле здесь занимается лишь группа сильнейших спортсменов.

Физкультурно-массовая работа до сих пор не используется ещё в школах как средство укрепления здоровья ребят и нередко служит лишь целям «показа», ложно понимаемой «защиты чести» школы при помощи рекордов и призовых кубков. В результате кубков в иной школе много, а отдельные учащиеся физически плохо развиты, здоровье у них ослаблено, они сутулые, вялые, неактивные.

В Белгородской области, например, около двух тысяч ребят отнесены к специальной группе и освобождены от физкультуры. Очевидно, что все без исключения дети с ослабленным здоровьем должны обязательно заниматься физкультурой, но по особой программе. В этом педагогические коллективы найдут большую поддержку родителей и общественности. Борьба за здоровье детей — это борьба за наше будущее.

Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР «О состоянии и мерах по улучшению физического воспитания в общеобразовательных школах РСФСР» требует значительного улучшения внеклассной и внешкольной работы по физической культуре.

В этом постановлении предлагается партийным и комсомольским организациям, работникам народного образования, родителям, спортивной общественности создать необходимые условия для физкультурно-массовой работы детей и подростков по месту жительства. Спортивные площадки следует строить в скверах и городских парках, на бульварах и во дворах домов. Должны быть созданы пункты проката детского спортивного инвентаря, волейбольные и баскетбольные площадки, столы для настольного тенниса. Желательно оборудовать площадки гимнастическими горками, гигантскими шагами, качелями, горками, канатами и шестами для лазания и другими несложными снарядами и сооружениями, помогающими обеспечить здоровый и интересный отдых школьников.

Улучшению физкультурно-оздоровительной работы с учащимися во многом будет содействовать пропаганда физической культуры среди родителей. Важно, чтобы родители были знакомы с задачами и формами физического воспитания в семье, с режимом дня, чтобы они могли контролировать, как дети занимаются физической культурой во внеурочное время — утренняя зарядка, физкультурминутка, игры и прогулки на свежем воздухе.

ИГРА — ОРГАНИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Советская педагогика высоко оценивает роль и значение игры в коммунистическом воспитании детей. «Я утверждаю, — писал А. С. Макаренко, — что детская организация должна быть пропитана игрой. Учитите, что речь идёт о детском возрасте, у него есть потребность в игре, и её нужно удовлетворить, и не потому, что делу — время; потехе — час, а потому, что как ребёнок играет, так он будет и работать...»

Игра для ребёнка — школа жизни, труда, школа общения с людьми. Но надо прямо сказать, что игре школьников в последние годы уделяется крайне мало внимания. Никаких специальных рекомендаций и литературы по этому поводу почти нет. Многие любимые и популярные детские игры забыты и вышли из обихода.

В довоенные годы советские дети играли в Чапаева, Анку-пулемётчицу, челоскинцев, папанинцев. Эти игры воспитывали любовь к Родине, патриотизм, смелость, ловкость. В наши дни, когда прокладываются дороги в космос, осваивается Антарктида, чудесные, сказочные открытия происходят в различных областях

науки и техники, создаётся благодатная почва для возникновения новых, ярких, увлекательных и романтических детских игр.

Московский Дворец пионеров организовал массовую игру на Ленинских горах. Ребята брали штурмом крепость, разминировали минные поля, ставили дымовые завесы. Командовал «боевыми действиями» по просьбе ребят Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян. Такие игры запоминаются на всю жизнь.

Игра должна стать органической частью воспитательной работы каждой школы, причём особое внимание следует уделить играм массовым. К ним прежде всего относятся подвижные игры на воздухе (летом и зимой). Значительное место могут занимать игры в технических, юннатских, физкультурных, литературных и других кружках.

Следует практиковать и всевозможные игры на развитие внимания, памяти, сообразительности, познавательные игры, викторины, ребусы, головоломки. Надо подбирать вожаков из самих учащихся, создавать кружки, курсы затейников, клубы внимательных и находчивых.

Для хорошей организации досуга детей полезно иметь в каждой школе, в детском доме, при крупных домоуправлениях специальные игротеки с комплектом настольных игр, головоломок и другого необходимого инвентаря. Часть игр учащиеся могут изготовить своими силами. Интересен опыт, проводимый в школах Москвы. Изготовление игр было организовано в школьных мастерских, на учебных и внеклассных занятиях по труду. В результате только за один год ребята смастерили тысячи различных игр.

Органы народного образования вместе с комитетами комсомола, советами пионерской организации должны возобновить хорошую, но кое-где забытую традицию — вселый ежегодный праздник «Недели игры и игрушки», когда демонстрируются лучшие игры, устраиваются встречи с авторами игр и игрушек. В эти дни проводятся лекции, семинары для родителей, учителей, творческие встречи по вопросам игры.

РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВКУСА — ЗАБОТА ШКОЛЫ

Школы призваны не только в учебное, но и во внеучебное время развивать у детей художественный вкус, воспитывать интерес к искусству.

Для решения таких задач школа располагает во внеучебное время богатыми средствами.

Неотъемлемая часть эстетического воспитания — внеклассное чтение. Проводимое систематически, оно открывает широкие возможности для развития активного читательского интереса, для формирования правильного критерия отбора и оценки художественной литературы.

В 5-й школе г. Грозного раз в месяц во внеурочное время проводятся индивидуальные беседы с учащимися о прочитанном. Это содействует формированию общественных и эстетических идеалов учащихся, повышению самой культуры чтения. В этой школе организуется время от времени обсуждения с учащимися средних и старших классов журналов «Пионер», «Костёр», «Юность», «Молодая гвардия», «Новый мир», «Октябрь» и др.

Часть свободного времени учащиеся отдают библиотеке, читальне. И как важно, чтобы по примеру лучших библиотека стала бы действительно культурным центром!

В 37-й саратовской школе работает кружок юных друзей библиотеки. Ребята помогают библиотекарю в пропаганде книги, в проведении конференций, диспутов и индивидуальных бесед со школьниками. Актив библиотеки организует тематические обзоры книг, выставки, выпускает газеты, бюллетени, посвящённые отдельным писателям. Раз в учебную четверть на родительских собраниях организуются обзоры новых литературных произведений всех жанров, предлагаются списки лучших детских книг, которые полезно прочитать и родителям.

Значительную помощь в продвижении ценных книг в детскую массу оказывают различные литературные кружки (литературно-критический, любителей поэзии, творческий); школьные общества любителей книги.

В литературно-критическом кружке занимаются учащиеся, склонные анализировать, обсуждать, рецензировать, аннотировать новые произведения. Большое место в деятельности такого кружка занимает знакомство с новыми произведениями, которые печатаются в периодических журналах. Участники кружка — активные пропагандисты литературных новинок всех жанров, активные помощники в организации диспутов, конференций, посвящённых обзору современной литературы.

Кружок любителей поэзии объединяет любителей произведений этого жанра — стихов В. Маяковского, Э. Багрицкого, М. Светлова и др.

В творческом кружке развиваются способности, умения, необходимые для собственной авторской работы учащихся.

Могут быть такие кружки для расширения учебных знаний по литературе. В них более углублённо изучается творчество писателей, поэтов, включённых в учебную программу, особенно тех, материал о творчестве которых представлен в программе и учебниках обзорно.

Организовать свободное время учащихся — ни в коем случае не значит «зарежимить» каждый их шаг. Наоборот, надо научить их разумно распоряжаться своим свободным временем, рационально его организовывать. Каждый учитель может и должен помочь школьнику в выборе полезного занятия в свободное от

учения время, исходя из склонностей и интересов своего питомца. Пусть то время, когда учащийся предоставлен самому себе, служит делу воспитания.

Радиокомитет, как известно, выпускает плакаты с календарным планом передач для детей и юношества. Это позволяет классным руководителям, учителям заранее рекомендовать своим питомцам, какие именно радиопередачи им полезно послушать вечером дома. Школьников всех возрастов привлекает искусство театра. Для всестороннего развития учащихся особенно важно, что театр является как бы синтезом различных видов искусства: сценического действия, слова, литературы, музыки, живописи, танца. Интерес школьников к театральному искусству выражается в самостоятельности, начиная от сюжетной игры и кончая постановкой пьес или оперы на школьной сцене. Впрочем, не только участники спектакля, но и юные зрители учатся познавать и ценить прекрасное. И в этом направлении классный руководитель может очень многое сделать.

В ряде школ каждому посещению театра предшествует беседа, в которой педагог умело, без навязчивости подготавливает детей к восприятию спектакля. При этом внимание учеников обращается не только на ту пьесу, которую предстоит увидеть, но и на произведение, близкие по теме. Тем самым расширяется кругозор детей. После поездки в театр спектакль обсуждают, выясняют, как он воспринят учащимися, нередко возникает диспут по вопросам, которые показали юным зрителям спорными или неясными.

Из всех видов музыкально-вокальных внеучебных занятий в передовой практике школ обычно чаще всего встречаются общешкольный хор, оркестр духовых или народных инструментов, кружки обучения игре на музыкальных инструментах, лекции-концерты, беседы о музыке. В стране есть замечательные школы, в которых энтузиасты-педагоги ставят на сцене силами школьниками оперы с участием нескольких сотен ребят.

Школьные хоры — наиболее доступное дело. И поэтому им принадлежит ведущее место во внеучебных музыкальных занятиях. Выступая на школьных праздниках, на пионерских сборах, комсомольских собраниях, хоровые коллективы активно участвуют в общественной жизни школы; несут музыкальную культуру в среду учащихся. Нередко такие хоры выходят за стены школы, успешно выступая на агитпунктах перед избирателями, перед шефскими организациями.

Внеучебные формы занятий позволяют широко приобщить учащихся к исполнительскому мастерству крупнейших актёров, певцов, музыкантов. С успехом проходят в Иранской школе-интернате Кировской области домашние концерты, посвящённые творчеству Ф. Шаляпина, Л. Собинова, А. Неждановой, С. Рихтера, Э. Гилельса, Д. Ойстраха. Учащиеся готовят к таким концертам

специальные альбомы. Сам концерт сопровождается показом с помощью эпидиаскопа фотографий мастера-исполнителя на различных этапах его жизненного пути.

Различные события музыкальной жизни — международные конкурсы исполнителей, музыкальные премьеры в театрах и концертных залах, гастроли зарубежных солистов и коллективов — всё это живо интересует многих учащихся средних и старших классов. В хорошей школе стремятся удовлетворить эти интересы ребят, организуя при помощи проигрывателя, магнитофона, кинопроектора лекции-просмотры.

Многие школы г. Воронежа, например, организовывали для своих питомцев прослушивание магнитофонной записи отдельных участников Второго Международного конкурса им. П. И. Чайковского с рассказом об обстановке конкурса, с характеристикой отдельных исполнителей. Юные слушатели встретили это с большим интересом.

В приобщении учащихся к музыкальному искусству много может школьный радиоузел, систематически передающий передачи, посвящённые новостям музыкальной жизни страны. По школьному радио могут выступать также лучшие школьные солисты — певцы и инструменталисты, отдельные классы-исполнители отрядных песен, школьный хор, школьный оркестр.

В системе эстетического воспитания каждой школы танцы должны обязательно занять своё место.

Танцы на школьных вечерах, сценические хореографические выступления, торжественные балы, карнавалы делают жизнь школьников более насыщенной и интересной, помогают воспитанию хороших вкусов, способствуют установлению между мальчиками и девочками хороших, товарищеских отношений.

Многообразны формы эстетического воспитания во внеучебное время. Особое значение приобретает поэтому систематическое планирование этого вида деятельности и повседневное педагогическое руководство им.

Передовой опыт подкашивает целесообразность создания в школах художественных советов. В 1-й саратовской школе-интернате в художественный совет входят директор, учителя литературы, представители комсомольского комитета и родителей. Совет стремится к разработке общих для всей школы критериев и требований в эстетическом воспитании учащихся. С этой целью план обсуждается на педагогическом совете и на методических объединениях. Художественный совет этой школы оказывает значительную помощь в оборудовании педагогического процесса различными техническими средствами (радио, телевидение, кино, магнитофон, проигрыватель), привлекая к этому делу родителей, музыкальные и художественные школы, местные творческие организации.

Партия призывает нас усилить эстетическое воспитание детей. Эстетическое воспитание в любой школе, в школе-интернате, детском доме может принести богатые плоды. Но при этом, конечно, сами учителя и воспитатели должны быть эстетически воспитаны. Только тогда они смогут по-настоящему бороться за развитие художественного вкуса учащихся, воздействовать на их чувства и мысли, развивать их восприятие и понимание прекрасного в духе коммунистических идеалов, воспитывать нетерпимость ко всякого рода уродливым явлениям и извращениям в понимании красоты. Вот почему органы народного образования должны уделить серьёзное внимание повышению эстетической квалификации учителей и воспитателей.

ТЕХНИЧЕСКОМУ ТВОРЧЕСТВУ — ШИРОКУЮ ДОРОГУ

Большую озабоченность вызывает состояние технического творчества учащихся. В нашей стране техническое творчество школьников должно быть ключом, вливаясь в общий поток изобретений, новаторских начинаний. Между тем во многих школах этот вид внеучебной работы самый отсталый, хотя именно он даёт возможность занять, организовать значительную часть подростков, особенно мальчиков, юношей-старшеклассников.

Основной формой развития творческой технической самостоятельности учащихся являются технические кружки, организация которых доступна любой школе. Если в школе нет специалистов, то учителя найдут себе помощников на шефствующих предприятиях, в колхозах, среди родителей учащихся.

Какие кружки можно организовать в школе? Это зависит от многих условий: от производственного окружения и интересов учащихся, от склонностей и подготовленности организаторов кружков, наконец, от реальной материально-технической базы. Условно все виды технических кружков можно свести к четырём основным группам:

Подготовительные общетехнические — «Умелые руки», техническое моделирование, «Юные мастера». В этих кружках учащиеся делают технические игрушки, несложные модели, различные предметы пионерского, школьного, домашнего обихода.

Творческие конструкторские — общетехнические или по отдельным видам промышленной, строительной, сельскохозяйственной техники, авиационного и ракетного, автомобильного, железнодорожного моделизма, судомоделизма, радиотехники и радиосвязи на УКВ и КВ, электротехнические, автоматики и телемеханики, автоконструкторские (постройка действующих микролитражных автомобилей, мотороллеров).

Предметные (научно-технические) — физические, физико-технические, химические, агрохимические, астрономические и др. По характеру деятельности они близки к творческим кружкам, так как учащиеся занимаются в них конструированием и изготовлением разнообразных приборов и моделей, проводят самые различные опыты. В школах, находящихся в районах с развитой химической промышленностью, особое значение имеют химико-технические кружки. Работа таких кружков, способствующих профессиональной ориентации учащихся, может проходить в следующих направлениях: конструирование моделей заводских установок; элементы химического анализа; получение и практическое применение синтетических материалов; гальванотехника и химическая технология.

Производственные (предметные) — специализированные по изучению столярного, слесарного, токарного, электромонтажного, строительного дела, по управлению автомобилем, трактором, комбайном, кинопроектором.

Чтобы кружки работали целенаправленно, согласованно, помогая друг другу, создаются объединения. В 35-й брянской школе действует клуб юных техников с выборным самоуправлением — советом, который рассматривает рабочие планы отдельных кружков, организует общешкольные научно-технические вечера, курсы, олимпиады, выставки. Заведующий учебной частью по производственному обучению в этой школе М. Лушников выделен в качестве ответственного организатора технической самостоятельности; он входит в совет клуба, поддерживает постоянную связь с областной станцией юных техников, координирует работу руководителей технических кружков, содействует повышению их квалификации.

Независимо от формы объединения юных любителей науки и техники важно поставить дело так, чтобы в основе была самостоятельность учащихся; только тогда участие в этом объединении будет для ребят по-настоящему интересным.

Юные техники могут быть самыми активными участниками в ремонте школы, в создании дружинной игротеки, в подготовке к общешкольным праздникам, во всех вообще трудовых начинаниях школы. Старшеклассники, как более подготовленные, с успехом могут работать по заданиям предприятий, колхозов, совхозов, научных учреждений, конструкторских бюро, решая в своих кружках практические задачи рационализаторского характера, создавая услуги для малой механизации сельскохозяйственных работ, для обслуживания самой школы.

Технические кружки охватывают лишь часть учащихся — тех, кто особенно интересуется техникой; остальные занимаются в юннатских, спортивных, художественных и других кружках. Но чтобы у всех учащихся развивались любознательность,

стремление к научному поиску, к рационализаторству, следует использовать разнообразные формы массовой работы.

Одной из таких форм являются научно-технические утренники и вечера, различные по методике проведения и по тематике.

Заслуживает внимания опыт нижегородской школы. В план школьного лектория здесь включают цикл бесед о советской науке и технике: «Автоматы — друзья советских людей», «Огни строек коммунизма», «Мирный советский атом», «Ракетные двигатели трудятся на Земле», «Поле чудес» (о превращении сельскохозяйственного труда в разнородность промышленного), «Химия на службе народу», «Наука плодородия», «Чудесные материалы», «Дорогу в космос прокладывают коммунисты», «Земля разговаривает со звездами» (об успехах радиоастрономии), «Кем будет автомат?», «Разговор с машиной» (о новых электронных управляющих машинах), «Реки бегут вспять», «Путешественник 1981 года» (о новом транспорте).

Отдельные беседы и технические вечера эта школа посвящает памятным датам, связанным с жизнью и трудами учёных и изобретателей, с выдающимися открытиями и событиями (годовщины запуска первого в мире искусственного спутника Земли, первого полёта человека в космическое пространство, пуска гигантов социалистической индустрии и т. д.).

В 1-й нижегородской школе приглашают для проведения бесед представителей шестивузовских организаций, инженеров» техников, научных работников. Некоторые беседы (об автоматизации, комплексной механизации сельского хозяйства, об электрификации, о развитии химии и применении химических материалов в народном хозяйстве, технике завтрашнего дня, индустриальных методах строительства жилых домов) проводятся непосредственно на заводе.

Развитию технического мышления, конструкторской смекалки и изобретательности способствуют итоговые выставки работ юных техников. В ряде челябинских школ в конце учебного года все предметные и технические кружки сообща устраивают выставку своих приборов, моделей, технических устройств, причём отдельно от работ, выполненных в учебном порядке (например, на уроках труда). Выставка эта является подлинным общественным смотром технической самодельности учащихся: на ней обязательно бывают все родители, активисты-общественники шестивузовского предприятия, учителя и учащиеся многих соседних школ. В школах Челябинска практикуется также общественная сдача построенных приборов и моделей. Когда член кружка (или группа кружковцев) заканчивает свою модель или иную какую-либо работу, он сдаёт её кружку в присутствии интересующихся школьников, учителей, родителей и специалистов. Автор работы демонстрирует её, объясняет устройство и принцип действия, рассказывает, как он её делал.

Работа подвергается критическому обсуждению, после чего кружок решает, принять её или поручить доделать или усовершенствовать. Такие общественные сдачи популяризируют работу кружков, повышают ответственность юных техников, служат формой поощрения хорошей работы.

Как правило, школьные технические кружки участвуют в районных, городских, областных выставках технического творчества учащихся. Однако в практике отбора работ на эти выставки есть существенные недостатки. Главный из них — в том, что не дети, а взрослые решают, что же взять на выставку. Гораздо правильнее решается этот вопрос в 7-й кызылской школе Тувинской АССР. Здесь сами кружковцы решают, какие из построенных моделей и приборов достойны представлять данный коллектив. И не удивительно, что каждый здесь дорожит частью «кружковской марки». Участие этой школы в выставках стало не формальным «мероприятием» (как это бывает), а по-настоящему коллективным.

Важный элемент массовой работы — обзоры научно-популярной и технической литературы, коллективные обсуждения книг, прочитанных большинством школьников, читательские конференции по конкретным вопросам науки и техники.

В 1-й кинешемской школе-интернате Ивановской области юные техники оборудовали уголок научно-технической информации. Здесь регулярно помещаются рекомендательные списки научно-популярных книг по физике, химии, технике, по техническому моделированию, плакатам, чертежи, фотографии интересных самоделок, краткие сообщения о новостях науки и техники, о достижениях юных техников Советского Союза.

Развитие технического творчества — сложный, но совершенно обязательный участок воспитательной работы. Как бы это ни было сложно, но техническому творчеству нужно «открыть зелёную улицу» в каждой школе. Вне технического творчества нельзя решить задачу вовлечения всех детей, в особенности способных, но шаловливых и недисциплинированных, в полезные дела. Подрастающему поколению предстоит не только осваивать, но и создавать новую технику. И естественно, что одна из важнейших задач — это воспитание у учащихся глубокого интереса к современной технике и активного стремления овладеть ею.

3. ВАЖНЕЙШАЯ ЗАБОТА ОРГАНОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Условия в разных школах разные. Но в любой школе, если детей вовлекают в общественно-политическую жизнь страны, в жизнь пионерской и комсомольской организаций, успех воспитания обеспечен.

Всё в конечном итоге зависит от того, насколько школа стала центром организации внеучебного времени детей, насколько директор вместе с партийной и профсоюзной организациями умеет мобилизовать силы и привлечь внимание учителей к этому важнейшему участку работы, насколько школа умеет привлечь к делам воспитания родителей, общественность, шефов, использовать материальную базу самой школы, внешкольных учреждений, спортивных организаций и учреждений культуры, наконец, средства, которыми располагают органы коммунального хозяйства.

Помочь школам во всех этих делах, связанных с использованием внеучебного времени учащихся в воспитательных целях, — первейшая обязанность органов народного образования.

Минувший учебный год в жизни нашей школы был исключительно богат творческими, интересными поисками и начинаниями. Традиционными стали областные, краевые, республиканские научно-практические конференции, которые организуются по инициативе органов народного образования.

Особенно интересными были конференции в Москве, Ленинграде, Свердловске, Краснодаре. Здесь нашли широкое отражение проблемы, связанные с воспитательной работой классного руководителя, комсомольской и пионерской организаций, семьи и общественности.

Сейчас ряд отделов народного образования продумывает и намечает систему мер и средств, направленных на лучшую организацию работы учащихся во внеучебное время. Этому посвящаются научно-практические конференции в Москве, в Саратовской и Куйбышевской областях. Заметное место этому вопросу уделяют и августовские районные учительские конференции.

Но для оказания помощи школе в организации свободного времени учащихся одних конференций недостаточно. Необходимо повседневное руководство этим важнейшим участком работы.

В Ростовской, Воронежской, Кировской и многих других областях облоно и районе выступают организаторами олимпиад учащихся по физике, химии, математике, выставок технического творчества и рисунков, смотров художественной самодеятельности, стенных газет. И это вносит большое оживление в жизнь школ. В школьных коллективах начинает проявляться больше выдумки, инициативы, творчества в проведении разнообразной внеучебной работы.

Каждый городской и районный отдел народного образования может и должен выступить организатором систематически проводимых по специальному календарю олимпиад, смотров самодеятельности, технического и художественного творчества,

различных конкурсов, которые предварительно должны проходить во всех школах города и района.

Возникает необходимость и в совершенствовании форм инспекторирования работы школ. Есть ещё такие инспекторы, которые, оценивая опыт школ, всё сводят лишь к вопросам структуры урока и применяемых новых методов обучения. Это односторонний подход. В нём самом уже заложен элемент искусственного отрыва процесса обучения от процесса воспитания.

Анализ опыта передовых школ убеждает в том, что прочные и глубокие знания учащихся являются результатом не только совершенных методов обучения на уроках, но и хорошо поставленного воспитания как в учебное, так и во внеучебное время. Именно поэтому так важно инспектору находить ростки нового и во внеучебной жизни школы, поддерживать их, давать широкую дорогу всему лучшему, передовому. А самое главное — учить учителей педагогическому мастерству в сложном и ответственном деле воспитания. Институтам усовершенствования учителей следует не только рассказывать об образцах учительского труда во внеучебное время, но и показывать эти образцы на деле, помогать учителям практически освоить передовой опыт.

При хорошей организации работы курсов можно и, главное, нужно практически научить учителей физики руководить техническими кружками, учителей биологии — юннатскими, учителей химии — химическими, расширить эстетический кругозор всех учителей и воспитателей, независимо от их специальности.

Главным помощником органов народного образования, институты усовершенствования учителей в этом благородном деле являются опорные школы, школы передового опыта, общественные методисты из числа лучших учителей — непосредственных носителей и создателей лучшего опыта. Опорные школы и школы передового опыта призваны показать не только совершенные методы на уроках, но и высокие образцы воспитательной работы во внеучебное время.

Значительную помощь органы народного образования могут оказать школам в рациональном использовании материальной базы школ и окружающих культурных учреждений для организации свободного времени учащихся. Недопустимо, когда пустуют спортивные и актовые залы, школьные кабинеты, мастерские, стадионы в то время, когда многим учащимся буквально некуда девать себя в свободное время.

Важнейшей задачей органов народного образования, комитетов комсомола является объединение всех усилий общественности, родителей для оказания помощи школе в организации внеучебного времени учащихся...

О НАПРАВЛЕНИИ И ФОРМАХ КЛУБНОЙ РАБОТЫ

(НА 1930–1931 годы)¹

1. Клубная работа в наступающем году не может располагать достаточным временем, так как открытие в коммуне рабфака предполагает гораздо большую занятость коммунаров образовательной работой. Поэтому нужно ожидать, что особенного тяготения коммунаров к клубной работе не будет, в особенности в тех формах, в которых была работа в истекающем году. Так, работа кружков языка, художественного кружка, радиокружка, вероятно, будет пополняться теперь работами школьного типа или работой ответственных организаций коммуны.
2. В то же время в согласии с общими директивами о постановке клубной работы и в согласии с общей логикой настоящего времени совершенно необходимо подумать о большем приближении клубной работы к производству, придав ей характер мобилизации общественной свободных сил на дело улучшения производства. Этой основной идее нужно подчинить организацию клубной работы у нас в возможно большей степени.
3. Одновременно с этим мы должны не упускать из виду тяготение коммунаров к зимнему спорту, вполне правильное и законное. Спортивная работа имеет, конечно, огромное значение, и ни в каком случае мы не должны особенно её урезывать, чтобы не обрадовать наших коммунаров в комнатных людях.
4. Таким образом, клубная работа должна строиться у нас по трём линиям:

1. Клубно-производственный уклон.
 2. Спортивный уклон.
 3. Уклон отдыха и общего развития.
5. По первому уклону мы предлагаем организацию следующих кружков:

- А. Кружок коммунарского станка.
- Б. Материальный кружок.
- В. Кружок рационализации.
- Г. Кружок организаторов.
- Д. Кружок экономики производства.

¹ А. С. Макаренко, Соч., т. VII, стр. 473–479. Докладная записка педагогическому совету коммуны. Подписана В. Н. Терским.— Прим. ред.

6. По второму уклону мы предлагаем такие кружки:

1. Лыжного спорта.
2. Конькового спорта.
3. Военно-стрелковый.
4. Подвижных зимних игр.

7. По третьему уклону мы предлагаем такие кружки:

- А. Драматический.
- Б. Кружок писателей.
- В. Природоведческий.
- Г. Библиотечный.

К этому же отделу мы относим внекружковую работу, направляемую состязаниями и турнирами: шахматным, шашечным, подвижным игр, ребусника и пр.

8. Работа каждого из тринадцати кружков должна быть строго регламентирована как в вопросах содержания, так и в вопросах организации. Для упорядочения работы мы предлагаем усилить, с одной стороны, элементы дисциплины, с другой стороны, — элементы заинтересованности.
9. В каждом кружке обязательно должен быть руководитель из числа педагогов, ответственный за работу и успешность кружка и ответственный в порядке оплаченного труда.
10. Дисциплина в клубной работе должна быть выражена:

1. В соблюдении расписания.
2. В посещаемости.

3. В учёте и ответственности за материальные ценности.

11. В согласии с этим вопрос об общем расписании должен быть поставлен как общий серьёзный вопрос. Ни в коем случае расписание не должно быть нереальным, только для декорации. Оно должно быть так составлено, чтобы его можно было выполнить, и поэтому обязательно должно быть выполнено.

12. Вопросы заинтересованности должны располагаться вокруг стержней идейного и материального. Идейная заинтересованность должна выбираться нами из общей суммы интересов и устремлений коммунаров. Мы должны [направлять] эти интересы и так организовать работу, чтоб она сама по себе была привлекательна. Так, например, работа в производственных кружках должна исходить из естественных устремлений коммунаров как будущих инженеров. Эту тему нужно всегда будировать и в кружках и в общем собрании, а самое главное, нужно в самой работе показать, что действительно в ней удовлетворяются указанные интересы.

13. Материальная заинтересованность должна выражаться в предоставлении каждому кружку средств денежных и материальных, чтобы он мог как следует развернуть свою работу. В производственных кружках эти средства должны предоставляться отчасти из сумм производства как на покупку литературы, так и на расходы по опытной работе, и в особенности на выдачу премий как целым кружкам, так и отдельным работникам за особенные достижения

и помощь производству.

14. Работа **кружка коммунарского станка** должна заключаться в следующем:

А. В общем изучении станкового дела, в чтении соответствующей литературы, в особенности по истории машины.

Б. В экскурсиях на фабрики и заводы для изучения отдельных типов станков и сравнения с нашими.

В. В придирчивом наблюдении за работой наших станков, в организации общественного внимания к ним и сбережении их в работе.

Г. Изобретательская работа по улучшению и приспособлению станков, по замене старых станков новыми.

Д. В изучении чертежей и в небольшой работе по черчению деталей, в особенности в связи с изобретательской работой кружка.

Е. В ведении специального отдела по станку в стенной газете коммуны.

Ж. В выявлении лучших работников коммуны на станках и в представлении их к премированию.

15. Работа **кружка материального** должна заключаться в следующем:

А. В общем изучении материальной схемы производства коммуны.

Б. В чтении литературы о материалах, о новых идеях и практических усовершенствованиях в области замены и употребления материалов на Западе и у нас.

В. В наблюдении за правильным и экономным расходованием материалов в коммуне, за правильным снабжением коммуны материалами.

Г. Изучение вопроса о материальном снабжении производства Союза по пятилетнему плану.

Д. В изобретательской работе по улучшению материальной сферы.

Е. В экскурсиях на заводы и фабрики для изучения положения с материалами.

Ж. В выявлении отдельных лиц и цехов коммуны, наиболее бережно относящихся к материалам, и в представлении их к премированию.

З. В ведении специального отдела по материалам в стенгазете коммуны.

И. В участии в приобретении материалов для производства.

16. **Кружок рационализации** работает в таких разрезах:

А. Изучение литературы по рационализации, её истории и основных теорем и проблем.

Б. Изучение постановки рационализации на советских заводах и фабриках.

288

В. Инициативная работа и практическая работа по рационализации производства в коммуне.

Г. Ведение специального отдела в стенгазете коммуны.

Д. Выявление работников коммуны, наиболее отличающихся в рационализаторской работе, и представление их к премиям.

Е. В устройстве дискуссий по вопросам рационализации в коммуне.

17. Кружок организаторов имеет работу по таким темам:

А. Изучение вопросов по управлению производством.

Б. Изучение схем организации производства на заводах, законченных предприятия по цехам и бригадам, организации отдельных сфер производства.

В. Сравнительное изучение вопросов организации у нас и на Западе.

Г. Практическое изучение организации управления нашего производства и внесение практических указаний по его улучшению.

Д. Изучение вопроса о качествах организатора и руководителя производством.

Е. Практическое вмешательство в производство коммуны по всем вопросам руководства.

Ж. Устройство дискуссий по отдельным вопросам организации управления производством.

З. Ведение специального отдела стенгазеты в коммуне.

И. Выявление лучших организаторов в коммуне и представление их к премиям.

К. Изобретения в области организации управления.

18. Кружок экономики производства:

А. Изучение вопросов калькуляции предварительной и исполнительной.

Б. Изучение основ бухгалтерского учёта.

В. Знакомство с вопросами себестоимости вообще и в коммуне.

Г. Практическая работа по улучшению калькуляционного дела в коммуне.

Д. Знакомление с договорами производства коммуны.

Е. Выявление непроизводительных расходов в производстве коммуны и условий, порождающих их.

Ж. Экскурсии на другие производства по вопросам калькуляции и экономики.

З. Сравнительное изучение вопросов о расценках и зарплате, о различных её системах.

И. Выявление [данных] о прибылях производства и о расходах коммуны прибылей.

К. Ведение специального отдела в стенгазете.

Л. Выявление товарищей, отличающихся [работой] по улучшению экономики коммуны, и представление их к премиям.

289

19. Кружок лыжного спорта имеет своими работами:

- А. Организацию лыжного спорта в коммуне с монопольным участием в нём.
- Б. Чтение литературы по лыжному спорту и знакомство с постановкой лыжного спорта в организациях Харькова.
- В. Ответственность и покупка лыжных приспособлений и их выдача и хранение.
- Г. Ведение специального отдела в стенгазете коммуны.
- Д. Выявление наилучших лыжников в коммуне и отдельных организованных внутренних и внешних составлений.

20. В таком же порядке организуется и кружок конькового спорта.

- 21. Кружок писателей [можно назвать его и иначе] имеет предметами своей работы следующее:
 - А. Объединить товарищей, интересующихся литературой и литературным трудом.
 - Б. Изучение явлений современной литературы, литературных объединений и направлений.
 - В. Практическая работа в области литературного творчества, писание очерков, рассказов и стихов.
 - Г. Усвоение основных законов литературного письма и стихосложения.
 - Д. Регулярное издание литературного журнала и ведение литстражицы в стенгазете коммуны.
 - Е. Пробы писания пьес из коммунарской и общей жизни для коммунарского драмкружка.

22. Кружок природоведческий должен принять на себя не только рыб, а объединить изучение окружающей природы и в области ботаники и зоологии.

23. Библиотечный кружок должен иметь такой план:

- 1. Работа в библиотеке, учёт читаемости и работа по пополнению библиотеки.
- 2. Организация коллективного чтения.
- 3. Знакомление коллектива коммуны с важнейшими новинками литературы и устройство диспутов по темам, затронутым этими новинками.
- 4. Организация исследования коммунара-читателя по специальным способам.
- 5. Знакомление с работой других библиотек.
- 6. Составление рекомендательных списков книг.
- 7. Организация чтения между рабочими коммуны.

24. Драматическому кружку должен быть передан в полное распоряжение весь «громкий» клуб. Предоставить кружку право организовывать внутри себя отдельные секции и учебные занятия. Необходимо драмкружку передать всё дело кино, театра и распорядительство в зале, а также всю работу по составлению киноплана и доставанию картин.

290

В задачи этого кружка должны входить и организация посещения членами кружка театров и кино в городе, и устройство отчётов и дискуссий по вопросам театра и игры вообще.

Одной из задач драмкружка должно стоять открытие при коммуне своего запаса париков и своих костюмов, а также организация выездов нашего театра в другие клубы.

25. Для общего управления клубной работой необходимо иметь только один орган, подобный совету командиров, — совет старост, — которому передаются все функции управления и координации клубной работы. К совету старост нужно придать выбранного на общем собрании председателя-секретаря, которому поручить, кроме общих задач, ещё и руководство работой «тихого» клуба: шахматами, шашками, настольными играми и ребусником.

26. Для специальных задач по клубной работе выбирать на каждый раз отдельные комиссии: комиссию по турнирам, по ребуснику и пр.

27. Выделить из средств учебной части и из средств производства деньги для организации премиальной системы по клубной работе. Совету старост принадлежит всё руководство клубной работой, а также председательство перед другими органами коммуны и завкоммунной.

Совет старост собирается один раз в декаду, в часы собраний совета командиров по тому же сигналу.

Командиры отрядов не могут быть старостами кружков. 3. 28. Ответственность за поведение коммунаров в клубах и за исправность здания и мебели возлагается по-прежнему на дежурный отряд.

29. Секретарь совета старост ежедневно сдаёт рапорт ДК в общем порядке.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СВОБОДНОЙ МАСТЕРСКОЙ¹

В составе производственной части трудовой коммуны имени Ф. Э. Дзержинского состоит сапожная мастерская. Когда строилась и организовывалась коммуна, мы только с трудом могли представить себе реальные условия работы в трудкоммуне, ибо мы привыкли к другой обстановке работы. После месячного функционирования трудкоммуны оказалось:

1. Сапожная мастерская в ряду других мастерских коммуны оказывается слишком непривлекательной для воспитанников, слишком кустарной по сравнению с серьёзно поставленными электрифицированными деревообделочной и слесарно-механической мастерскими. Коммунары 1-го отряда (сапожники) представляются поэтому поставленными в слишком узкие производственные условия: несложный сапожный инструмент, однообразная и простая работа составляют чересчур большой контраст с другими мастерскими. Этот контраст при этом не только кажущийся: и в действительности комплекс воспитывающих и организующих влияний в сапожной мастерской слишком беден среди других влияний коммуны.

2. Так как средний возраст коммунаров невелик и так как всё население коммуны на 100 процентов охватывается мастерскими, то получается, что весь средний и старший возраст поглощается деревообделочной и слесарной мастерскими и на долю сапожной остаётся младший возраст, совершенно к ней не подходящий.

Между тем ясно, что в составе наших мастерских должна быть одна мастерская лёгкого типа для возраста 11—12—13 лет. Проблема такой мастерской появляется впервые в практическом смысле именно в нашей коммуне, благодаря её идеальной обстановке.

В решении вопроса, какую именно лёгкую мастерскую открыть вместо сапожной, для меня подсказывалось несколько решений (картонажная, переплётная), но ни одно из них не представляется вполне решающим приведённые два вопроса.

¹ А. С. Макаренко, Соч., т. VII, стр. 414—416. Докладная записка адресована Правлению коммуны. Датирована 1928 годом. — *Прим. ред.*

Я было совсем остановился на переплётно-портфельной мастерской, но при более глубоком анализе отказался от неё.

Наконец я пришёл к заключению, что наилучшим решением вопроса будет универсальная свободная мастерская, основные черты которой должны быть следующие:

а) Она назначается для регулярных занятий младшего возраста и свободных занятий в клубные часы всех коммунаров.

б) В ней сосредоточены материалы и первичные инструменты по всем видам работы: по дереву, металлу, коже, гипсу, картону, электричеству и пр.

в) Она имеет целью подойти к ребёнку со стороны его вкусов и способностей и дать ему возможность проявить себя в свободном трудовом усилии.

г) Она не может иметь никакого производственного уклона, но из неё могут выходить интересные вещи, как-то: игрушки, модели, мелкие вещи комфорта, детали.

д) Она вначале может быть бедная, но с течением времени обогащаться новыми видами работы и инструмента.

е) Будучи свободной мастерской, она должна всё же обязательно приучать воспитанника к серьёзному отношению к работе, к ответственности.

ж) Вокруг неё должно расположиться теоретическое изыскание по формуле: «Что из чего делается».

Такая мастерская потребует единовременного расхода до 700 рублей и ежемесячного до 100 рублей.

Мастерская эта будет новеллой в области трудового воспитания, и поэтому окончательные её формы могут быть найдены только в процессе работы.

Прошу об утверждении этого предложения.

А. Макаренко.

О ЛЕТНЕМ ЛАГЕРЕ КОММУНАРОВ¹

По вопросу о положении, создавшемся в связи с отклонением похода в Одессу, представляю следующие:

1. Поговорив со старшими коммунарами, прихожу к заключению, что никакого особенного сожаления об Одессе не будет, многие коммунары даже предпочитают провести отпуск где-нибудь на реке близко от Харькова. Этим самым, впрочем, нисколько не исключаются затруднения, происходящие от позднего времени, недостатка лодок и вполне естественного ожидания скуки.

2. Исходя из этого в создавшемся положении, принимая во внимание необходимость для коммунаров выехать из здания коммуны на время ремонта, считаю возможным вывод лагеря коммуны в какую-либо местность на реке Донец...

Считаю, что необходимо осмотреть место возле Чугуева, где также протекает Донец, есть хорошие сосновые леса, гораздо здоровее местность и близко находится железная дорога и город Чугуев, а также Эсхар.

3. Для сколько-нибудь удовлетворительной организации лагеря считаю совершенно необходимым:

- а) немедленно освободить т. Дидоренко от обязанностей по коммуне и поручить ему дела подготовки лагеря, столовой, кухни и пр.;
- б) достать трактор и динамо для освещения лагеря;
- в) принять самые решительные меры к оборудованию лагеря лодками в количестве не менее 65 штук;
- г) организовать закупку спортивных и рыболовных принадлежностей для наилучшей организации досуга коммунаров;
- д) пригласить массовика для организации развлечений младших коммунаров;
- е) принять меры к организации в лагере постоянного буфета, хорошо снабжённого фруктами, водой и пр.;
- ж) организовать постоянное кино в лагере.

К организации лагеря должно быть приступлено немедленно, с тем чтобы колонна коммунаров могла выступить не позднее 1 августа. С 1 сентября разрешить мне право дать отпуск отдельным коммунарам за их счёт для посещения родственников и знакомых. В коммуну возвратиться 15 сентября.

А. Макаренко.

¹ А. С. Макаренко, Соч., т. VII, стр. 483–484. Рапорт Правлению коммуны. Датирован 1935 годом. — *Прим. ред.*

О ЛЕТНЕМ ПОХОДЕ КОММУНАРОВ

(Выписка из приказа № 66 по коммуне имени Дзержинского
28 июня 1933 года)¹

...Трудкоммуне имени Дзержинского предоставляется полуторамесячный отпуск, во время которого перед коммуной стоит задача — создать все необходимые предпосылки для здорового культурного отдыха, добиваясь максимального улучшения состояния здоровья коммунаров и изучения ряда крупнейших социалистических предприятий.

Посещения ряда городов Союза должны проходить в обстановке сближения с чекистскими коллективами, внимание всего состава коммуны должно быть приковано к лучшим достижениям передовых предприятий, к изучению их опыта в области освоения производства, техники и улучшения партийной и комсомольской работы.

Это обязывает весь состав коммунаров на всё время движения и отдыха к величайшей выдержке, сохранению коммунарской дисциплины, максимальной физической закалке и внимательному изучению всех объектов показа.

Приказываю

1. Колонне коммунаров-дзержинцев в составе 10 взводов; 28 июня отбыть в летний поход по маршруту: Харьков — Горький — Сталинград — Новороссийск — Сочи — Севастополь — Харьков.

Маршрут Горький — Сталинград — парходом по реке Волге, маршрут Новороссийск — Сочи — парходом по Чёрному морю, маршрут — Сочи — Севастополь — на парходе по Чёрному морю.

2. Из Харькова отбыть 28 июня поездом № 82 в 17 час. 40 мин. по маршруту Харьков — Горький.

3. С 11 июля по 13 августа произвести лагерную стоянку — Сочи, после чего отбыть парходом до Севастополя и, посетив крайсер «Червона Украина», 15 августа прибыть в Харьков.

Поход провести в военном строю, в составе оркестра и 10 взводов при знамёнах.

¹ А. С. Макаренко, Соч., т. VII, стр. 482–483.

Во время похода осмотреть: Горьковский автозавод, Балахнинскую бумфабрику, Музей в Ульяновске, Сталинградский тракторный завод, цементные заводы в Новороссийске.

Стоянку в Сочи использовать для местных горных и краеведческих экскурсий.

5. Непосредственное командование колонией и руководство коммунарским коллективом с момента отправления в поход до возвращения возлагаю на т. Макаренко, с полной ответственностью за состояние коммуны, довольствие, дисциплину и распорядок, устанавливаемый настоящим приказом и моими личными указаниями.

6. Командировать на полтора месяца следующей состав обслуживающего и педагогического персонала:

а) Педагогов — т.т. Татаринова, Салько, Рубана.

Начальника хозяйственной части Дидоренко.

Инструктора физкультуры Смола.

Военрука Добродицкого.

Инструктора Пуля.

Капельмейстера Левшакова.

Врача Шершнёва.

Медсестру, санитарку, зав. кладовой и библиотекаршу.

Культработника Левина.

б) В Сочи с 11 июля 16 человек кухонного персонала, шофёр, кладовщик, агент.

Обязать т. Макаренко регулярной телеграфной информацией из установленных 13 пунктов, каждые 5 дней с места стоянки, и десятидневными письмами.

Председатель Правления коммуны (Подпись)

КОНКУРС СМЕКАЛКИ

(Один из выпусков)

1. ЗАДАЧИ

№ 1. Покажите свой вкус!

Художники создают красивые расцветки тканей, формы одежды. Попробуйте и вы сами сочинить что-нибудь по своему вкусу. Можно сочинять расцветки материй, формы праздничных платяев, костюмов, театральных нарядов, головных уборов, обуви, украшений, сказочной одежды.

№ 2. Женщина купила 400 г сливочного масла. Как отрезать от всего куска масла 100 г соседке, если нет весов?

№ 3. Для чего, почему делают шайбы?

№ 4. Надо выдумать и показать рисунком смешной, забавный костюм, маску, убор, сказочный наряд — что-нибудь театральное для спектакля, сказки или карикатурное для газеты, высеивающее недостатки.

№ 5. Велосипедисту надо приехать домой к 1 часу дня. Он точно рассчитал, что если будет ехать со скоростью 30 км в час, то приедет к 12 часам дня, т. е. на час раньше, чем надо, а если будет ехать со скоростью 15 км в час, то опоздает на час, т. е. приедет в 2 часа дня.

С какой скоростью ему надо ехать, чтобы прибыть домой как раз вовремя, т. е. к 1 часу дня?

Не спешите сдавать ответ на эту задачу. Подумайте хорошенько.

Решение: 1) $30+15$; $45:2 = 22\frac{1}{2}$ — явно неправильное, так как, двигаясь со скоростью 22,5 км в час, велосипедист придёт к цели раньше 1 часа дня.

№ 6. Пирожок-подарок. Всем желающим испытать свои силы на выполнении этой задачи будут выданы необходимые материалы. Надо испечь пирожок. Он должен быть вкусным и интересного вида. Очки будут начислены только за хорошие пирожки. Самые замечательные пирожки и их изготовители будут сфотографированы, и их фото будут помещены на выставке. Лучшие

пирожки разделим пополам: половину тому, кто испёк, а половину тем, у которых будет больше очков по конкурсу... Тут, конечно, дело не в еде, а в чести получить конкурсные пирожки — это редкость и бывает реже, чем удачный удар мяча в ворота противника в футболе.

№ 7. Ко дню окончания конкурса надо готовить премии победителям. Нам хочется, чтобы к премиям, которые готовит коллегия, и вы, дорогие дети, попробовали бы добавить что-нибудь своё, сделанное вашими руками. Что — это надо сообразить, проявить смекалку. Можно сделать рисунок, вышивку, написать на память о победе стихи и т. д.

Очки за добавочные подарки будущим победителям по курсу смекалки будут начислены с учётом качества продукции, труда по изготовлению этих подарков.

№ 8. Смейните и поясните: как можно наглухо, навсегда привернуть бруски *A* и *B* болтом и гайкой плотно к трёхгранной призме?

Всё надо сделать так, чтобы потом ниоткуда не было видно ни гайки, ни болта. Учтите, что если в бруске сделать углубление точно по форме гайки, то гайку не удастся завернуть.

Надо, чтобы не было такого перекоса, при котором гайка или головка винта (болта) упирается краем, и надо, чтобы поверхности *A* и *B* были гладкими и ни гайка, ни головка болта не торчали бы наружу.

№ 9. Малыш Саша изобрёл вот такую машину для котки картофеля и корнеплодов. Тут не всё ясно: что за что цепляется и как вообще получается? Как устроить механизм машины, чтобы вилы, вонзаясь в землю, смыкались под землёй, хватая в охапку землю с картофелем вместе, потом вытрясали бы землю, а картофель соспали в кузов автомашины?

Можно Сашин рисунок исправить, доделать, поняв устройство подобной машины. Можно показать рисунками устройство не такой, а какой-нибудь иной машины. Но важно нарисовать не просто внешний вид, а пояснить устройство, чтобы человек, не видевший этой машины, мог по вашим рисункам понять её устройство и работу. Одним рисунком, конечно, не обойтись. Надо сделать несколько рисунков и дать к ним подписи. Но уже и такое выражение технической идеи, как Сашино, заслуживает одобрения.

№ 10. Наблюдательность — очень ценное качество человека. Будем её развивать упражнениями. Если внимательно посмотреть вокруг, то иногда можно заметить неисправность какого-либо предмета: парты, стола, стула, книги и т. д. Задача заключается в том, чтобы, во-первых, сообщить коллегии о замеченной вами неисправности предмета. Но это не всё. После этого неисправный предмет надо починить (подклеить книгу, починить стол и т. д.).

Ведь найти в лесу грибок мало — надо ещё его сорвать, положить в корзинку, принести и сварить. Так и тут. Только здесь потребуются рабочая смекалка, умелые руки. Очки начисляются в зависимости от сложности и качества выполненного ремонта. Поэтому надо искать работу потруднее и выполнять её получше, памятуя, что настоящей работой человек трудиться не боится, а дело мастера боится.

По этой задаче допустимы многократные и разные решения.

№ 11. Анна Павловна стояла на балконе, потом зашла в свою комнату на третьем этаже и стала укладывать вещи в чемодан. Она уезжала в отпуск на курорт. Летом разбегались все соседи, уезжала и она. Ей только жаль было комнатные цветы, которые некому было поручить поливать в её отсутствие. Но цветы не засохли. Что сделала для этого Анна Павловна?

№ 12. В заголовке справа — «фантастические» цветы. Каждый из них состоит из восьми многоугольников с различным количеством сторон одинаковой величины. Задача состоит в том, чтобы вычертить один такой цветок.

№ 13. Нарисовать профиль своего лица, пользуясь двумя зеркалами. Это интересно.

№ 14. Инициатива — дело нужное. В жизни школы, предприятия, колхоза, интерната, пионерлагеря — всюду иногда появляются возможности изменений, улучшений в режиме дня, формирования отрядов и т. д. Руководители постоянно думают: не надо ли что изменить, чтобы все могли лучше работать и жить? Вы видите, что не всё бывает постоянным, жизнь наша улучшается начиная с октября 1917 г. непрерывно. Все работают и думают, внося полезные изменения. В этой сложной работе, построенной на внимательных наблюдениях и изучении жизни, дети могут принять участие, внося свои предложения. Будем учиться наблюдать, вдумчиво изучать жизнь, вносить новое в жизнь своего коллектива, строить её сообща, помогая старшим! Если вам удастся внести хорошие предложения, это порадует и взрослых и ваших товарищей, а вам будут начислены очки.

Не огорчайтесь неудачам — это трудная задача. Свои предложения изложите грамотно и понятно. Самым ценным в них будет, конечно, ваша удачная выдумка.

11. КЛУБНАДА. ФОКУСЫ, ШУТКИ

№ 15. Фокус, но совершенно серьёзный. Какое надо сделать приспособление и как прыгать, чтобы перепрыгнуть через реку шириной 100 м? На самом деле перепрыгнуть, практически.

№ 16. Шутка. Как проглотить сапог целиком без вреда для здоровья.

№ 17. Какой ключ сам летает?

№ 18. Житель Москвы — москвич. А житель Минска? А житель Курска?

№ 19. Сколько вы сможете написать слов, оканчивающихся буквами «скоп», столько вам и очков будет начислено, но надо пояснить значение каждого слова, а считаться будут только слова, написанные без ошибок.

№ 20. Ребус (см. рис. № . . .).

№ 21. От названия какого инструмента можно отбросить первую букву, и получится название другого инструмента?

№ 22. Шутка. Как отрубить у волка хвост, чтобы волк этого не заметил?

№ 23. Какой хвост самый длинный и большой?

ОТВЕТЫ К ЗАДАЧАМ КОНКУРСА СМЕКАЛКИ

Приводим ответы на вышеуказанные задачи, которые должны храниться коллегией конкурса смекалки до поры до времени в стро-гом секрете. По окончании конкурса дети могут получить разьяснения и ответы на задачи.

№ 1. Рекомендуются оценивать ответы на эту задачу, как, впро-чем, и на любую другую задачу, учитывая возраст, развитие и спо-собности авторов решений, требуя от каждого по его силам и спо-собностям, педагогически уравнивая шансы на победу разных по си-лам, возрасту и способностям детей. В решениях этой задачи особо подчёркивать и поощрять: а) выдумку, изобретательность, вкус; б) графическую грамотность, чистоту, аккуратность, старание. Эта задача наталкивает подколлектив на необходимость: а) ознакомить детей с историей стилей, иллюстрируя беседы показом репродукций лучших произведений прикладных изобразительных искусств; б) дать элементарное понятие о композиции; в) ознакомить глубже с пониманием цвета и тона, колорита. Беседы эти помогут детям луч-ше решить задачу.

№ 2. Разрезать пополам (если надо точно, то можно уравновесить половинки и без весов, пользуясь карандашом, сделав зарубку по се-редине карандаша), половину ещё раз разрезать пополам, получим 100 г.

№ 3. Шайбы увеличивают площадь, на которую давит гайка, уве-личивают трение, т. е. возможность крепче прижать гайкой деталь без порчи её трением (крутится больше гайка, а шайба — мало). Кро-ме того, шайбы железные, некалёные, обычно амортизируют при толчках, ударах, предохраняя от срыва резьбу стальных деталей.

№ 4. Сделать так же, как в задаче № 1. Но здесь надо особо оце-нить юмор, сатиру. На это надо указать детям ещё и устно.

№ 5. Двадцать километров в час.

№ 6. Решение задачи с пирожками надо хорошо организовать. Оно требует тщательной, продуманной подготовки. Лучшее всего

устроить это в определённый день прямо на кухне. Надо подготовить необходимые продукты. Научить детей месить тесто и т. д. Полуфаб-рикаты делать сообща под руководством хорошей специалистки (или специалиста-кулинара, чтобы действительно научить печь). Но форму пусть делают дети сами. Для «глаз» надо приготовить изюм, цукаты и т. д. Решение такой задачи, даже разовое (но при основательной, хо-рошей подготовке), даёт великолепные результаты. Эта задача может и должна вызывать желание создать кружок домоводства.

№ 7. Задача эта — первый толчок к организации и построению свободной мастерской. Постановкой вопроса о подарке мы можем поднять и решить важный вопрос, имеющий воспитательное значе-ние.

№ 8. Надо сделать углубления, которое потом залить расплавлен-ным металлом. Углубление для нарезанного конца с гайкой надо сде-лать шире, чтобы можно было завернуть гайку ключом. В углублении для головки болта можно сделать площадку параллельно противоле-жащей стенке клина, а можно и свернуть головку болта наискось, ес-ли потом заливать. Залитые места — зачистить. Залить можно, на-пример, свинцом.

№ 9. Самые робкие, самые несовершенные ещё технические мысли детей надо щедро поощрять, но наряду с этим детей надо научить.

№ 10. Решения примерно такие же, как в задаче № 9. Но тут необ-ходимо постоянное участие педагога, наблюдающего и оценивающего работы детей: детей надо консультировать, учить, однако не навязы-вать своей помощи там, где они могут справиться сами.

№ 11. Вынесла цветы на балкон. Не имея балкона, можно аккурат-но пристроить сбоку (сверху) горшков с цветами бутылки с водою, от-них провести в горшки с цветами «фитили» из ниток или марли. Если в дождь с подоконников течёт, то фитили можно пустить прямо с по-доконников в поставленные на пол под окнами цветы.

№ 12. Детям можно посоветовать найти самостоятельно помощь и указания в учебниках черчения, а младшие пусть рисуют от руки, приблизительно.

№ 13. Это пусть рисуют сами. Ценить по сходству с оригиналом.

№ 14. Предложениям детей надо уделять особое внимание и не спешить отграсывать даже явно, с нашей точки зрения, наивные, ведь почти в каждом, даже наивном, предложении можно найти полезную мысль и хотя одно очко да начислить его автору.

№ 15. Надо пристегнуть лямками воздушный шар грузоподъёмно-стью чуть-чуть меньше веса вашего тела и прыгать с берега под ветер. Шар нужен значительной величины.

Во избежание опасности недопрыгнуть или перепрыгнуть, улетев далеко, шар лучше сделать побольше, а в руки взять мешок с песком, чтобы, сыпая балласт-песок, регулировать высоту и дальность полёта. Если сделать в шаре клапан, то, открывая его, можно выпустить часть или весь газ и тем самым заставить шар снизиться.

№ 16. Сапог должен быть маленький, шоколадный.

№ 17. Журавлиный ключ (форма полёта стаи).

№ 18. Минчанин, курянин.

№ 19. Фильмоскоп, гигроскоп, стереоскоп, калейдоскоп, перископ, аллоскоп, телескоп, микроскоп, гороскоп (древних мудрецов) и др.

№ 20. Пирамидон — лекарство.

№ 21. Штопор — топор.

№ 22. Сначала надо застрелить волка, а потом отрубить хвост.

№ 23. Хвост кометы.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Человек не воспитывается по частям

1. О системе средств, гармонически организованных.....	5
2. И таланты, и споровки — всё идёт от подготовки.....	9
3. Самодетельность, а не натаскивание.....	13
4. Играют и дети, и взрослые.....	18
5. Всё зависит от количества и качества вашего труда.....	20
6. Не парная возня, а организация коллектива.....	26
7. Шагать в ногу с жизнью и управлять ею.....	30
8. Пусть каждый делает то, что нужно всем.....	32
9. Основа вашего авторитета — знание дела.....	34
10. Побольше педагогов хороших и разных.....	39

II. Об организации досуга в практике А. С. Макаренко

1. Основные черты системы.....	46
И здесь — педагогическая целесообразность.....	46
Объединение в совместной работе и настоящая ответственность.....	49
Вкус можно и надо воспитывать.....	57
Массовые мероприятия создаёт творчество всего коллектива.....	62
Ничто не повторяется в точности.....	64
Характерно именно разнообразие форм.....	66
Отдых любимый и полезный.....	70
2. Клубные занятия.....	74
Кружки.....	74
Изокружок.....	76
Литературный кружок.....	89
Игры.....	95
Конкурс смекалки.....	97
Горлёт.....	103
Технические игры.....	113
Литературно-театральные игры.....	116
Аттракционы.....	119
Оригинальные игры.....	125

III. Кое-что из опыта применения методики А. С. Макаренко

Конкурс смекалки.....	134
Организация конкурса смекалки.....	135
Примерные задачи и задания.....	144
Оценка и учёт успехов.....	157
Подведение итогов.....	169

IV. Свободная мастерская ИЗО

Общие сведения	175
Вырезание из дерева	188
Занятия 1–7 (189–210)	199
Рисование	217
Узоры и орнаменты	225
Цвет и краски	226
Художественная работа по текстилю	231
Аппликация и инкрустация	232
Изделия из самых разных материалов	235
Ажурные работы лобзиком	236
Выжигание	238
Изготовление учебных пособий	239
Творческие задачи	240
Движущаяся игрушка	244
Приложения	254

Виктор Николаевич Терский
Ольга Сергеевна Кель

ИГРА. ТВОРЧЕСТВО. ЖИЗНЬ.

Редактор *В. Г. Бейлинсон*.
Обложка художника *А. М. Грудина*.
Художественный редактор *А. И. Овчинников*.
Технический редактор *Н. Н. Махова*.
Корректоры *И. В. Симакова* и *Г. С. Полкова*
Сдано в набор 23/VIII 1965 г.
Подписано к печати 11/У 1966 г. 60×90¹/₁₆.
Печ. л. 19+вкл. 0,25.
Уч.-изд. л. 19,03 +вкл. 0,32.
Тираж 80000 экз. (Тем. пл. 1966 г. № 281).
А-13422.
Издательство «Просвещение» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.
Полиграфический комбинат им. Я. Коласа Комитета по печати при Совете Министров БССР, Минск, Красная, 23.
Заказ № 1076. Цена без переплёта 57 к., переплёт 15 к.